

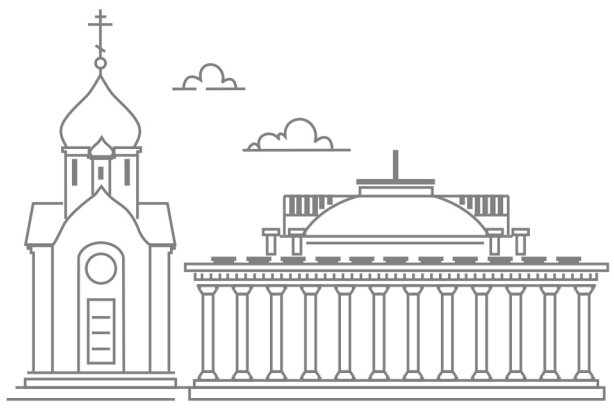
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
РАНХиГС НОВОСИБИРСК

СИБИРЬ

ГУМАНИТАРНАЯ

Siberia humanitaria

2025 №4 (12)
ISSN 2949-1568

SIBERIA HUMANITARIAN

2025

№ 4 (12)

Scientific-practical journal
Published 4 times a year

Founded
in 2022

EDITORIAL BOARD

Vladimir E. Zubov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russia, Novosibirsk
Anna A. Izgarskaya, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Russia, Novosibirsk
Tatiana S. Ilarionova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russia, Moscow
Elena V. Kiseleva, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russia, Novosibirsk
Dmitry A. Mikhailov, Candidate of Historical Sciences, Russia, Novosibirsk
Vladimir P. Motrevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Yekaterinburg
Türkan Olcay, Doctor of Philological sciences, professor, Republic of Turkey, Istanbul
Valentina S. Pel, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russia, Novosibirsk
Andrei I. Savin, Candidate of Historical Sciences, Russia, Novosibirsk
Dmitry A. Savchenko, Doctor of Law, Associate Professor, Russia, Moscow
Alexander S. Smykalin, Doctor of Law, Professor, Russia, Ekaterinburg
Marina Yu. Sorokina, Candidate of Historical Sciences, Russia, Moscow
Elena E. Tikhomirova, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Russia, Novosibirsk
Oleg D. Fedorov, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russia, Sochi
Boris L. Khavkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Moscow
Denis V. Chernov, Candidate of Historical Sciences, Russia, Novosibirsk
Marina V. Shakurova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russia, Voronezh

EDITION

Editor in Chief Natalia M. Markdorf, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Deputy Editor in Chief Elena A. Belaya, Candidate of Pedagogical Sciences
Executive Secretary S.M. Koba
Editors: N.A. Zolotenina, N.A. Vnukova
Technical Editor O.A. Gladunova

Editorial office address: Nizhegorodskaya street, 6, Novosibirsk, 630102. Tel. +7 (383) 373-13-24, sib.gum@siu.ranepa.ru

Founder — Federal State-funded Educational Institution of Higher Education “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”

The Journal is included in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media Register. Register number and date of registration: *ИИИ № ФС77-83738* dated August 5, 2022.

The point of view of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors.
Link to the journal “Siberia Humanitarian” is mandatory when materials are used.

Release date 19.12.2025. OCE print. Format 70×108 1/16. Conventional printed sheet 12,95. Publisher's signature 14.06. Edition of 500 copies. Order 10.

SibAGS Publishing House. Nizhegorodskaya street, 6, Novosibirsk, 630102.
Printed on the printing facility of the Siberian Institute of Management — a branch of RANEPa. Nizhegorodskaya street, 6, Novosibirsk, 630102.

Subscription price 180.

© Siberian Institute of Management — branch of RANEPa

СИБИРЬ

ГУМАНИТАРНАЯ

2025

№ 4 (12)

Научно-практический журнал
Выходит 4 раза в год

Основан
в 2022 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зубов Владимир Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, Россия, Новосибирск
Изгарская Анна Анатольевна, доктор философских наук, доцент, Россия, Новосибирск
Иларионова Татьяна Семеновна, доктор философских наук, профессор, Россия, Москва
Киселева Елена Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, Россия, Новосибирск
Михайлов Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, Россия, Новосибирск
Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор, Россия, Екатеринбург
Олджай Тюркан, доктор филологических наук, профессор, Турецкая Республика, Стамбул
Пель Валентина Степановна, кандидат педагогических наук, доцент, Россия, Новосибирск
Савин Андрей Иванович, кандидат исторических наук, Россия, Новосибирск
Савченко Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, доцент, Россия, Москва
Смыкалин Александр Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, Россия, Екатеринбург
Сорокина Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, Россия, Москва
Тихомирова Елена Евгеньевна, кандидат культурологии, доцент, Россия, Новосибирск
Федоров Олег Дмитриевич, доктор педагогических наук, доцент, Россия, Сочи
Хавкин Борис Львович, доктор исторических наук, профессор, Россия, Москва
Чернов Денис Владимирович, кандидат исторических наук, Россия, Новосибирск
Шакурова Марина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, Россия, Воронеж

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор *Наталья Михайловна Маркдорф*, доктор исторических наук, доцент
Зам. главного редактора *Елена Александровна Белая*, кандидат педагогических наук
Ответственный секретарь *С. М. Коба*
Редакторы: *Н. А. Золотенина, Н. А. Внукова*
Технический редактор *О. А. Глудунова*

Адрес редакции: 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6. Тел. +7 (383) 373-13-24, sib.gum@siu.ranepa.ru

Учредитель — ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер и дата регистрации: *ПИ № ФС77-83738 от 5 августа 2022 г.*

Точка зрения редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов.
При использовании материалов журнала «Сибирь гуманитарная» ссылка на журнал обязательна.

Дата выхода в свет 19.12.2025. Печать ОСЕ. Формат 70×108 1/16. Усл. п. л. 12,95. Уч.-изд. л. 14,06. Тираж 500 экз. Заказ 10.

Издательство СибАГС, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.
Отпечатано на полиграфической базе Сибирского института управления — филиала РАНХиГС. 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

Цена по подписке 180 руб.

© Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС

EDITORIAL COUNCIL

Maria A. Abramova
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russia, Novosibirsk

Marina N. Wolf
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russia, Novosibirsk

Arkady A. Herman
Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Saratov

Emrah Gaznevi
Doctor of Philological Sciences, Professor, Associate Professor, Republic of Turkey, Istanbul

Victor Denninghaus
Doctor of Historical Sciences, Professor, Germany, Lüneburg

Olga V. Zinevich
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russia, Novosibirsk

Stefan Karner
Doctor of Historical Sciences, Professor, Austria, Graz

Viktor M. Kirillov
Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Nizhny Tagil

Anatoly S. Kolesnikov
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russia, St. Petersburg

Anatoly G. Kosichenko
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Kazakhstan, Almaty

Nikolay I. Krasniakov
Doctor of Law, Associate Professor, Russia, Novosibirsk

Gulnara M. Mendikulova
Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazakhstan, Almaty

Igor V. Poberezhnikov
Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Ekaterinburg

Alexander M. Sidorkin
PhD, Professor, USA, Sacramento

Tatiana B. Smirnova
Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Omsk

Gulnaz K. Tleuzhanova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazakhstan, Karaganda

Dmitry A. Funk
Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Moscow

Lazar S. Heifets
Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, St. Petersburg

Irina V. Cherkazyanova
Doctor of Historical Sciences, Russia, St. Petersburg

Alexey A. Chernobrov
Doctor of Philological Sciences, Professor, Russia, Novosibirsk

Vladimir N. Shaidurov
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Russia, St. Petersburg

Lubinka Shkodric
PhD, Doctor of Historical Sciences, Serbia, Belgrade

Irina I. Shulga
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russia, Novosibirsk

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абрамова Мария Алексеевна

доктор педагогических наук, профессор, Россия, Новосибирск

Вольф Марина Николаевна

доктор философских наук, профессор, Россия, Новосибирск

Герман Аркадий Адольфович

доктор исторических наук, профессор, Россия, Саратов

Газневи Эмрах

доктор филологических наук, доцент, Турецкая Республика, Стамбул

Дённингхаус Виктор

доктор исторических наук, профессор, Германия, Люнебург

Зиневич Ольга Владимировна

доктор философских наук, профессор, Россия, Новосибирск

Карнер Стефан

доктор исторических наук, профессор, Австрия, Грац

Кириллов Виктор Михайлович

доктор исторических наук, профессор, Россия, Нижний Тагил

Колесников Анатолий Сергеевич

доктор философских наук, профессор, Россия, Санкт-Петербург

Косиченко Анатолий Григорьевич

доктор философских наук, профессор, Казахстан, Алматы

Красняков Николай Иванович

доктор юридических наук, доцент, Россия, Новосибирск

Мендикулова Гульнара Малбагаровна

доктор исторических наук, профессор, Казахстан, Алматы

Побережников Игорь Васильевич

доктор исторических наук, профессор, Россия, Екатеринбург

Сидоркин Александр Михайлович

PhD, профессор, США, Сакраменто

Смирнова Татьяна Борисовна

доктор исторических наук, профессор, Россия, Омск

Тлеужанова Гульназ Кошкимбаевна

кандидат педагогических наук, доцент, Казахстан, Караганда

Функ Дмитрий Анатольевич

доктор исторических наук, профессор, Россия, Москва

Хейфец Лазарь Соломонович

доктор исторических наук, профессор, Россия, Санкт-Петербург

Черказьянова Ирина Васильевна

доктор исторических наук, Россия, Санкт-Петербург

Чернобров Алексей Александрович

доктор филологических наук, профессор, Россия, Новосибирск

Шайдуров Владимир Николаевич

доктор исторических наук, доцент, Россия, Санкт-Петербург

Шкодрич Любинка

PhD, доктор истории, Сербия, Белград

Шульга Ирина Ивановна

доктор педагогических наук, профессор, Россия, Новосибирск

CONTENTS

Editorial	8
PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY	9
Ilarionova T.S. Capitulation is not the end of war, or the Problem of restoring peace after a global armed conflict.....	9
HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES	27
Savin A.I. “...The Party and the government are doing a lot to ensure... people... live better...”: transcript of Leonid Brezhnev's speech on November 28, 1969, to party and Soviet leaders	27
SOCIETY AND POLITICS.....	53
Argunov O.N., Tilinin A.V. Party Mobilization of Communists in Kursk Province in the Spring and Summer of 1919.....	53
Khavkin B.L. Radio and Television Propaganda in the Third Reich.....	63
Shulga D.P., Slobodyanyuk V.I. Modern Conflicts: Historical Analogies	83
Palisheva N.V., Zahora F. T. Historical Memory in the Political Life of the Contemporary People's Republic of Bangladesh	92
RUSSIANS ABROAD	103
Bykova A.S. Between Empires and Destiny: Xenia Pavlovna Meath's “Evelyn”	103
Djordjevich A. Russian émigrés in the production of the ballet “In the Morava Valley” in occupied Belgrade.....	114
EDUCATION AND UPBRINGING	129
Kovaleva M.I. The Formation and Development of the Digital Educational Landscape in the Russian Federation: Historical Phases and Prospects	129
AUTHOR AFFILIATIONS	142
INFORMATION FOR AUTHORS	143

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	8
СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	9
Иларионова Т. С. Капитуляция — не конец войны, или Проблема восстановления мира после глобального вооруженного противостояния	9
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	27
Савин А. И. «...Партия и правительство делают немало, чтобы... люди... лучше жили...»: стенограмма выступления Л. И. Брежнева 28 ноября 1969 г. перед партийными и советскими руководителями	27
ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА	53
Аргунов О. Н., Тилинин А. В. Партийная мобилизация коммунистов в Курской губернии весной — летом 1919 г.	53
Хавкин Б. Л. Радио- и телепропаганда в Третьем рейхе	63
Шульга Д. П., Слободянюк В. И. Современные конфликты: исторические аналогии	83
Палишева Н. В., Захора Ф. Т. Историческая память в политической жизни современной Народной Республики Бангладеш	92
РУССКИЕ ЗА РУБЕЖОМ	103
Быкова А. С. Между империями и судьбой: книга Ксении Павловны Мит «Evelyn»	103
Джорджевич А. Участие русских эмигрантов в постановке балета «В долине Моравы» в оккупированном Белграде	114
ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	129
Ковалева М. И. Формирование и развитие онлайн-образования в России: исторические этапы и перспективы (на англ.)	129
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	141
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	143

От редакции

2026 год — год юбилеев многих исторических событий, оказавших влияние на судьбу России и всего мира. По предложению Президента России Владимира Владимировича Путина этот год объявлен Годом единства народов Российской Федерации. Это решение акцентирует внимание общественности на важности единства более 190 народов и этнических групп нашей страны, их взаимного уважения. В течение 2026 года россияне будут отмечать День коренных малочисленных народов России и День языков народов России.

2026 год станет годом культурного наследия и языка, соединяющих историю и современность, личность и память, объединяющих наших соотечественников за рубежом, укрепляющих культурные связи русскоязычных общин по всему миру.

2026 год в России также объявлен Годом Владимира Даля — годом языка, культуры и слова.

В 2026 году в нашей стране отмечается 300-летие Российской академии наук (год основания — 1726).

Также в 2026—2027 Россия и Китай планируют провести «перекрестные» Годы образования. В сфере обучения и науки у наших стран большие перспективы взаимодействия.

И еще об одном знаменательном событии стоит сказать: 75 лет назад, 1 октября 1946 года, в Нюрнберге был оглашен приговор Международного военного трибунала главным нацистским преступникам Второй мировой войны. Решение этого суда, юридически закрепившего разгром фашизма, оказало существенное влияние на последующее политико-правовое устройство мира. Сформулированные принципы, придавшие импульс развитию международного права, международных механизмов правосудия, остаются востребованными и в современном мире.

Мы предлагаем опубликовать на страницах первого номера журнала статьи, в которых освещаются следующие вопросы:

- проблемы российского, советского и международного права;
- историография и источниковедение;
- этнокультурное наследие народов России;
- сохранение исторической памяти;
- проблемы образования и воспитания: история и современность;
- роль российского культурного наследия и русского языка в истории и в настоящее время;
- русский язык на постсоветском пространстве;
- XX съезд КПСС и его историческое значение;
- инициативы, проекты и мероприятия в рамках Десятилетия науки и технологий в России;
- совершенствование государственной политики в сфере защиты детства в рамках Десятилетия детства в Российской Федерации;
- проблемы освоения Арктики.

Приглашаем к полемике на страницах нашего журнала.

Н. М. Маркдорф, главный редактор

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY

Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 09—26.
Siberia Humanitarian. 2025;(4):09—26.

Сохранение исторической памяти

Научная статья
УДК 327.56(47+57+430.1)"1945/1955"
EDN ATKBAА

Капитуляция — не конец войны, или Проблема восстановления мира после глобального вооруженного противостояния

К 80-летию окончания Второй мировой войны и 70-летию
установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ

Татьяна Семеновна Иларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ilarionovat@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Аннотация. Вооруженные конфликты XX в. дают пищу для размышлений о том, как войны возникают и чем они заканчиваются. Важным моментом наступления мира является остановка боевых действий, однако мир — не одновременно возникающее явление, а процесс. Восстановление прежней нормальности влечет за собой развитие разнонаправленных и разноскоростных общественных процессов, затрагивающих дипломатические отношения, экономические связи, гуманитарные проблемы государств — противников в войне. Автор делает вывод о том, что для полной нормализации отношений СССР с Западной Германией, которая провозгласила себя правопреемницей рейха, должно было пройти более десяти лет для обмена посольствами и до полувека — для разрешения обычным людям сделать выбор страны проживания.

Ключевые слова: окончание Второй мировой войны, дипломатические отношения между СССР и ФРГ, визит Аденауэра в Москву

Для цитирования: Иларионова Т. С. Капитуляция — не конец войны, или Проблема восстановления мира после глобального вооруженного противостояния // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 09—26. EDN ATKBAА.

Original article

Capitulation is not the end of war, or the Problem of restoring peace after a global armed conflict

On the 80th anniversary of the end of World War II and the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the USSR and West Germany

Tatiana S. Ilarionova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ilarionovat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Abstract. Armed conflicts of the 20th century provide food for thought about how wars arise and how they end. A key moment in the onset of peace is the cessation of hostilities, but peace is not a single event, but a process. The restoration of former normality entails the development of multidirectional and multi-speed social processes affecting diplomatic relations, economic ties, and humanitarian issues between states – adversaries in war. The author concludes that for the USSR to fully normalize relations with West Germany, which declared itself the successor to the Reich, more than ten years would have to pass before the embassies could be exchanged, and up to half a century before ordinary people could choose their country of residence.

Keywords: end of World War II, diplomatic relations between the USSR and West Germany, Adenauer's visit to Moscow

For citation: Ilarionova T.S. Capitulation is not the end of war, or the Problem of restoring peace after a global armed conflict. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):09—26. (In Russ.). <https://elibrary.ru/atkbbaa>.

Введение

Каждый год в нашей стране отмечаются памятные даты, связанные с Великой Отечественной войной. Это закономерно, оправданно, это свидетельство неугасающей народной боли от перенесенного всеобщего страдания. Памятные мероприятия — возложение венков, военные парады, чествование героев, научные конференции — говорят о том, что война из общественного дискурса никуда не ушла, она остается значимым фактом истории и фактором текущей политики. Это позволяет поставить важный мировоззренческий вопрос: так когда же наступает мир — тот мир, который преодолевает войну? Становится более весомым и значимым, чем военные лишения, чем военный подвиг? Сколько лет требуется человеку, обществу для того, чтобы травма была излечена?

В год 80-летия окончания Великой Отечественной войны и Второй мировой войны полезно проанализировать данные истории для того, чтобы понять, как велик временной лаг между подписанными актами о капитуляции и настоящим миром, гражданским — для отдельной страны, международным — для континентов.

Целью статьи стало определение временных рамок, этапов, практических шагов для установления послевоенного мира и возобновления отношений с противником по минувшей войне. В случае со

Второй мировой войной для СССР вехой, поворотным пунктом к преодолению прошлого стало, по нашему мнению, возобновление дипломатических отношений с Западной Германией, договоренность о которых была достигнута в ходе первого послевоенного визита в Москву федерального канцлера Конрада Аденауэра в сентябре 1955 г., т. е. через десять лет после капитуляции, подписанной в Карлсхорсте. В 1956 г. состоялась нормализация отношений с другим противником СССР по Второй мировой войне — Японией, что явилось следствием достигнутых договоренностей в сентябре 1955 г. в Москве.

Именно момент восстановления отношений с бывшим противником, с правопреемницей той страны, которая пришла убивать и грабить, завоевывать и эксплуатировать, той страны, которая ассоциировалась и на государственном уровне, и на уровне простого человека с воплощенным злом, разрушительной, нам противостоящей и нас отрицающей силой, стал ключевым на пути к реальному миру. Не к забвению, не к вымарыванию из памяти, не к всепрощению, а к новому уровню отношений с осознанием исторического анамнеза — войны.

В случае с Германией преодоление войны для СССР оказалось и своего рода политическим рассогласованием: была провозглашена Германская Демократическая Республика (ГДР), с которой сразу установились дипломатические отношения. По представлению советской пропаганды, в ГДР жили «хорошие» немцы, которые под влиянием СССР (и при наличии на территории СВАГ — Советской военной администрации в Германии) начали строить социализм [1, с. 37], и были немцы «плохие» — Федеративная Республика Германия (ФРГ) (до 1955 г. страна в русском написании значилась как Германская Федеральная Республика), которая в послевоенные годы изображалась советскими идеологами как оплот реваншизма. Это обуславливает и ограничивает наше операционное поле: важно понять, как же восстанавливались отношения именно с ФРГ — страной с возложенной на нее виной за войну.

Задача исследования состоит в определении политических предпосылок и логики развития мирного дипломатического процесса, а также сопутствующих социальных трансформаций (территориальная организация послевоенного мира, нормализация экономических отношений, развитие связей в сфере культуры и науки, решение гуманитарных проблем). Выдвинута гипотеза, что мир наступает не одномоментно, а занимает длительный отрезок времени. Это процесс, а не явление, причем процесс многоканальный, идущий по самым разным направлениям, включающий как позитивную синергию усилий, так и серьезные риски вновь ввести страны, стремящиеся к диалогу, в конфронтацию, а то и в вооруженный конфликт. Кроме того, представлялось важным показать, как продвижение к миру отражалось на судьбах конкретных людей: как строились карьеры в СССР и Германии тех, кто прошел фронт. Это сделано на примере преподавателей академий общественных наук при ЦК КПСС и при ЦК СЕПГ.

Объектом исследования стал курс СССР на восстановление отношений с Германией после войны, причем в условиях глобального политического противостояния, в котором одна из частей страны — Федеративная Республика — длительное время оценивалась совет-

ской пропагандой как противник в холодной войне или как минимум недружественный партнер. Предметом явилась нормализация отношений двух стран, начало которой было положено в ходе визита в Москву в сентябре 1955 г. федерального канцлера Конрада Аденауэра.

Научная база исследования состоит из значительного количества исследований, касающихся причин возникновения вооруженных конфликтов, их логики и результатов, существует даже целая наука — конфликтология — с выстроенными на военных примерах концепциями. С другой стороны, столь же основательной базы по изучению мира (приемы и методы его разрушения, методы восстановления после войны, укоренения в политической, социальной, экономической практике) просто нет. Есть значительная по своей массе описательная литература — как именно, по какой логике шло восстановление мира после Первой и Второй мировых войн в отдельных странах или на примере создания глобальных международных институтов и организаций, но сформировавшейся науки «мирология» (в противоположность конфликтологии) так и не создано, хотя в современной Германии выходил и сегодня выходит целый ряд журналов, посвященных вопросам исследования мира (Friedensforschung)¹, есть федеральный Германский фонд исследований мира («Deutsche Stiftung Friedensforschung»), отметивший в 2025 г. четверть века своего существования. В России этих исследований не ведется, поэтому в данной статье закономерным образом использовались труды отечественных и иностранных ученых о войнах XX в., а также материалы по дипломатическому сближению СССР и ФРГ после 1949 г. Автору уже приходилось обращаться к обстоятельствам визита канцлера Аденауэра в Москву в 1955 г. [2] Эти материалы также стали важной основой для написания данной статьи.

Эмпирической базой исследования стали материалы Архива внешней политики Российской Федерации, Федерального архива Германии, Архива Министерства иностранных дел, Архива бундестага ФРГ. Однако главным текстом, который аккумулировал в себе проблемы послевоенного урегулирования советско-западногерманских отношений и продвижения обеих стран к полноценному миру, стало выступление федерального канцлера Конрада Аденауэра при открытии переговоров в Москве 9 сентября 1955 г., которое в точном переводе было опубликовано в газете «Правда» на первой и второй страницах на следующий день [3]. Именно этот текст дает автору основание к размышлениям о путях и этапах продвижения к миру.

Методами исследования были исторический и компаративный анализ.

Результаты и обсуждения

Хрупкость мира. Как показал опыт двух глобальных войн XX в., мир может рухнуть внезапно. Многочисленные свидетельства современников 1914 г. доказывают: никто не мог предположить, что криминальное событие в Сараеве, где был убит эрцгерцог Фердинанд, наследник австро-венгерской короны, приведет к масштабной

¹ «Friedensforschung aktuell» во Франкфурте-на-Майне, «Beiträge zur Friedensforschung» в Галле (Заале), «Zukunfts- und Friedensforschung: Information» в Ганновере, «Hamburger Vorträge zur Friedensforschung» в Гамбурге и др.

по вовлеченным в нее странам и армиям, страшной по количеству человеческих жертв войне. Это показал, в частности, в своем объемном труде британский историк М. Хейстингс. Он приводит цитату австрийского писателя Карла фон Ланга, относящуюся именно к 1914 г.: «...что-то надвигается, но, когда оно начнется, предсказать невозможно» [4, с. 31]. Более того, было неясно, какие именно противоречия толкали страны к войне. Простые люди, как в Германии, так и в России, не понимали, за что воюют, почему война началась [4, с. 125]. Единственным очевидным мотивом был тогда национальный: «немец напал», «немец идет».

В крушении мира в 1939 г. был повинен конкретный человек — Адольф Гитлер. Он не скрывал своих территориальных аппетитов, в экзальтированных речах грозил соседним странам. М. Хейстингс в другом своем фундаментальном труде подробно описывает диатрибы фюрера и констатирует полное непонимание надвигающихся угроз ни в Польше, ни во Франции, ни в Великобритании [5]. Мир в XX в. воспринимался как благо, уже ставшее привычным — мало кто верил, что после жертв и разрушений Первой мировой кто-то посмеет развязать новую мировую войну. Но выяснилось, мир может быть потерян в считанные годы, а то и месяцы.

В истории подрыва мира поразительно и то, что даже лица, обладавшие большим объемом информации о международной обстановке и на этом основании принимавшие решения, не могли, как правило, предвидеть хода событий. Напротив, на определенном этапе воодушевление войной брало верх, а если и делались попытки помешать негативному изменению обстановки, то только из эгоистических целей, из намерения составить конкуренцию противнику, добившись не партнерства и межгосударственного спокойствия, а собственного преимущества, личного первенства для последующих военных успехов: громкие декларации о стремлении к миру зачастую подталкивали к войне, провоцировали ее (как это было в случае с пактом Молотова-Риббентропа в 1939 г. [6]). Этот феномен XX в. до сих пор в полной мере не оценен исследователями. Особую обеспокоенность за судьбы человечества канцлер Аденауэр высказал 9 сентября 1955 г. при открытии московских переговоров: «Это первая официальная встреча между представителями Советского Союза и германского народа, первый контакт не только после многих лет отсутствия официальных отношений между обеими сторонами, но и после того, как произошло многое, что породило и сохраняло чувство разобщенности и отчужденности. Вот почему я сознаю также, сколь тяжелым должно быть для всех нас начало переговоров... Величайшее благо, которое должны беречь все немцы, — это мир. Мы слишком хорошо знаем, как сильно пострадали в последнюю войну советский и германский народы, и поэтому я считаю, что встречу понимаю, когда скажу, что ужас перед разрушениями современной войны, перед гибелью миллионов людей, перед уничтожением жилых домов и предприятий, перед опустошением городов и сел глубоко запечатлелся в сознании всех» [3].

К истории восстановления отношений. Восстановление мира после Второй мировой войны было постепенным. Целью визита федерального канцлера Конрада Аденауэра в 1955 г. было обсуждение

острых проблем для восстановления дипломатических отношений, а также подведения черты под трагедией Второй мировой войны. В ходе визита в полной мере мир не был восстановлен в том виде, в каком он существовал когда-то, но переговоры стали этапом на пути к новому мироустройству — с твердыми и всеми признаваемыми границами, решенными социальными и гуманитарными вопросами. Более того, визит, как и последующие события, явственно продемонстрировал разнотемпное решение проблем на пути к всеобъемлющему миру.

Первый и главный шаг после прекращения огня — территориальная организация стран-победительниц, определение границ государств, войну проигравших. Важнейшим решением этих договоренностей стали выплаты репараций за нанесенный ущерб и причиненные страдания, восстановление экономики в целом.

Для завершения войны нужны были и правовые процедуры: определение степени вины вовлеченных в нее людей и институтов. Эту роль сыграл не только Нюрнбергский трибунал, но и суды по всему миру, прежде всего в странах — жертвах германской агрессии, не прекращавших на протяжении десятилетий поисков военных преступников. Однако эти процессы были точечными и не имели ни в одной из стран массового характера экзекуций над бывшими нацистами, офицерами СС или солдатами и офицерами вермахта. Важно, что во многих странах была создана научная база для того, чтобы считать преступления национал-социализма не военными, а тяжкими уголовными преступлениями. В первую очередь такой позиции придерживались при рассмотрении трагедии холокоста [7].

Не менее важным, чем восстановление экономических связей, сотрудничества в области науки и культуры, было и решение гуманитарных проблем, в частности проблем возвращения на родину комбатантов, гражданских интернированных, освобождение из-под стражи лиц, не по своей воле вовлеченных в военные события, и воссоединение их с семьями.

Наконец, наиболее важными знаками нормализации международной обстановки стали: создание организаций коллективного действия (например, ООН); объявление о прекращении состояния войны; подписание двусторонних договоров и соглашений о торговле, а также о возобновлении дипломатических отношений; обмен посольствами. Это далеко не все компоненты установления послевоенного мира, но мы остановимся именно на них, чтобы, по крайней мере, попытаться представить панораму усилий по возвращению государств к прежней нормальности — к жизни без смертей на поле боя. И в этом контексте начавшаяся после войны «горячей» холодная война, в которой были другие противники и другие линии фронта, предстает не как нечто новое, а как продление старого — путь к миру через конфронтацию и напряжение, которое не оставляло страны и народы после чудовищной по своим потерям и преступлениям Второй мировой.

Территориальные вопросы установления мира. Вторая мировая война шла в первую очередь за территории. С самого начала Гитлер кричал о необходимости расширения жизненного пространства для немцев. Поскольку это пространство было ограничено Францией

и Бенилюксом с запада, а Польшей и Чехословакией с востока, то сомнений у этих стран быть не могло: решение немецкой «проблемы» пойдет за их счет. Таким образом, задача, поставленная фюрером, последовательно решалась: сначала произошло поглощение Чехословакии, позже — аншлюс Австрии, наконец, раздел Польши на основании советско-германских договоров о ненападении от 23 августа 1939 г., а также о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. Эти предвоенные переделы после Второй мировой войны требовали тотального пересмотра, и обсуждение принципиально важных вопросов о границах шло еще в разгар военных действий между союзниками — СССР, США и Великобританией — на саммитах в Тегеране, Ялте и Потсдаме в 1943, 1944 и 1945 гг.

По свидетельству У. Черчилля, премьер-министра Великобритании, принимавшего участие в переговорах о послевоенном устройстве Европы, особенно болезненным стало утверждение границы между Германией и Польшей. Сталин доказывал, что все «немцы покинули свои земли между Одером и Вислой. Эти земли обрабатываются поляками, и они едва ли позволят немцам возвратиться на них» [8, с. 622]. Для Германии это означало принять как минимум восемь миллионов немцев (они впоследствии получили статус «изгнанные»). На деле же размах послевоенных переселений был значительно большим: по данным американцев, около 12 млн немцев прибыли в Германию, при этом 4 млн 500 тыс. бежали вслед за отступившей армией, а 6 млн 650 тыс. человек было переселено в соответствии с решениями союзников в Потсдаме [9, s. 75].

Сегодня зарубежные историки подчеркивают: «В 1945 году Советский Союз оказался единственной страной, которая получила в результате войны все, чего она желала, создав новую восточноевропейскую империю — буфер на границах с Западом, а также закрепив свое положение на тихоокеанском берегу» [5, с. 720]. Однако проблема установления границы по Одеру-Нейсе вплоть до московских переговоров начала 1970-х гг. оставалась одной из самых острых в европейской политике.

Немцам же пришлось смириться с тем территориальным решением союзников, что Восточная Пруссия, а также плодородные, богатые природными ресурсами земли Силезии и Судеты, отобранные было перед войной или в ее ходе у Польши и Чехословакии, с существенными увеличениями вернулись к странам, их потерявшим, а потом восстановившим государственность. Территориальное размежевание произойдет позже, в 1970 г., при федеральном канцлере Вилли Брандте, когда будет подписан договор с Польшей. Однако финальное утверждение границы произошло только с подписанием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии (Договор «Два плюс четыре»). Договор был заключен 12 сентября 1990 г. в Москве между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германия, а также Францией, СССР, Великобританией и США [10, с. 149—150].

Итак, мир признания границ потребовал не считанных месяцев, а 45 лет.

Репарации и восстановление экономики. Вторая мировая принесла Германии, развязавшей эту войну, колоссальные разрушения:

около половины крупных городов лежало в руинах [11, р. 425], в значительной степени был уничтожен жилой фонд страны, от фабрик и заводов остались груды камней и мусора. Предстояло отстроить все заново. Однако именно тут виден исторический парадокс. В прошлом огромное количество стран, переживших войну, не смогли от нее оправиться: с карты мира исчезали мегаполисы и деревушки, целые народы отправлялись в небытие после разрушений от военных действий. Но так не случилось с Германией и в целом с Европой. Получив помощь из-за океана по плану Маршалла, запад Европы совершил невероятный технологический рывок вперед [12]. Это был своего рода диктат войны — полный поворот от устаревших методов работы в сельском хозяйстве и в кустарном производстве к тотальной и резкой индустриализации. Конечно, тенденция к этому обозначилась еще в предвоенные годы, однако процесс многократно ускорился под грохот орудий.

Но в то время, когда СССР выводил из оккупированной советскими войсками части Германии производственные мощности, как показала практика, уже устаревшие (а по данным историков, из ГДР было вывезено не менее 30 % ее промышленного производства, и это на фоне выплаты репараций, что еще в 1953 г. составляла почти 13 % ее национального дохода), с Федеративной Республикой западные союзники обошлись более гуманно, хотя и она с 1953 по 1992 г. выплатила пострадавшим странам более 90 млрд дойчмарок [13, с. 847].

Несмотря на это, уже к середине 1950-х гг. ФРГ стала набирать экономическую мощь и представлять для Советского Союза желанного экономического партнера. Однако в ходе визита канцлера в Москву вопросы восстановления экономических отношений и торговли западногерманской стороной даже не ставились: речь шла только о возвращении немцев, насильственно удерживаемых на территории СССР и стран советского влияния, а также о возможном объединении Германии.

Межправительственные переговоры по трем пунктам повестки дня: об установлении торгово-экономических отношений, подписании консульского соглашения и репатриациях, — начались 23 июля 1957 г. и продолжались вплоть до 8 апреля 1958 г., когда были подписаны торгово-экономическое и консульское соглашения, а соглашение о репатриации было заключено в устной форме [2, с. 189—202].

Началась новая эра в советско-западногерманских отношениях. Их пиком стал в советское время знаменитый договор «Газ — трубы». Так, 1 февраля 1970 г. в западногерманском городе Эссен, в отеле «Кайзерхоф», было подписано историческое соглашение между внешнеторговым объединением «Союзнефтеэкспорт» и компанией «Рургаз АГ». «„Сделка века“ стала началом целой системы долгосрочных контрактов, подписанных в 1972, 1974, 1979, 1981, 1990, 1998, 2001, 2008 и последующих годах. Так, в 1972 году был решен вопрос о газоснабжении Западного Берлина, чей „особый статус“ наконец-то был определен — западный сектор разделенной германской столицы стал получать из СССР 700 млн кубометров газа в год» [14].

Этот проект — безусловное свидетельство завершения конфронтации, преодоления многих исторических отягощений. Экономика, которая не могла двинуться вперед без нормализации дипломатических отношений, показала тем не менее способность к поразительной регенерации. Понадобилось всего четверть века для того, чтобы сотрудничество в сфере внешней торговли и экономики не просто восстановилось, а шагнуло вперед по сравнению с довоенным временем.

Наказание за военные преступления. Вторая мировая война привела в движение колоссальные массы людей. Скорее всего, уже больше никогда в истории не будет столь грандиозных битв, какие случились в 1939—1945 гг., когда разворачивались масштабные танковые сражения или организовывались массовые налеты бомбардировщиков на города и поселки противника. В войну оказались вовлеченными сотни миллионов человек, и установить личную вину многих палачей и садистов в этом массовом преступлении было не просто. Более того, некоторые государства после войны, в первую очередь Федеративная Республика Германия, которая с момента ее провозглашения в 1949 г. начала под давлением союзников деятельно проводить политику денацификации, столкнулись с очевидным: преступников и пособников преступников было столь много, что государства оказались просто не в состоянии наказать всех. Макс Хейстингс считает, что «только мизерная часть виновных в военных преступлениях предстала перед судом: отчасти так вышло из-за того, что у победителей не было вкуса к широкомасштабным казням, которых пришлось бы произвести несколько сотен тысяч, если бы неукоснительная справедливость восторжествовала по отношению к каждому убийце из стран оси» [5, с. 726].

«Нюрнбергский и токийский процессы олицетворяли не справедливость, а частичную справедливость» [5, с. 728]. Хотя позиция советской стороны, высказанная главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе Р. А. Руденко, была однозначной: подсудимые должны быть наказаны по всей строгости закона не только за совершенные злодеяния, но и «во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем» [15, с. 821]. Цифры подтверждают обратное: в трех западных зонах оккупации Германии «из общего числа 3 660 648 активных гитлеровцев, прошедших „процессы“ денацификации, только 1 667 были объявлены главными преступниками, 23 060 отнесены к категории „виновных“» [16, с. 355].

Поворотным стал вывод из-под преследования германского дипломата Ганса Йозефа Марии Глобке, в чем лично участвовал федеральный канцлер Конрад Аденауэр [17]. Глобке не был рядовым дипломатом, он был официальным юридическим комментатором расовых законов рейха, на основании которых в газовые камеры позже были отправлены миллионы людей. После войны он стал статс-секретарем канцелярии федерального канцлера ФРГ. Показательно, что эта история не забылась. В главном берлинском музее «Топография террора», который сегодня в подробностях рассказывает о преступлениях национал-социализма в 1930—1940 гг. и о его преодолении после 1945 г., этому посвящен отдельный стенд. В 1955 г. Глобке был включен в состав официальной делегации Западной

Германии для переговоров в Москве. Протестов советской стороны по этому поводу не последовало.

Получается, что для правосудия над пособниками нацистов (нацистов продолжали искать и судить) в общем и целом хватило всего десяти лет!

Иные гуманитарные проблемы. А вот проблемы простых граждан, попавших в водоворот войны, решались значительно медленнее и с большим трудом. В ходе визита в Москву канцлер Аденауэр в качестве первого поставил вопрос не о границах или подписании мирного договора, он ходатайствовал за тех немцев, которые «в настоящее время находятся еще в заключении на территории Советского Союза или в странах, находящихся под советским влиянием, или которым так или иначе препятствуют выехать из этих районов. Я намеренно ставлю эту проблему первой, потому что здесь идет речь о вопросе, который затрагивает, пожалуй, все без исключения немецкие семьи... Меня интересует исключительно гуманная сторона этого вопроса» [3].

В многочисленных публикациях о визите немецкого канцлера дело представляется так, как того хотел Н. С. Хрущев, раздраженный постановкой вопроса о немцах в СССР и странах советского влияния, а именно: будто бы Аденауэр вел речь о военнопленных, которых к тому моменту на территории СССР оставалось менее 10 тыс. На деле же канцлер говорил о разных категориях немцев, он ни разу в ходе визита не сказал о военнопленных, но подчеркивал, что его правительство получило более 130 тыс. писем от немцев из СССР, которые хотели бы вернуться в Германию [2, с. 164—166]. Было ясно, что за этими цифрами скрываются не только и не столько военнопленные или тем более военные преступники, сколько простые люди, попавшие в жернова войны, ставшие жертвами, в том числе насильственных, переселений, как это было с сотнями тысяч советских немцев, у которых до войны была автономия на Волге, расформированная 28 августа 1941 г. [18] Несмотря на то, что ФРГ в своем Основном законе (п. 1 ст. 116) объявила зарубежных немцев своими гражданами, если они переселятся на территорию Западной Германии, прочных правовых оснований для требования выезда советских немцев у Аденауэра не было, потому на прямой вопрос Н. С. Хрущева, не ведет ли он речь именно об этих гражданах СССР, канцлер был вынужден ответить «нет» [2, с. 166—167].

Все это рассматривалось двумя странами позже в рамках «воссоединения семей». Окончательно свободу передвижения граждане Советского Союза получили только после принятия Закона СССР от 20 мая 1991 г. № 2177-1 «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР», в котором говорилось: «Каждый гражданин Союза Советских Социалистических Республик имеет право выезжать из СССР и въезжать в СССР. Настоящий Закон в соответствии с международными договорами СССР гарантирует гражданам СССР право выезда из СССР и въезда в СССР, регулирует порядок выдачи заграничных паспортов гражданам СССР, устанавливает случаи временных ограничений права граждан на выезд из СССР и порядок разрешения споров в связи с отказом в выда-

че заграничного паспорта» [20]. И сотни тысяч немцев СССР фактически только тогда (если не принимать в расчет 13 500 немцев, которые смогли выехать из СССР сразу после визита Аденауэра до августа 1960 г., когда репатриация была советской стороной полностью прекращена [2, с. 207]) смогли принять собственное решение — остаться или уехать. Процесс действительного освобождения людей, если под ним понимать свободный выбор места жительства, занял после войны практически полвека!

На другую сторону гуманитарной проблемы указал известный английский историк, исследователь национал-социализма Ян Кершоу: выдворив из страны, заключив в концлагеря, уничтожив сотни тысяч иностранных работников до 1939 г., по преимуществу сезонных рабочих — итальянцев, поляков, венгров, болгар, датчан, фашисты вскоре стали завозить в рейх рабочую силу. К середине 1944 г. на территории Германии трудилось 7 651 970 иностранцев, из которых почти 2 млн составляли насильственно перемещенные, это, как известно, в массе своей были оstarбайтеры, угнанные с оккупированных территорий СССР [11, р. 413]. То есть стремившаяся к расовой чистоте своего населения фашистская Германия уже вскоре после проведенных тотальных чисток в отношении инородцев, после холокоста еврейского народа, расписавшись в собственном бессилии сделать исключительно немецкой свою страну, была вынуждена прибегнуть к умениям и усилиям чужих работников. Благосостояние немцев строилось на рабском, подневольном труде. Эти люди в массе своей по завершении военных действий вернулись на родину.

Однако Федеративная Республика, вошедшая в стремительный экономический рост в начале 1950-х гг., остро нуждалась в рабочей силе и уже вскоре стала осуществлять плановые наборы иностранцев для самых разных отраслей народного хозяйства. Не только «изгнанные» были быстро вовлечены в восстановительный для страны труд, но и вновь появившиеся итальянцы, югославы, греки, а позже и турки. В одном этом — феноменология мирного времени: оно, это время, на практике способно полностью изменить то, ради чего война начиналась, вновь вернуть общество к прежнему состоянию. По крайней мере так было с народонаселением Западной Германии, где снова возникло полиэтническое общество, давшее пример остальным государствам Европы и ставшее дальнейшим вызывателем новых волн мигрантов в Старый Свет. К 1950 г. треть населения ФРГ, как показала статистика, были люди, рожденные за пределами страны [11, р. 415]. Миграция стала своего рода мстью мирного времени за преступления времени военного. И здесь, как мы видим, восстановление заняло всего каких-то пять-десять лет.

Мир в судьбе человека. И еще один важный сюжет: как на уровне конкретного человека шло восстановление мира — не глобального установления спокойствия, что, разумеется, для всех было важно, но мира в семье для профессиональной состоятельности, карьерного продвижения. Война заставила отодвинуть в сторону сугубо личные цели. И только после остановки военных действий можно было решить, что и как делать дальше.

Немцы приняли по-разному послевоенный мир. Многие граждане восприняли крах государства как личную трагедию. Еще до капиту-

ляции официальная статистика зафиксировала эпидемию самоубийств в Берлине: в марте 1945 г. — 238 случаев, в апреле — 3 881, в мае наметился спад — 977 [21, с. 775].

Эксперты отмечали, что немцы из своего тотального военного провала вынесли то, что не смогли бы в подобных обстоятельствах сделать иные нации: они стали ценить особенно высоко те привилегии мира, которые ранее не принимались в расчет: образование, обычную работу, жизнь без насилия [22, р. 7].

Особую роль в деле национального возрождения немцев в Западной Германии, как свидетельствуют современные исследования, сыграли женщины: закончив разбирать завалы после бомбардировок германских городов, они «ощутили некое подобие умиротворения, которое и повлияло на политическую и социальную жизнь страны в 1950-е гг., когда упор делался на семейные ценности, материальное благосостояние, общественный порядок, политическую стабильность и отдельные попытки забыть о нацистском прошлом» [21, р. 805].

Нацистское прошлое, карьера в рейхе были теперь токсичны, предстояло взять новый старт, чтобы адаптироваться в послевоенных условиях. В ГДР отношение к нацистскому прошлому Германии было особенно знаковым: здесь постоянно вели речь о реваншизме и, конечно, это было связано с немцами по ту сторону границы — в ФРГ. Все иные пропагандистские усилия прилагались к пропаганде социализма. ГДР строила новое общество, не очень-то оглядываясь на то, что было совсем недавно.

Карьеры делали в том числе люди, которые в войну служили в вермахте. Типичным в этом отношении был служебный путь директора Института общественных наук при ЦК Социалистической Единой партии Германии, позже, с момента реорганизации в 1976 г., — ректора Академии общественных наук при ЦК СЕПГ профессора Отто Рейнгольда [23]. Он был мобилизован в вермахт молодым человеком и с 1943 по 1945 г. служил в частях, дислоцированных в Северной Европе (Финляндия, Дания и Норвегия), дошел до ефрейтора секретной части. В анкетах подчеркивал: на фронт пошел по призыву (не добровольцем), наград за войну не имеет.

В анкетах в ГДР была обязательной графа об участии в антифашистском движении. Отто Рейнгольд указывал там данные своего отца: тот, как коммунист, был заключенным в концлагерях Дахау и Флоссенбург с 1939 по 1945 г., выжил.

Седьмого ноября 1945 г. Отто Рейнгольд вступил в Коммунистическую партию, а дальше — успешное восхождение по карьерной лестнице: в 1945—1946 гг. — секретарь по делам молодежи окружного комитета профсоюзов, затем студент, в 1949—1950 гг. — научный ассистент в Институте марксизма-ленинизма, в 1950—1953 гг. — редактор теоретического журнала «Айнхайдт», в 1953—1956 гг. — заведующий кафедрой в Высшей партийной школе, потом там же до 1960 г. — заместитель начальника отдела, с 1961 г. — директор Института общественных наук при ЦК СЕПГ. Позже он совмещал руководство Институтом/Академией с работой в аппарате ЦК СЕПГ по совместительству, длительное время возглавлял отдел аппарата ЦК, избирался членом Центрального Комитета партии.

Его карьере способствовало и то, что его младший брат Курт Рейнгольд был сотрудником Министерства государственной безопасности ГДР. Сам Отто Рейнгольд по случаю 25-летия министерства 8 февраля 1975 г. был награжден серебряным Боевым орденом за заслуги перед народом и Отечеством.

Примерно так же дело обстояло и в СССР, где на фронте побывало слишком много людей, чтобы в кадровой работе учитывать фактор участия в войне. В то же время неучастие, плен, сотрудничество с оккупантами для граждан СССР оборачивалось потерей какого бы то ни было статуса, высылкой в Сибирь, судом и заключением в лагерь. Сразу после войны подвиг на фронте воспринимался как должное. Это можно проследить на судьбах отдельных коллективов. Наш пример — Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) (позже — при ЦК КПСС).

В 1946 г. в Академию общественных наук было зачислено немало демобилизованных из армии. В первую очередь это были политруки, работники других управленческих армейских структур. Эта политика продолжалась и в последующем. Так, 1 февраля 1947 г. были без экзаменов зачислены Л. С. Гапоненко и С. А. Гуревич, лекторы политуправлений разных фронтов [24, л. 39]. Десятого февраля 1947 г. прошло специальное зачисление прибывших на учебу из Советской армии. Это были заместитель начальника политуправления военного училища, помощник командира и парторг части, лекторы политуправлений, инструктор политотдела — всего пять человек [25, л. 41]. В 1950 г. Лука Степанович Гапоненко — уже кандидат исторических наук и член ученого совета Академии [26, л. 16], 10 июля 1953 г. Л. С. Гапоненко числится доцентом кафедры истории СССР [27, л. 27].

Однако к 1948 г. политика меняется: в аспирантуру принимают большую группу (43 человека) тех, кто уже успел поработать в аппарате ЦК ВКП(б). Не служба в Советской армии, а именно партийная работа снова принимается в расчет [28, л. 57]. Можно сказать, что Академия не участвовала в конверсии армии после войны, не предоставляла новых специальностей аспирантам и слушателям, а ориентировалась исключительно на занимаемую должность в момент зачисления, приобретенную профессию. Так, в 1949 г. проходит масштабное обучение на курсах переподготовки преподавателей общественных наук из системы Министерства высшего образования СССР [29, л. 63—65], на регулярной основе проходит обучение первых секретарей обкомов ВКП(б) [30, л. 70].

Еще одно доказательство этого курса Академии — ее отказ от заочной аспирантуры. Очевидно, что эта форма подготовки кадров могла бы быть привлекательной для тех, кто получил в ходе войны увечья и мог бы благодаря учебе и защите диссертации рассчитывать на работу в науке и высшей школе. Но нет. В письме на имя секретаря ЦК ВКП(б) М. А. Суслова 19 апреля 1950 г. ректор А. Ковалевский пишет, что Академия не располагает ни преподавателями, ни организационными возможностями для этого. В этот момент на обучении в Академии находились: 364 аспиранта; 99 слушателей годичных курсов по переподготовке преподавателей вузов; 60 работников аппарата ЦК ВКП(б), прикрепленные к кафедрам для завершения диссертаций. Всего 527 человек [31, л. 17—18].

Более того, в 1953 г. Министерством высшего образования СССР было принято решение «о запрещении советам высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений представлять к утверждению в ученых званиях лиц, не имеющих высшего образования». Запрет начал действовать с 1 января 1953 г. [32, л. 28] Это решение фактически полностью подвело черту под включением в научную деятельность так называемых практических работников, в том числе и из армии, которые могли, минуя вуз, получить ученую степень и доступ к преподавательской карьере.

Однако военная лексика, принятая в высшей школе, сохранялась: «курсанты», «руководящий состав», «профессорско-преподавательский состав» — этим языком войны фактически российская высшая школа пользуется до сих пор, хотя в документах уже закреплено «научно-педагогические работники», «слушатели курсов ДПО» и т. д.

Практика защит закрытых диссертаций — также отзвук Великой Отечественной и развернувшейся холодной войны [33, л. 72]. Подобная практика продолжалась до середины 2010-х гг., пока не было принято специальное постановление Правительства Российской Федерации [34].

На фоне ужесточения риторики вовлеченных в холодную войну политиков в СССР повсеместно вводятся предметы, связанные с военной подготовкой. С 20 марта 1953 г. для аспирантов Академии, начиная со второго курса, военная подготовка осуществляется в виде еженедельных двухчасовых занятий [35, л. 86—88].

Однако есть и другие примеры отношения к прошедшей войне: буквально через пять лет после ее завершения, в 1950 г., составляется перечень трудов, изданных Академией. В это трудно поверить, но в списке из 17-ти пунктов нет ни одной научной работы о Великой Отечественной войне. Есть книги «И. В. Сталин о строительстве коммунизма в СССР», «И. В. Сталин о международном значении Великой Октябрьской социалистической революции», «Философское значение теоретического наследия И. В. Мичурина», «Русско-английские отношения при Петре I» и т. д., но ни одной публикации о только что завершившейся войне [36, л. 65]. И только много позже, при Л. И. Брежневе, вновь тема Победы советского народа в Великой Отечественной войне стала значимой, социально звучной. Какой остается и сегодня.

Заключение

Мир, каким он был перед самой кровавой в истории человечества войной, никогда в прежнем виде восстановлен не был, да этого и не могло случиться. Отношения СССР и Западной Германии свидетельствуют, что продвижение к подлинному миру, как возврат к нормальности, заняло многие-многие годы. И если на восстановление дипломатических отношений потребовалось всего десять лет, экономических — два с половиной десятка лет, то решение гуманитарных проблем заняло чуть ли не полвека.

Федеральный канцлер ФРГ Вилли Брандт, вспоминая свои встречи с советскими руководителями, пишет: «Нет сомнения в том, что руководство и народ были рядом, когда речь шла о преодолении тяжелого наследия Второй мировой войны. Брежнев сказал, что поворот

к лучшему — не простое, нелегкое дело. Между нашими народами стоит тяжелое прошлое... Это прошлое не вычеркнуть из памяти людей» [37, с. 32].

Мир после Второй мировой войны был восстановлен. Память о войне никуда не ушла.

Список источников

1. Филитов А. М. Германо-германские отношения в 1949—1990 гг. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 34—54.
2. Иларионова Т. С. Российские немцы в советско-западногерманских послевоенных отношениях: 1945—1961 гг. М. : МИРОС, 2010. 224 с.
3. Заявление К. Аденауэра // Правда. 1955. 10 сент.
4. Хейстингс М. Первая мировая война: катастрофа 1914 года : пер. с англ. 3-е изд. М. : Альпина нон-фикшн, 2017. 604 с.
5. Хейстингс М. Вторая мировая война: ад на земле : пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2020. 794 с.
6. Weber C. Der Pakt. Stalin, Hitler und die Geschichte einer mörderlichen Allianz. 1939—1941. München : C. H. Beck, 2019. 276 s.
7. Renz U. Zum Schutz der Mörder. Nz-Verbrechen waren keine Kriegsverbrechen // Täter — Opfer — Folgen. Der Holocaust in Geschichte und Gegenwart / Heiner Lichtenstein ; Otto R. Romberg (Hrsg.). Bonn : Bundeszentrale für politische Bildung, 1995. S. 125—135.
8. Черчилль У. Вторая мировая война. Ростов н/Д. : Феникс, 1997. 640 с.
9. Straut S. Flüchtlingsaufnahme in Württemberg-Baden 1945—1949: amerikanische Besatzungsziele und demokratischer Wiederaufbau im Konflikt. München : Oldebourg, 1995. 508 s.
10. Терехов В. П. Холодный блеск Фортуны. М. : МГИМО-Университет, 2012. 430 с.
11. Kershaw I. To Hell and Back. Europe 1914—1949. London : Penguin Books, 2015. 593 p.
12. Der Marshall-Plan: Geschichte und Zukunft / hrsg. von Hans-Herbert Holzamer. Landsberg/Lech : Olzog, 1997. 214 s.
13. Туз А. Цена разрушения. Создание и разрушение нацистской экономики / пер. с англ. Н. Эдельмана ; под науч. рук. А. Космарского. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 864 с.
14. Волчек Г. До и после «сделки века» // Нефтянка. 2020. 3 февр. URL: <http://neftianka.ru/do-i-posle-sdelki-veka> (дата обращения: 27.10.2025).
15. Звягинцев А. Г. Нюрнберг. Высший суд. М. : Эксмо, 2023. 928 с.
16. Грюнберг К. Адольф Гитлер: биография фюрера. СС — черная гвардия Гитлера : сокр. пер. с польск. М. : Республика, 1995. 368 с.
17. Lommatzsch E. Hans Globke: 1898—1973. Beamter im Dritten Reich und Staatssekretär Adenauers. Frankfurt am Main : Campus-Verl., 2009. 445 s.
18. О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья : указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 авг. 1941 г. № 21/160 // Электронная библиотека исторических документов : офиц. сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181274-promyshlennyy-potentsial-sssr-i-germanii-vtoraya-polovina-1941-g> (дата обращения: 27.10.2025).
19. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. URL: <https://web.archive.org/web/20210508072356/> (дата обращения: 01.10.2025).
20. О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР : Закон СССР от 20 мая 1991 г. № 2177-1 // КонтурНорматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1200&ysclid=mgrn5vm8sr122370817> (дата обращения: 01.10.2025).
21. Эванс Р. Третий рейх. Дни войны. 1939—1945. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2011. 942 с.

22. Applebaum A. *Iron Curtain. The Crushing of Eastern Europe 1944—56*. London : Penguin books, 2013. 614 p.
23. Bundesarchiv (BArch). DY 30/93081.
24. Дополнительный список аспирантов Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), прибывших на учебу из Советской армии // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 606. Оп. 1. Д. 86.
25. Список слушателей 9-месячных курсов при Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), прибывших на учебу из Советской армии // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 86.
26. Секретарю ЦК ВКП(б) [об утверждении состава Ученого совета АОН при ЦК ВКП(б)] // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 89.
27. Приказ по Академии общественных наук при ЦК КПСС от 10 июля 1953 г. № 194 // РГАСПИ. Ф. 606. Д. 16.
28. [Письмо] Управление делами ЦК ВКП(б) от 26 марта 1947 г. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 86.
29. [Письмо] Министерство высшего образования СССР от 2 сентября 1949 г. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 86.
30. Справка от 3 сентября 1949 г. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 86.
31. Секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 89.
32. Приказ по Академии общественных наук при ЦК КПСС от 22 января 1953 г. № 22 // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 15.
33. Приказ по Академии общественных наук при ЦК КПСС от 3 марта 1953 г. № 58 // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 15.
34. О порядке присуждения ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну : постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2015 г. № 235 // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70898282/> (дата обращения: 10.10.2025).
35. Приказ по Академии общественных наук при ЦК КПСС от 20 марта 1953 г. № 1 секретно // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 15.
36. Опись книг, изданных Академией общественных наук при ЦК ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 89.
37. Брандт В. Брежнев. Уйти вовремя. М. : Родина, 2022. 288 с.

References

1. Filitov A.M. Germano-germanskie otnosheniya v 1949-1990 gg. [German-German relations in 1949-1990], Aktualnie problemi Yevropi [Current problems of Europe], 2019, no. 4, pp. 34-54.
2. Ilarionova T.S. Rossiiskie nemtsi v sovetsko-zapadnogermanskikh poslevoennikh otnosheniyakh: 1945-1961 gg. [Russian Germans in Soviet-West German Postwar Relations: 1945–1961]. Moscow, MIROS, 2010, 224 p.
3. Zayavlenie K. Adenauera [Statement by Konrad Adenauer], Pravda, 1955, 10 September.
4. Kheistings M. Pervaya mirovaya voyna: katastrofa 1914 goda [World War I: The Disaster of 1914], ed. 3. Moscow, Alpina non-fikshn, 2017, 604 p. (in Russ.)
5. Kheistings M. Vtoraya mirovaya voyna: ad na zemle [World War II: Hell on Earth]. Moscow, Alpina non-fikshn, 2020, 794 p. (in Russ.)
6. Weber C. Der Pakt. Stalin, Hitler und die Geschichte einer mörderlichen Allianz. 1939-1941 [The Pact: Stalin, Hitler, and the History of a Murderous Alliance, 1939–1941]. München, S. H. Beck, 2019, 276 p.
7. Renz U. Zum Schutz der Mörder. Nz-Verbrechen waren keine Kriegsverbrechen [To protect the murderers. Nazi crimes were not war crimes], Täter - Opfer - Folgen. Der Holocaust in Geschichte und Gegenwart [Perpetrators – Victims – Consequences. The Holocaust in history and the present]. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 1995, pp. 125-135.
8. Cherrhill U. Vtoraya mirovaya voyna [World War II]. Rostov n/D., Feniks, 1997, 640 p.
9. Straut S. Flüchtlingsaufnahme in Württemberg-Baden 1945-1949: amerikanische Besatzungsziele und demokratischer Wiederaufbau im Konflikt [Refugee reception in Würt-

- temberg-Baden 1945–1949: American occupation goals and democratic reconstruction in conflict]. München, Oldebourg, 1995, 508 p.
10. Terekhov V.P. Kholodnii blesk Fortuni [Cold Glitter of Fortune]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2012, 430 p.
 11. Kershaw I. To Hell and Back. Europe 1914-1949. London, Penguin Books, 2015, 593 p.
 12. Holzamer Hans-Herbert von. (ed.) Der Marshall-Plan: Geschichte und Zukunft [The Marshall Plan: History and Future]. Lands-berg/Lech, Olzog, 1997, 214 p.
 13. Tuz A. Tsena razrusheniya. Sozдание i razrushenie natsistskoi ekonomiki [The Price of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy]. Moscow, Publ. In-ta Gaidara, 2018, 864 p. (in Russ.)
 14. Volchek G. Do i posle “sdelki veka” [Before and after the “deal of the century”], Neftyanika [Oil industry], 2020, 3 February. Available at: <http://neftianika.ru/do-i-posle-sdelki-veka> (accessed: 27.10.2025).
 15. Zvyagintsev A.G. Nyurnberg. Visshii sud [Nuremberg. Supreme Court]. Moscow, Eksmo, 2023, 928 p.
 16. Gryunberg K. Adolf Gitler: biografiya fyurera. SS - chernaya gvardiya Gitlera [Adolf Hitler: Biography of the Fuhrer. The SS – Hitler’s Black Guard]. Moscow, Respublika, 1995, 368 p.
 17. Lommatzsch E. Hans Globke: 1898-1973. Beamter im Dritten Reich und Staatssekretär Adenauers [Hans Globke: 1898–1973. Civil servant in the Third Reich and State Secretary to Adenauer]. Frankfurt am Main, Campus-Verl., 2009, 445 p.
 18. O pereselenii nemtsev, prozhivayushchikh v raionakh Povolzhya, ukaz Prezidiuma Verkhov-nogo Soveta SSSR ot 28 August, 1941 No. 21/160 [On the resettlement of Germans living in the Volga region], Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov [Electronic library of historical documents], ofits. sait. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181274-promyshlennyy-potentsial-sssr-i-germanii-vtoraya-polovina-1941-g> (accessed: 27.10.2025).
 19. Osnovnoi zakon Federativnoi Respubliki Germaniya ot 23 May 1949 [Basic Law of the Federal Republic of Germany of 23 May 1949]. Available at: <https://web.archive.org/web/20210508072356/> (accessed: 01.10.2025).
 20. O poryadke vyezda iz Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i vezda v Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik grazhdan SSSR [On the procedure for exit from the Union of Soviet Socialist Republics and entry into the Union of Soviet Socialist Republics of citizens of the USSR], Zakon SSSR ot 20 May 1991 No. 2177-1, KonturNormativ. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1200&ysclid=mgrn5vm8sr122370817> (accessed: 01.10.2025).
 21. Evans R. Tretii reikh. Dni voini. 1939-1945 [The Third Reich. Days of War. 1939–1945]. Yekaterinburg, U-Faktoriya, Moscow, Astrel, 2011, 942 p.
 22. Applebaum A. Iron Curtain. The Crushing of Eastern Europe 1944-56. London, Penguin books, 2013, 614 p.
 23. Bundesarchiv (BArch) [Federal Archives (BArch)], DY 30/93081.
 24. Dopolnitelnyi spisok aspirantov Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK VKP(b), pribivshikh na uchebu iz Sovetskoi armii [Additional list of applicants from the Academy of Human Sciences BКП(б), arrived for study from the Soviet Army], Rossiiskii gosudarstvennii arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii (RGASPI) [Russian Government archive social-political history (RGASPH)], coll. 606, aids. 1. fol. 86.
 25. Spisok slushatelei 9-mesyachnikh kursov pri Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK VKP(b), pribivshikh na uchebu iz Sovetskoi armii [List of students of the 9-month courses at the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) arrived for study from the Soviet Army], RGASPI [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 86.
 26. Sekretaryu TsK VKP(b) [ob utverzhdenii sostava Uchenogo soveta AON pri TsK VKP(b)] [To the Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) [on approval of the Academic Council of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]]], RGASPI [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 89.

27. Prikaz po Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK KPSS ot 10 July 1953 No. 194 [Order of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU dated July 10, 1953, No. 194], RGASPI [RGASPH], coll. 606, fol. 16.
28. [Pismo] Upravlenie delami TsK VKP(b) ot 26 March 1947 [[Letter] Administration of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), March 26, 1947], RGASPI [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 86.
29. [Pismo] Ministerstvo visshogo obrazovaniya SSSR ot 2 September 1949 [[Letter] Ministry of Higher Education of the USSR, September 2, 1949], RGASPI [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 86.
30. Spravka ot 3 September 1949 [Report, September 3, 1949], RGASPI [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 86.
31. Sekretaryu TsK VKP(b) M.A. Suslovu [To the Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) M. A. Suslov], RGASPI [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 89.
32. Prikaz po Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK KPSS ot 22 January 1953 No. 22 [Order of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU dated January 22, 1953, No. 22], RGASPI [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 15.
33. Prikaz po Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK KPSS ot 3 March 1953 No. 58 [Order of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU dated March 3, 1953, No. 58], RGASPI [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 15.
34. O poryadke prisuzhdeniya uchenikh stepenei litsam, ispolzuyushchim v svoikh rabotakh sve-deniya, sostavlyayushchie gosudarstvennuyu tainu, postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 17 March 2015 No. 235 [On the procedure for awarding academic degrees to individuals who use information constituting a state secret in their work: Resolution of the Government of the Russian Federation of March 17, 2015 No. 235], GARANT. Available at: <https://base.garant.ru/70898282/> (accessed: 10.10.2025).
35. Prikaz po Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK KPSS ot 20 March 1953 No. 1 sekretno [Order of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU dated March 20, 1953, No. 1, classified], RGASPI [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 15.
36. Opis knig, izdannikh Akademiei obshchestvennikh nauk pri TsK VKP(b) [Inventory of books published by the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)], RGASPI [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 89.
37. Brandt V. Brezhnev. Uiti vovremya [Brezhnev. Leaving at the right time]. Moscow, Rodina, 2022, 288 p.

Информация об авторе

Иларионова Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Information about the author

Tatiana S. Ilarionova — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 20.10.2025.

The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 20.10.2025.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 27—52.
Siberia Humanitarian. 2025;(4):27—52.

Историография и источниковедение

Научная статья
УДК 329(47+57)(093)
EDN EUQENC

«...Партия и правительство делают немало, чтобы... люди... лучше жили...»: стенограмма выступления Л. И. Брежнева 28 ноября 1969 г. перед партийными и советскими руководителями

Андрей Иванович Савин

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация, a_savin_2004@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0242-5067>

Аннотация. В настоящей публикации в научный оборот впервые вводится текст стенограммы закрытого выступления генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на совещании с первыми секретарями обкомов и крайкомов КПСС, ЦК КП союзных республик, а также с секретарями по сельскому хозяйству, состоявшегося в Кремле 28 ноября 1969 г. Задача введения в научный оборот комплекса эго-документов Брежнева является крайне актуальной для историографии позднего Советского Союза. В отличие от опубликованных еще при жизни Брежнева текстов его официального политико-теоретического наследия, которые в большинстве случаев представляют собой обезличенный цензурированный плод коллективного творчества, стенограммы закрытых выступлений Брежнева, не предназначенных для печати, являются ценнейшим источником по истории позднего Советского Союза, содержащим уникальную информацию. Речь, произнесенная Л. И. Брежневым 28 ноября 1969 г., представляет своеобразное предварительное подведение итогов восьмой пятилетки. Особое внимание Брежнев уделил трем основным темам: внеплановому расходованию государственных средств на строительство социально-бытовых, спортивных и культурных объектов; успехам социальной политики, а также острым вопросам сельского хозяйства. По ходу выступления Брежнев предстает как искусный оратор, способный говорить образно, а также умеющий импровизировать.

Ключевые слова: Л. И. Брежнев, выступление, партийно-советское руководство, восьмая пятилетка, советская экономика, социальная политика, сельское хозяйство, животноводство

Для цитирования: Савин А. И. «...Партия и правительство делают немало, чтобы... люди... лучше жили...»: стенограмма выступления Л. И. Брежнева 28 ноября 1969 г. перед партийными и советскими руководителями // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 27—52. EDN EUQEHС.

Historiography and source studies

Original article

“...The Party and the government are doing a lot to ensure... people... live better...”: transcript of Leonid Brezhnev's speech on November 28, 1969, to party and Soviet leaders

Andrei I. Savin

Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, a_savin_2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0242-5067>

Abstract. This publication introduces for the first time into scholarly circulation the transcript of the closed speech of General Secretary of the CPSU Central Committee Leonid Brezhnev at a meeting with the first secretaries of regional and territorial CPSU committees, the Central Committees of the Communist Party of the Union Republics, and the secretaries of agriculture, held in the Kremlin on November 28, 1969. The task of introducing Brezhnev's ego-documents into scholarly circulation is extremely relevant for the historiography of the late Soviet Union. Unlike the official political and theoretical texts published during Brezhnev's lifetime, which in most cases represent an anonymous, censored product of collective creativity, the transcripts of Brezhnev's closed speeches, not intended for publication, are an invaluable source on the history of the late Soviet Union, containing unique information. The speech, delivered by Brezhnev on November 28, 1969, represents a unique preliminary summary of the 8th Five-Year Plan. Brezhnev paid special attention to three main topics: the unscheduled expenditure of state funds on the construction of social, sports, and cultural facilities; the successes of social policy; and pressing agricultural issues. Throughout the speech, Brezhnev emerges as a skilled orator, capable of figurative speech and improvisation.

Keywords: Leonid Brezhnev, speech, party and Soviet leadership, 8th Five-Year Plan, Soviet economy, social policy, agriculture, livestock farming

For citation: Savin A.I. “...The Party and the government are doing a lot to ensure... people... live better...”: transcript of Leonid Brezhnev's speech on November 28, 1969, to party and Soviet leaders. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):27—52. (In Russ.). <https://elibrary.ru/euqehc>.

Двадцать восьмого ноября 1969 г. в дневнике приемной Л. И. Брежнева дежурный секретарь сделал запись: «В Свердловском зале Кремля Л. И. провел совещание с первыми секретарями обкомов, крайкомов, ЦК союзных республик, а также секретарями по с/хоз-ву. В работе совещания приняли участие т. т. Полянский Д. С., Кулаков Ф. Д., Голиков В. А., Карлов В. А., Цуканов Г. Э., Мацкевич В. В. и др. Совещание продолжалось с 11—13.30» [1, с. 374].

Регулярные личные контакты Брежнева и региональных партийно-советских руководителей являлись важнейшим элементом стабильности и базисом брежневской системы власти. Брежнев использовал все возможности, чтобы персонально встретиться с первыми секретарями, оказать им требуемую поддержку. Поводом для этой встречи послужил III Всесоюзный съезд колхозников, проходивший с 25 по 27 ноября 1969 г.

Большую часть совещания 28 ноября 1969 г., продолжавшегося два с половиной часа, заняла речь Брежнева. Как и множество других речей Л. И. Брежнева, данное выступление не предназначалось для печати, а текст его никогда не публиковался. В последние годы в научный оборот введено значительное количество текстов, автором которых являлся сам Брежнев. В первую очередь речь идет о документах из Архива Президента Российской Федерации, опубликованных в 2006 г. [2], а также о трехтомном издании, включающем рабочие записи Л. И. Брежнева за 1944—1982 гг. [3 ; 4]. Необходимо также отметить публикацию в 2011 г. выступления Л. И. Брежнева 15 декабря 1969 г. на Пленуме ЦК КПСС [5]. Тем не менее задача введения в научный оборот всего комплекса текстов секретных выступлений Брежнева по-прежнему остается крайне актуальной для историографии позднего Советского Союза.

Речь Л. И. Брежнева 28 ноября 1969 г. представляет своеобразное предварительное подведение итогов восьмой пятилетки. Брежнев говорил крайне открыто, стараясь не затушевывать проблем. Как он отметил в начале выступления, «в моей речи может быть непоследовательность». Оратор действительно попытался охватить множество злободневных тем. Тем не менее в выступлении Брежнева четко доминируют три главных вопроса. Первый вопрос Брежнев охарактеризовал как вопрос «о небрежности» средств. Он нарисовал фантастическую картину, немыслимую для сторонников представлений о строгом плановом характере советской экономики. Руководители областей, краев и республик, по словам Брежнева, ударились во все тяжкие, тратя колоссальные государственные деньги в первую очередь на строительство социально-бытовых, спортивных и культурных объектов. Брежнев, сам являясь архитектором социального курса, был вынужден серьезно одернуть свой «генералитет».

Еще одной важной темой стали вопросы социальной политики, к которым Брежнев раз за разом возвращался по ходу выступления. Генсек с гордостью говорил об отказе от политики выгребания хлеба из села, ежегодном росте показателей внутридеревенского потребления зерна, успехах личного подсобного хозяйства, увеличении материальной обеспеченности советских граждан, росте накоплений и т. д.

Третий, самый обширный блок, составили вопросы сельского хозяйства, являвшегося зоной личной ответственности Брежнева. Генсек продемонстрировал слушателям двойственное положение отрасли: с одной стороны, очевидные успехи растениеводства (зернового хозяйства, рисосеяния, хлопководства), с другой — катастрофический провал животноводства. Весь тон выступления показывает, что 63-летний Брежнев был еще полон сил и надежд переломить ситуацию и добиться поставленных целей.

Особое внимание обращает на себя язык Брежнева. Он предстает как искусный оратор, способный говорить раскованно, импровизировать, вызвать смех аудитории. Таким образом, «закрытые» речи Брежнева кардинально отличались его от публичных официальных выступлений, где, как считал Брежнев, не было места для импровизации или шутки.

Стенограмма выступления Л. И. Брежнева была выявлена в Российском государственном архиве новейшей истории в личном фонде Л. И. Брежнева [6, л. 54—86]. Публикуемый экземпляр стенограммы предназначался В. А. Карлову, занимавшему в 1966—1976 гг. должность первого заместителя заведующего, в 1976—1986 гг. — заведующего сельскохозяйственным отделом (отделом сельского хозяйства и пищевой промышленности) ЦК КПСС. Документ публикуется впервые¹.

Приложение Annex

Машинопись. Подлинник. Имеются штампель: «Подлежит возврату в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор)»; рукописные пометы: «тов. Карлову В. А. Лично»; «Данный текст напечатан со стенограммы [неразб.] для заседания № П 2160. 12/XII»; «П 2160—15/XII-64»; «Стенограмма тов. Брежневым Л. И. не просмотрена». Шифр машинистки: «15-нк, яв, кф».

СТЕНОГРАММА

**выступления тов. Брежнева Л. И. на совещании первых секретарей
ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партий,
председателей Советов Министров союзных и автономных республик,
крайисполкомов и облисполкомов**

[г. Москва]

28 ноября 1969 г.

Тов. БРЕЖНЕВ. Товарищи! Политбюро ЦК решило воспользоваться вашим присутствием с тем, чтобы осветить некоторые вопросы, касающиеся нашей работы в отдельных направлениях за четыре года, а в отдельных случаях за последний год, и информировать вас по этим вопросам, с тем чтобы вы были в курсе дела. Может быть, некоторые вопросы будут носить критический характер, но это будет способствовать улучшению всей нашей деятельности.

Так как это не специальный доклад, то я заранее прошу извинить меня, что в моей речи может быть непоследовательность. Прошу иметь в виду прежде всего существо вопросов, которые Политбюро считает нужным поставить перед вами. Здесь присутствуют члены ЦК, кандидаты в члены ЦК², члены Центральной Ревизионной комиссии, секретари ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов партии, председатели Советов Министров, крайисполкомов, облисполкомов.

Прежде всего мы хотели бы поздравить вас с успешным завершением Третьего Всесоюзного съезда колхозников. Это действительно большое политическое событие не только в жизни нашей колхозной деревни, но

¹ Короткие выдержки из стенограммы приведены в [7].

² Курсивом в тексте выделена рукописная правка (здесь и далее — примечания А. Савина).

и в жизни нашей страны. Дело теперь состоит в том, чтобы нам правильно использовать в политическом и практическом плане решения нашего съезда и его итоги. Конечно, при этом мы отмечаем огромную работу, которая была проведена партийными органами, всей нашей партией на местах до съезда, на колхозных собраниях, на районных собраниях колхозников, а также на собраниях в областях, краях и республиках. Все это способствовало успешному проведению съезда, чему мы были свидетелями.

Возникает вопрос о том, что следует нам сделать? Мы бы не хотели сегодня связывать вас какими-то твердыми рекомендациями. Прежде всего, нам кажется, что Секретариат ЦК должен рассмотреть все вытекающие отсюда необходимые меры, особенно в области пропаганды. Речь идет о задачах для нашей пропаганды, радио, телевидения, Общества «Знание», науки, для пропагандистов. В общем, вся эта сфера должна рассмотреть и принять соответствующие решения или рекомендации. Смысл состоит прежде всего в том, чтобы довести до всех колхозников значение этого съезда¹, обобщить в политическом и хозяйственном плане выступления ораторов, которые были на съезде колхозников, отразить их опыт и мобилизовать всю колхозную массу.

Нам кажется, что и работников совхозов нельзя обходить. Им так же, как братьям по труду, нужно рассказать об этом съезде и о его значении.

Что проводить помимо этого? Могут быть республиканские, областные активы, могут быть собрания, совещания, могут быть и пленумы обкомов, крайкомов и райкомов партии, потому что вопрос настолько большой и значимый, что плохого ничего не будет, если партийные органы не оставят его без внимания, а придадут ему значение. Мы, так сказать, этот политический багаж сумеем использовать длительное время и довести дело до конца.

Думаю, что нельзя обходить и рабочих на предприятиях. Конечно, там могут быть менее или более короткие собрания, но тем не менее нужно информировать рабочих, так как не каждый мог все прочесть, обобщить. Здесь наши пропагандистские, партийные работники, наши советские работники, профсоюзные и комсомольские работники могут это сделать с большим успехом. Поэтому обходить рабочие собрания тоже не следует. А затем последуют (они, очевидно, совпадут с отчетно-выборными собраниями) итоговые собрания в колхозах. К этому времени партийные и советские органы должны помочь колхозам подготовиться, как это было условлено, на основании Примерного устава, принятого на съезде, свои уставы. Конечно, нам надо быть внимательными, потому что не исключено, что люди могут погибать, извращать положения этого Примерного Устава и, таким образом, могут получить перекосы, которые потом труднее будет исправлять. Я думаю, что этот вопрос ясен всем. Как, товарищи?

ГОЛОСА. Да.

БРЕЖНЕВ. Наверное, придется поступать таким образом. А что вначале проводить, я думаю, вы сами определите.

Сейчас мы с вами заканчиваем четвертый год текущей пятилетки и вступаем в последний, как говорят, решающий год этой пятилетки. И готовимся в том смысле, что разрабатываем планы, контрольные цифры, рассматриваем, что же можно предпринять, какие сделать дальнейшие шаги в развитии экономики, промышленности, сельского хо-

¹ Далее вычеркнуто «в самом общем виде».

зяйства, науки и культуры на будущую пятилетку. Работа эта чрезвычайно важная, ответственная, и поэтому мы уделяем этому вопросу максимальное внимание.

Недавно Политбюро в полном составе в течение не одного дня, должен вам сказать, рассматривало план на 1970 год, который нам предстоит в ближайшем будущем, а точнее, 15 декабря, рассмотреть на Пленуме ЦК, заслушать и обсудить, а затем обсудить его на сессии Верховного Совета СССР. Надо сказать, что, обсуждая план 1970 года, мы, конечно, критически рассматривали и путь, который прошли мы за четыре года.

Если в самом сжатом виде характеризовать путь, пройденный за четыре года, если не быть, так сказать, придирчивыми в мелочах, хотя и этого мы не должны исключать, то по важнейшим статьям народно-хозяйственного плана мы с заданиями съезда справляемся. Я имею в виду рост национального дохода, я имею в виду социально-экономические меры, которые мы предусматривали для населения, и некоторые другие, такие важные моменты, как товарооборот, выполняются. Хотя ради правды надо, конечно, сказать, что, к сожалению, по многим отраслям промышленности, мы, очевидно, не выйдем на те вилки, которые записали в директивах. Сегодня мы, навряд ли, будем разбираться, что и почему. Много было причин, были и просчеты, недоработки. Министерства, которые мы организовали, длительное время не могли сформироваться, овладеть искусством управления. Надо помогать им. Это тоже имело место.

Я не делаю сегодня окончательного анализа, говорю о том, что у нас на виду. Надо иметь в виду и чехословацкие события, которые имели определенное значение и потребовали известных расходов и которые политически вполне оправданны. Вы это понимаете. Дальневосточные мероприятия потребовали определенных затрат.

Нельзя сказать, что в этом году было легко для нас в смысле климатических условий¹. Достаточно вспомнить наводнения в Краснодаре и на Кубани, стихийные бедствия — бури, ураганы в Ставрополье, Краснодаре, Ростове, в значительной части областей Украины. Все это непредвиденные обстоятельства, которые потребовали от нас определенных ресурсов.

Но все-таки главное не это. Главное, очевидно, в том, что не сумели министерства использовать все возможности, которые у них были. Однако главные показатели, очевидно, дают надежду на то, что мы к съезду придем с выполнением этих показателей народнохозяйственного плана. Я думаю, что позже мы сумеем устроить критический разбор, подвергнуть анализу недостатки и ошибки. Это нам только поможет в нашей работе.

Остро стоит вопрос в народном хозяйстве со строительством, и особенно с вводом в строй в сроки пусковых объектов. К сожалению, я сейчас не могу назвать точную цифру, очевидно, это будет сказано на Пленуме и на сессии, но что-то такое свыше 80 процентов пусковых объектов, записанных в народнохозяйственном плане, не вводится в срок. Их пуск переносят. Опять срывают, а это отражается на народнохозяйственном плане. Мы не получаем той продукции, которую мы планируем в своих планах. И отсюда вытекает необходимость сказать вам, что областные комитеты, краевые комитеты, ЦК компартий рес-

¹ Далее вычеркнуто «в смысле стихийных бедствий».

публик должны, товарищи, за это дело тоже отвечать. Никогда нельзя делить свою ответственность с Министерством. По крайней мере, работая много лет на партийной работе, я сам так считал для себя. Если у меня на территории строится завод, есть пусковая домна или какой-то крахмальный завод, я должен приложить максимум усилий в пределах своей области или края для того, чтобы пустить этот объект.

Я не хочу этим бросить тень на товарищей, что они не отвечают. Но, к сожалению, во многих случаях это проходит как звук и без достаточной энергии со стороны наших партийных и советских органов. Это наносит большой урон и косит наши планы.

Очень больно, я бы сказал, отражается на всех наших делах удорожаемость строек. Все доказывают — наши центральные организации, проектные, министерства — вот этот объект будет стоить 140 миллионов рублей, сразу за три года будет отдача. Получается, что все будет как в сказке. А когда начинают строить, требуется не 140 миллионов, а 400-500 миллионов рублей. Вот такие разительные вещи, товарищи. Конечно, в первую очередь мы должны отвечать. Я говорю мы — это министерства, центральные ведомства, Госплан, Госстрой и всякие организации, которые владеют специалистами. Они должны смотреть — стоит ли, скажем, Нурекская станция (я просто случайно называю эту станцию) 140 миллионов или она стоит 500 миллионов рублей.

Может быть, мы недостаточно строги были в этом отношении. Но жизнь учит тому, что наряду с уважением к руководителям, очевидно, надо и проявлять требовательность. Мы часто употребляем слова — повышение моральной ответственности, а что это значит, не раскрываем. Вот это и является безответственностью, если человек не учитывает, что нужно. Не учитывает планы, не борется за их выполнение, не смотрит вперед, срывает решения правительства и Центрального Комитета партии. Вот это и есть потеря ответственности.

К сожалению, таких фактов очень много, нам надо это поправить. Я это говорю к тому, чтобы это было в центре внимания при обсуждении вопросов плана и на будущий год на Пленуме Центрального Комитета партии.

Еще один порок. Бед много, но я остановлюсь на наиболее важных, которые бросаются в глаза, которые требуют от нас колоссальных денег. Это, товарищи, я бы прямо позволил себе в нашей аудитории сказать, недопустимая вольность, нарушения государственной и партийной дисциплины. Начиная закладывать и ведут стройки, не предусмотренные народнохозяйственным планом.

Это уже совсем никуда не годится. Причем, речь идет не о том, что где-то кто-то решил построить киоск для продажи овощей населению. Нет, товарищи. Речь идет о таких крупных вещах, как бассейны, дворцы, рестораны и т. д. Причем эти суммы, я обращаюсь к справке, которую прислал Строительный банк в ЦК, и к данным Госплана, это не 200-300-400 миллионов. Здесь даже миллиардом пахнет. Все эти стройки не просто из бумаги делаются, а из цемента, для них используется алюминий, ставят большие зеркальные стекла, производят лучшую отделку и т. д.

Допускаются, с нашей точки зрения, излишества и неоправданные сносы жилья. Почти одна треть нового жилого фонда заполняется населением, дома которого ломаются. Мы провозглашали и это наш курс, чтобы людей вытаскивать из подвалов, из полуразрушенных зданий, где трудно жить, где нет отопления, канализации, где нужен капитальный

ремонт, а это фактически новый дом. Но у нас как поступают? Давайте, мол, резанем, тогда проспект будет от вокзала до горного института, или по набережной, — «Вид и пейзаж какой!». И как резанут, будь здоров. Причем, это не единственный случай.

Мы даже и в Москве, хотя Москва должна пользоваться всеобщим уважением и любовью, она отражает лицо и успехи всего нашего советского народа, мы можем здесь иногда что-то позволить, но и то мы попросили и сказали москвичам поосторожней с такими вещами. На местах же это приобрело широкие размеры. Это наиболее важные вопросы, которые возникли и которые обсуждались на Политбюро ЦК партии. Мы просили бы к этому отнестись весьма и весьма серьезно.

Еще одна статья, есть очень большое, если не сказать, что чрезмерное, увеличение [увеличение] строительством административных зданий. По данным Стройбанка СССР[,] в этом году строится более 3 тыс. общественных зданий, причем из них 1,084 — это административные, для улучшения удобств министерств, ведомств, управлений и т. п. 834 дворца культуры и клубов, 100 плавательных бассейнов, 380 стадионов в один год строится, товарищи. Мы всегда за стадионы, но это, понимаете, почти каждый областной центр строит свой стадион. Да у нас нет столько и областных центров. Дело пошло дальше — в районах стали строить стадионы. 29 цирков в один год. А сметная стоимость названных мною сооружений 2 миллиарда 380 миллионов рублей. А мы бьемся сейчас, как бы на 1 миллиард рублей сократить в 1970 году строительно-монтажных работ с тем, чтобы пустить их на благотворительные¹ цели, немножко прибавить товарищам на Крайнем Севере, Урале. Там не все мы сделали. Есть нужда подправить отдельные категории. Не можем пока что. А здесь только на эти четыре статьи 2,380 миллионов рублей.

Приведу примеры. В Запорожской, Днепропетровской, Донецкой областях одновременно строится 17 плавательных бассейнов. Что вы, товарищи, только плавать думаете? Там и Днепр есть, там и Донец есть и другие реки есть. Я понимаю, когда в Норильске построили бы бассейны. Попробуйте там жить. В Норильске или на Чукотке это оправдилось бы. Но 17 плавательных бассейнов строить в трех южных областях — это многовато. В Запорожской области строят сразу 9 административных зданий, 6 плавательных бассейнов, искусственный каток, 6 гостиниц. Навряд ли это все необходимо. В Бердянске, я хорошо знаю этот город, в свое время работал там, сооружается спортивный комплекс. Им уже мало зала построить, теперь комплексы стали строить. Комплексная механизация сельского хозяйства не выходит, а комплексы в городе это здорово получается. С плавательным бассейном — это 10 миллионов рублей. Причем, если посмотреть выполнение планов строительства по этим областям, он срывается, а в Бердянске этот план идет на 158 процентов.

ИЗ ПРЕЗИДИУМА. Опережает.

БРЕЖНЕВ. По жилищному строительству план и в Бердянске выполнен на 84 процента. А потом жалуются трудящиеся на нас, что жилья нет. Мало этого, товарищи, я должен сказать в этой среде, что дело достойно того, чтобы соответствующие наши органы проверили: местные органы побуждают предприятия и строительные организации давать деньги и давать материалы на это. Некоторые слабовольные коммуни-

¹ Имеется в виду «социальные».

сты, которые стоят во главе трестов и главков, чтобы быть хорошими, деньги, отпущенные на домну, тратят на строительство бассейнов. У них хорошие отношения с секретарями, и все в порядке. Негоже это дело.

Если уважение к кадрам, которое Политбюро утвердило в последние годы, превратим в такую форму уважения, то так мы далеко уйдем и не по государственному будем работать. В Баку. Тов. Алиев новый секретарь ЦК, он учтет это в дальнейшем. В Баку проводятся непомерно большие работы по приведению в порядок Приморского бульвара. Теперь уже появились такие методы: раз река есть, значит гранитные берега должны быть. Это все, конечно, хорошо, но мы не можем, товарищи, все реки страны одеть в один год в гранит. Это невозможно. Это каждый из нас должен понимать. Так вот, в Баку на 500 метров от берега, в море хотят построить ресторан. Им мало ресторанов на суше. Им в море уже нужен ресторан. Для этого они используют дефицитные трубы. Мы бьемся, покупаем в Германии, чехи дают нам, сами построили завод, а они их на рестораны расходуют. 1 500 тонн этих труб израсходовали. Не многовато ли, товарищи, для этого ресторанчика?!

Я говорил о сносе домов. За последние три года в городах и рабочих поселках страны снесли жилых домов общей площадью 9 миллионов 600 тысяч квадратных метров, т. е. почти 10 миллионов квадратных метров. Конечно, можно сказать, часть и следовало снести. Но многое решается слишком вольно — архитектор дает красную линию и все, что за этой линией, сносят.

О небрежности. Мы, товарищи, коммунисты, еще какие коммунисты, которым партия, народ верят, вручили такие посты, аплодируют нам. Вот этим всем мы и должны дорожить в полном смысле и во всех сферах, начиная от личной скромности. Надо беречь каждый рубль, который складывается от труда рабочих и крестьян. Обидно, когда на кабинеты, на их оборудование расходуются колоссальные деньги. Я понимаю, секретарю ЦК трудно уследить за тем, что какой-то директор оборудует себе кабинет. А если правильно воспитывать кадры, да к тому же у нас есть секретари заводских, цеховых комитетов, — они бы могли воспротивиться этому. Представляете, на литейном заводе «Центролит» в Каунасе директор постелил ковер в кабинете стоимостью 1 500 рублей. Это 15 тысяч рублей в старых деньгах положил на пол. От этого у него что, работа улучшилась? Хотя и жаркая, и теплая республика, Иван Иванович¹, Молдавия, я там работал тоже, и знаю, но вряд ли 35 холодильников нужно ставить вокруг директора одного завода и его окружения.

Я хотел бы подчеркнуть особо опасный характер того, когда с предприятий тащат деньги и материалы. Это, товарищи, в своей среде можно сказать, это уже нечистоплотность, это какого-то рода антигосударственная сделка. Получается: я у тебя прошу, ты мне даешь, я тебе. Получается, что мы должны друг друга покрывать. За нами стоит бухгалтер, начальник смены, цеха, ему нужно строить цех, но он видит, что у него материал забирают, и молчит. Кого мы воспитываем в своей среде? Вернемся к вопросу сноса жилой площади. В Свердловске, например, товарищ Николаев², наверное, лучше меня знает (я тоже работал, жил в Свердловске), 30 процентов составляет снос в отношении

¹ Бодюл Иван Иванович (1918—2013), первый секретарь ЦК КП Молдавии в 1961—1980 гг.

² Николаев Константин Кузьмич (1910—1972), первый секретарь Свердловского обкома КПСС в 1962—1971 гг.

к новому строительству. Что у вас Свердловск, развалился что ли, или вы только и работаете, чтобы ломать и новый город создать, увековечить себя хотите? К сожалению, я не был в Томске, но там 25 процентов ломают. Немало ломают в Красноярске — 11 процентов, Пензе — 11 процентов, Саратове — 10 процентов. Я, товарищи, не могу успокоиться. Дело доходит до того, что наши советские органы — блюстители законов, начинают в документах находить формулировки: то сточные воды, то еще что-либо. Мне рассказывали такой факт. В Ростове, т. Бондаренко¹ здесь присутствует, канал строят, чтобы гребцы на лодках тренировались. Не лучше ли автобусом подвезти гребцов для тренировок к реке. Мы вам дадим 10 автобусов, и хватит. А сколько стоит канал? Я знаю, что такое канал. На Политбюро мы высказались все единодушно о том, что² не то чтобы закрыть строительство — это было бы неправильно, но немного ограничить сооружение административных зданий. Не все сразу, товарищи. Одновременно надо ограничить строительство такого огромного количества стадионов, цирков, плавательных бассейнов. У нас так: или ничего, или сразу все. Так нельзя делать.

Я должен сказать, что партия и правительство делают немало в этом отношении, чтобы наши люди и лучше жили, и имели возможность отдыхать и прочее. Сделано очень много. Я не буду все перечислять, вы это великолепно знаете: и зарплата повышена, огромные суммы вложены в сберкассы. Чтобы записаться на очередь для получения автомашины, надо внести 100 рублей. Вот до чего дело дошло! Деньги, конечно, у населения есть.

Жилье строим. Нельзя сказать, что мало. Каждая республика старается защищать свои интересы. За последнюю пятилетку много жилья строим. Создали условия и для наших советских и партийных органов. 36 тысяч не комнат, а квартир построили для райкомов и горкомов партии за 4 года. Много зданий городских и районных комитетов партии построили. Восстановили тысячи райкомов и райисполкомов. Это тоже создало необходимые условия для работы. Там, где надо было, увеличили численность работников, помогли нашим партийным органам, колхозам. За эти годы мы дополнительно дали 5,400 должностей освобожденных секретарей парторганизаций в колхозы и совхозы. Дополнительно к тому, что было. Это не так мало. 11,637 совхозов имеют освобожденных работников, которые находятся на нашем партийном бюджете.

Это все, несмотря на серьезные трудности. Не так легко, например, оказалось с планом на 1970 год. Он будет очень напряженным. В нем мы хотим выдержать основные показатели пятилетки. Мы не считали возможным отступать и от принятых темпов строительства жилья. Не знаю, удастся ли нам в том объеме, как это предусматриваем, но мы хотим решить кое-какие социально-экономические вопросы по Дальнему Востоку и Уралу.

КОСЫГИН. Мы отдельно предусматриваем. Будем стремиться, чтобы все сделать.

БРЕЖНЕВ. Ищем пути, чтобы покрывать товарами заработную плату, которую получают рабочие и служащие.

КОСЫГИН. Пока еще разрыв 2 миллиарда рублей.

¹ Бондаренко Иван Афанасьевич (1926—2009), первый секретарь Ростовского обкома КПСС в 1966—1984 гг.

² Далее вычеркнуто «немного».

БРЕЖНЕВ. Будем искать. Трудная статья — капитальное строительство. Мы бы хотели, чтобы руководство республик, областей, краев и городов поняло, что не всегда может у нас хватать ресурсов, а поэтому, как говорится, копеечка в копеечку обсчитали бы все материалы. Мы получаем запросы на огромные суммы и материально-технические ресурсы. Можно согласиться и с критикой Госплана, и что Госнаб не вовремя дает, не вовремя поставляет, вообще недодает. Но, во всяком случае, для того, чтобы обеспечить вовремя пуск объектов домны, мартены пустить еще что-то, всегда можно договориться, найти средства из общих ресурсов. Сделать необходимое, чтобы ввести в строй объект, чтобы страна получала продукцию. Из-за того, что мы об этом мало заботимся, у нас из года в год незавершенка растет. Некоторые из них оправданы, а некоторые не оправданы.

Я думаю, что из того, что сказано и что будет сказано на Пленуме, на сессии Верховного Совета о плане на 1970 год и из того обсуждения, которое имело место на Политбюро, затем на Совете Министров неоднократно, руководители республик, краев и областей сделают необходимые выводы и сами будут действовать в определенном, строго государственном порядке и воспитывать свои кадры. Это во многом, товарищи, поможет нам.

Мы считаем, что, как и в предыдущие годы, в 1970 году наша партия в целом, ее руководящие кадры, партийные¹ и советские органы² на местах приложат максимум усилий, мобилизуют народ на успешное выполнение плана последнего года пятилетки, используют для этого все формы и то соревнование, которое идет в связи с знаменательной датой — 100-летие[м] со дня рождения В. И. Ленина, и соревнование, которое на верное будет в честь XXIV съезда партии. Всегда, на протяжении всей нашей истории, мы имели в своем арсенале как боевое оружие социалистическое соревнование. Надеемся, что и теперь наша партия не упустит этого знамени, этого рычага и использует его с целью успешного выполнения народнохозяйственного плана 1970 года.

Хочется сказать отдельно о селе. Вопрос этот большой, он у нас обсуждался на съездах и пленумах. Я думаю, что мы вынуждены будем и впредь не ослабевать [ослаблять] своего внимания как к вопросам промышленности, так и к вопросам сельского хозяйства. Несколько слов о капиталовложениях в сельское хозяйство. Если мы в 1961—1965 гг. вкладывали государственные капитальные вложения в сельское хозяйство 21,6 миллиарда рублей, то за 1966—1970³ гг. *будет* вложено 37,3 миллиарда рублей, то есть рост 173 процента. Я всех цифр не буду называть. Направление нашей помощи сельскому хозяйству вы знаете. Мы стремимся и будем стремиться к тому, чтобы и дальше перевооружать наше сельское хозяйство (или вооружать дальше, смысл один), подводить под него наиболее современную технику, мощные тракторы, разнообразные универсальные тракторы, автомобили, прицепы, всякое оборудование, тележки прицепные. На селе очень много всяких механизмов, и все они очень нужны. Назову, что за эти четыре года поступление тракторов возросло до 1 152 тысяч[и] против 853 тысяч за четыре года до мартовского Пленума. Здесь есть заметные сдвиги, хотя привожу это не с той целью, что мы удовлетворены, вовсе нет. Хуже об-

¹ Далее вычеркнуто «органы, а также».

² Далее вычеркнуто «(ЦК, Советы министров, обкомы, облисполкомы и до района)».

³ Исправлено от руки, в машинописи — «1968».

стоит дело с зерноуборочными комбайнами. Если в прошлое четырехлетие мы поставили 307 тысяч комбайнов, то в истекшем — 374 тысячи. Как видно, рост незначительный. Особенно в этом году, когда прижала погода, и сроки стали очень сжатыми. Это сказалось, было сильно ощутимо. Это наш недостаток. Грузовых автомобилей в прошлое четырехлетие мы поставили 284 тысячи штук, в это четырехлетие — 484 — несколько лучше.

С минеральными удобрениями заметно продвинулись: если в прошлое четырехлетие мы поставили 64 миллиона, то теперь 139 миллионов. Вы уже слышали, что в следующем году мы ожидаем прирост 8 миллионов тонн. Если нам удастся идти такими шагами, то это было бы совсем неплохо. Не буду останавливать ваше внимание на том, что мы стоим накануне выхода новой сельскохозяйственной техники, такой как комбайны «Сибиряк», «Дружба», «Нива», «Колос». Стоит только пожелать Госплану, Госнабу, местным органам, чтобы они сделали все для того, чтобы поскорее вышла в свет эта техника.

Несколько слов о развитии мелиоративных работ. Вы знаете, что это провозглашено главной линией, обнадеживающей нас в будущем. Сейчас много средств затрачивается на создание базы у т. Алексеевского¹. У него несколько десятков заводов строится — по ремонту механизмов, по созданию механизмов, по изготовлению дренажных труб, лотков и т. д. И когда он окрепнет, дело у нас пойдет гораздо лучше. Сейчас можно вас проинформировать и сказать, как идет дело, как идут государственные вложения на комплекс работ по мелиорации[,] централизованные и нецентрализованные. Если в 1965 году на это расходовалось 1 миллиард 460 миллионов, то в этом году мы вышли на 3 миллиарда 054 миллиона рублей. Хотя должен вам сказать, что мы в своем коллективе критикуем, что не все дали, не полностью использовали и т. д. К сожалению, наши строительные организации и министерства не выполняют для т. Алексеевского тех заказов и тех планов, которые на них возложили.

На базе всей нашей политики после мартовского Пленума, после XXIII съезда партии и последующих наших Пленумов, решений ЦК и Совета Министров положение дел на селе изменилось. Об этом говорили вчера на съезде, и вы это сами великолепно знаете. Вряд ли стоит мне об этом повторяться. Это гарантированная оплата, пенсии и т. д., и т. д., повышение цен, сверхплановые закупки. Все это способствовало тому, чтобы поднималась экономика, улучшалась личная жизнь каждого колхозника. Мы и впредь будем идти по этому пути. Вот вчера принято решение, как крупная социальная мера, когда колхозник будет страховаться, будет иметь пособие по нетрудоспособности. Это крупная мера.

Хотелось бы обратить, товарищи, ваше внимание на одно обстоятельство. Сейчас у нас начали ораторы часто употреблять, что у нас дела поправились и на ферме, в полеводстве зарабатывают по 7 рублей на трудодень. Что я могу сказать на этот счет? Вообще, товарищи, хорошо, если люди наши зарабатывают, но как бы мы тут не перегнули. У нас для рабочего класса заработная плата строго планируется, регламентируется бюджетом, и директор выскочить не может. Metallург получает 128, оборонщик — 130, шахтер — 200 рублей. Но если у нас полевод

¹ Алексеевский Евгений Евгеньевич (1906—1979), министр мелиорации и водного хозяйства СССР в 1965—1979 гг.

будет получать 700 рублей, то это, знаете, союз рабочего класса и крестьянства может нарушиться. Я говорю самым серьезным образом.

Может быть резко, но навряд ли нам нужно выпускать из своих рук контроль за этим, надо не забывать, что потребительские нужды и желания очень велики. Никто не говорит — нате, а все говорят — дай. Колоссальная борьба идет в Госплане, в Совете Министров. В ЦК пишут, при составлении планов, уменьшите нам план, меньше нам дайте план по молоку, по поставкам в союзный фонд. Никто ни одной записки не написал, что они предлагают взять больше. Все хотят снять с себя. Все пишут — дай. И тут расписываются все: и секретари ЦК, и председатели совминов, и секретари обкомов, и председатели облисполкомов — все дай. Мы не хотим занимать позу против вас, ваших вопросов, так же как, я думаю¹, и вы. Такого положения в партии нет. Но чувство меры иногда можно потерять, если не подумать. Поэтому это очень важный вопрос. Если в стране или в любой отрасли *рост* производительности труда идет ниже зарплаты, известно, к чему это дело приведет: государство прогорит. Мы это говорим для того, чтобы не проходить мимо.

Мы радуемся росту заработной платы тружеников села, способствуем всемерно этому, но не надо терять чувства меры и надо контролировать, руководить, а кое-где даже и вмешиваться, потому что благополучие колхозников, рабочего класса, всего нашего общества и государства зависит от того, насколько мы будем богаты нашими общественными фондами, насколько у нас будут мощные заводы, мощные электростанции, шахты, насколько будет мощной наша доблестная Красная Армия, какие фонды будут в колхозах, будет ли обеспечена каждая овца помещением или ее ждет гибель зимой. Я думаю, что это будет большевистская постановка вопроса.

ГОЛОСА. Правильно.

[БРЕЖНЕВ]. Поймите правильно, товарищи, я говорю об этом громко не с целью, чтобы вмешаться и испортить нам хорошее дело. Это не все так понимают, к сожалению, но у нас бывают крайности. Я хочу предупредить всех нас от крайностей, а все делать с чувством меры. Думаю, что товарищи меня и нас поддержат. Как, товарищи?

ГОЛОСА. Правильно.

БРЕЖНЕВ. Несколько слов об итогах этих лет по производству зерна. Хочется об этом сказать потому, что все мы — партия, наши советские органы, земельные органы, первичные организации, все труженики провели огромную работу по выполнению решений съезда и Пленумов. Как, у нас имеются какие-нибудь намеки на положительные результаты или нет? Кстати, ЦСУ дало такую интересную справку. В 1909—² 1913 годах *среднегодовой* валовой сбор зерна в нашей стране был 72 тонн[ы]. Вот и все наше богатство было тогда. Затем мы начали расти и поднялись до 135 млн тонн в 1958 г.³ Потом у нас был⁴ плохой 1963 год. В⁵ 1964 немного поднялись. 1965 год опять неважный был. В⁶ 1966—1969 годах — это пятилетка или четырехлетка, мы имеем среднегодовой валовой сбор 162 миллиона тонн. В 1966 году имели 171 миллион тонн, в 1967 году — этот год был тяжелым — упал валовой сбор до

¹ Далее вычеркнуто «что».

² Вставка вместо «и».

³ Далее вычеркнуто «росли, росли».

⁴ Далее вычеркнуто «не совсем хороший год это».

⁵ Далее вычеркнуто «1962, 1963».

⁶ Далее вычеркнуто «общем».

147,9 миллион[ов] тонн. 1968 год — прошлый год — тоже не ахти какой — 169 миллионов тонн. И в этом году, невзирая на все трудности, я повторять их не буду, ЦСУ уже получило отчеты, окончательные цифры будут, видимо, больше, вал у нас в этом году составляет 160,5 миллиона тонн.

Если кратко сказать, то анализ последних лет показывает, все наши меры — и политические, и социальные, помощь селу техникой, минеральными удобрениями — уводят нас от катастрофы, я бы сказал. Потому что, если по-человечески рассуждать, здесь сидят практики, люди, проработавшие много лет, можно сказать, если бы в другие времена без такой помощи, которая была оказана селу в наше время, навряд ли можно было собрать такой вал, который мы собрали в нынешнем году.

В связи с этим и в подтверждение нашей политики хочется сказать, как за эти годы происходят изменения в части оставления зерна в колхозах, в хозяйствах. В 1964 году осталось 83,8 миллиона тонн, в 1965 году осталось 84,8 миллиона тонн, в 1966 году осталось 96,2 миллиона тонн. 1967 год тяжелый год, осталось меньше — 90,7 миллиона тонн. В 1968 году 100,5 миллиона тонн и в этом году 105 миллион[ов] тонн. Это данные ЦСУ. Нетрудно проследить, что меры, которые мы осуществляем в сельском хозяйстве, сказываются на зерне, которое остается для внутренних хозяйственных целей, главным образом, теперь для животноводства, так как большинство колхозов перешло на денежную оплату труда. Следовательно, в хозяйствах потребление зерна мы подняли с 83 до 105 миллионов тонн.

Надо сказать, если в прошлые пятилетия нам не удавалось стабилизировать среднюю урожайность на какой-то цифре и мы находились на уровне 8—11 центнеров, то за нынешние четыре года нам удалось остановиться на 13 центнерах. Даже в этом, неблагоприятном, году получили 13,1 центнера. Это вселяет уверенность в то, что мы и дальше будем проводить так нашу линию. В ближайшие годы мы должны выйти на уровень 15—16 и более центнеров по стране.

Хотел бы остановиться на том, что в зерновом хозяйстве, к сожалению, наряду с тем, что общий вал растет, продолжает быть неустойчивой амплитуда по урожайности. В довольно широком кругу областей урожайность дает то одну цифру, то другую, то вверх, то вниз идет. Даже в таких передовых республиках, как Украина, с хорошими почвами, хлеботорбами и то неустойчивость довольно ощутимая. Есть над чем подумать? Есть. Есть подумать над чем и нам, и местным органам. Во время работы съезда мы беседовали с т. Посмитным¹. Он получает 37—40 центнеров. Возникает вопрос почему же соседние колхозы не могут так получать? Есть такой вопрос? Есть.

Конечно, я не могу обходить и другие вопросы. Вот, например, Мальцев Терентий Семенович, передовой человек страны, меня его ответ прямо кольнул. Я ему задал вопрос: «Остался у тебя хлеб под снегом? — Остался. Не хватило силенок». Видимо, в вопросе снабжения села техникой должны превалировать комбайны. Если бы мы действительно имели такую силу, чтобы за 4-5-6 дней убирали урожай, мы бы не оставили того количества хлеба, которое осталось под снегом в Казахстане, Кургане, Новосибирске² и ряде других мест.

¹ Посмитный Макар Анисимович (1895—1973), председатель ордена Ленина колхоза им. XXI съезда КПСС Березовского района Одесской области Украинской ССР.

² Далее вычеркнуто «Омске».

ОБРАЩАЯСЬ К ПРЕЗИДИУМУ: Как, товарищи, правильно, а то я думал вы возражаете?

ИЗ ПРЕЗИДИУМА: Правильно.

ПОДГОРНЫЙ. Но Мальцев сказал и другое.

БРЕЖНЕВ. Я об этом скажу. Да, он сказал: «И силенок было мало, и выпивка мешала, и дисциплины нет». Мы этому человеку беспрдельно верим. У него другой заботы нет, кроме земли и урожая. И вот он жалуется, что в колхозе такая вещь. На это надо обратить внимание. Не только в Кургане, но и за всеми другими курганами надо подумать над тем, что там пьют и сколько пьют. Кстати, уже попутно, поскольку я извинился, что буду непоследовательно говорить. У нас лежит на столе, подготовлено серьезное решение о борьбе с пьянством.

ГОЛОСА. Правильно.

[БРЕЖНЕВ]. Надо морально подействовать на пьяниц, на коммунистов прежде всего, потому что это непомерное зло. Невыходы на работу, а тот, кто пришел, то с больной головой, сидит, ковыряет, лишь бы начальник не ругался. А уж в поле — там только рассол давай, больше ничего. (Смех, оживление). Мы говорим о моральной ответственности. Какая там ответственность!

Хотелось бы сказать не только для того, чтобы похвастаться, а просто сказать — это наш общий успех, что такие республики и области, как Башкирская, Татарская, Курганская, Московская, Орловская, Тульская, Чувашская, Кировоградская, Черкасская, Литовская, Латвийская и Эстонская, а также ряд других, заметно за эту пятилетку подняли урожайность зерна. Если раньше они были близки к цифре 10 центнеров, то сейчас они выходят на 20 или выше центнеров. Причем стабильно становятся на эту цифру. Это довольно приятно.

А вот, к сожалению (я не знаю всех тонкостей, может быть и помогать надо больше), у некоторых хуже дела. Речь идет о Новгородской, Псковской, Костромской, Пермской, Кировской областях, которые фактически имеют низкие урожаи, и мало что изменилось у них за эту пятилетку в смысле повышения урожая с гектара. Низкие урожаи остаются в Калининской, Смоленской, Ивановской областях. Очевидно, Министерству сельского хозяйства надо разобраться в этом деле. Если нужно помочь — государство может помочь.

К сожалению, остается пока неисправленным такое положение, когда не все хозяйства страны, то есть не каждый колхоз и совхоз, выполняют тот минимальный план хлебозаготовок, который нами установлен для республик, областей, а они установили для хозяйств. И это повторяется из года в год. Видимо, тут произошла не совсем точная или неудачная нивелировка при распределении плана. Во-первых, это произошло потому, что брали средние цифры, какие-то связи были, тенденции. Видимо, что-то давило на расчеты. Мы запретили исправлять. Но сейчас мы видим, что какие-то недостатки в этом вопросе есть. Нежелательно, чтобы в следующую пятилетку какая-то часть хозяйств также не выполняла план, а другие бы получали большие деньги. Ведь в некоторых хозяйствах рентабельность от полеводства, от зерна достигает 60 и больше процентов, а в среднем 35—40 процентов. При такой рентабельности можно вести дело. Это касается и общих объемов хлебозаготовок. Мы ничего на 1970 год не будем ломать. Надо закрепить веру у колхозников и работников совхозов в нашу политику. Но на 1971 год, на следующую пятилетку какие-то изменения придется вносить. Не можем мы стоять вечно на одной цифре. Поэтому надо приготовиться.

Нам кажется, имеется возможность у прибалтов увеличить сдачу зерна, в Белоруссии немножко увеличить, Узбекистане и других республиках и областях.

Позвольте еще сказать два слова о зерне. В области производства зерна и развития животноводства есть такие вопросы, к которым должно быть приковано пристальное внимание партийных, советских и земельных органов. Не всегда можно полагаться на добросовестность всех и вся. Он, например, подсчитал, что у него полеводство дает 75 процентов рентабельности, а с коровой возиться надо, да и с поросенком, а дают они всего 20-18 процентов рентабельности. Что он делает тогда? Поросенка долой, корову — долой и будь здоров. И он «дует» зерно сверх плана. Это тоже должно находиться в поле нашего зрения. Мы должны за этим наблюдать, потому что не без нас он получает эту новую жизнь, не без участия государства поднимается благосостояние колхоза и колхозников, работников совхозов.

В связи с этим я скажу о рисе. Мы поставили задачу избавиться от импорта риса. Мы тратили ежегодно 50-60 миллионов долларов. Земли, которые мы занимаем под рис, не совсем *хорошие*¹. Мы их приводим «в чувство». Затрачиваем большие деньги и все-таки получаем результаты. Цену хорошую дали. Мы ввели за это время [в оборот] земли на Северном Кавказе, Нижней Волге, Дальнем Востоке, на Юге Украины, Узбекистане, Казахстане. Мы создаем там крупные рисовые хозяйства. Думаем это дело двинуть еще дальше. Многие хозяйства, особенно на Украине, заслуженно, можно сказать, дают очень высокие урожаи: в среднем на всей площади 50 с лишним центнеров устойчиво. В Туркмении, Таджикистане получают 18 центнеров пока, хотя солнца там много, вода есть. Надо что-то подумать всем, товарищи. Надо подумать и т. т. Овезову², Расулову³. Непонятно, почему в Ставрополе получают 20 центнеров риса. Вы же ячменя получаете больше?! Как же при таком урожае риса деньги вкладывать? Ростовская область (т. Бондаренко) снизила урожайность риса. Все мы понимаем, что в засуху не повысить урожай, а она уже несколько лет бьет область. Жалко область, хороший народ. Но рис-то поливается. На 10 центнеров ниже дали. Значит, обкомом не замечено такое положение. Даже соседи Калмыкия, Астрахань, Дагестан получают больший урожай.

Хотелось бы обратить ваше внимание насчет хитростей. Мы дошли до такого положения, что имеем вал более 1 200 тысяч тонн, можно на семена оставить и дать на трудодни, а 830 тысяч могли бы сдать государству. План [заготовок] у нас на этот год всего 640 тысяч. Заготовили с напряжением 700 тысяч. А где же остальной рис, куда он девался? Ведь государство вкладывает колоссальные деньги. Кроме того, 24 инженерных воинских батальона держим уже четвертый год на этом деле; даем им технику, бульдозеры, оборудование, и они хорошо работают. Но, оказывается, мужичок по-своему решает вопрос с рисом. В прошлом году 30 тысяч тонн риса махнули по повышенным ценам потребкооперации, а государству не сдали. Мы ведь тоже немало платим, 300 рублей платим. Сдают рис и в обмен на комбикорм и т. д. Я думаю, что за рисом надо присмотреть. Как, товарищи?

¹ Вставлено вместо «важные».

² Овезов Балыш Овезович (1915—1975), первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана в 1960 — декабре 1969 г.

³ Расулов Джабар Расулович (1913—1982), первый секретарь ЦК Компартии Таджикской ССР в 1961—1982 гг.

ГОЛОСА. Правильно!

БРЕЖНЕВ. Не годится такое дело, нельзя с государством хитрить. Мы добровольно идем, помогаем, платим хорошо. Нет, мало, идут все-таки в обход государства. Значит нездоровые тенденции еще есть. Это великая и опасная сила.

О хлопке. Мы, товарищи, единодушно должны сказать, что в эту культуру народы Узбекистана, Туркмении, Таджикики, Киргизии, Казахстана вкладывают огромный труд. Тот, кто знаком с этим делом, должен с уважением отнестись к труду этих народов. Трудоемкое дело. Целое лето надо ухаживать, поливать, очищать. Очень сложна уборка хлопка. Надо сказать, что и урожаи хлопка у нас хорошие. В среднем в нашей стране урожайность хлопка доведена до 24 центнеров с гектара. Мы мечтаем о 15-20 центнерах зерна, а урожайность хлопка составляет 24 центнера в среднем. Передовые хозяйства собирают 30 с лишним центнеров хлопка-сырца. По этим цифрам можно судить о героическом труде хлопкоробов. Государство им тоже хорошо помогает. За последние три года в эту отрасль вложено 2,5 млрд рублей. Под хлопок ввели 324 тыс. га новых площадей. Причем, это инженерные сооружения. Не просто цапкой канавки копаем, а с дренажом, как следует. Это дорогостоящие сооружения. Мы даем сейчас под хлопок 15-16 центнеров минеральных удобрений на гектар. Такая норма как раз и помогает выращивать такие высокие и устойчивые урожа[и].

Но вместе с тем, товарищи, нельзя замолчать и такого факта: за последние годы производство хлопка в целом не растет. Вот мы закупили в 1966 году 5 млн 980 тысяч тонн хлопка, в 1967 году — 5 млн 970 — меньше; в 1968 году — еще меньше — 5 млн 940¹ тыс. В этом году тяжелая обстановка, как никогда: месяц или полтора идет дождь со снегом. Говорят, что до 2 млн человек выставили на хлопок, работают вручную, так как машины не могут работать. Очень тяжелая обстановка сложилась. Товарищи борются за план, но, видимо, большой цифры не будет.

ГОЛОС. 5,300.

БРЕЖНЕВ. Наверное не будет, причем и сортность не та будет. Это ударит по нашей промышленности. Есть над чем задуматься. Это вопрос и для центра, это вопрос и для науки, и Министерства сельского хозяйства, и для самих хлопкоробов. Здесь есть вопрос узбекский, казахский, киргизский, туркменский, таджикский — каждый в своих условиях должен изучить. Многие новые совхозы обустроили, а государство хлопка больше пока не получает. 4 года стоим на одном месте.

Мы должны² на местах подвести итоги года, определить задачи работников села, председателей колхозов и директоров совхозов. Хотя здесь не та аудитория, тем не менее не вредно напомнить, что наша важнейшая задача заботиться о будущем урожае. Мы посеяли на пару миллионов гектаров озимых меньше, чем это предусматривалось планом. Обстановка, вы знаете, была очень трудной. Во многих местах была такая сушь, что товарищи просто не пошли на риск. В связи с поздней весной, ранней осенью и ранними заморозками мы не допахали более десятка миллионов гектаров зяби. Это также заставляет нас серьезно задуматься. В связи с тем, что уборка во многих местах проходила в непогоду, у нас семена засыпаны некондиционные. К сожалению,

¹ Исправлено вместо «094».

² Далее вычеркнуто «все же».

стала постепенно укореняться плохая практика, когда о семенах начинаем говорить и доводить их до кондиций за месяц-полтора до выхода в поле. Между тем семена должны быть кондиционными с момента закладки их в амбары. Заложил в августе семена, а потом их только проверяй в лабораториях. В этом году требуется провести огромную работу по подготовке семян. Не исключено, что потребуются обмен семян из госфондов. Поэтому хотелось бы, чтобы вопрос о семенах, так же, как и о ремонте всех сельскохозяйственных орудий — тракторов, плугов, комбайнов и пр., должен быть поставлен в повестку дня сегодня, а не завтра. Минеральных удобрений несколько больше получит увлажненная зона. Надо позаботиться, чтобы их сохранить, чтобы не испортить в зимнее время. Они будут поступать в течение всей зимы. Они, несомненно, принесут определенную пользу вам. Старый вопрос и мне неудобно об этом говорить, но что поделаешь, если органические удобрения явно недооцениваются. Ряд областей не только не увеличивает, а сокращает их. Что у них падает хозяйство, пришло в упадок и животноводство? Это же не так. Надо как следует заниматься органическими удобрениями.

Не везде и озимые у нас хорошие. Мы не можем в этом никого обвинить, потому что дело тут в капризах природы. Однако порекомендовать мобилизовать себя на борьбу, за то, чтобы и при этих условиях получить в будущем году хороший урожай и вал, мы обязаны. В прошлом году мы пересевали 13 миллионов гектаров. Бог знает, может быть и в этом году придется пересевать. Надо все это продумать, чем, как пересевать. Мы зарезервировали немножко семенной фонд в обмен на другие культуры со стороны колхозов и совхозов, но выдавать в ссуду ничего не будем. Поэтому просим вас Центральные Комитеты, обкомы, крайкомы — не тратить зря время, не писать нам бумаг по этому поводу. Поэтому, пожалуйста, подумайте сейчас о семенах, учитывая состояние озимых посевов и возможные пересевы другими культурами.

В этой связи в порядке постановки вопроса хотелось бы спросить, правильно ли мы поступаем, что ликвидировали так называемый страховой фонд в республиках и областях¹, а когда приходит время, тогда пишем бумаги в правительство, в ЦК КПСС. Что же происходит? Убрали, везете зерно на пункт, потом пишете бумагу, опять едете на пункт, везете семена, но уже не свои, а другие. Зачем такая работа? Сами республики и области могут заниматься этим, постепенно создавать страховой фонд в районе. Подумайте над этим вопросом. Можно посоветоваться.

Я не хотел, но товарищи из Политбюро говорят еще раз пару слов скажи в защиту земли. За последние 11 лет для различных государственных и общественных нужд изъято 5,5 миллионов гектаров угодий. Не простая цифра. Сами колхозы и совхозы ежегодно под свои внутрихозяйственные постройки расходуют 60 тысяч гектаров пашни. Причем, как правило, раз из села вылезли, значит куда лезть? На пашню. Все лезут на пашню. В духе тех выступлений, которые были на съезде колхозников, я еще раз скажу — надо как следует оберегать землю.

Несколько слов о публикации сообщений в печати о выполнении планов. Мне думается, что неоправданно у нас и не под должным контролем находится дело публикации сообщений о выполнении планов. Раньше это был рапорт на полстраницы «Правды». Сейчас мы все это

¹ Далее вычеркнуто «и колхозах».

отвергли, установили определенный контроль. Минзаг что-то визирует, докладывает, кто выполнил, кто нет. Теперь это дело вышло из-под контроля. Все страшно торопится под любыми предлогами, в любой форме сообщить, что он выполнил план, хотя ему надо еще выполнять другие культуры и т. д. Районные и республиканские газеты вообще ни у кого не спрашивают, публикуют себе, тем более, что указание такое местное начальство дало. Публикуют и тем самым демобилизуют народ. Наверное, надо навести порядок в этом деле. Публикации делать не только в интересах одной области, а чтобы интересы государства были соблюдены, чтобы *мобилизованность*¹ не снижалась. А получается так: он план выполняет, но забывает, что ему еще сверх плана надо продать.

В этом году Орловская область и ряд других областей сами предложили продать зерна по три плана. Если бы они опубликовали выполнение плана, то всех бы демобилизовали, никаких трех планов не было бы. Кстати говоря, некоторые наши партийные и советские работники употребляют такую вещь в информации меня лично и в других местах, что они-де, мол, пятилетку по зерну выполнили. Это ошибочные разговоры. Пленум Центрального Комитета и съезд партии пятилетку по хлебу не утверждали. Они утверждали план по годам, на все пять лет по 3,400 миллионов пудов. Мы говорили, предупреждали, что это не обеспечивает потребности государства. Учитывая, что страна наша огромная и подвергается ежегодно различным стихийным бедствиям, мы должны маневрировать, закупать больше, т. е. сверх плана там, где урожай лучше. Нельзя так считать, арифметически подходить к такому большому государственному вопросу. Я думаю, товарищи, вы понимаете, о чем речь идет.

Теперь о трудовой дисциплине, о прогулах. Нормы выработки надо посмотреть нам. Там, где нормы устарели, надо пересмотреть, но сделать это разумно, не вызывать возмущения людей. Там, где появилась новая техника, новые более мощные тракторы и другие более производительные машины, надо, очевидно, повысить нормы. Повторяю, делать это с умом, не вызывать возмущения людей. Может получиться так, что норму повысили, а человек не может ее выполнять. В то же время жить старыми нормами тоже нельзя.

Крупнейши[м] вопрос[ом], который вызывает беспокойство, является животноводство. Я не буду повторяться. Всем известно, что мы не стояли на месте в этой отрасли, рост есть. Но вместе с тем надо сказать, что темпы роста и уровень производства продуктов животноводства отстают. Здесь есть о чем поговорить.

Мы должны заботиться прежде всего о том, чтобы поголовье скота росло. А что произошло? В 1967—1968 гг. поголовье крупного рогатого скота в стране по всем категориям хозяйств не только не увеличилось, а даже уменьшилось на 1,5 миллиона голов. Что произошло? Разве в стране, на селе обстановка стала хуже за эти годы? Разве мы не увеличили производство зерна? Мы же не стали его выгребать, как это было раньше. Что-то делает Ежовский² по улучшению лугов и пастбищ, что-то делают сами колхозы, что-то делается по мелиорации заболо-

¹ Исправлено вместо «мобильность».

² Ежовский Александр Александрович (1915—2017), советский государственный деятель, в 1962—1978 гг. начальник Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника».

ченных мест. Что же произошло такого, что полтора миллиона голов сбросили?

Я прямо скажу: Украина на 8 процентов, Белоруссия на 5 процентов, Грузия на 5 процентов, Молдавия на 14 процентов уменьшили поголовье крупного рогатого скота. Товарищ Бодюл, что же это? Брянская область — на 6 процентов, Ставрополь — на 7 процентов, Приморский край — на 6 процентов. Это касается и Казахстана, и Азербайджана, и Туркмении, и Красноярского края, Астрахани, Кемерово, Читы, Калмыцкой АССР. Что же тут делается? Где же мясо брать? Как же мы будем кормить рабочий класс? Чем детей наших, как кормить будем? Как будем кормить больных в больницах? Сами что будем кушать при такой политике?

Количество скота в 1969 году также сократилось по отношению к 1967 году. Курская область на 59 тыс.¹ голов ахнула. Что случилось с Курском? Я знаю эту область², я там жил, учился и работал; Ставрополь — на 90 тысяч, Ростов — на 66 тысяч, Приморский край — на 24 тысячи, Вологодская область — на 13 тысяч, Воронежская — на 31 тысячу, Запорожская область — на 80 тысяч голов, Кировоградская область (всегда завидовали ей, хлеборобная, урожаи хорошие) — на 169 тысяч махнула, Полтава — 113 тысяч маханула, Одесса — на 126 тысяч, Уральская область на 49 тысяч, Грузия — на 79 тысяч. Товарищи, если такие куски мы не замечаем, тогда дело плохо.

Со свиньями что произошло? Мы не должны себе выбирать глобальные цифры. Они у нас есть. Вот мы на 14 млн³ тонн заготовили мяса больше, чем в любую предшествующую пятилетку. Конечно, можно такой цифрой козырять. Успех!.. Заготовили мяса больше! Но так можно и ослепнуть за этими хорошими цифрами. Сила наша и состоит в том, что мы не закрываем глаза на наши недостатки. Свиней в 1966 году во всех хозяйствах, во всех категориях у нас было 59,6 млн голов, а в 1969 году — 49 млн, т. е. сократили поголовье свиней на 17 процентов. Вы знаете, как один процент натягивать, как один процент трудно выращивать. А как теперь поправить эти 17 процентов? В ряде областей куда больше сократили: Новгород — на 27 процентов, Пермь — на 28 процентов, Кировоград — на 36 процентов, Житомир — на 25 процентов, Ивано-Франковская область — на 31 процент, Кустанай — на 37 процентов, Кокчетав — 41 процент, Молдавия — 23 процента. Вот какими кусками махаем.

Некоторые товарищи в этом году несколько поправили положение с поголовьем свиней, в[а] [в]ы знаете, на этот счет была партийная критика. На местах приняли меры, услышали сигнал со стороны ЦК. За этот год на 4,8 млн голов увеличили поголовье. Но ведь потеряно было 10 млн. Я уверен, что можно все поправить и даже превысить прежний уровень. Однако ряд областей ничего не поправили и до сих пор. По-прежнему почти не выросло поголовье свиней в Воронеже, Рязани, Омской области, Донецке, Амурской, Карагандинской областях, Хабаровском крае и других.

Еще один наболевший вопрос, о котором хотелось бы сказать. Надо, очевидно, специально его выделить[:] это насчет овец. Наверное, мы бы не говорили об этом, если бы овцы не имели такого большого значения для государства и для населения. Вся наша Россия-матушка и Сибирь

¹ Исправлено от руки вместо «50».

² Вставка вместо «губернию».

³ Исправлено от руки вместо «150».

и зимнюю одежду, и валенки, и на престольный праздник выпить и закусить, и гостей принять обеспечивала себя от овцы. На скольких уже пленумах мы говорили об этом, а дело не движется. За последние три года поголовье овец в стране увеличилось на 10,8 миллиона. Как будто бы есть рост. Но когда посмотришь по областям и исходишь из возможностей, то, конечно, эта цифра становится такой бледной, что просто обидно. В Кемеровской области во всех категориях хозяйств было в 1961 году 406 тысяч овец. Нельзя сказать, что 1961 год был уж таким годом, что там делать нечего было, как только овцами заниматься. Обычный год, а было 406 тысяч овец. А сколько осталось? 211 тысяч! Это в целом по области. В колхозах и совхозах поголовье овец уменьшилось в 4 раза. Это значит, кое-кто еще из крестьян держит овцу, а в колхозах и совхозах махнули на это дело.

В Николаевской области тоже по сравнению с 1966 годом на 80 тысяч голов овец сократилось. Я мог бы привести много других примеров. Просто неудобно, товарищи. Но, к сожалению, даже вызывают удивление такие области, как Чимкентская, Джамбульская, Талды-Курганская, Алмаатинская, Бухарская, Сырдарьинская, Астраханская, Калмыцкая АССР. Там испокон веков разводили курдючных и некурдючных овец, а в настоящее время в этих областях обстоит дело плохо. Дело идет на сокращение. Прибалты тоже плохо этим занимаются. Все три республики плохо занимаются. Белорусы плохо занимаются — по 3 копейки в год добавляют на этот вид скота. Исконно русские области — Ярославская, Брянская, Новгородская, Воронежская — всегда все личные потребности удовлетворяли за счет овец, а теперь сокращают поголовье.

Раз уж мы хотели информировать вас по всем вопросам о фактическом положении, то и о птице стоит сказать. Мы увеличили только производство яиц. Если посмотреть, за счет чего, — главным образом за счет птицефабрик. Если бы мы не строили так птицефабрики, то и тут мы бы пошли по наклонной вниз. Надо строить птицефабрики. Но это не значит, что производством яиц не должны заниматься колхозы и совхозы. Это был очень важный продукт для снабжения населения. А теперь что происходит? Рассматриваешь данные ЦСУ и читаешь — Тамбов за три года почти не увеличил производство яиц. 409 колхозов и 297 хозяйств-совхозов птицеводством не занимаются совсем. А там же есть детские ясли, больницы, роддома. Чем вы питаетесь? В гастрономе покупаете и снабжаете или никого не кормите яйцами? Странно: жить на селе и не иметь курицы в совхозе и колхозе. В Ярославской области, т. Лощенков¹ здесь?

ГОЛОС. Здесь.

БРЕЖНЕВ. Я хочу сказать вам, в 1965 году, не так давно колхозы производили 33 миллиона яиц, а теперь 7 миллионов. Забастовку куры устроили или как? (Оживление, смех в зале). Я уже не говорю, товарищи, о том, что в городах, промышленных центрах с таким видом продукции, как гуси, утки, да и вообще с птицей, стало значительно хуже. А вместе с тем в ряде областей вывели эту птицу. То ли ученые сделали выводы, что неэкономное, нерентабельное это дело. Однако гусей и уток вывели. И вообще, если на одну арифметику перейти, то у нас все может быть переведено. Сократилось поголовье гусей, индеек, уток. Особенно резко, если смотреть по данным, сокращение произошло

¹ Лощенков Федор Иванович (1915—2009), первый секретарь Ярославского областного комитета КПСС в 1961—1986 гг.

в Горьковской, Воронежской областях, даже в Краснодарском крае, в Алтайском крае. Товарищи, я не понимаю, почему так произошло, воды что ли не стало, почему ликвидировали гусей в колхозах и совхозах Саратовской и Ульяновской областей? Почему перестали заниматься разведением уток в Ленинградской, Орловской, Томской, Курганской областях? Кушать в Ленинграде птицу любят, а разводить не хотят.

Вообще в животноводстве назрело много вопросов. Я не предпрещаю времени, мы еще не посоветовались, но думаю, что товарищи не будут возражать, может быть, на Пленуме ЦК партии следует обсудить этот вопрос?

ГОЛОСА. Правильно!

БРЕЖНЕВ. Это крупная отрасль, надо разобраться. Я не обещаю быстро это сделать, но надо найти в будущем время, чтобы разобраться и с поголовьем, и с продуктивностью скота. Очень низкая продуктивность молочного скота во всех среднеазиатских республиках и в Закавказье в Азербайджане, Грузии. Что бы, товарищи, шутите по 1 117¹ килограммов надаиваете на корову?! Это невозможно! Никуда не годится! Анекдот даже ходит там: у нас, говорят, порода гористая, ребристая. Гористая потому, что доится только в горах, а ребристая от того, что ее не кормят.

Немалое значение, товарищи, имеет вопрос о скоте в индивидуальном секторе — у колхозников, рабочих и служащих. Вы знаете, что в 1964 году на октябрьских праздниках в докладе Политбюро сказалось, что мы отменяем преждевременные, необоснованные меры запрета на скот у колхозников и у рабочих. И тогда население страны радовалось этому, колхозники и рабочие радовались. Как вы помните, платили по 500 рублей за поросенка, ажиотаж был. Что, разве тогда было положение лучше, чем сегодня? Что тогда хлеба больше на селе оставалось, чем теперь? Разве блага были хуже? Нет. А народ взялся за это дело. А вы знаете, что это значит?

Индивидуальные подсобные хозяйства рабочих и крестьян в 1968 году произвели мяса и молока 38 процентов, яиц 59, а в предыдущие годы и того больше. Вот что такое скот там. А на начало этого года по сравнению с 1966 годом количество крупного рогатого скота у населения сократилось на 570 тысяч голов, свиней на 5 миллионов 400 тысяч штук. Мне больше нечего прибавить к этому. В Ярославской области четыре года назад почти все колхозники и все рабочие в рабочих поселках имели или корову, или свинью, а теперь 43 процента всех индивидуальных хозяйств не имеют ни коров, ни свиней. Это что, вы специально такую политику проводите в Ярославле?²

А что же в результате происходит? По официальным данным, из государственных ресурсов, которые мы передаем Центросоюзу (это то, что можно учесть в сельмагах. В городе мы не можем учесть, он приехал, купил окорок и ушел. Мы учитываем то, что через потребкооперацию продаем), в Ростовской области сельские жители увеличили покупку³ мяса по сравнению с 1964 годом в 2 раза, Новгородской и Липецкой — в 3 раза, Харьковской — в 4 раза, а в Белорусской ССР — в 8 раз.

Откуда же мы вам, товарищи, будем возить мясо? Мы приветствуем увеличение потребления, но вы, пожалуйста, и государству пропорционально увеличивайте. Очень медленно, товарищи, да, пожалуй, почти

¹ Так в тексте.

² Далее вычеркнуто «Липецк в три раза сократил поголовье индивидуальном секторе».

³ Далее вычеркнуто «потребление».

ничего не растет, стоит на одном уровне за эти четыре года *производство мяса*¹ в Новгородской, Брянской, Ивановской, Воронежской, Куйбышевской, Пермской, Сахалинской, Сумской, Черкасской, *Черновицкой*², Одесской, Актюбинской³ областях, Коми АССР, Марийской АССР, Карельской АССР, Латвийской⁴ и Грузинской республиках. Посмотрите, товарищи, на свои таблицы за 4 года и вы увидите никакого движения у вас нет, тишина.

В ряде областей⁵ *не растет* производство и яиц. Это также непонятно. Не такое это сложное дело. Что же вы думаете, товарищи, что вам в области завозить яйца будем. К таким областям относятся Ульяновская, Закарпатская (тов. Ильницкий⁶ здесь?), Ивано-Франковская, Уральская, Талды-Курганская и ряд других областей.

Поэтому, наверное, нам надо серьезно посмотреть. Я считаю и Политбюро считает, что разговор сегодня у нас идет серьезный. Я понимаю, но могут сказать, да и мы сами, не дожидаясь критики, можем сказать, что у нас еще недостаточно капиталовложений в такую отрасль, как сельскохозяйственное машиностроение. Нет у нас достаточно механизмов, особенно производительных, для животноводства. Механизмы дорогие, а срок службы очень короткий. Поэтому придется нам на это пятилетие самим приложить усилия к тому, чтобы за пять лет и в дальнейшем какую-то дорогу дать этой отрасли, повысить производительность труда, облегчить труд, заинтересовать людей, создать условия. Без этого критика может остаться только критикой. И товарищи на местах очень многое могут сделать.

Я хотел бы обратить внимание на то, что некоторые наши крестьяне, как говорят, ловчат с государством. Я получил записку от т. Мальбахова⁷, я беседовал с ним совсем по другим вопросам о том, как год кончился, что в стране очень сложные погодные условия, что дожди идут, напасть напала на нашу Родину, в этом плане шел разговор, как с животноводством у нас. Он сказал, что у них благополучно. Я попросил его — не мог бы он написать, как у них обстоит дело. Он отзывчиво подошел, прислал записку интересную, полезную. Я не обо всей записке буду говорить, а только о некоторых фактах. Он приводит сравнение нескольких колхозов. Мы боремся за то, и это действительно правильная линия наша, чтобы достичь сдаточного веса в 350-400 килограммов по крупному рогатому скоту. Потому что на одних и тех же костях, если вырастет больше мяса, мы больше заплатим и больше получим. Если сдает, предположим, 300 килограммов, то условно получает 15 процентов, если 350 — еще больше. Например, за 350 килограммов он получит по рублю двадцать копеек (я беру относительные цифры), а за 400 — 2 рубля за каждый килограмм. Мы фактически с тех же костей получим больше и получится хорошо и для того, кто сдает, и для нас.

¹ Вставлено вместо «поголовье в индивидуальном секторе».

² Вместо «Черниговской».

³ Далее вычеркнуто «Крымской».

⁴ Далее вычеркнуто «Литовской».

⁵ Далее вычеркнуто «сократили».

⁶ Ильницкий Юрий Васильевич (1924—2016), первый секретарь Закарпатского обкома КП Украины в 1962—1980 гг.

⁷ Мальбахов Тимбора Кубатиевич (1917—1999), первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома КПСС в 1956—1985 гг.

Он приводит пример, что наши гости, сезонное повышение цен используются для того, чтобы иметь выгоду: поменьше сдать¹ скота. И приводит данные, что некоторые колхозы сдали весом больше и количество голов больше, а получают за центнер меньше, чем другие колхозы, которые сдали и голов меньше, и весовой категории меньше. Последние получили, скажем, по 127 рублей, а первый по 120 рублей. В чем дело? Он не сдает квартальный план. К нему приехали из райкома. Иван Васильевич занят, машина сломалась, дождь идет. А когда приходит выгодное время, он сдает, получает больше. Ловчат с нами. Это негоже. Это выходит из-под нашего контроля. Нам надо разобраться, правильна ли наша политика закупок, *сезонных* цен и т. д.

Я задержу ваше внимание еще на одном вопросе. У Политбюро твердо созрело мнение, что нам нужно обратиться к партии с призывом или с закрытым письмом о повышении дисциплины.

ГОЛОСА. Правильно.

БРЕЖНЕВ. Начиная снизу, доверху. Я говорил о пьянстве, а теперь хочу сказать о дисциплине, об ответственности всех рангов людей от рабочего и рядового колхозника до высокопоставленных лиц. Объявить строгий режим экономии во всем на стройках, на перевозках, на выработках, на изготовлении материалов, любой продукции. Не наша линия — повышать везде цены. Наша линия — добиваться снижения себестоимости. Секретариат ЦК готовит этот материал, такое поручение ему было. Я думаю, что на местах к письму будут приложены горячее слово, горячие факты, горячие примеры. И мы на этом деле сможем подтянуть людей.

Хочу еще сообщить вам, что Политбюро после долгих обсуждений приняло решение о *преобразовании*² производственных управлений и переименовании их в сельскохозяйственные управления райисполкомов.

ГОЛОСА. Правильно.

БРЕЖНЕВ. Мы хотим, чтобы начальник производственного управления был заместителем председателя райисполкома по сельскому хозяйству. Такое решение мы приняли, но, по-моему, еще не выпустили его.

ПОЛЯНСКИЙ. До съезда не выпускали.

БРЕЖНЕВ. Пользуясь случаем, мы решили сказать вам об этом. Мы не хотим нарушать штаты и оклады, дергать специалистов, не хотим, чтобы это проходило неорганизованно, иначе мы потеряем хороших людей.

И последнее — о Минзаге. Вы знаете, что хлеб является общегосударственным, национальным богатством, он принадлежит государству, что все должны бережно к нему относиться, должны следить за ним. А с хлебом немало работы: перевозка, подсортировка, подготовка семян³.хлопот очень много. Мы пришли к выводу преобразовать комитет и создать Министерство заготовок с его органами на местах. Никому они мешать не будут. Иногда это было раньше, но в интересах государства это было полезно. Встанут вопросы о том, что на местах нужно будет выдвинуть людей в органы этого министерства. Просьба к областным комитетам, к Центральным Комитетам не пожалеть людей, дать хороших коммунистов, хороших специалистов на это дело, чтобы они могли правильно, с достоинством выполнять порученное дело.

¹ Далее вычеркнуто «количество».

² Вставлено вместо «упразднении».

³ Далее вычеркнуто «на бунтах».

Если мы туда будем назначать по принципу лишь бы сплавить, то этим нанесем большой ущерб делу — заработная плата будет идти, а дело будет стоять. Это нехорошо.

Позвольте, товарищи, выразить уверенность в том, что после нашей беседы, после откровенной информации¹, все Центральные Комитеты компартий, Советы Министров, секретари краевых и областных комитетов партии, все товарищи, присутствующие здесь, сделают соответствующие выводы, мобилизуют партийные организации областей, краев и республик, и мы тогда еще увереннее пойдем вперед и завершим пятый год нашей пятилетки успешно, придем к съезду с новыми успехами в социалистическом и коммунистическом строительстве. (Аплодисменты). Хотелось бы спросить товарищей, желают ли они открытия прения?

Нет.

Тем паче, что товарищи не были подготовлены к этому совещанию. Вопросов ни у кого никаких не будет?

Нет.

Тогда позвольте пожелать всем вам всего хорошего.

ИЗ ЗАЛА. Спасибо.

[Без подписи].

Список источников

1. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи : в 3 т. / [сост. А. С. Степанов, А. В. Коротков ; Федеральное архивное агентство, Архив Президента Российской Федерации, Российский гос. архив новейшей истории, Российское ист. о-во, Германский ист. ин-т в Москве]. М. : ИстЛит, 2016. Т. 2: Записи секретарей Приемной Л. И. Брежнева, 1965—1982 гг. 1228 с.
2. Генеральный секретарь Л. И. Брежнев. 1964—1982. М. : [б. и.], 2006. 239 с. (Вестник Архива Президента. Специальное издание).
3. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи : в 3 т. / [сост. А. С. Степанов, А. В. Коротков ; Федеральное архивное агентство, Архив Президента Российской Федерации, Российский гос. архив новейшей истории, Российское ист. о-во, Германский ист. ин-т в Москве]. М. : ИстЛит, 2016. Т. 1: Рабочие и дневниковые записи, 1964—1984 гг. 1260 с.
4. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи : в 3 т. / [сост. А. С. Степанов, А. В. Коротков ; Федеральное архивное агентство, Архив Президента Российской Федерации, Российский гос. архив новейшей истории, Российское ист. о-во, Германский ист. ин-т в Москве]. М. : ИстЛит, 2016. Т. 3: Рабочие и дневниковые записи, 1944—1964 гг. 94 с.
5. Засекреченное выступление Л. И. Брежнева на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 г. / вступ. ст., подготовка текста к публикации и коммент. Г. М. Ивановой и О. В. Ивановой // Россия. XX век. Архив А. Н. Яковлева. 2011. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1014759> (дата обращения: 10.09.2025).
6. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 80. Оп. 1. Д. 247. Л. 54—86.
7. Савин А. И., Деннингхаус В. Леонид Брежнев. Опыт политической биографии. М. : Система : РОССПЭН, 2024. 719 с.

References

1. Stepanov A.S., Korotkov A.V. (eds.) Leonid Brezhnev. Rabochie i dnevnikovie zapisi [Leonid Brezhnev. Work and diary entries] in 3 vol. Moscow, IstLit, 2016, vol. 2: Zapisi

¹ Далее вычеркнуто «вас».

- sekretarei Priemnoi L.I. Brezhneva, 1965-1982 gg. [Notes of the secretaries of L. Brezhnev's Reception Office, 1965-1982], 1228 p.
2. Generalnii sekretar L.I. Brezhnev. 1964-1982 [General Secretary Leonid Brezhnev. 1964-1982]. Moscow, 2006, 239 p. (Vestnik Arkhiva Prezidenta. Spetsialnoe izdanie) [Presidential Archive Bulletin. Special Edition].
3. Stepanov A.S., Korotkov A.V. (eds.) Leonid Brezhnev. Rabochie i dnevnikovie zapisi [Leonid Brezhnev. Work and diary entries] in 3 vol. Moscow, IstLit, 2016, vol. 1: Rabochie i dnevnikovie zapisi, 1964-1984 gg. [Work and diary entries, 1964-1984], 1260 p.
4. Stepanov A.S., Korotkov A.V. (eds.) Leonid Brezhnev. Rabochie i dnevnikovie zapisi [Leonid Brezhnev. Work and diary entries] in 3 vol. Moscow, IstLit, 2016, vol. 3: Rabochie i dnevnikovie zapisi, 1944-1964 gg. [Work and diary entries, 1944-1964], 94 p.
5. Ivanova G.M., Ivanova O.V. (eds.) Zasekrechennoe vystuplenie L.I. Brezhneva na Plenum TsK KPSS 15 December 1969 [Secret speech of L. I. Brezhnev at the Plenum of the Central Committee of the CPSU on December 15, 1969], Rossiya. XX vek. Arkhiv A.N. Yakovleva [Russia. XX century Archive of A. Yakovlev]. 2011. Available at: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1014759> (accessed: 10.09.2025).
6. Rossiiskii gosudarstvennii arkhiv noveishei istorii [Russian State Archive of Contemporary History], coll. 80, aids. 1, fol. 247, L. 54-86.
7. Savin A.I., Denningkhaus V. Leonid Brezhnev. Opit politicheskoi biografii [Leonid Brezhnev: A Political Biography]. Moscow, Sistema, ROSSPEN, 2024, 719 p.

Информация об авторе

Савин Андрей Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором общественно-политического развития, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: a_savin_2004@mail.ru

Information about the author

Andrey I. Savin — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Head of the Sector of Social and Political Development, Institute of History, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: a_savin_2004@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 15.10.2025.

The article was submitted 11.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 15.10.2025.

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА SOCIETY AND POLITICS

Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 53—62.

Siberia Humanitarian. 2025;(4):53—62.

Общество и политика

Научная статья

УДК 94(470.323)"1919":355.513

EDN IUMMIB

Партийная мобилизация коммунистов в Курской губернии весной — летом 1919 г.

Олег Николаевич Аргунов¹, Алексей Владимирович Тилинин²

^{1,2} Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация

¹ argunovoleg-poet@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8593-6622>

² tilininaleksej@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7512-4954>

Аннотация. В статье рассматриваются процессы партийной мобилизации коммунистов в Курской губернии в период весны — лета 1919 г. В центре внимания находятся методы и формы мобилизации, применяемые местными партийными организациями. Исследуются особенности организации работы на местах, в том числе агитационных мероприятий, пропаганды и других способов вовлечения коммунистов в ряды РККА. На основе архивных документов военных ведомств и партийных органов представляется возможность проследить эффективность различных подходов, применяемых для увеличения численности партии, а также факторы, способствующие успеху или неудаче в привлечении новых членов. Кроме того, материалы демонстрируют конкретные примеры успешной мобилизационной деятельности, а также случаи, когда она оказалась менее результативной. Особое место занимает изучение роли Курского губернского комитета РКП(б), который координировал работу местных организаций и обеспечивал выполнение директив, поступающих от центрального руководства партии. В статье исследуется влияние этих директив на региональную политику и оценивается степень их реализации на практике. Таким образом, в статье авторы предлагают комплексный взгляд на процесс партийной мобилизации в Курской губернии в указанный период, раскрывая механизмы взаимодействия между центральными и местными органами власти, а также оценивая результаты их совместной работы.

Ключевые слова: Курская губерния, бюро мобилизации, Гражданская война, партийная мобилизация, коммунисты, РКП(б), кадры, дезертирство

Для цитирования: Аргунов О. Н., Тилинин А. В. Партийная мобилизация коммунистов в Курской губернии весной — летом 1919 г. // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 53—62. EDN IUMMIB.

Society and politics

Original article

Party Mobilization of Communists in Kursk Province in the Spring and Summer of 1919

Oleg N. Argunov¹, Alexey V. Tilinin²

^{1, 2} State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation

¹ argunovoleg-poet@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8593-6622>

² tilininaleksej@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7512-4954>

Abstract. This article examines the party mobilization of communists in Kursk Province during the spring and summer of 1919. It focuses on the methods and forms of mobilization used by local party organizations. It examines the specifics of local work, including agitation, propaganda, and other methods of recruiting communists into the Red Army. Archival documents from military departments and party bodies help us explore the effectiveness of various approaches to increasing party membership, as well as the factors that contributed to the success or failure of recruiting new members. Furthermore, the materials provide examples of successful mobilization efforts, as well as cases where they were less effective. A special place is given to the study of the role of the Kursk Provincial Committee of the RCP(b), which coordinated the work of local organizations and ensured the implementation of directives from the central party leadership. The article examines the impact of these directives on regional policy and assesses the extent of their implementation. Thus, the authors offer a comprehensive view of party mobilization in Kursk Province during this period, revealing the mechanisms of interaction between central and local authorities and evaluating the results of their joint work.

Keywords: Kursk Province, mobilization bureau, Civil War, party mobilization, communists, RCP(b), cadres, desertion

For citation: Argunov O.N., Tilinin A.V. Party Mobilization of Communists in Kursk Province in the Spring and Summer of 1919. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):53—62. (In Russ.). <https://elibrary.ru/iummib>.

С началом Гражданской войны в России советская власть столкнулась с задачей срочного пополнения Красной армии, что сделало мобилизацию коммунистов на фронт жизненно необходимой. В годы Гражданской войны партийные мобилизации подразделялись на массовые и персональные. Массовые партмобилизации проводились по решению ЦК РКП(б). Руководство этими процессами на местах осуществляли губернские комитеты РКП(б), которые самостоятельно отбирали коммунистов и откомандировывали их на фронт. В случае возникновения военной опасности губкомы могли объявлять призывы по собственной инициативе. Как правило, такие призывы объявлялись в прифронтовых губерниях [1, с. 8—9]. Курскую губернию практика партийных мобилизаций также не обошла стороной. Особенно остро данный вопрос встал перед советской властью весной — летом 1919 г.

Уже в советскую эпоху историки начали уделять значительное внимание изучению роли партии в военном строительстве. В трудах освещалась роль большевиков с строительстве Красной армии [2 ; 3]. Появляются работы, посвященные вопросам партийной мобилизации во время Гражданской войны [4 ; 5]. Наиболее весомый вклад в исследование этой проблематики внес Ю. П. Петров, изучавший как роль большевистской партии в формировании Красной армии, так и процесс партийной мобилизации [6—8]. Особо стоит отметить его монографию «Партийные мобилизации в Красную Армию (1918—1920 гг.)», которая до сих пор является единственным фундаментальным исследованием, полностью посвященным этому вопросу [1]. Значимым достоинством данного труда стало использование обширного корпуса исторических источников, включая первичные архивные материалы, ранее не вводившиеся в научный оборот [1].

В современной историографии эта тема рассматривается через призму формирования местных органов военного управления. В частности, данную тему затрагивали в своих работах И. Н. Гостев, Р. Ю. Поляков [9 ; 10]. Отдельно стоит выделить статьи Н. В. Романова и А. С. Коробец, непосредственно посвященные проведению партийных мобилизаций в годы Гражданской войны [11 ; 12]. Важно подчеркнуть, что в отличие от советских исследований, сосредоточенных на изучении процесса партмобилизации в общероссийском масштабе, на современном этапе авторы все чаще рассматривают проведение партийных мобилизаций в Советской России в годы Гражданской войны на местах, выделяя местную специфику. Однако проблема остается недостаточно изученной, что делает ее дальнейшее исследование весьма перспективным направлением. Отдельно отметим, что данная тема так и осталась вне поля зрения курских историков.

Первая крупная партийная мобилизация на территории Курской губернии была проведена для отправки на восточный фронт. Вопрос о мобилизации был поставлен на заседании Курского губернского комитета РКП(б) 17 апреля 1919 г. Признавая указанную необходимость, губком постановил: объявить 50 % коммунистов мобилизованными, 25 % из которых должны были немедленно прибыть в Курск для формирования воинских частей и их последующей отправки «на борьбу с Колчаком». Помимо коммунистов, губком также постановил мобилизовать кандидатов и сочувствующих в количестве 25 % от общего числа. Параллельно ставилась задача разработать инструкцию и план по мобилизации, разослать их в уездные комитеты партии [13, л. 38 об.].

При объявлении мобилизации всем уездным и городским комитетам Курской губернии губком писал следующее: «...пролетариат России героически выносит и выносит все трудности революции и последствия четырехлетней импер[и]алистической войны. Но ни голод, ни холод не могли поколебать его своей решимостью довести дело своей революции до конца. И теперь, истощенный, он также откликнулся. Могучий клич прозвучал по всей России, и рабочие Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Нижнего стали мобили-

зовываться, дабы дать дружно отпор Колчаку — провозвестнику страшной реакции.

Губком Р.К.П., учитывая все это и видя, что индустриальный пролетариат гибнет и необходимо ему помочь, постановил мобилизовать в Курской Земледельческой губернии 50 % коммунистов, призвав сейчас лишь под ружье 25 %. Губком уверен, что товарищи на местах поймут и осознают всю грозную опасность, угрожающую нашей молодой республике с сознанием коммунистического долга немедленно приступят к мобилизации 25 % коммунистов...» [14, л. 36].

Согласно инструкции по проведению мобилизации, призыв коммунистов, кандидатов и сочувствующих должен был производиться по годам, начиная с младшего возраста. Не подлежали мобилизации коммунисты, находящиеся в продовольственных отрядах, а также железнодорожники. Добровольная мобилизация железнодорожников принималась только при условии согласия комиссара узла железной дороги и партийных железнодорожных организаций. Женщины от мобилизации не освобождались.

Допускалось оставление необходимых работников, подлежащих мобилизации. В случае необходимости волостные и уездные исполкомы могли возбудить ходатайство перед уездными, которые «своим определенным мнением» должны были передать его на санкцию губкома [15, л. 59].

Для проведения и быстрого выполнения мобилизации был создан технический аппарат: при губкоме — губернское бюро по мобилизации, а при уездных — уездные бюро по мобилизации.

Губернское бюро по мобилизации коммунистов (губбюро) состояло из трех человек: члена губкома, представителя губвоенкома и председателя губкома широкого состава. В качестве обязанностей на губбюро возлагалось следующее:

- содействие политическим и военным учреждениям в быстрой политической и боевой подготовке мобилизованных коммунистов;
- создание приемочного аппарата, подыскивание помещений до приезда подлежащих мобилизации, заготовка всех видов довольствия и обеспечение обмундированием на время пребывания в Курской губернии мобилизованных;
- по окончании формирования мобилизованных передача всех списков призванных в губком и через губернский военный комиссариат — в Высший совет революционной обороны.

Уездное бюро по мобилизации коммунистов (уездбюро) создавалось при уездных и состояло из трех человек: члена уездного, члена исполкома и представителя губкома. На уездбюро возлагалось:

- взятие на учет всех коммунистов, кандидатов и сочувствующих согласно прилагаемому опросному листу (анкете);
- правильная регистрация призванных;
- снабжение продовольствием призванных и их отправка через уездные военные комиссариаты со списками, составленными на основании опросных листов и зафиксированными при регистрации, в распоряжение губбюро и губкома;
- забота о семьях призванных товарищей в соответствии с декретом об обеспечении семейств красноармейцев.

Проведением мобилизации в волостях занимались волостные комитеты под руководством представителя уездкома. В случае отсутствия волостных объединений мобилизация возлагалась на местные волостные ячейки [15, л. 59]. Для установления связи между мобилизованными коммунистами и губкомом, а также для оказания помощи семьям мобилизованных губернский комитет постановил создать при нем техническую комиссию для связи с фронтом [13, л. 47 об.].

При проведении партмобилизации на местах уездные комитеты издавали собственные инструкции. Например, подобная инструкция была утверждена в Дмитриевском уездкоме РКП(б) в апреле 1919 г., которая утверждала мобилизацию коммунистов до 90 %. Уездбюро должно направлять в волости партийных работников для проведения мобилизации. Партийные работники, приехавшие в волости, создают мобилизационные комиссии в составе трех членов и проводят мобилизацию по спискам ячеек. Уездбюро обязано рассматривать все жалобы и заявления о неправильном проведении мобилизации. К уклонившимся от мобилизации уездбюро принимало самые суровые меры наказания вплоть до расстрела [16, л. 10].

Аналогичная инструкция была издана и Львовским местным бюро по мобилизации в качестве дополнения к инструкции губкома РКП(б). В инструкции прописывались действия по учету подлежащих мобилизации, заполнению опросных листов, составлению списков и отправке мобилизованных в сборные пункты [17, л. 26].

В течение первого месяца мобилизация проходила вполне успешно. Так, 6 мая 1919 г. на заседании губернского комитета губбюро докладывало, что из уездов было мобилизовано более 1 000 коммунистов, 300 человек из которых уже находились в Курске. К концу мобилизации ожидался приезд не более 2 000 человек. Как отмечалось в докладе, среди мобилизованных было много женщин. Их постановили отправить на фронт в распоряжение политотдела армии. Имелись случаи и добровольной мобилизации среди коммунистов и сочувствовавших [14, л. 47 об.].

Прибывших в Курск мобилизованных коммунистов старались сразу же распределять. Так, 10 человек были откомандированы в г. Нежин, 30 человек оставили для работ среди красноармейцев Курского гарнизона. Из оставшихся была сформирована 1-я маршевая коммунистическая рота [13, л. 47 об.]. К 26 мая были сформированы 2-я, 3-я и 4-я маршевые коммунистические роты. Все созданные подразделения в дальнейшем отправятся на фронт [13, л. 59 об.]. С 17 по 26 мая в Курск прибыли еще 60 коммунистов. По распоряжению губернского комитета 30 человек оставили при губкоме для сопровождения эшелонов отправлявшихся рот, а остальные 30 человек были откомандированы в Косторский полк, где отсутствовали коммунисты [2, л. 60 об.]. В некоторых уездах губернии для пропаганды мобилизации коммунистов уездкомы отправляли агитаторов [18, л. 57].

Ввиду надвигавшейся на Курскую губернию угрозы со стороны армии Деникина стали проводиться партийные мобилизации на советский Южный фронт против вооруженных сил Юга России. Пленум ЦК РКП(б) поручил принять меры по переводу коммунистов

с «советской работы на военную». При этом Центральный комитет партии поручал прифронтовым губерниям (Курская, Тульская, Калужская, Орловская и Воронежская) сократить процент призываемых по мобилизации до 25 %, ссылаясь на ослабление работы местных коммунистических организаций и ячеек ввиду призыва большого числа коммунистов [1, с. 103].

Заметим, что подобное распоряжение не было безосновательным. Например, подобная проблема отмечалась в Обоянском уезде. В мае 1919 г. местным уездком сообщалось, что в связи с проведением мобилизации и отправкой на Восточный фронт 97 человек сильно ослабла организационная работа комитетов партии ввиду того, что из оставшихся на местах работников не наблюдалось стремившихся к «активной работе», а работники ячеек и вовсе сбегали [19, л. 35]. В связи с этим уездкому потребовался созыв съезда всех коммунистических организаций 13 июня 1919 г. для учета личного состава [19, л. 36 об.].

Однако уже 20 июня 1919 г. Курским губкомом были разосланы циркулярные письма в уездкомы, которыми была объявлена мобилизация от 80 до 90 % коммунистов. Оставляли лишь необходимых работников в советских учреждениях, фабриках и заводах [13, л. 74 об.]. В уезды, которым угрожала наибольшая опасность, отправлялись дополнительные распоряжения о том, что все коммунисты не имеют права эвакуироваться и должны оставаться на местах с воинскими частями и «бороться до последней возможности» [13, л. 75].

Несмотря на все усилия губернских властей, партийные мобилизации проходили с серьезными трудностями. Имелись проблемы с обмундированием мобилизованных. На заседании Курского губкома от 26 мая сообщалось, что красноармейцы совершенно не обмундированы, «в рваных сапогах и шинелях, хотя держали в руках ви[н]товки». За такую халатность губернский комитет объявил военному комиссару И. В. Алистратову выговор [13, л. 59 об.].

Серьезной проблемой мобилизации коммунистов стала нехватка кадров. Несмотря на то, что ценных партийных работников старались не мобилизовывать, партийные организации неоднократно обращались в губком с просьбой освободить сотрудников от призыва по различным причинам. Например, 1 мая 1919 г. губком партии постановил освободить как незаменимых работников Захарова для работ в губземотделе, Марвкина и Лукьянченко — в отделе народного образования, Гранкина — в инструкторском подотделе губисполкома [2, л. 46 об.]. Поднимался вопрос об освобождении от мобилизации коммунистов-следователей, на что губернский комитет обязал городской комитет сделать запросы в соответствующие учреждения о степени нуждаемости в таковых сотрудниках и предоставить все сведения в губком [13, л. 69].

В Путивльском уезде в рамках мобилизации были призваны все члены упродкома. Губернский продовольственный комиссар считал эту меру разрушительной и телеграфировал в Курский губернский комитет РКП(б) с просьбой освободить всех сотрудников от мобилизации. На заседании 11 мая комитет удовлетворил просьбу губпродкома [13, л. 75].

С просьбой освободить 15 человек от мобилизации в связи с нехваткой сотрудников к Курскому губкому обратился и Корочанский уезд. Однако на заседании 9 июня распоряжение о мобилизации не было отменено. В постановлении указывалось: «Из-за тяжелого положения Красной Армии и необходимости оказания помощи фронту решение губкома оставить в силе во всех уездах» [13, л. 68 об.].

По мере ухудшения военной ситуации отказы об отсрочках стали объявляться чаще, что сказывалось на работе как партийных, так и государственных органов на местах, а также на проведении самой мобилизации. Более того, 3 августа распоряжением губернского военного комиссара всех коммунистов призывного возраста, состоящих на ответственных постах, должны были призвать на общих основаниях [9, л. 2]. Тем не менее нередко были эпизоды, когда уездные военные комиссариаты путались в численных показателях и не могли обеспечить четкую организацию призыва. Так, Путивльский военкомат сообщал, что в связи с призывом коммунистов на общих основаниях установить число отправленных не представлялось возможным. Кроме того, уездвоенкомат не имел сведений о том, прибыли ли отправленные 19 июня 1919 г. 12 призванных коммунистов в распоряжение губкома партии [20, л. 7]. В свою очередь, в Курском уезде отдельной мобилизации коммунистов уездвоенкоматом не проводилось, а все мероприятия по партмобилизации осуществлялись непосредственно местным уездкомом партии [20, л. 12].

Массовая мобилизация коммунистов оказывала негативное влияние и на иные мероприятия военного характера. В частности, в связи с мобилизацией некоторые уездные комитеты партии призывали коммунистов — инструкторов по всеобщему военному обучению, что привело к нарушению планов работ, в связи с чем Курский губвоенкомат предписывал частично воздержаться от мобилизации инструкторов в целях планомерного распределения инструкторских сил. Без наряда Центрального управления всеобщего военного обучения предписывалось соответствующие призывы не проводить [21, л. 85].

Особое внимание уделялось организации мобилизации уклонистов и дезертиров. Курский губком РКП(б) принимал меры по пресечению попыток коммунистов избежать призыва. Так, всех уклонившихся от партийной мобилизации коммунистов исключали из партии, о чем сообщали в печати, а в городах и селах выставлялись их списки. Губком РКП(б) находился в тесном взаимодействии с губернским военным комиссариатом по вопросам дезертирства. Мобилизованные коммунисты активно привлекались для ловли таковых [13, л. 47 об.]. По мере того, как дезертиров становилось все больше, а Курская губерния стала прифронтовой территорией, остро встал вопрос об организации военно-революционного трибунала. Вместо расформированного гражданского революционного трибунала на заседании губкома от 23 июня создали военно-революционный трибунал, в который временно превратили губернскую комиссию по борьбе с дезертирством [13, л. 75, 79].

В ряде случаев применялись угрозы радикальных мер для борьбы с дезертирами. Так, в Дмитриевском уезде 1 июля 1919 г. постановлением мобилизационного бюро партии коммунисты и сочувствующие Поповкиной волости обязывались явиться по мобилизации

в уездный комитет партии. В случае неявки к уклонистам применялись меры наказания вплоть до расстрела [17, л. 7].

В ходе мобилизации были известны случаи саботажа. Например, при отправке роты коммунистов на фронт комендант станции Курск отказался выполнять распоряжение губвоенкома о предоставлении вагона для мобилизованных; 21 июня губком постановил отстранить коменданта станции и привлечь его к ответственности [13, л. 80 об.].

Об эпизоде с мобилизованными коммунистами 380 полка докладывалось на заседании губкома 20 июня, что «мобилизованные коммунисты явились в полк, но там никого не было и поэтому ушли обратно» [13, л. 79 об.]. В ходе расследования дела губкомом было принято решение разбить всех не явившихся на две группы. К первой отнесли тех, кто все-таки решил остаться в полку, а ко второй — тех, «кто не хотят подчиняться партийной дисциплине». Последние были отданы под суд и объявлены дезертирами [13, л. 80 об.].

Таким образом, необходимо отметить, что первые партийные мобилизации в Курской губернии являлись результатом кадрового диктата фронта, когда Красной армии не хватало надежных, способных выполнять сложные боевые задачи кадров. Учитывая стихийность комплектования Красной армии, а также отсутствие необходимого опыта у местных властей, партийные мобилизации не могли проводиться без проблем. Тем не менее архивные материалы проливают свет на то, какими образом местные советские органы власти и комитеты партии смогли организовать мобилизацию в тяжелейший период формирования молодой Советской республики.

Список источников

1. Петров Ю. П. Партийные мобилизации в Красную Армию (1918—1920 гг.). М. : Воениздат, 1956. 188 с.
2. Морозов В. Ф. Московские большевики в борьбе за создание Вооруженных Сил Советской Республики в 1917—1918 гг. М. : Московский рабочий, 1950. 148 с.
3. Швайко И. В. Партия большевиков в борьбе за создание Советской Армии в первой половине 1918 г.: период добровольческого принципа комплектования Советской Армии : дис. ... канд. ист. наук. М., 1950. 289 с.
4. Захаров А. В. Борьба КПСС за осуществление решений VIII съезда партии о создании командных кадров Красной армии (март 1919—1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1956. 22 с.
5. Киселев А. Г. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за создание резерва боевых кадров Красной армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956. 38 с.
6. Петров Ю. П. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918—1920 гг.). М. : Воениздат, 1952. 120 с.
7. Петров Ю. П. Коммунистическая партия — организатор победы в годы военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 10. С. 18—40.
8. Петров Ю. П. Коммунистическая партия — руководитель и воспитатель Красной армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1958. 945 с.
9. Гостев И. Н. Мобилизационная политика костромских партийно-советских органов в годы Гражданской войны // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15, № 1. С. 251—256.

10. Поляков Р. Ю. Война и общество: очерки истории военной повседневности 1918—1920 годов (по материалам Пензенской губернии). Пенза : ПАИИ, 2013. 382 с.
11. Романова Н. В. Партийные мобилизации в Красную армию — необходимое условие достижения победы в Гражданской войне в России // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Самара, 14 нояб. 2014 г.) / под ред. Р. А. Ромашова. Самара : Самар. юрид. ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. С. 230—233.
12. Коробец А. С. «Голод, разруха, восстание имущих классов, с одной стороны, и иноземные разбойники — с другой...»: партийные мобилизации в Красную армию в 1918—1920 гг. // Военно-исторический журнал. 2013. № 2. С. 63—65.
13. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-65. Оп. 1. Д. 21.
14. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 24.
15. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 13.
16. ГАОПИКО. Ф. П-111. Оп. 1. Д. 2.
17. ГАОПИКО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 4.
18. ГАОПИКО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 7.
19. ГАОПИКО. Ф. П-119. Оп. 1. Д. 2.
20. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 166.
21. ГАКО. Ф. Р-3297. Оп. 1. Д. 136.

References

1. Petrov Yu.P. Partiinie mobilizatsii v Krasnuyu Armiyu (1918-1920) [Party Mobilizations into the Red Army (1918–1920)]. Moscow, Voenizdat, 1956, 188 p.
2. Morozov V.F. Moskovskie bolsheviki v borbe za sozдание Vooruzhennikh Sil Sovetskoi Respubliki v 1917-1918 [Moscow Bolsheviks in the Struggle for the Creation of the Armed Forces of the Soviet Republic in 1917-1918]. Moscow, Moskovskii rabochii, 1950, 148 p.
3. Shvaiko I.V. Partiya bolshevikov v borbe za sozдание Sovetskoi Armii v pervoi polovine 1918: period dobrovolcheskogo printsipa komplektovaniya Sovetskoi Armii [The Bolshevik Party in the Struggle to Create the Soviet Army in the first half of 1918: the period of the volunteer principle of recruiting the Soviet Army], Cand. hist. sci. diss. Moscow, 1950, 289 p.
4. Zakharov A.V. Borba KPSS za osushchestvlenie reshenii VIII sezda partii o sozdanii komandnikh kadrov Krasnoi armii (mart 1919-1920) [The struggle of the CPSU to implement the decisions of the VIII Party Congress on the creation of command cadres for the Red Army (March 1919-1920)], Cand. hist. sci. diss. Abstr. Leningrad, 1956, 22 p.
5. Kiselev A.G. Borba Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza za sozдание rezerva boevikh kadrov Krasnoi armii v godi inostrannoi voennoi interventsii i grazhdanskoi voini (1918-1920) [The struggle of the Communist Party of the Soviet Union to create a reserve of combat personnel for the Red Army during the years of foreign military intervention and the civil war (1918-1920)], Cand. hist. sci. diss. Abstr. Moscow, 1956, 38 p.
6. Petrov Yu.P. Stroitelstvo partiino-politicheskogo apparata Sovetskoi Armii v godi inostrannoi voennoi interventsii i Grazhdanskoi voini (1918-1920) [The construction of the party-political apparatus of the Soviet Army during the years of foreign military intervention and the Civil War (1918-1920)] [The construction of the party-political apparatus of the Soviet Army during the years of foreign military intervention and the Civil War (1918-1920)]. Moscow, Voenizdat, 1952, 120 p.
7. Petrov Yu.P. Kommunisticheskaya partiya - organizator pobedi v godi voennoi interventsii i grazhdanskoi voini (1918-1920) [The Communist Party – the organizer of victory during the years of military intervention and civil war (1918–1920)], Voprosi istorii [Issues of History], 1972, no. 10, pp. 18-40.
8. Petrov Yu.P. Kommunisticheskaya partiya - rukovoditel i vospitatel Krasnoi armii v godi inostrannoi voennoi interventsii i grazhdanskoi voini (1918-1920) [The Communist Par-

- ty - the leader and educator of the Red Army during the years of foreign military intervention and the civil war (1918–1920)], Dr. hist. sci. diss. Moscow, 1958, 945 p.
9. Gostev I.N. Mobilizatsionnaya politika kostromskikh partiino-sovetskikh organov v godi Grazhdanskoi voini [Mobilization policy of Kostroma party and Soviet bodies during the Civil War], Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova [Bulletin of the N. A. Nekrasov Kostroma State University], 2009, vol. 15, no. 1, pp. 251-256.
 10. Polyakov R.Yu. Voina i obshchestvo: ocherki istorii voennoi povsednevnosti 1918-1920 godov (po materialam Penzenskoi gubernii) [War and Society: Essays on the History of Everyday Military Life in 1918–1920 (Based on Materials from the Penza Province)]. Penza, PAII, 2013, 382 p.
 11. Romanova N.V. Partiinie mobilizatsii v Krasnuyu armiyu - neobkhodimoe uslovie dostizheniya pobedi v Grazhdanskoi voine v Rossii [Party mobilization into the Red Army is a necessary condition for achieving victory in the Russian Civil War], Pravovoe i dukhovno-nravstvennoe vospitanie rossiiskogo ofitserstva [Legal and spiritual-moral education of the Russian officer corps], materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Samara, 14 November 2014). Samara, Samar. yurid. in-t Federalnoi sluzhbi ispolneniya nakazanii, 2015, pp. 230-233.
 12. Korobets A.S. “Golod, razrukha, vosstanie imushchikh klassov, s odnoi storoni, i inozemnie razboiniki - s drugoi...”: partiinie mobilizatsii v Krasnuyu armiyu v 1918-1920 [“Famine, devastation, the uprising of the propertied classes, on the one hand, and foreign bandits, on the other...”: party mobilizations into the Red Army in 1918-1920], Voenno-istoricheskii zhurnal [Military History Journal], 2013, no. 2, pp. 63-65.
 13. Gosudarstvennii arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Kurskoi oblasti (GAOPIKO) [State Archive of Socio-Political History of the Kursk Region (hereinafter referred to as GAOPIKO)], coll. P-65, aids. 1, fol. 21.
 14. GAOPIKO, coll. P-65, aids. 1, fol. 24.
 15. GAOPIKO, coll. P-65, aids. 1, fol. 13.
 16. GAOPIKO, coll. P-111, aids. 1, fol. 2.
 17. GAOPIKO, coll. P-7, aids. 1, fol. 4.
 18. GAOPIKO, coll. P-7, aids. 1, fol. 7.
 19. GAOPIKO, coll. P-119, aids. 1, fol. 2.
 20. Gosudarstvennii arkhiv Kurskoi oblasti (GAKO) [State Archives of Kursk Oblast (GAKO)], coll. R-328, aids. 1, fol. 166.
 21. GAKO, coll. R-3297, aids. 1, fol. 136.

Информация об авторах

Аргунов Олег Николаевич — кандидат исторических наук, Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Тилинин Алексей Владимирович — научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения, Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация. E-mail: tilininaleksej@yandex.ru

Information about the authors

Oleg N. Argunov — Candidate of Historical Sciences, State Archives of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Alexey V. Tilinin — Research fellow, Research and Information Support Department, the State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation. E-mail: tilininaleksej@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.08.2025; одобрена после рецензирования 29.09.2025; принята к публикации 01.10.2025.

The article was submitted 18.08.2025; approved after reviewing 29.09.2025; accepted for publication 01.10.2025.

Общество и политика

Научная статья
УДК 94(430)"1933/1945":323.23
EDN IVUBZB

Радио- и телепропаганда в Третьем рейхе

Борис Львович Хавкин

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация, novistor@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы и правила нацистской пропаганды, разработанные рейхсминистром народного просвещения и пропаганды Йозефом Геббельсом, а также воплощение этих правил в жизнь с помощью технических средств — радио и телевидения. Именно радио и телевидение обеспечивали тотальность геббельсовской пропаганды. Геббельс был убежден, что звучащее живое слово воздействует на массу сильнее, чем печатное, поэтому в качестве основного орудия нацистской пропаганды он выбрал радио. Что касается телевидения, то Геббельс поначалу скептически отнесся к появлению этого чуда техники XX в. Однако со временем он оценил достоинства телевидения как средства ведения пропаганды. Геббельс использовал телевидение как наглядный пример германских технических достижений. Нацистская пропаганда объявила Fernsehen (видение на расстоянии) арийским изобретением, доказательством интеллектуального и технического превосходства «высшей расы». С помощью телевидения нацистские пропагандисты учили немцев жить, создавали реальность, которая, по их мнению, нужна немецкому народу.

Ключевые слова: тотальная пропаганда, техника и технология пропаганды, правила геббельсовской пропаганды, радио и телевидение в системе пропаганды, иновещание Третьего рейха, роты пропаганды, трансляция Олимпиады 1936 г., телевидение Магды Геббельс, Ойген Хадамовски, Уильям Джойс, Ханс Фриче

Для цитирования: Хавкин Б. Л. Радио- и телепропаганда в Третьем рейхе // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 63—82. EDN IVUBZB.

Society and politics

Original article

Radio and Television Propaganda in the Third Reich

Boris L. Khavkin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, novistor@mail.ru

Abstract. This article examines the fundamental principles and rules of Nazi propaganda, developed by Reich Minister of Public Enlightenment and Propaganda Joseph Goebbels, and the implementation of these rules in life with the help of technical means — radio and television. It was precisely radio and television that ensured the totality of Goebbels' propaganda. Goebbels was convinced that the living word acted on the mass more strongly than the printed word, therefore he chose radio as the main tool of Nazi propaganda. As for television, Goebbels initially was skeptical about the appearance of this miracle of technology of the XX century. However, over time he evaluated the advantages of television as a means of propaganda. Goebbels used television as a tangible example of German technical achievements. Nazi propaganda declared Fernsehen (seeing at a distance) an Aryan invention, a proof of intellectual and technical superiority of the "superior race". With the help of television, Nazi propagandists taught Germans to live, created a reality, which, in their opinion, was needed by the German people.

ganda Joseph Goebbels, and the implementation of these rules through technical means such as radio and television. It was radio and television that ensured the pervasiveness of Goebbels' propaganda. Goebbels believed that the spoken word had a stronger impact on the masses than the printed word, so he chose radio as the primary tool of Nazi propaganda. Regarding television, Goebbels was initially skeptical about the emergence of this technological marvel of the 20th century. However, over time, he came to appreciate its merits as a propaganda medium. Goebbels used television as a clear example of German technological achievements. Nazi propaganda declared Fernsehen (remote viewing) an Aryan invention, proof of the intellectual and technical superiority of the "master race." Using television, Nazi propagandists taught Germans how to live, creating a reality they believed the German people needed.

Keywords: totalitarian propaganda, propaganda techniques and technology, Goebbels's propaganda rules, radio and television in the propaganda system, Third Reich foreign broadcasting, propaganda companies, 1936 Olympic broadcasts, Magda Goebbels's television, Eugen Hadamowski, William Joyce, Hans Fritzsche

For citation: Khavkin B.L. Radio and Television Propaganda in the Third Reich. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):63—82. (In Russ.). <https://elibrary.ru/ivubzb>.

Скрепам нацистского режима были террор и пропаганда. Террор подкреплялся пропагандой, а пропаганда укрепляла режим насилия и террора. Третий рейх, как государство высокотехнологичное, использовал самые современные технические формы террора и пропаганды. Средствами массового террора были газовые камеры, а технической основой тотальной пропаганды — радио и телевидение.

Рейхсминистр народного просвещения и пропаганды (в Третьем рейхе просвещение было неотделимо от пропаганды) доктор философии Пауль Йозеф Геббельс 25 марта 1933 г. поучал интендантов и директоров немецких радиокомпаний: «Вот в чем состоит секрет пропаганды: того, кого хочешь подвергнуть пропаганде, надо насквозь пропитать идеей пропаганды так, чтобы он даже не заметил, что он ею пропитан» [1, с. 95]. Для тотальной пропаганды была нужна монополия на средства массовой информации. «Дайте мне средства массовой информации, и я из любого народа сделаю стадо свиней!», — заявлял Геббельс [2].

Референт Геббельса Вильфрид фон Овен составил «декалог пропаганды»:

1. Пропаганда всегда является лишь средством, а не целью.
2. Пропаганда может и должна, особенно во время войны, отказаться от гуманизма и эстетики, как бы высоко мы их ни ценили, так как в борьбе народа речь идет ни о чем другом, как о его бытии.
3. Пропаганда должна воздействовать больше на чувство, чем на разум, так как масса, в сущности, имеет женственный характер, поэтому чувства доходчивей размышлений.
4. Пропаганда должна не развлекать, а быть средством достижения политической цели.
5. Пропаганда является воистину грозным оружием в руках знатока.
6. Пропаганда должна ограничиться минимумом и повторять это постоянно. Настойчивость является важной предпосылкой ее успеха.
7. Пропаганда не может быть объективной, она должна быть принципиально субъективно односторонней.

8. Пропаганда не имеет абсолютно ничего общего с правдой.

9. Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее поверят.

10. Пропаганда всегда обращена только к массам, а не к интеллигенции. Ее уровень должен ориентироваться на способности восприятия самых ограниченных из тех, на кого она должна повлиять. «Худший враг любой пропаганды — интеллектуализм» [3, s. 71—73 ; 4].

Геббельс был убежден, что звучащее живое слово воздействует на массу сильнее, чем печатное, поэтому в качестве основного орудия нацистской пропаганды он выбрал радио: «Тем, чем пресса была в XIX веке, радиовещание станет в XX веке» [5, s. 170].

Фюрер и рейхсканцлер Адольф Гитлер предоставил Геббельсу возможность полного контроля за работой всех немецких радиостанций. С марта 1933 г. и до последнего дня Третьего рейха все радиовещание до мельчайших деталей контролировалось министерством Геббельса. День и ночь радиостанции Германии славословили фюрера, восхваляли его гений, патриотизм, заботу о немецком народном сообществе. Пропаганда призывала сплотиться вокруг фюрера для решения великих задач, стоящих перед нацией.

«Мы хотим радио, которое достучится до народа...»

«Мы хотим радио, которое достучится до народа, радио, которое будет работать для народа, радио, которое станет посредником между правительством и нацией, радио, которое перейдет наши границы, чтобы дать миру представление о нашем характере, нашей жизни и нашей работе», — такую задачу поставил Геббельс перед немецким радио [6].

Во главе Имперской палаты радиовещания, вошедшей в состав министерства Геббельса на правах управления, рейхсминистр поставил Ойгена Хадамовски, который стал организатором прямых радиотрансляций речей Гитлера и других массовых мероприятий. Так, 16 августа 1933 г. Хадамовски издал распоряжение: «Мы, национал-социалисты, обязаны проявить достаточно динамизма и энтузиазма, чтобы молниеносно завоевать Германию и остальной мир. Партай-геноссе д-р Геббельс поручил мне 13 июля 1933 очистить германское радиовещание от влияния противников нашего дела. Теперь я могу сообщить, что эта работа проведена полностью» [7].

Радио позволило объединить миллионы разных людей в один напряженно слушающий коллектив. Как показал опыт, психологически наиболее действенной была форма, в которой передавались особо важные сообщения. Такое оформление заставляло прислушаться к голосу диктора даже тех, кто не проявлял к этому никакого интереса, кто отвергал любую пропаганду, в какой бы форме она ни распространялась. Театрализованная передача особых сообщений (повторяющиеся позывные с промежутками в несколько минут, прерывание программ фанфарами или маршевой музыкой) стала основной формой всех пропагандистских передач. После нападения Германии на СССР вслед за фанфарами из Хорста Весселя по радио стали звучать «русские фанфары» — фрагмент «Прелюдий» Ференца Листа.

«Слово фюрера — в каждый дом»

Ведомство Геббельса стремилось обеспечить каждому немцу доступ к недорогому радиоприемнику. В Германии 1920 — начала 1930-х гг. цена радиоприемника превышала среднюю месячную зарплату рабочего. Геббельс поручил инженеру Отто Грисингу создать технически простой, легкий в массовом производстве и недорогой радиоприемник для народа. Так появился «народный приемник», или «народное радио» (нем. Volksempfänger), марки VE301. Он стоил вдвое дешевле других моделей. К тому же «народное радио» можно было купить в рассрочку. Низкая цена была не единственной причиной популярности «народного радио». Оригинальный VE301 имел привлекательный дизайн в стиле ар-деко.

Под девизом «Слово фюрера — в каждое учреждение, в каждый дом!» нацисты начали массовое распространение радиоприемников [8]. В инструкции к VE301 можно было, наряду с техническими параметрами приемника, узнать о плане Геббельса по распространению радио среди возможно большего числа немцев. В одной из брошюр утверждалось, что радио объединяет «город и деревню, народ и правительство, рабочих и служащих, стариков и молодежь». Реклама позиционировала «народное радио» как посредника в деле сплочения немецкого народного сообщества, который поможет сделать Германию великой, сильной и процветающей, принесет политические, культурные и экономические идеи национал-социализма в каждую немецкую семью. Национальная эмблема в виде имперского орла рядом с диском настройки характеризовала радиоприемник как инструмент государственной пропаганды. Дизайн более поздних моделей «народного радио», наряду с орлом, включал и нацистскую свастику.

«Рыло Геббельса»

Еще более дешевая версия «народного радио» — «малый приемник» (Kleinem Empfänger) — появился в 1938 г. В народе он получил прозвище «рыло Геббельса» (Goebbels-Schnauze) отчасти потому, что вызывал ассоциацию с далекой от идеалов арийской красоты внешностью партайгеноссе рейхсминистра, но главным образом потому, что был рупором геббельсовской пропаганды.

Радиоприемниками награждали передовиков труда, активистов нацистских молодежных, военно-спортивных, женских, студенческих, профессиональных организаций. Люди с радостью покупали недорогие приемники в свои дома: радио обеспечивало развлечение и отвлечение. К 1941 г. в Германии было зарегистрировано 16 млн радиоприемников. «Народный приемник» с длинно- и средневолновыми диапазонами частот имели 70 % немецких семей. Каждый владелец радиоприемника был обязан ежемесячно вносить абонентскую плату в две рейхсмарки, которые шли на нужды министерства пропаганды.

Каждый день с 5 часов 30 минут и до полуночи радиослушатель получал девять выпусков последних известий. Чтобы заманить далеких от политики обывателей в сети нацистской пропаганды, после выпусков новостей и военно-политических комментариев по радио передавали развлекательные программы. Среди регулярных передач

были трансляции опер, оперетт, концертов, танцевальной, народной музыки, детские передачи, программы по кулинарии и домоводству. Содержание культурных передач подвергались жесткой цензуре. Были запрещены «дегенеративная негритянско-еврейская» музыка, джаз, поп-музыка, свинг, а также любое другое «вырожденческое искусство». К дегенеративным причислялись художественные сообщества и направления: импрессионизм, дадаизм, кубизм, фовизм, сюрреализм, экспрессионизм, баухаус. Помимо художников и архитекторов, в дегенеративные нацисты записали композиторов Арнольда Шёнберга, Пауля Хиндемита, Белу Бартока, Эрнста Кшенека, Виктора Ульманна, Эрвина Шульхофа, Павла Хааса, Ханса Краса, писателей Курта Хиллера, Георга Гейма, Ульриха Бехера, Франца Кафку и др.

Иновещание Третьего рейха

Германское радиовещание также служило инструментом пропаганды в зарубежных странах. Эта функция принадлежала немецкому коротковолновому иновещанию (Kurzwellensender-Weltrundfunksender). В 1933 г. была утверждена пятилетняя программа вещания за границей. Из Берлина, Дрездена, Лейпцига, Мюнхена, Байройта велись радиотрансляции оперных спектаклей, передавались симфонические концерты. В эти передачи искусно вплеталась нацистская пропаганда, предназначенная в основном для этнических немцев — фольксдойче.

Радиовещание за границу велось круглосуточно на двенадцати языках из нового радиотрансляционного центра в Цеезене. В предвоенные годы это был самый крупный и мощный коротковолновый передающий центр в мире. Он располагал десятью коротковолновыми передатчиками (из них восемь — мощностью 50 киловатт) и 24 направленными антеннами. Вещание на сопредельные страны осуществляли также специальные радиостанции: на Эльзас-Лотарингию работала радиостанция во Франкфурте-на-Майне, на Бельгию вещали из Кельна, на Данию — из Гамбурга и Бремена, на Чехословакию — из Бреслау, на Польшу — из Кёнигсберга, на Австрию — из Мюнхена.

Если в 1933 г. иностранному вещанию отводилось на немецком радио 45 мин в сутки, то в 1934 г. — уже 21 ч 15 мин, а в 1937 г. — 47 ч. В 1940 г. по нацистскому радио передавалось 240 программ на 31 иностранном языке общей продолжительностью 87 ч в сутки. «Наши радиостанции, — хвастался Геббельс в марте 1941 г., — вещают ежедневно на столь многих языках, что понадобилось бы три дня только для того, чтобы прочитать тексты, передаваемые в течение одного дня. Каждый день на мой письменный стол ложатся четыре тома стенограмм материала, преподнесенного по радио в течение последних 24 часов» [9, с. 153].

Ведомством Геббельса была создана сеть подпольных («черных») радиостанций, замаскированных под «внутренний голос» страны, на которую они вели передачи. Например, нацистские радиостанции на французском языке имитировали вещание от направлений французской политики — от коммунизма до праворадикального национализма. Станции «черного» радиовещания были объединены в об-

щую систему под кодовым названием «Конкордия». Под эгидой «Конкордии» действовали русскоязычные радиостанции «За Россию» и «Старая гвардия Ленина», вещавшие якобы от имени русских эмигрантских групп. После нападения Германии на СССР программы на русском языке транслировались «Конкордией» с трех захваченных советских радиостанций. В последние недели войны в рейхе была создана «черная» немецкая радиостанция «Вервольф», вещавшая на Германию от имени не существовавшего «нацистского движения сопротивления». Пропагандистские тексты для «Вервольфа» писал Геббельс.

С началом Второй мировой войны ведомство Геббельса столкнулось с серьезными проблемами, связанными с радио. Многим немцам изрядно надоела нацистская пропаганда и искаженные новости; они предпочитали слушать английское или советское радио, чтобы узнать подлинную картину происходящего. Слушание «Би-Би-Си» и «Радио Коминтерна» строго наказывалось. Лишь за первый год Второй мировой войны за прослушивание передач из Лондона и Москвы свыше 1 500 немцев были отправлены в концлагеря. Распространение материалов вражеских радиостанций в виде листовок или «устной пропаганды» рассматривалось как государственная измена и каралось смертной казнью.

«Лорд Гав-Гав»

В рамках германского иновещания на английском языке в программе «Говорит Германия» (Germany Calling) три раза в неделю в эфир выходила пятнадцатиминутная вечерняя рубрика «Лорд Хау-Хау говорит с Англией» (Lord Haw Haw speaks to England). В роли лорда, имя которого имитировало собачий лай («хау-хау» — это по-русски «гав-гав»), выступал Уильям Джойс. Он говорил на идеальном английском языке с легким ирландским акцентом. Джойс был ирландцем, сподвижником Освальда Мосли по Британскому союзу фашистов и Национал-социалистической лиге. В начале Второй мировой войны Джойс бежал в Германию, чтобы избежать интернирования по закону о пособниках врага.

В своих радиокomentarиях Джойс позволял себе циничную ложь под видом иронии. Вот характерный пример его комментария времен воздушной битвы за Англию (август 1940 — май 1941 г.), когда 2 800 немецких самолетов, в том числе 1 600 бомбардировщиков, ежедневно атаковали Лондон, Бирмингем, Саутгемптон, Ливерпуль, Бристоль, Плимут, Ковентри, другие английские города: «Британское министерство дезинформации ведет систематическую кампанию запугивания британских женщин и девушек, рассказывая им об опасности осколков немецких бомб. В ответ на эти предупреждения британки требуют от своих модисток, чтобы те изготавливали весенние и летние шляпы из тонкой жести, покрытой шелком, бархатом или другими драпировочными тканями» [10].

Свою последнюю передачу «Лорд Хау-Хау» записал 30 апреля 1945 г., когда Гитлер покончил с собой, а Красная армия штурмовала рейхстаг. «Добрый вечер! Сегодня я говорю с вами о Германии. Это понятие, которое многие из вас не понимают. А я вот вам скажу, что в Германии по-прежнему сохраняется дух единства и сила духа.

Здесь у нас сплоченный народ, скромный в своих желаниях. Они не империалисты, они не хотят захватывать то, что им не принадлежит. Все, что они хотят, это жить своей простой жизнью, чтобы никто не тревожил их извне. Вот какую Германию знаем мы. Теперь я скажу вам, мои английские слушатели, в чем проблема. Германия, если угодно, больше не играет одну из главных ролей в Европе. Я могу ошибаться, но немецкое оружие потерпело поражение на многих полях сражений. Однако я спрашиваю вас, возможно ли для Англии противостоять Советской России без помощи немецких легионов? Я оптимист. Но пока я вижу только, что Англия позволяет Германии принести в жертву ее последнее достояние в попытке остановить большевистскую орду. Германия выживет, потому что народ Германии владеет тайной жизни: стойкость, воля и целеустремленность. И потому я говорю вам в этом последнем слове: „Ich liebe Deutschland, Heil Hitler! Und lebe wohl!”» [10].

Уильям Джойс был арестован во Фленсбурге сотрудниками британской военной разведки и предстал перед британским судом. Джойсу вменялась измена родине: всю войну он оставался британским подданным. Джойс был приговорен к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение в Великобритании.

Роты национал-социалистической пропаганды

Нацисты предпринимали меры, чтобы не допустить в армии прослушивания «вражеского радио». Геббельс писал: «Я обсудил с полковником Шмундтом (один из адъютантов Гитлера. — Б. Х.) вопрос о слушании зарубежных радиопередач в частях вермахта. Мы прекратим это, будет подготовлен соответствующий указ фюрера» [11, с. 37].

Для ведения идеологической и психологической войны в вермахте были сформированы роты национал-социалистической пропаганды, а 1 апреля 1939 г. начал функционировать отдел военной пропаганды вермахта (Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht) [12]. Эту структуру возглавил полковник (с 1 сентября 1943 г. — генерал-майор) Хассо фон Ведель. К 1 сентября 1939 г. в вермахте было 14 рот пропаганды. При подготовке нападения на СССР их численность возросла до 19 (12 находились в сухопутных войсках, 4 — в военно-воздушных и 3 — в военно-морских силах), 11 из них общей численностью 2 224 человека были развернуты на советско-германском фронте. Позже общее число рот пропаганды было увеличено до 33 [13].

Кроме вермахта, подразделения пропаганды имели и войска СС. Так, с октября 1943 г. все пропагандистские структуры СС были преобразованы в специальный полк «штандарт СС Курт Эггерс». Командиром полка пропаганды был штандартенфюрер СС Гюнтер д'Алкен. В апреле 1945 г. он возглавил отдел военной пропаганды вермахта. В дивизиях СС действовали свои военные корреспонденты и кинооператоры. Для радиопропаганды использовались армейские передатчики «Урсула», «Зигфрид», «Густав» и передвижной передатчик «Х».

«Великолепная и совершенная война нервов»

Эффективность немецкой радиопропаганды к концу Второй мировой войны неуклонно снижалась. Связано это было не только с про-

тиворечием, которое порождалось несоответствием между радиосообщениями и реальным положением на фронте, но и с успешностью советской контрпропаганды.

Спецпропагандисты из отдела полковника М. И. Бурцева (7 отдел Главного политуправления Красной армии) разработали метод синхронного вещания на используемых в Германии частотах, что позволило вторгаться в передачи немецкого радио. Радиослушатели в Германии неожиданно среди передачи могли услышать взволнованный крик «Ложь!», а затем следовало короткое правдивое сообщение. При этом нередко имитировался голос Гитлера или Геббельса. В такие моменты немцы были вынуждены прерывать передачу, а в эфире звучала патриотическая музыка.

«Когда я в своем радиогрузовике настраивался на волну радиостанции вермахта, ретранслируемую через „Немецкий передатчик-40“ (эта станция транслировала не только фронтовые сводки, но и концерты и развлекательную музыку), радио вермахта глушил советский передатчик. Сначала включался метроном, который тикал: „Тик-так, тик-так, тик-так“. Затем диктор монотонным голосом по-немецки произносил: „Каждые семь секунд в Сталинграде погибает немецкий солдат. Сталинград — братская могила. Сталинград — братская могила“. Так без конца. Это производило на немецких солдат жуткое впечатление», — вспоминал радист Герт Альтшведер [14].

На стороне СССР на немецком языке вещала радиостанция Национального комитета «Свободная Германия». Ее передачи начинались так: «Внимание! Внимание! В эфире радиостанция „Свободная Германия“ на частотах 37, 47, 43, 50 и 51 метров. Мы говорим от имени германского народа. Призываем к спасению государства! Внимание! В эфире радиостанция „Свободная Германия“!» [15, с. 14]. С территории СССР велись передачи «Германской народной радиостанцией». Программу этой станции под названием «Служба военнопленных» слушали даже немецкие солдаты на Западном фронте.

Впоследствии американские специалисты охарактеризовали радиопередачи такого рода как «великолепную и совершенную войну нервов» [16, с. 526].

«Говорит Ханс Фриче»

Вся Германия принакала к «народным приемникам», когда раз в неделю в эфире звучали слова: «Говорит Ханс Фриче». Спокойный гортанный голос самого популярного комментатора Третьего рейха нравился немцам, уставшим от истерик, которые, подражая Гитлеру и Геббельсу, регулярно закатывали у микрофона заурядные партийные демагоги. Геббельс, нуждавшийся в лояльных и способных репортерах, поставил Фриче во главе службы новостей отдела прессы своего министерства 1 мая 1933 г. В 1942 г. Фриче был в командировке на Восточном фронте; рассказывал в печати и по радио о победах вермахта в России. В ноябре 1942 г. он возглавил отдел радиовещания — один из 12 отделов министерства пропаганды. Его должность называлась помпезно — «полномочный представитель политической организации радио Великой Германии».

Между Геббельсом и Фриче, занимавшимися одним делом — пропагандистской обработкой немцев в нацистском духе, — не было товарищеских отношений. Геббельсу нравилась работа его подчиненного, но не Фриче лично. Возможно, Геббельс видел во Фриче талантливого конкурента. Эта версия подтверждается высказыванием Фриче: «Я ведал всеми делами, связанными с радио, и был широко известен... Я был самым независимым человеком в министерстве пропаганды. Я пользовался большим уважением. Сфера моих официальных обязанностей была не слишком широка, но я имел значительное влияние на личном уровне» [17, с. 107].

Нацистская пропаганда была основана на лжи. «Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой», — заявлял Геббельс [18]. «Вести пропаганду можно любым способом. Можно даже лгать при помощи правды, просто вырывая отдельные факты из цепочки взаимосвязей — вот тебе и кривда», — развивал этот тезис Фриче [19]. Как и Геббельс, Фриче использовал в своей работе основные постулаты гитлеровской идеологии. Одной из главных тем был «заговор мирового еврейства». Например, 18 декабря 1941 г., когда в Европе уже шло массовое уничтожение евреев, названное нацистами «окончательным решением еврейского вопроса», Фриче по радио заявлял: «Судьба еврейства в Европе оказалась столь же неблагоприятной, какой она, по предсказаниям фюрера, должна была стать в случае европейской войны. С распространением войны, явившейся результатом подстрекательства со стороны евреев, эта печальная участь может также постигнуть их и в Новом Свете, потому что с трудом можно предположить, что народы Нового Света простят евреям те бедствия, которые Старый Свет им не простил» [20, с. 316].

В начале Второй мировой войны Фриче воспевал «блистательные победы германского оружия», однако потом начались поражения вермахта; задачи пропаганды усложнились. Фриче пугал слушателей рассказами об азиатской жестокости русских и англо-саксонском коварстве западных союзников. Он внушал немцам, что над ними нависла смертельная угроза. В ход шли и гиперболы из антигитлеровской пропаганды. Фриче цитировал британскую газету «Ньюс кроникл» (News Chronicle): «Мы за уничтожение всего живого в Германии — мужчин, женщин, детей, птиц и насекомых». И статью Ильи Эренбурга «Убей!» из советской «Красной Звезды»: «Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов».

Второго мая 1945 г. Ханс Фриче сдался в Берлине советским войскам. Маршал Георгий Жуков в книге «Воспоминания и размышления» пишет: «Мне сообщили, что сдавшийся в плен заместитель министра пропаганды доктор Фриче предложил выступить по радио с обращением к немецким войскам берлинского гарнизона о прекращении всякого сопротивления. Чтобы всемерно ускорить окончание борьбы, мы согласились предоставить ему радиостанцию. После выступления по радио Фриче был доставлен ко мне... Как известно, Фриче был одним из наиболее близких к Гитлеру, Геббельсу и Борману людей». В тот же день Фриче пришлось принять участие в опознании трупов детей Геббельса и обугленных останков своего шефа и его супруги. На следующий день Фриче был отправлен в Москву.

Фриче предстал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге 20 ноября 1945 г., где вместе с издателем и главным редактором газеты «Штурмовик» Юлиусом Штрейхером был привлечен к ответственности за распространение нацистской пропаганды. Фриче рассматривался в качестве неофициальной «замены» Геббельса на скамье подсудимых. «Обвиняемый Фриче использовал вышеупомянутые посты и свое личное влияние в целях распространения и разработки основных доктрин нацистских заговорщиков, указанных в пункте первом обвинительного заключения, и для пропагандирования, поощрения и подстрекательства к совершению военных преступлений, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и преступлений против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности антиеврейские меры и безжалостную эксплуатацию оккупированных территорий», — гласило обвинительное заключение [21, с. 155].

Наряду с Геббельсом, Фриче был одним из авторов нацистского пропагандистского мифа о «превентивной войне». Перед лицом трибунала он сожалел об этом, говорил, что его обманули и он не знал истинного положения дел. В то же время он признал, что «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить общественность в том, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз. Никаких оснований к тому, чтобы обвинять СССР в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было».

Гейнц Фриц, защитник Фриче на Нюрнбергском процессе, заявлял, будто Фриче «случайно» попал на скамью подсудимых, так как он якобы не играл значительной роли в гитлеровской Германии. Адвокат изображал своего подзащитного чуть ли не рядовым журналистом, который не оказывал влияния на содержание и политическое направление информации.

В последнем слове на суде Фриче признал, что ошибался в своей оценке Гитлера и нацизма: «Если бы я в моем радиовещании занимался пропагандой, которую мне ставят в вину, если бы я пропагандировал учение о расе господ, ненависть по отношению к отдельным народам, призывал бы к агрессивной войне, насилию, убийству и бесчеловечности, если бы я делал все это, то германский народ отвернулся бы от меня и отверг бы систему, в пользу которой я выступал... Но несчастье заключается именно в том, что я не придерживался всех тех тезисов, в соответствии с которыми тайно действовал Гитлер со своим маленьким кругом приспешников... Я верил заверениям Гитлера о его честном стремлении к миру. Я верил во все официальные германские опровержения иностранных сообщений о немецких зверствах. Моей верой я укреплял веру немецкого народа в честность германского государственного руководства. Вот в чем заключается моя вина» [10].

Суд пришел к выводу, что «Фриче иногда во время своих выступлений по радио делал решительные заявления, носившие пропагандистский характер. Однако Трибунал не намерен считать, что они были направлены к тому, чтобы побудить немецкий народ к совершению зверств над побежденными народами, и поэтому Фриче не

может быть признан участником тех преступлений, в которых он обвиняется. Он скорее ставил своей целью возбудить у народа стремление оказывать поддержку Гитлеру и германским военным усилиям» [10].

В отличие от Штрейхера, приговоренного к смертной казни за разжигание антисемитизма, Фриче, несмотря на особое мнение советского судьи Ионы Никитченко, был оправдан. Ведь голос Фриче не сам по себе входил по радио в каждый немецкий дом, не лично же пропагандист настраивал каждый немецкий «народный приемник» на волну программы «Говорит Ханс Фриче». Нет, это делали «простые немцы» добровольно; они сознательно подставляли свои уши и мозги под регулярные инъекции нацистской пропаганды, поэтому Фриче был признан невиновным в преступлениях, предъявленных ему обвинительным заключением.

Первого октября 1946 г. Фриче вышел на свободу. Наряду с Ялмаром Шахтом и Францем фон Папеном он стал одним из трех, оправданных в Нюрнберге. Однако в дальнейшем все трое были осуждены комиссиями по денацификации Германии. В 1947 г. Фриче получил девять лет тюремного заключения за разжигание антисемитизма и заведомо ложную информацию, подстрекающую немцев к продолжению борьбы, когда война была уже проиграна. Фриче был освобожден 29 сентября 1950 г. по состоянию здоровья (он был болен раком), а 27 сентября 1953 г. в Кёльне Ханс Фриче умер — первым из «нюрнбержцев», кому повезло избежать виселицы.

Телевидение — дело государственное

В Германии телевидение развивалось как дело государственное в недрах Имперского почтового министерства (рейхспотты), которое ведало всей связью в стране. Первую беспроводную телепередачу в Германии рейхспочта провела 9 марта 1929 г. — пока еще без звука. Из телецентра в берлинском районе Вицлебен, оборудованном в подвале радиостанции, транслировалась 900-точечная картинка, которую принимали в разных районах Берлина. После доработок телетрансляция стала проходить ежедневно с 13 до 14 часов.

В феврале 1930 г. рейхспочта показала первый телефильм под названием «Кто рано встает, тому Бог дает». Эту короткую картину сняли на берлинской студии «Коммерц-фильм» специально для телевидения: фильм был приспособлен под небольшое разрешение тогдашней телевизионной техники и не имел мелких деталей; движения актеров были простыми и плавными.

С июня 1931 г. в Германии стали проводиться эксперименты по демонстрации звукового кино. По телевидению транслировались еженедельные обзоры новостей, программы полезных советов, курсы танцев и гимнастики, а также художественные фильмы. Причем киностудии и прокатчики сразу же стали выражать опасения, что телевидение заменит зрителям походы в кинотеатры.

С весны 1933 г. эфирные телевизионные передачи велись три дня в неделю с 20 до 22 часов. Словами «Хайль Гитлер!» телезрителей приветствовала 22-летняя почтовая служащая Урсула Патчке. Так как телекамеры «не видели» красного цвета (изображение было черно-белым), губы первой звезды немецкого телевидения были ярко-

зелеными; брови, для контраста с густо напудренным лицом, обводились жирной черной краской; волосы, чтобы на экране смотрелись более светлыми, посыпались золотой пудрой. Кроме программы передач, Урсула Патчке читала стихи и на пяточке перед телекамерой исполняла импровизированные номера на пару со своей таксой. В перерывах между трансляциями Урсула Патчке работала монтажером [22].

Еще не вполне представляя, что такое телевидение и какие перспективы оно открывает перед пропагандой, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Йозеф Геббельс скептически отнесся к появлению этого чуда техники. Злые языки утверждали, что Геббельс, увидев себя по телевизору, был крайне разочарован своим изображением: на телеэкране он выглядел еще более уродливым, чем в жизни.

Борьба за контроль над телевидением

Однако Геббельс решил использовать телевидение как наглядный пример германских технических достижений. Нацистская пропаганда объявила Fernsehen («видение на расстоянии») арийским изобретением, доказательством интеллектуального и технического превосходства «высшей расы». По этой причине первый германский телевизионный центр, созданный в 1935 г., был назван в честь немецкого изобретателя Пауля Нипкова, который еще в 1884 г. предложил способ развертки изображения с помощью вращающегося диска, имеющего небольшие отверстия, расположенные по спирали. В 1935 г. 75-летний Нипков стал почетным президентом Имперского телевизионного совета [23].

Рейхспочта не желала выпускать телевидение из своих рук, она боролась с министерством народного просвещения и пропаганды за контроль над ним. В итоге сферы интересов были поделены: за научные исследования и техническую сторону телевидения отвечала рейхспочта, а за содержание программ — ведомство Геббельса.

Партайгеноссе Геббельс назначил руководить имперским телевидением рейхсценделяйтера (имперского руководителя радио) Ойгена Хадамовски — организатора радиотрансляций гитлеровских предвыборных речей и специалиста по формированию общественного мнения.

«Применение силы может быть частью пропаганды»

Трансляции крупных нацистских сборищ немцы были обязаны прослушивать на оборудованных репродукторами площадях или в больших помещениях. Для этого был сконструирован приемник с мощным усилителем звука, предназначенный для коллективного прослушивания радиопрограмм.

Хадамовски писал: «Пропаганда и дифференцированное применение силы должны дополнять друг друга в особо продуманной форме. Они никогда не являются абсолютными противоположностями. Применение силы может быть частью пропаганды» [24, s. 22]. Эту идею в дальнейшем развил рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, предлагавший транслировать по телевидению казни врагов фюрера и рейха.

С июня 1934 г. Имперское общество радиовещания под руководством Хадамовски вело собственные опытные телетрансляции — параллельно с экспериментами рейхспочты. Так, 22 марта 1935 г. Хадамовски в присутствии 100 гостей дал старт регулярному телевещанию Третьего рейха. В эфире появилось расплывчатое изображение Хадамовски в мундире оберштурмфюрера СС. Он с экрана обратился к главному телезрителю рейха: «Мой фюрер! Руководство Имперского вещания сообщает Вам, что со станции Берлин-Вицлебен начато первое в мире регулярное телевизионное вещание. Этим мы обязаны сотрудничеству немецких ученых, инженеров, рабочих, творческих сотрудников... Настал час, когда мы готовы передать благодаря национал-социалистическому телевидению Ваш образ, мой фюрер, всем немецким сердцам» [23]. В мае 1935 г. Хадамовски стал начальником отдела телевидения Имперского общества радиовещания.

В основу немецкого телевидения была положена технология «бегущего луча», изобретенная в 1931 г. физиком Манфредом фон Арденне. После Второй мировой войны за участие в советском атомном проекте бывший штандартенфюрер СС, кавалер Рыцарского Креста с дубовыми листьями барон фон Арденне получил две Сталинские премии — в 1947 и 1953 гг.¹

В 1934 г. компания Telefunken начала серийное производство новых телевизионных приемников с кинескопом. Размер изображения — 23×26 см, примерно 14 дюймов по диагонали. Цена — от 2 500 до 3 500 рейхсмарок (средняя зарплата в те годы составляла 120 рейхсмарок в месяц).

Девятого апреля 1935 г. в Имперском почтовом музее в центре Берлина начались публичные просмотры телепередач — 20 зрителей могли смотреть два телеприемника с размером экрана 18×22 см, а 15 мая 1935 г. в Берлине были открыты четыре телевизионных зала. К осени открылся первый широкоэкранный телетеатр на 300 зрителей.

Летом 1935 г. вокруг германского телевидения разгорелась борьба, в которую неожиданно вступил наци № 2 рейхсмаршал Герман Геринг, который всегда был рад напасть на Геббельсу — своему конкуренту за влияние на Гитлера. Шеф люфтваффе заявил, что телевидение жизненно важно для противовоздушной обороны рейха. Геринг в союзе с министром почты Паулем фон Эльц-Рюбенахом «продавил» первый телевизионный указ фюрера от 12 июля 1935 г., согласно которому главным телена начальником Германии становится Геринг. Рейхспочта получала в судьбе телевидения совещательный голос, а министерство пропаганды в документе вообще не упоминалось. Однако этот указ действовал недолго: 6 августа 1935 г. Геббельс добился его отмены.

Борьба Летающего Борова (как в народе за глаза называли Геринга) и Колченогой Обезьяны (прозвище Геббельса) за влияние на телевидение продолжилась, и 11 декабря 1935 г. появился еще один телевизионный указ Гитлера, где Геринг снова был назван главным, но не единственным начальником телевидения. Без дозволения Геринга

¹ Немецкие конструктивные решения использовались в советских телевизорах серии «Ленинград».

формально нельзя было не только снимать и показывать телепрограммы, но и писать статьи о телевидении. Почта по-прежнему обеспечивала техническую сторону телевидения. Геббельс отвечал за творческую составляющую, т. е. содержание телепрограмм. Тем самым путь пропагандистскому телевидению был открыт. Но Геринга такой расклад не устроил; он потерял к телевидению всякий интерес [25].

Олимпиада по телевизору

Пятнадцатого января 1936 г. в Берлине был торжественно запущен новый передатчик, с помощью которого филиал Имперского общества радиовещания «Германское телевидение и радиовещание» (Deutscher Fernseh-Rundfunk) организовал прямую телетрансляцию игр берлинской Олимпиады 1936 г.

Компанией Telefunken была создана новая уникальная телекамера Olympia-Kanone («Олимпийская пушка»). В отличие от других телекамер, она была пригодна для работы не только в студии, но и на стадионе. В Берлине, Потсдаме и Лейпциге были открыты 33 телесалона, где стояли телевизоры с квадратным экраном 25×25 см. Вход в эти салоны, в отличие от кинотеатров, был бесплатным. Игры берлинской Олимпиады посмотрели 150 тыс. телезрителей.

Вся страна видела по телевизору, как серебряная медалистка Олимпиады фехтовальщица Хелена Майер, немецкая еврейка, жившая в США, но выступавшая за Германию, стоя на олимпийском пьедестале подняла правую руку в нацистском приветствии. По распоряжению Геббельса Хелене Майер на время Олимпиады был предоставлен статус «почетной арийки».

Несмотря на 89 олимпийских медалей (из 129 разыгрывавшихся), завоеванных в 1936 г. в Берлине германскими атлетами, триумф нацистского спорта не состоялся: 150 тыс. телезрителей берлинской Олимпиады стали свидетелями блестящих побед афроамериканца Джесси Оуэнса, завоевавшего четыре золотые медали. На глазах Адольфа Гитлера чернокожий легкоатлет победил любимца публики немца Луца Лонга. Гитлер, наблюдавший за соревнованиями с трибуны, был взбешен победами «расово неполноценного» американца. Унижение Гитлера увидела по телевизору вся Германия.

Геббельс боялся прямых телетрансляций: в прямом эфире невозможно наладить цензуру, но с помощью телевидения можно манипулировать людьми, смещать акценты, формировать и многократно повторять «правильную» точку зрения. Как утверждал Геббельс, «худший враг любой пропаганды — интеллектуализм». Нацистское телевидение должно было стать новым перспективным оружием «промыывания мозгов»: изображением и зрительным образом гораздо легче манипулировать, чем голосом и текстом.

В апреле 1937 г. интендантом германского телевидения был назначен Ганс-Юрген Ниренц, бывший редактор газеты нацистских штурмовиков «Атака» (Der Angriff) и официальный имперский кинодраматург. Это назначение непосредственно сказалось и на репертуаре, и на технике, и на планах по охвату аудитории.

Телевидение Третьего рейха руководствовалось лозунгом: «Правильная картинка — в каждый дом!». Люди должны видеть по теле-

визору «правильную» реальность, т. е. ту, которая соответствует политике фюрера и Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП). Формированию «правильной» реальности должно было способствовать не только эфирное, но и кабельное телевидение. Между имперской столицей Берлином и партийной столицей Нюрнбергом был проложен телевизионный кабель. В августе 1937 г. по кабелю транслировались телерепортажи о съезде НСДАП в Нюрнберге.

Первого ноября 1938 г. в Берлинском доме радио были введены в эксплуатацию две новые телестудии и просторная аппаратная. Третья студия была открыта в 1941 г. В 1938 г. под эгидой рейхспоты началась разработка немецкого телеприемника единого образца. На Берлинской радиовыставке 28 июля 1939 г. был представлен аппарат Е1 — «единный германский телевизор» с экраном 19,5×22,5 см. Он обеспечивал новый стандарт изображения — 441 строку и 25 кадров в секунду. Телеприемник походил на обычное настольное радио того времени и предназначался для массового зрителя. Правда, для обычного рабочего или служащего этот телевизор был дороговат: его заявленная цена составляла 650 рейхсмарок. К 1943 г. планировалось удешевить этот аппарат и превратить его в «народный телевизор» — важную часть жизни каждой немецкой семьи.

Телевидение Магды Геббельс

«С телевидением, — писал Геббельс, — живой фюрер войдет в каждый дом. Это будет чудо, но оно не должно быть частым. Другое дело — мы. Мы, руководители партии, должны быть с народом каждый вечер после трудового дня и объяснять ему то, чего он днем недопонял» [2].

«Мы сможем показать, что угодно. Мы будем создавать реальность, которая нужна немецкому народу. Ваша задача, — пишет Геббельс жене Магде, — учить немок в ней жить». Дело в том, что Магда Геббельс очень серьезно занималась контентом телевидения. Возглавляемый ею Комитет немецких женщин разработал свое содержание телевещания. Для примера рассмотрим два варианта телепрограммы. Первый составлен в ведомстве Йозефа Геббельса, второй — активистками Комитета немецких женщин под руководством Магды Геббельс.

Программа телепередач на 26 октября 1940 г. Разработка имперского министерства народного просвещения и пропаганды:

14.00 — новостные сообщения

15.00 — кинохроника военных побед

16.00 — хор СС Кёльна исполняет старинную песню на фоне знамен с руническими символами

16.15 — новостные сообщения

17.00 — «Их разыскивает народная полиция»

18.00 — новостные сообщения

18.30 — 19.30 — «Слово фюрера»

19.30 — хор СС Кёльна исполняет старинную песню на фоне знамен с руническими символами (повтор)

19.45 — новостные сообщения, кинохроника военных побед

20.00 — «Слово фюрера» (повтор)

21.00 — новостные сообщения, кинохроника трудовых побед

21.30 — стихи и песни на слова членов Союза немецкой молодежи
22.00 — молитва членов Союза немецкой молодежи «Фюрер, мой фюрер, данный мне Господом»

Программа телепередач на 29 октября 1940 г. Разработка Комитета немецких женщин:

14.00 — новости («Моя Германия»)
15.00 — «Час молодой матери»
16.00 — Виды Парижа. История. Игровые сценки времен Великой французской революции. Французские народные песни
17.00 — новости (Германия и Европа)
17.30 — час музыки, фортепианный концерт
18.00 — актеры Эмиль Яннингс и Лил Даговер о работе в новом кинофильме, репортаж со съемочной площадки
19.00 — телевизионный исторический фильм
20.00 — новости («Моя Германия»), сокращенный повтор программы
20.30 — национальный фольклорный праздник, кинохроника
21.00 — полчаса музыки, отрывки из опер и оперетт
21.30 — «Перед сном: читаем нашим детям»

В итоге супруги Геббельс пришли к компромиссу. Об этом, в частности, свидетельствует программа телепередач на 14 мая 1944 г.:

6.00 — «Германия, проснись!». Марш, утренняя зарядка
6.30 — новости, хроника
7.00 — «Письма с фронта». Читают Вернер Краус и Анни Ондра
8.00 — повтор вечернего киносеанса «День любви»
10.30 — встреча с актерами фильма «День любви». В дискуссии принимают участие работники химического предприятия имени Роберта Лея
11.30 — «Мы и наши дети». Сегодня: учимся готовить вместе
12.00 — новости рабочего полдня, репортажи из цехов
12.45, 14.00 — видовые фильмы: Мадрид, Вена, Афины
14.00 — хроника
14.30 — киносеанс «Старый замок». 1-я часть
16.00 — криминальная хроника «Их разыскивает народная полиция»
16.30 — «Старый замок». 2-я часть
18.00 — час музыки, сцены из оперы «Валькирия»
Потом новости, затем вечерний киносеанс под названием «Атлантида»
21.00 — «Письма с фронта» (повтор)
21.30 — криминальная хроника (повтор)
22.00 — «Мозаика», семейный час
23.00 — видовой фильм «Моя Германия» [26].

Чем хуже дела на фронте — тем больше веселья по телевизору

Телевидение создавало «правильную реальность» в пропорции 75 : 25, где 75 % эфира составляли развлекательные и спортивные передачи, программы для женщин и детей, художественные фильмы, а 25 % — нацистская пропаганда под видом новостей, репортажей, комментариев. «Первое и главное — новости; потом репортажи из цехов и ферм; затем — спорт, спорт, спорт, спорт; далее развлекательные программы. Причем со временем развлекательных программ нужно будет делать больше, когда сознание народа будет подготовлено», — писал Геббельс [26].

Достижением телевидения Третьего рейха стали прямые трансляции футбольных матчей. После ноября 1939 г. они стали регулярными. Съёмочные группы были оснащены специальными автобусами, в которых проявлялась плёнка, запись выходила в эфир с задержкой всего в несколько минут. Немецкие телерепортеры стали первыми в мире использовать и замедленные повторы наиболее интересных моментов игры.

Еще одним открытием германских телесценаристов стали передачи о косметике и кулинарные шоу, в которых ведущие с помощью домохозяек знакомили зрителей с новыми технологиями приготовления пищи.

На германском телевидении появились первые телевизионные ток-шоу. В мае 1939 г. в телестудию были приглашены знаменитые артисты, которые должны были обсуждать вопрос: действительно ли вы целуетесь на сцене?

При этом даже при просмотре развлекательных программ зрители не должны были терять бдительности: в рейхе шла борьба с «дегенеративной» и «негритянско-еврейской» музыкой — так называли модернистскую музыку, противоречившую идеологическим принципам национального социализма. Конферансье, объявляя музыкальный номер, мог посетовать, что в Германии, к сожалению, все еще имеются люди, поющие с чужого голоса, и шутливым тоном порекомендовать отправить их в специальные лагеря, где их научат «петь со всеми вместе», намекая таким образом на «перевоспитание» в нацистских концлагерях.

Особенно много развлечений, классической и народной музыки, танцев, художественных фильмов — историко-патриотических, мелодрам, комедий — демонстрировалось на экранах телевизоров во время Второй мировой войны. С марта 1941 г. два раза в неделю из Купольного зала Имперского дворца спорта в Берлине транслировалось варьете «Мы дарим вам хорошее настроение» с участием кинозвезд Третьего рейха Марики Рёкк, Зары Леандер, Греты Вайзер, Вилли Фрича. Чем хуже шли дела Германии на фронтах, тем больше веселья было на телевидении. Телепрограмма как нельзя лучше подходила, например, для раненых солдат, смотревших телевизор в госпиталях, где работало 40 телевизионных приемников. В казармах и офицерских казино стояло 500 телеприемников, на производстве в тылу — еще 200. Велось вещание и в оккупированном Париже. В августе 1942 г. германские оккупационные власти во Франции начинали готовить телепередачи и транслировать их с Эйфелевой башни. Ставилась перспективная задача по овладению Германией всеевропейским телевидением.

Телевидение использовалось и в военных целях. В 1942 г. люфтваффе получили образцы телевизионного чудо-снаряда фирмы Henschel — крылатой ракеты HS293 с телекамерой и передатчиком. Наводчик видел на телеэкране изображение цели, переданное с телекамеры ракеты, и дистанционно корректировал ее полет. Всего немецких телебомб было построено около двух сотен; «чудо-оружием» Третьего рейха они не стали.

В ноябре 1943 г. в результате бомбежки Берлина союзниками было разрушено здание телецентра. С этого момента телепрограммы по

возможности передавались по городским радиотрансляционным сетям из Берлинского дома радио. В ноябре 1944 г. национал-социалистическое телевидение полностью прекратило работу. Специалистов отправили кого на фронт, кого рыть окопы, кого с кино-передвижкой — по госпиталям. Третий рейх пережил свое телевидение на полгода.

Список источников

1. Heiber H. Goebbels. München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1965. 393 s.
2. Грибулина А. Йозеф Геббельс — теоретик СМИ Третьего Рейха // HISTORICUS: общественно-политический журнал. URL: https://historicus.ru/joseph_Gebbels_teoretik_SMI_Tretyego_Reiha (дата обращения: 29.08.2025).
3. Oven W. von. Wer war Goebbels? Biographie aus der Nähe. München : Herbig, 1987. 334 s.
4. Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/635418-iozef-gebbels-khudshii-vrag-liuboi-propagandy-intellektualizm/> (дата обращения: 29.08.2025).
5. Riess K. Goebbels. Dämon der Macht. Universitas, 1989. 500 s.
6. О радио Третьего рейха // Temofeev.ru. URL: <https://temofeev.ru/info/articles/o-radio-tretego-reykha> (дата обращения: 29.08.2025).
7. Жуковская Д. Пропаганда в Третьем рейхе // HISTORICUS: общественно-политический журнал. URL: <https://historicus.ru/propaganda> (дата обращения: 29.08.2025).
8. Хавкин Б. Л. «Слово фюрера в каждый дом» // Дилетант. 2023. № 85. С. 64—67.
9. Ржевская Е. М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М., 1994. С. 153.
10. Хавкин Б. Л. Из «рыла Геббельса» вещает «Лорд Гав-Гав»: радио Третьего рейха: слово фюрера в каждый дом // Независимое военное обозрение. 2022. 29 сент. URL: https://nvo.ng.ru/history/2022-09-29/1_1208_history.html (дата обращения: 29.08.2025).
11. «Как германцы, мы никогда не поймем славян»: из дневника Й. Геббельса // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 36—46.
12. Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht / hrsg. von Hermann Teske. Neckargemünd, 1962. 152 s.
13. Белков А. Н. Пропаганда поможет нам завоевать весь мир: структура органов пропаганды нацистской Германии и вермахта // Военно-исторический журнал. 2019. № 1. С. 43—48.
14. «Каждые 7 секунд умирает немецкий солдат»: почему фашисты называли Сталинград адом // Русская семерка. URL: <https://russian7.ru/post/kazhdye-7-sekund-umiraet-nemeckiy-solda/> (дата обращения: 29.08.2025).
15. Diesener G. Die Propagandaarbeit der Bewegung «Freies Deutschland» in der Sowjetunion 1943—1945. Leipzig, 1988. S. 14.
16. Зульцман Р. Пропаганда как оружие в войне // Итоги Второй мировой войны: выводы побежденных. СПб. : Полигон ; М. : АСТ, 1998. С. 526.
17. Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 672 с.
18. Йозеф Геббельс: «Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой» // Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/613470-iozef-gebbels-lozh-povtorennaja-tysiachu-raz-stanovitsia-pravdoi/> (дата обращения: 29.08.2025).
19. Гилберт Г. Нюрнбергский дневник // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/fiction/njurnbergskij-dnevnik/2/#toc> (дата обращения: 29.08.2025).
20. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 2 т. / под ред. К. П. Горшенина. М. : Юрид. лит., 1955. С. 316.
21. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 7 т. / под общ. ред. Р. А. Руденко. Т. 1: Подготовка суда. Открытие процесса. Вступительные речи главных обвинителей. Заговор / [сост.: Г. Н. Александров, А. Ф. Волчков, Д. С. Карев, М. Ю. Рагинский]. М. : Юрид. лит., 1957. 800 с.
22. Bruch W. Keine Geschichte des deutschen Fernsehens. Berlin : Haude u Spener, 1967. 119 s.

23. Васильченко А. В. Прожектор доктора Геббельса. Кинематограф Третьего рейха. М. : Вече, 2010. 320 с.
24. Hadamowsky E. Propaganda und nationale Macht: die Organisation der öffentlichen Meinung für die nationale Politik. Oldenburg, 1933. 151 s.
25. Окунев Д. Назло Геббельсу: как Геринг познакомил немцев с ТВ // GAZETA.RU. 2020. 8 авг. URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/08/08_a_13185907.shtml (дата обращения: 29.08.2025).
26. Телевидение Третьего рейха // Дилетант. 2016. июля. URL: <https://diletant.media/articles/29685429/> (дата обращения: 29.08.2025).

References

1. Heiber H. Goebbels. München, Deutscher Taschenbuch Verlag, 1965, 393 p.
2. Gribulina A. Yozef Gebbels - teoretik SMI Tretego Reikha [Joseph Goebbels, the Third Reich's media theorist], HISTORICUS: obshche-stvenno-politicheskii zhurnal [HISTORICUS: socio-political journal]. Available at: https://historicus.ru/joseph_Gebbels_teoretik_SMI_Tretyego_Reiha (accessed: 29.08.2025).
3. Oven W. von. Wer war Goebbels? Biographie aus der Nähe [Who was Goebbels? A close-up biography]. München, Herbig, 1987, 334 p.
4. Tsitati izvestnikh lichnostei [Quotes from famous people]. Available at: <https://ru.citaty.net/tsitaty/635418-iozef-gebbels-khudshii-vrag-liuboi-propagandy-intellektualizm/> (accessed: 29.08.2025).
5. Riess K. Goebbels. Dämon der Macht [Goebbels. The Demon of Power]. Universitas, 1989, 500 p.
6. O radio Tretego reikha [About the Radio of the Third Reich], Temofeev.ru. Available at: <https://temofeev.ru/info/articles/o-radio-tretego-reykha> (accessed: 29.08.2025).
7. Zhukovskaya D. Propaganda v Tretem reikhe [Propaganda in the Third Reich], HISTORICUS: obshchestvenno-politicheskii zhurnal [HISTORICUS: socio-political journal]. Available at: <https://historicus.ru/propaganda> (accessed: 29.08.2025).
8. Khavkin B.L. "Slovo fyurera v kazhdii dom" ["The Führer's Word to Every Home"], Dilettant [Dilettante], 2023, no. 85, pp. 64-67.
9. Rzhetskaya Ye.M. Gebbels. Portret na fone dnevnika [Goebbels. Portrait against the background of his diary]. Moscow, 1994, p. 153.
10. Khavkin B.L. Iz "rila Gebbelsa" veshchaet "Lord Gav-Gav": radio Tretego reikha: slovo fyurera v kazhdii dom [From the "snout of Goebbels" broadcasts "Lord Woof-Woof": Radio of the Third Reich: the word of the Führer to every home], Nezavisimoe voennoe obozrenie [Independent Military Review], 2022, 29 September. Available at: https://nvo.ng.ru/history/2022-09-29/1_1208_history.html (accessed: 29.08.2025).
11. "Kak germantsi, mi nikogda ne poimem slavyan": iz dnevnika Y. Gebbelsa ["As Germans, we will never understand the Slavs": from the diary of J. Goebbels], Voenno-istoricheskii zhurnal [Military History Journal], 1994, no. 5, pp. 36-46.
12. Teske Hermann von (ed.) Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht [The propaganda troops of the German Wehrmacht]. Neckarge-münd, 1962, 152 p.
13. Belkov A.N. Propaganda pomozhet nam zavoevat ves mir: struktura organov propagandi natsistskoi Germanii i vermakhta [Propaganda will help us conquer the whole world: the structure of the propaganda organs of Nazi Germany and the Wehrmacht], Voenno-istoricheskii zhurnal [Military History Journal], 2019, no. 1, pp. 43-48.
14. "Kazhdie 7 sekund umiraet nemetskii soldat": pochemu fashisti nazivali Stalingrad adom ["A German soldier dies every seven seconds": Why the Nazis called Stalingrad hell], Russkaya semerka [Russian Seven]. Available at: <https://russian7.ru/post/kazhdye-7-sekund-umiraet-nemeckiy-solda/> (accessed: 29.08.2025).
15. Diesener G. Die Propagandaarbeit der Bewegung "Freies Deutschland" in der Sowjetunion 1943-1945 [Propaganda work of the "Free Germany" movement in the Soviet Union 1943-1945]. Leipzig, 1988, p. 14.
16. Zultsman R. Propaganda kak oruzhie v voine [Propaganda as a Weapon in War], Itogi Vtoroi mirovoi voini: vivodi pobezhdennikh [Results of World War II: Conclusions of the Vanquished]. St.Petersburg, Poligon, Moscow, AST, 1998, p. 526.

17. Goldenson L. Nyurnbergskie intervyyu [Nuremberg Interviews]. Yekaterinburg, U-Faktoriya, 2004, 672 p.
18. Yozef Gebbels: "Lozh, povtorennaya tisyachu raz, stanovitsya pravdoi" [Joseph Goebbels: "A lie repeated a thousand times becomes the truth"], Tsitati izvestnikh lichnostei [Quotes from famous people]. Available at: <https://ru.citaty.net/tsitaty/613470-iozef-gebbels-lozh-povtorennaya-tisyachu-raz-stanovitsya-pravdoi/>: (accessed: 29.08.2025).
19. Gilbert G. Nyurnbergskii dnevnik [The Nuremberg Diary], Azbuka very [The ABCs of Faith]. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/njurnbergskij-dnevnik/2/#toc> (accessed: 29.08.2025).
20. Gorshenina K.P. (ed.) Nyurnbergskii protsess [Nuremberg Trials], sb. materialov in 2 vol. Moscow, Yurid. lit., 1955, p. 316.
21. Rudenko R.A. (ed.) Nyurnbergskii protsess [Nuremberg Trials], sb. materialov in 7 vol., vol. 1: Podgotovka suda. Otkritie protsessa. Vstupitelnie rechi glavnikh obvinitelei [Preparation for the trial. Opening of the trial. Opening statements by the chief prosecutors. Conspiracy]. Zagovor. Moscow, Yurid. lit., 1957, 800 p.
22. Bruch W. Keine Geschichte des deutschen Fernsehens [Not a history of German television]. Berlin, Haude u Spener, 1967, 119 p.
23. Vasilchenko A.V. Prozhektor doktora Gebbelsa. Kinematograf Tretego reikha [Dr. Goebbels's Searchlight: Cinema of the Third Reich]. Moscow, Veche, 2010, 320 p.
24. Hadamowsky E. Propaganda und nationale Macht: die Organisation der öffentlichen Mein-ung für die nationale Politik [Propaganda and national power: the organization of public opinion for national policy]. Oldenburg, 1933, 151 p.
25. Okunev D. Nazlo Gebbelsu: kak Gering poznakomil nemtsev s TV [To Spite Goebbels: How Goering Introduced Germans to TV], GAZETA.RU, 2020, 8 August. Available at: https://www.gazeta.ru/science/2020/08/08_a_13185907.shtml (accessed: 29.08.2025).
26. Televidenie Tretego reikha [Television of the Third Reich], Diletant [Dilettante], 2016, July. Available at: <https://diletant.media/articles/29685429/> (accessed: 29.08.2025).

Информация об авторе

Хавкин Борис Львович — доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: novistor@mail.ru

Information about the author

Boris L. Khavkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. E-mail: novistor@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 15.10.2025.

The article was submitted 08.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 15.10.2025.

Современные конфликты: исторические аналогии

Даниил Петрович Шульга^{1✉}, Вита Ивановна Слободянюк²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, shulga-dp@ranepa.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0001-5820-1743>

² Приазовский государственный технический университет — филиал НИУ МГСУ, Мариуполь, Российская Федерация, VITTA75@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6295-5045>

Аннотация. Специальная военная операция стала одним из первых конфликтов современности, где столкнулись сопоставимые по численности и техническому оснащению силы: активно поддерживаемая странами НАТО Украина — с одной стороны и Российская Федерация — с другой. Данная конфигурация разительно отличается от вторжений сил Североатлантического альянса в Ирак, Афганистан, а также действий западных армий в Ливии и Сирии, где превосходство в оснащении позволяло США и их сателлитам разворачивать маневренную войну с активными прорывами обороны, использованием танков и авиации. Де-факто войны с участием американцев на рубеже XX—XXI вв. были продолжением идей немецкого блицкрига. Специальная военная операция продемонстрировала новый тип военных действий, при котором господство БПЛА в небе максимально ограничивает возможности механизированных подразделений, что имеет много общего с реалиями Первой мировой войны. Место дальнобойной артиллерии заняли ударные дроны, бипланы начала XX в. заменили разведывательные БПЛА, имеющие сопоставимую скорость полета. Основной действующей силой на линии соприкосновения снова стал боец, а не танк. Массовая переброска войск автотранспортом в прифронтовой полосе опять стала сложной задачей. В 1915 г. это диктовалось слабой развитостью автопрома, а ныне — его уязвимостью, но эффект мы видим примерно один и тот же. Самое же главное — изменения на линии фронта за месяц, как и 110 лет назад, измеряются километрами. Данному феномену и посвящена настоящая работа. В ряде вопросов объектом сопоставления выступают гражданская война в Испании (учитывая тот факт, что специальная военная операция является конфликтом на постсоветском пространстве, начавшемся с госпереворота на Украине), а также войны Нового времени с их феноменом наемничества.

Ключевые слова: специальная военная операция, Первая мировая война, Вторая мировая война, гражданская война в Испании, тактика военных действий, комплектование армии, применение частных военных компаний

Для цитирования: Шульга Д. П., Слободянюк В. И. Современные конфликты: исторические аналогии // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 83—91. EDN OMMFEY.

Modern Conflicts: Historical Analogies

Daniil P. Shulga¹✉, Vita I. Slobodyanyuk²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, shulga-dp@ranepa.ru✉, <http://orcid.org/0000-0001-5820-1743>

² Pryazovskyi State Technical University — Branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “National Research Moscow State University of Civil Engineering”, Mariupol, Russian Federation, VITTA75@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6295-5045>

Abstract. The special military operation was one of the first modern conflicts where forces comparable in size and technical equipment clashed: Ukraine, actively supported by NATO countries, — on one side, and the Russian Federation — on the other. This situation is strikingly different from the NATO invasions of Iraq and Afghanistan, as well as the actions of Western armies in Libya and Syria, where superior equipment allowed the United States and its satellites to wage a war of maneuver with active breakthroughs, using tanks and aircraft. Wars involving Americans at the turn of the 20th and 21st centuries. They were, de facto, a continuation of the ideas of the German Blitzkrieg. The special military operation demonstrated a new type of warfare, in which the dominance of UAVs in the air limits the capabilities of mechanized units to the extreme, a phenomenon that bears much resemblance to the realities of World War I. Long-range artillery was replaced by strike drones, and the biplanes of the early 20th century were replaced by UAVs with comparable flight speeds. The primary force on the line of contact was once again the soldier, not the tank. The mass movement of troops by motor transport in the frontline zone once again became a complex task. In 1915, this was dictated by the underdevelopment of the automobile industry, and today by its vulnerability, but the effect we see is roughly the same. Most importantly, changes on the front line in a month, just as 110 years ago, are measured in kilometers. This phenomenon is the subject of this paper. In a number of areas, the Spanish Civil War will be compared (given that the special military operation is a conflict in the post-Soviet space that began with the coup d'état in Ukraine), as well as the wars of the Modern Era with their mercenary phenomenon.

Keywords: special military operation, World War I, World War II, Spanish Civil War, military tactics, army recruitment, use of private military companies

For citation: Shulga D.P., Slobodyanyuk V.I. Modern Conflicts: Historical Analogies. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):83—91. (In Russ.). <https://elibrary.ru/ommfey>.

Военные действия в разных точках земного шара в одно и то же время ведутся на различном техническом уровне¹. В XXI в. где-то до сих пор востребовано вооружение периода Второй мировой войны. В Йемене можно встретить Т-34 в качестве самоходного орудия [2],

¹ Например, столкновения небольших отрядов конкистадоров с индейскими государствами (порох, доспехи и арбалеты против обсидианового оружия). В ту же эпоху — многотысячные сражения на море и суше между Священной лигой и Османской империей. В Первую мировую войну в Африке борьба велась партизанскими методами, тогда как в Европе уже испытывались танки. Во время Второй мировой войны на азиатском театре боевых действий оснащение подразделений техникой (автомобили, танки и т. д.) было несопоставимым в сравнении с таковым на советско-германском фронте [1].

а в Сирии долгое время использовались *Sturmgewehr 44* (пока не был исчерпан запас промежуточных патронов 7,92×33 мм). В то же время проводимая с 2022 г. Российской Федерацией специальная военная операция (СВО) является одним из наиболее «продвинутых» конфликтов. Здесь проявляется целый ряд черт, которые в совокупности не были свойственны ни одной из войн прошлого, что вызывает соблазн назвать противостояние вооруженных сил Украины (ВСУ) и России чем-то совершенно уникальным, не имеющим аналогов. Мы попытаемся все же найти аналоги специальной военной операции в различных эпохах.

Начать можно с сопоставления СВО с Первой мировой войной¹. Несмотря на промежуток в сто лет, современные армии сталкиваются с рядом проблем, характерных для 1914—1918 гг. Начавшись с активных маневров, достаточно быстро оба конфликта подошли к позиционному этапу [3]. Вспомним, что даже самые успешные операции Первой мировой войны вроде Брусиловского прорыва позволяли продвинуться на расстояние около 100 км [4].

Во Второй мировой темпы наступления существенно выросли за счет оснащения подразделений техникой. Например, корпус Роммеля прошел за 11 дней от Эль-Агейлы до Тобрука (около 500 км). В ходе операции «Багратион» РККА продвинулась на 600 км в западном направлении, у отдельных подразделений получалось преодолевать по 50 км в сутки. В современности из-за активной разведки с дронов и возможности поражения целей в тылу противника техника, пусть и весьма многочисленная, не может свободно действовать, в результате чего на первый план выходит пехотинец, максимально защищенный и экипированный. Нечто подобное наблюдалось в ходе Весеннего наступления особых штурмовых подразделений германской армии в 1918 г. При этом сравнение с ситуацией Великой войны показывает и ряд существенных различий в характере боевых действий. Главное различие заключается в том, что армии Первой мировой войны комплектовались по принципам массовой мобилизации.

Кроме того, Западный фронт Первой мировой войны от реки Шельды до швейцарской границы имел протяженность около 480 км [5]. С длиной линии боевых действий специальной военной операции все несколько сложнее. На момент распада СССР граница России и Украины составляла более 2 000 км. В декабре 2023 г. В. В. Путин называл это же расстояние в качестве продолжительности линии фронта. При этом сейчас напряженность на разных участках фронта различная. Если в ДНР наблюдается жестокое противостояние, то на рубежах Черниговской области ситуация относительно спокойная. Так или иначе, мы имеем линию фронта в 3-4 раза длиннее, чем во время Первой мировой войны, вместе с тем бойцов на ней в 2-3 раза меньше, чем в 1918 г. на Западном фронте. К лету 1918 г. войска Антанты на Западном фронте насчитывали около 3,5 млн бойцов. В Германии за годы войны было мобилизовано 11 млн человек, по-

¹ Еще в 2023 г. в интервью британскому журналу *The Economist* действовавший тогда главком ВСУ В. Залужный заявлял: «Как и в Первую мировую войну, мы достигли уровня развития технологий, который ставит нас в тупик. Скорее всего, глубокого и красивого прорыва не будет».

что пятая часть населения. Во Франции, по разным данным, было мобилизовано от 17 до 19,9 % населения. Процент мобилизованных составлял 40,8 % мужского населения, до 59,4 % — мужского трудоспособного населения. Специальная военная операция проводится куда меньшими силами при сопоставимой (и даже большей) протяженности фронта. Таким образом, при наличии некоторых сходств¹ отождествлять СВО с Первой мировой войной нельзя. Впрочем, именно из уроков Первой мировой войны берет свое начало «концепция малых армий» 1920-х гг., столь актуальная в современных конфликтах [6 ; 7].

Если анализировать причины специальной военной операции, то мы увидим элементы гражданской войны. С одной стороны, перед нами начавшийся после государственного переворота на Украине раскол, приведший к отделению Крыма, ДНР и ЛНР. С другой — борьба на руинах² СССР, границы республик в котором выстраивались как границы регионов единой страны, а не рубежи суверенных государств. Из гражданских войн XX в. в подобном контексте можно рассмотреть гражданскую войну в Испании, в том числе из-за активного участия в ней внешних сил. Ряд причин событий 1936—1939 гг. напоминают причины украинского противостояния. Появившаяся изначально из династической унии Кастилии и Арагона, Испания до XX в. сохранила серьезные региональные различия, которые остро проявились после начала гражданской войны. Промышленно развитые регионы в своем большинстве мятеж военных не поддерживали. Национальные окраины также встали за Республику, не стремясь, впрочем, активно следовать правительственным указаниям и координировать действия. Аграрные районы, напротив, стали надежной опорой сил, которые в итоге возглавил Ф. Франко. Социально-региональная картина на Украине в 2013—2014 гг. была чем-то похожей. Аграрные западные области — на стороне Евромайдана, промышленный Донбасс — за легитимную власть. Впрочем, после бегства В. Ф. Януковича украинский сценарий разошелся с испанским: восточные регионы взяли курс на воссоединение с Россией.

С точки зрения политики, впрочем, активная поддержка Донбасса со стороны различных левых групп (местные, российские и зарубежные), вплоть до прямого использования термина «интербригады» [8], является реминисценцией 1930-х гг. К слову, между различными частями левого движения (например, анархистами и сталинистами) нередко существовали противоречия [9]. Вокруг испанских событий велась и информационная война в СМИ [10]. В отличие от информационной ситуации во время Гражданской войны в России 1917—1922 гг. становилось общедоступным радио, следовательно, вовлеченность аудитории выросла [11].

¹ Эффективность наземных укреплений, в частности «зубов дракона», для сдерживания наступлений противника, сложность проведения прорывов на значительные расстояния из-за уязвимости техники и т. д.

² Подобный сценарий в истории разыгрывался очень часто. Достаточно вспомнить временный распад Римской империи во время кризиса III в. и походы Аврелиана или собрание Византийской империи государями Никеей после погрома 1204 г. Если вспоминать Новейшую историю, то, например, споры различных частей Австро-Венгрии о границах стали одной из предпосылок начала Первой мировой войны.

В военном аспекте противостояние России с киевским режимом, как и гражданская война в Испании, отличается беспрецедентным вмешательством внешних сил в конфликт [9]. Во второй половине 1930-х гг. страны фашистского блока оказывали всемерную поддержку мятежникам¹, точно так же, как государства НАТО пестовали украинский режим после переворота 2013—2014 гг. В итоге доля иностранного оружия у ВСУ стремительно растет, и свои надежды Киев связывает исключительно с поставками и денежными вливаниями извне. Помощь зарубежных стран обеим сторонам конфликта в Испании фактически определяла логику и экономику войны [13]. Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что на полях Иберийского полуострова шла гражданская война между левыми и правыми как минимум всей Европы. И те и другие пополняли соответствующие добровольческие подразделения каждой из сторон конфликта². Похожим образом ситуация складывается и на Донбассе с 2014 г.: Украина уже давно пытается формировать подразделения из российских и белорусских ренегатов, а также ультраправых со всего мира³.

Ставка на добровольный характер комплектования армии роднит СВО с конфликтами позднего Средневековья и раннего Нового времени, когда происходил стремительный переход от феодальных ополчений к наемным армиям, а тяжелобронированные рыцари постепенно уходили в прошлое⁴ [17]. Как известно, с XIV в. в Европе распространяется практика создания вольных дружин (классический пример — Каталонская компания), которые продавали свои услуги государям от Португалии до Малой Азии. Еще более широкую географию применения частных военных компаний (ЧВК) мы наблюдаем в современности. Особенности применения частных армий остались теми же: высокая эффективность, с одной стороны, и угроза мятежа — с другой⁵. Современный мир с его внутренней борьбой элит, попытками постколониального передела Азии и Африки, большими объединениями (вроде ЕС)⁶ — питательная среда для рынка военных услуг. Интересно, что современный мир, как и позд-

¹ Германия отправила в Испанию 650 самолетов, 200 танков, 700 орудий, а также направила технических инструкторов и современную материальную часть. Италия поставила Франко около 2 тыс. орудий, 241 тыс. винтовок, 950 танков и броневых автомобилей, 1 000 самолетов, 7 663 автомашины, две подводные лодки и четыре эсминца. По приблизительным оценкам, на стороне Франко сражались свыше 100 тыс. итальянцев и около 30 тыс. немцев [12].

² Закончившаяся за 15 лет до этого Гражданская война в России снова проявилась, когда на стороне Республики воевали офицеры РККА [14], а часть белоэмигрантов примкнула к Франко [15].

³ При желании можно найти и параллели с политикой невмешательства, которую в 1937—1939 гг. продвигала Франция [16]. Однако современный мир куда более экономически связан, количество товаров двойного назначения серьезно выросло. Потому киевский режим периодически обвиняет в пророссийской позиции Венгрию и Словакию в Европе, КНР и Индию в Азии, несмотря на то, что военной помощи Россия от них не получает.

⁴ Что не означало исчезновения тяжелой конницы. Кирасиры активно использовались через столетия в Наполеоновских войнах XIX в. Точно так же «кризис» танков в их противостоянии с ударными БПЛА, скорее всего, приведет к модернизации тяжелой бронетехники, а не к ее исчезновению.

⁵ Так, упомянутая выше Каталонская компания с 1305 г. начала мародерство на территории своего бывшего нанимателя — Восточной Римской империи.

⁶ Здесь напрашивается аналогия со Священной Римской империей или Францией периода Столетней войны. Как феодальные элиты вели сложную борьбу с монархами, то начиная войны, то создавая временные союзы, так и в ЕС сейчас наблюдается спор о распределении властных полномочий между Брюсселем и национальными правительствами. Единство западного мира является на данный момент весьма уязвимым, и череда признаний Палестины — тому подтверждение.

несредневековая Европа, воспринимает ЧВК как новое явление, сильно отличающееся от предыдущей военной организации: феодального ополчения времен «золотого века рыцарства» в период Столетней войны; массовых армий по призыву — в XX в.

Военные задачи остались во многом прежними, изменились только средства достижения цели. Если в ходе Столетней войны для подрыва экономики врага проводились шевоше¹ [18], то сейчас подобные задачи решают ударные беспилотники. Споры о том, «где чья историческая территория»², «какие выборы были честными», «какие этносы имеют право на самоуправление», создают кризис легитимности («цветные революции», гражданские войны, территориальные споры и т. п.). Так что современная ситуация не столь уж далека от ситуации XIV—XVI вв., когда складывался и развивался феномен рутьеров и ландскнехтов.

Стремление видеть на каждом повороте военной истории нечто совершенно новое, на наш взгляд, нередко проистекает из незнания прошлого. Описанный выше переход к наемным армиям в позднее Средневековье отнюдь не был первым в истории. В античности мы тоже наблюдаем расширение практики платной службы и сокращение роли полисного ополчения в греко-персидских войнах и Пелопонесском конфликте [19]. По нарративным и археологическим источникам мы можем судить о том, что эллины-наемники действовали в Африке³ и Азии⁴. По косвенным признакам можно даже предполагать их участие в конфликтах на западных рубежах китайской ойкумены [20]. В Поднебесной, к слову, в иные эпохи (особенно при Тан) также делали ставку на наемников и «служилых инородцев» в армии [21].

Наблюдая современные события и опираясь на знание исторических процессов, можно констатировать, что кажущиеся столь новыми явления (в том числе гибридная война или прокси-война) на деле имеют историю в несколько тысяч лет. Поддержка своих сателлитов против сильного конкурента (без прямого вступления в конфликт) практиковалась еще Римом в борьбе против Понтийского царства или Карфагена. Создание буферных полузависимых государств также известно с глубокой древности, равно как и вмешательство в передачу власти на территории другой страны [22]. Потому пристальное внимание к военной и политической истории позволяет трезво и непротиворечиво исследовать современные конфликты.

Список источников

1. Шульга Д. П., Ярченко Ю. В. Актуальность изучения войн второй четверти XX в. в Азии // Сибирь гуманитарная. 2025. № 2 (10). С. 10—23.
2. Фролов А. В. Йемен: маргинальная война? // Обозреватель. 2017. № 12 (335). С. 31—43.

¹ Шевоше (фр. *chevauchée* — поездка или атака верхом) — опустошительные рейды англичан вглубь французской территории.

² Это особенно актуально для территорий, бывших когда-то в составе колониальных империй.

³ За пределами эллинистического Египта вспоминается спартанец Ксантипп на службе Карфагена в Первую пуническую войну.

⁴ Самый известный пример — «Анабасис».

3. Белозерцев С. М., Крюк В. Д. Оборона крепости Осовец во время Первой мировой войны // Криминологический журнал. 2021. № 1. С. 9—12.
4. Кротов А. К., Мовчан А. А. Развитие и совершенствование русского военного искусства в годы Первой мировой войны // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2023. № 2 (21). С. 10—17.
5. Ревякин А. В. Траншейная война на Западном фронте в восприятии русских военных кругов // Георгиевские чтения: сборник трудов по военной истории Отечества. М.: Российское военно-историческое общество, 2021. С. 289—306.
6. Магадеев И. Э. Концепция «малой армии» в европейской военной мысли 1920-х годов // Военно-исторический журнал. 2017. № 5. С. 4—12.
7. Вахминцев М. А. Военные реформы Герхарда фон Шарнхорста и Ханса фон Секта: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2022. № 36(431). С. 174—176.
8. Сидорова М. А. Интербригады в Гражданской войне в Испании // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 12, № 4. С. 38—44.
9. Третьяков С. В. Анархистские организации в Испании в годы Гражданской войны: структура и взаимодействие // Молодой ученый. 2021. № 27 (369). С. 239—242.
10. Гулева М. А. Китайская карикатура-маньхуа о Второй итапо-эфиопской войне и Гражданской войне в Испании // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 16—22.
11. Шалдин Н. Н. Реакция французской прессы на начало Гражданской войны в Испании (июль—август 1936 г.) // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 54—64.
12. Валовская А. К. Влияние советской помощи Испанской республике на ход и итоги Гражданской войны в Испании // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 3—6 (73). С. 484—487.
13. Малахов Д. Н. Тыловое обеспечение авиации в период Гражданской войны в Испании (1936—1939) // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2018. № 1 (2). С. 187—192.
14. Каримов О. В., Арцыбашев В. А. Социальный и национальный состав советских добровольцев-участников Гражданской войны в Испании (1936—1939 гг.) // История: электрон. науч.-образоват. журнал. 2019. Т. 10, № 2 (76). С. 4—14.
15. Дружкин С. М., Игаева К. В. Воспоминания белоэмигрантов о Гражданской войне в Испании 1936—1939 годов: особенности военного нарратива // Преподаватель XXI век. 2022. № 1—2. С. 236—243.
16. Иванов А. Г. Начало Гражданской войны в Испании и происхождение политики невмешательства // Голос минувшего. 2007. № 1-2. С. 121—138.
17. Васюк Г. В., Розмысл Е. В. Военное искусство в эпоху Столетней войны (1337—1453) в британской медиевистике XIX—XXI вв. // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Сер. 1: История и археология. Философия. Политология. 2024. Т. 16, № 1. С. 26—34.
18. Зусманович Д. Д. Изменение военной стратегии и тактики в ходе Столетней войны // Причерноморье. История, политика, культура. 2009. № 1. С. 156—161.
19. Нефёдкин А. К. Исчезновение фаланги гоппитов: военный аспект проблемы // Parabellum Novum: военно-исторический журнал. 2018. № 9 (42). С. 5—34.
20. Шульга Д. П. О «крассовой гипотезе» и эллинских мифологических сюжетах в Китае и Монголии // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 4. С. 96—107.
21. Рахимов Н. Т. Согдийцы в Танской империи: восстание Ань Лушаня // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2020. № 1 (62). С. 5—12.
22. Шульга Д. П., Хаснулина К. А. Кочевые и оседлые империи на Шелковом пути: модели взаимодействия // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2019. Т. 18, № 10: Востоковедение. С. 51—58.

References

1. Shulga D.P., Yarchenko Yu.V. Aktualnost izucheniya vojn vtoroi chetverti XX v. v Azii [The relevance of studying the wars of the second quarter of the 20th century in Asia], Sibir gumanitarnaya [Siberia Humanitarian], 2025, no. 2 (10), pp. 10-23.

2. Frolov A.V. Yemen: marginalnaya voina? [Yemen: A Marginal War?], *Obozrevatel* [Observer], 2017, no. 12 (335), pp. 31-43.
3. Belozertsev S.M., Kryuk V.D. Oborona kreposti Osovets vo vremya Pervoi mirovoi voini [Defense of the Osovets Fortress during World War I], *Kriminologicheskii zhurnal* [Criminological Journal], 2021, no. 1, pp. 9-12.
4. Krotov A.K., Movchan A.A. Razvitie i sovershenstvovanie russkogo voennogo iskusstva v godi Pervoi mirovoi voini [Development and improvement of Russian military art during the First World War], *Vestnik Yaroslavskogo vsshego voennogo uchilishcha protivovozdushnoi oboroni* [Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense], 2023, no. 2 (21), pp. 10-17.
5. Revyakin A.V. Transheinaya voina na Zapadnom fronte v vospriyatii russkikh voennikh krugov [Trench warfare on the Western Front as perceived by Russian military circles], *Georgievskie chteniya: sbornik trudov po voennoi istorii Otechestva* [Georgievskie Readings: collection of works on the military history of the Fatherland]. Moscow, Rossiiskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo, 2021, pp. 289-306.
6. Magadeev I.E. Kontseptsiya "maloi armii" v yevropeiskoi voennoi misli 1920-kh godov [The concept of a "small army" in European military thought of the 1920s], *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal], 2017, no. 5, pp. 4-12.
7. Vakhmintsev M.A. Voennie reformy Gerkharda fon Sharnkhorsta i Khansa fon Sekta: sravnitel'nyi analiz [Military reforms of Gerhard von Scharnhorst and Hans von Seeckt: a comparative analysis], *Molodoi uchenii* [Young Scholar], 2022, no. 36(431), pp. 174-176.
8. Sidorova M.A. Interbrigadi v Grazhdanskoi voine v Ispanii [Interbrigades in the Spanish Civil War], *Problemi nauchnoi misli* [Problems of scientific thought], 2023, vol. 12, no. 4, pp. 38-44.
9. Tretyakov S.V. Anarkhistskie organizatsii v Ispanii v godi Grazhdanskoi voini: struktura i vzaimodeistvie [Anarchist organizations in Spain during the Civil War: structure and interaction], *Molodoi uchenii* [Young Scholar], 2021, no. 27 (369), pp. 239-242.
10. Guleva M.A. Kitaiskaya karikatura-mankhua o Vtoroi italo-efiopskoi voine i Grazhdanskoi voine v Ispanii [Chinese manhua cartoon about the Second Italo-Ethiopian War and the Spanish Civil War], *Uchenie zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University], 2019, no. 8 (185), pp. 16-22.
11. Shaldin N.N. Reaktsiya frantsuzskoi pressy na nachalo Grazhdanskoi voini v Ispanii (iyul-avgust 1936) [The reaction of the French press to the outbreak of the Spanish Civil War (July-August 1936)], *Chelovecheskii kapital* [Human Capital], 2023, no. 6 (174), pp. 54-64.
12. Valovskaya A.K. Vliyanie sovetskoi pomoshchi Ispanskoi respublike na khod i itogi Grazhdanskoi voini v Ispanii [The influence of Soviet aid to the Spanish Republic on the course and outcome of the Spanish Civil War], *Yevraziiskoe Nauchnoe Obединenie* [Eurasian Scientific Association], 2021, no. 3-6 (73), pp. 484-487.
13. Malakhov D.N. Tilovoe obespechenie aviatsii v period Grazhdanskoi voini v Ispanii (1936-1939) [Logistics support for aviation during the Spanish Civil War (1936-1939)], *Vestnik Yaroslavskogo vsshego voennogo uchilishcha protivovozdushnoi oboroni* [Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense], 2018, no. 1(2), pp. 187-192.
14. Karimov O.V., Artsibashev V.A. Sotsialnii i natsionalnii sostav sovetskikh dobrovol'tsev-uchastnikov Grazhdanskoi voini v Ispanii (1936-1939) [Social and national composition of Soviet volunteers participating in the Spanish Civil War (1936-1939)], *Istoriya: elektron. nauch.-obrazovat. Zhurnal* [History: electronic scientific and educational journal], 2019, vol. 10, no. 2 (76), pp. 4-14.
15. Druzhkin S.M., Igaeva K.V. Vospominaniya beloemigrantov o Grazhdanskoi voine v Ispanii 1936-1939 godov: osobennosti voennogo narrative [Memories of White émigrés about the Spanish Civil War of 1936-1939: Features of the War Narrative], *Prepodavatel XXI vek* [Teacher of the 21st Century], 2022, no. 1-2, pp. 236-243.
16. Ivanov A.G. Nachalo Grazhdanskoi voini v Ispanii i proiskhozhdenie politiki nevmeshatel'stva [The Beginning of the Spanish Civil War and the Origins of the Non-Intervention Policy], *Golos minuvshogo* [Voice of the Past], 2007, no. 1-2, pp. 121-138.

17. Vasyuk G.V., Rozmisl Ye.V. Voennoe iskusstvo v epokhu Stoletnei voini (1337-1453) v britanskoi medievistike XIX-XXI vv. [Military Art during the Hundred Years' War (1337-1453) in British Medieval Studies of the 19th-21st Centuries], Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yanki Kupali. Ser. 1: Istoriya i arkheologiya. Filosofiya. Politologiya [Bulletin of the Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1: History and Archaeology. Philosophy. Political Science], 2024, vol. 16, no. 1, pp. 26-34.
18. Zusmanovich D.D. Izmenenie voennoi strategii i taktiki v khode Stoletnei voini [Changes in Military Strategy and Tactics during the Hundred Years' War], Prichernomore. Istoriya, politika, kultura [Black Sea Region. History, Politics, Culture], 2009, no. 1, pp. 156-161.
19. Nefyodkin A.K. Ischeznovenie falangi goplitov: voennii aspekt problem [The Disappearance of the Hoplite Phalanx: The Military Aspect of the Problem], Parabellum Novum: voenno-istoricheskii zhurnal [Parabellum Novum: Military History Journal], 2018, no. 9 (42), pp. 5-34.
20. Shulga D.P. O "krassovoi gipoteze" i ellinskikh mifologicheskikh syuzhetakh v Kitae i Mongolii [On the "Crassian hypothesis" and Hellenic mythological stories in China and Mongolia], Narodi i religii Yevrazii [Peoples and religions of Eurasia], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 96-107.
21. Rakhimov N.T. Sogdiitsi v Tanskoii imperii: vosstanie An Lushanya [Sogdians in the Tang Empire: The An Lushan Rebellion], Uchenie zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya gumanitarno-obshchestvennykh nauk [Scientific Notes of the Academician B. Gafurov Khujand State University. Series of Humanities and Social Sciences], 2020, no. 1 (62), pp. 5-12.
22. Shulga D.P., Khasnulina K.A. Kochevie i osedlie imperii na Shelkovom puti: modeli vzaimodeistviya [Nomadic and sedentary empires on the Silk Road: models of interaction], Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya [Vestnik NSU. Series: History, Philology], 2019, vol. 18, no. 10: Vostokovedenie, pp. 51-58.

Информация об авторах

Шульга Даниил Петрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра экономической и социальной истории Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

Слободянюк Вита Ивановна — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения, Приазовский государственный технический университет — филиал Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, Мариуполь, Российская Федерация. E-mail: VITTA75@yandex.ru

Information about the authors

Daniil P. Shulga — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Research Center for Economic and Social History, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

Vita I. Slobodyanyuk — Senior Lecturer, Department of Linguistics and Translation Studies, Pryazovskyi State Technical University — Branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "National Research Moscow State University of Civil Engineering", Mariupol, Russian Federation. E-mail: VITTA75@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.08.2025; одобрена после рецензирования 29.09.2025; принята к публикации 01.10.2025.

The article was submitted 25.08.2025; approved after reviewing 29.09.2025; accepted for publication 01.10.2025.

Историческая память в политической жизни современной Народной Республики Бангладеш

Наталья Витальевна Палишева^{1, 2}, Фатима Туз Захора³

¹ Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация, palisheva17@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5759-4562

² Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация

³ Независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация, fzakhora-23@ramper.ru

Аннотация. В статье рассматривается фактор влияния исторической памяти на политическую жизнь современной Народной Республики Бангладеш. Значимость данного исследования заключается в попытке проведения комплексного анализа отражения знаковых событий истории Бангладеш в современной политической повестке, включая события Июльской революции 2024 г. Являющиеся основными ключевыми историческими событиями, Языковое движение 1952 г. и Освободительная война 1971 г. зачастую не только вспоминаются различными политическими и общественными силами современной Бангладеш, но и могут использоваться ими в ходе политической борьбы или в целях обоснования своей легитимности. Одним из центральных неразрешенных вопросов является наказание военных преступников 1971 г. Данная проблема была одной из ведущих тем предвыборной кампании 2009 г. Последовавшие за ней события, связанные с судом над рядом предполагаемых военных преступников, и развернувшиеся на этой почве протесты проявили высокую политическую и общественную актуальность событий Освободительной войны 1971 г. Неразрешенная проблема суда над военными преступниками являлась частью публичного дискурса общественного движения «Шахбаг» 2013 г., а также проходившего в 2018 и 2024 гг. движения за отмену квот. Одной из наиболее существенных претензий в адрес правительства Шейх Хасины (находилась у власти с 2009 по 2024 г.) была излишняя эксплуатация исторических событий Освободительной войны для оправдания собственного авторитарного режима и борьбы с политическими оппонентами. Представляя себя как хранительницу идеалов Освободительной войны, Шейх Хасина не только последовательно закрепляла за своим режимом монополию на историческую правду, но и зачастую обвиняла своих политических противников в причастности к военным преступлениям 1971 г. либо в «антиосвободительном» характере их действий или взглядов.

Ключевые слова: историческая память, история Бангладеш, постколониальная история, Освободительная война 1971 г., Языковое движение 1952 г., движение за отмену квот, движение «Шахбаг», Июльская революция в Бангладеш, партия «Авами Лиг», Шейх Хасина

Для цитирования: Палишева Н. В., Захора Ф. Т. Историческая память в политической жизни современной Народной Республики Бангладеш // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 92—102. EDN RPRZWW.

Society and politics

Original article

Historical Memory in the Political Life of the Contemporary People's Republic of Bangladesh

Natalia V. Palisheva^{1,2}, Fatima Tuz Zahora³

¹ Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation, palisheva17@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5759-4562

² Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

³ Independent Researcher, Novosibirsk, Russian Federation, fzakhora-23@ranepa.ru

Abstract. This article examines the influence of historical memory on the political life of the contemporary People's Republic of Bangladesh. The significance of this study means the attempt to comprehensively analyze the reflection of significant events in Bangladesh's history on the contemporary political agenda, including the events of the July Revolution of 2024. Key historical events, the Language Movement of 1952, and the Liberation War of 1971 are often not only remembered by various political and social forces in contemporary Bangladesh but can also be used in political struggles or to justify their legitimacy. One of the central unresolved issues is the punishment of war criminals of 1971. This problem was one of the leading themes of the 2009 election campaign. The subsequent events related to the trial of several alleged war criminals and the associated protests demonstrated the high political and social relevance of the events of the 1971 Liberation War. The unresolved issue of the trial of war criminals was part of the public discourse of the Shahbag social movement in 2013, as well as the movement for the abolition of quotas in 2018 and 2024. One of the most significant complaints against the government of Sheikh Hasina (in power from 2009 to 2024) was the excessive exploitation of the historical events of the Liberation War to justify its own authoritarian regime and the fight against political opponents. Presenting herself as the guardian of the ideals of the Liberation War, Sheikh Hasina not only consistently secured her regime's monopoly on historical truth but also frequently accused her political opponents of complicity in the 1971 war crimes or of the “anti-liberation” nature of their actions or views.

Keywords: historical memory, Bangladeshi history, postcolonial history, 1971 Liberation War, 1952 Language Movement, No Quota Movement, Shahbag Movement, July Revolution in Bangladesh, Awami League Party, Sheikh Hasina
For citation: Palisheva N.V., Zahora F. T. Historical Memory in the Political Life of the Contemporary People's Republic of Bangladesh. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):92—102. (In Russ.). <https://elibrary.ru/rprzww>.

Несмотря на то что возникшая в 1971 г. Народная Республика Бангладеш является достаточно молодым государством, фактор исторической памяти и в целом исторические нарративы занимают одно из центральных мест в ее политическом дискурсе последних двух десятилетий. С одной стороны, данная особенность может объясняться тем, что базовые для истории Бангладеш события являются относительно недавними и могут оставаться в памяти как самих участни-

ков, так и их ближайших потомков. С другой стороны, зачастую сам фокус современных политических протестов может сосредотачиваться вокруг споров об исторической справедливости либо же оспаривания объяснения существующих реалий историческими основаниями.

Несмотря на относительную молодость самого государства, в цивилизационном и культурно-историческом плане Бангладеш является одной из преемниц Британской Индии, поскольку нынешняя Бангладеш в колониальный период составляла значительную часть Бенгалии. На формирование ее политической культуры и исторической памяти повлияли как традиции протестов внутри региона, так и общеиндийское антиколониальное сопротивление [1].

Основными историческими событиями, в буквальном смысле повлиявшими на возникновение современной Бангладеш, являются Языковое движение 1952 г. и Освободительная война 1971 г.

Развернувшееся еще в пакистанский период истории¹ Языковое движение (Bhasha Andolon) было реакцией на закрепление Пакистаном в 1948 г. урду как единственного государственного языка. Население Восточного Пакистана, говорившее в большинстве своем на бенгальском языке, восприняло этот факт как преднамеренную попытку размыть бенгальскую идентичность. Изначально Языковое движение оформилось в виде различных студенческих организаций, самой известной из которых была «Тамаддун Маджлиш». В известной брошюре, выпущенной от имени этой организации, приводился ряд доводов за закрепление бенгальского языка в качестве второго государственного в Пакистане [2]. Параллельно с этим в 1948 г. в Дакке вспыхнули протесты, а затем и всеобщая забастовка, инициированная студентами и встретившая активное сопротивление властей, в том числе задержание демонстрантов.

Несмотря на обещание руководства Пакистана рассмотреть вопрос о статусе бенгальского языка, в 1952 г. правительство Пакистана подтвердило позицию, что единственным государственным языком должен быть урду. В ответ студенты в Дакке начали всеобщую забастовку и мирный марш, несмотря на установленный пакистанским законодательством официальный запрет подобных мероприятий. В результате действий правоохранительных органов погибло несколько студентов, что вызвало еще большее количество выступлений в Восточном Пакистане, а сами события приобрели особый смысл: в Дакке был построен Памятник Мученикам (Шахид Минар), который ежегодно посещают босиком в память о событиях 1952 г. Впоследствии этим событиям были посвящены многие художественные произведения. Поэзия Шамсура Рахмана, песни Абдула Гаффара Чоудхури и книги Хасана Азизула Хука укрепили важность Языкового движения в национальном сознании [3].

Вторым ключевым событием истории Бангладеш стала освободительная борьба 1971 г. Поводом к движению неповиновения стал отказ пакистанского руководства признать результаты парламентских выборов, на которых восточнопакистанская партия «Авами Лиг» во главе с Муджибуром Рахманом получила большинство мест.

¹ С 1947 по 1971 г. Бангладеш являлась частью Пакистана — провинцией Восточный Пакистан.

В ответ на начавшееся протестное движение пакистанское руководство начало проводить операцию «Прожектор», предполагающую широкомасштабное наступление на Восточный Пакистан. Изначально для борьбы с наступлением Западного Пакистана была создана партизанская армия сопротивления (Мукти Бахини), состоявшая из бенгальских солдат, студентов и гражданских лиц. В декабре 1971 г. Освободительная война закончилась успехом Восточного Пакистана. Ключевым фактором, повлиявшим на исход войны и поражение пакистанской армии, стало военное вмешательство Индии. На месте провинции было провозглашено независимое государство — Народная Республика Бангладеш. Однако некоторые вопросы оставались долгое время нерешенными и впоследствии активно влились уже в политическую повестку XXI в.

Во-первых, в ходе Освободительной войны и операции «Прожектор» от пакистанской армии пострадало огромное количество жителей Восточного Пакистана. В публичном дискурсе Бангладеш обычно используется термин «геноцид», хотя на международном уровне никаких официальных расследований факта геноцида до настоящего времени не проводилось. По общим оценкам, в этих событиях погибло от трехсот тысяч до миллиона бенгальцев, кроме того, эти действия сопровождались массовыми изнасилованиями и насильственными переселениями [4].

Во-вторых, Мукти Бахини боролась не только с пакистанскими вооруженными силами, но и с активно выступающим в поддержку пакистанской армии восточнопакистанской партией «Джамаат-и-Ислами» и ее студенческим крылом «Ислами чхатра Шибир», а также с рядом добровольческих отрядов, таких как разакары, «Аль-бадр» и «Аль-шамс». Хотя полноценного расследования военных преступлений долгое время не было, в общественном дискурсе данные отряды, в частности разакары, признавались теми силами, которые непосредственно осуществляли геноцид бенгальского населения и активно выступали против независимости Восточного Пакистана [5].

Несмотря на то, что Освободительная война закончилась провозглашением и последующим международным признанием (в том числе и Пакистаном) Народной Республики Бангладеш, вопрос расследования военных преступлений 1971 г. и суда над военными преступниками долгое время оставался нерешенным.

Ситуация усугубилась совершенным в 1975 г. убийством Муджибура Рахмана, первого лидера Бангладеш, считавшегося основателем нации. Шейх Муджибур Рахман был убит вместе со своей семьей участниками военного переворота. Выжили только его дочери Шейх Хасина и Шейх Рехана, которые находились за границей. Поводом для недовольства Муджибуром было, в числе прочего, внедрение им в 1975 г. однопартийной системы BAKSAL. Демонтаж многопартийной демократии под предлогом сохранения стабильности был воспринят критиками как автократия и предательство по отношению к демократическим принципам Освободительной войны [6].

С этого момента деятельность исламских партий, и в первую очередь «Джамаат-и-Ислами», стала одним из наиболее серьезных и болезненных вопросов политической повестки Бангладеш. С од-

ной стороны, всегда существовавшие в этом обществе противоречия между сторонниками светского и религиозного исламского государства не являются уникальными для Бангладеш, они характерны и для ряда других стран. С другой стороны, вопрос деятельности ряда исламских партий зачастую связывался с пропакистанской позицией в ходе событий 1971 г., а также вероятной причастностью к военным преступлениям.

Вопрос Освободительной войны 1971 г. и суда над военными преступниками начал занимать одно из центральных мест в ходе предвыборной кампании 2009 г. Сложность ситуации усугублялась тем, что некоторые предполагаемые военные преступники состояли в руководстве политических партий, участвовавших в предвыборной гонке. В частности, один из лидеров партии «Джамаат-и-Ислами» Мотиур Рахман Низами подозревался в военных преступлениях, совершенных в ходе событий 1971 г.

Одним из главных предвыборных лозунгов партии «Авами Лиг» было обещание осуществить суд над военными преступниками 1971 г. Возглавлявшая эту партию Шейх Хасина воспринималась не только как противница происламских политических сил, но и как прямая наследница идеалов Освободительной войны 1971 г. Будучи выжившей дочерью первого правителя Бангладеш Муджибура Рахмана, она на протяжении всего периода после убийства своего отца оказывала существенное влияние на политику Бангладеш даже в периоды вынужденного нахождения за границей.

После решительной победы на выборах партии «Авами Лиг» и прихода к власти Шейх Хасины в 2009 г. был создан Международный уголовный трибунал по преступлениям (Бангладеш). По итогу его деятельности были вынесены приговоры ряду лидеров «Джамаат-и-Ислами» и Националистической партии Бангладеш. Приговор в виде пожизненного заключения одному из лидеров «Джамаат-и-Ислами» Абдуллу Куадеру Мулле был воспринят общественностью как слишком мягкий, что спровоцировало инициированное блогерами и студентами широкое общественное движение, которое активно развивалось в социальных сетях. Впоследствии оно вылилось в уличные протесты и акции гражданского неповиновения [5].

Получившее впоследствии название «Шахбаг», данное студенческое движение изначально выдвигало требование смертной казни для Абдуллы Куадеры Муллы как восстановления исторической справедливости. Оно возникло спонтанно как гневная реакция на то, что после вынесения приговора, предусматривающего пожизненное заключение, а не смертную казнь, сам Мулла показал своим сторонникам знак победы — V [7]. Впоследствии движение «Шахбаг» не ограничилось только требованием ужесточения приговора конкретной персоне, а четко сформулировало требования секуляризма и запрета «Джамаат-и-Ислами». Причем последнее требование объяснялось тем, что именно представители этой партии были замешаны в военных преступлениях в ходе событий 1971 г. [5].

Мотив исторической преемственности прослеживался не только в требованиях казни предполагаемых военных преступников, но и в ряде используемой символики. В частности, после того как одно из основных требований выступавших (о вынесении смертного при-

говора Мулле) было удовлетворено, в соцсетях достиг пика использования хештег #joybangla (Victory to Bangla), который в 1971 г. был известным лозунгом бенгальских борцов за свободу и в целом играл значительную роль в политической истории Бангладеш [5]. Впервые сам слоган появился еще в ходе антиколониальной борьбы в 1922 г. в стихотворении Кази Нарзула Ислама.

Параллельно с выдвижением требований о запрете партии «Джамаат-и-Ислами» начинаются контрвыступления, инициированные исламистской политической организацией «Хефазат-и-ислам-Бангладеш». Подвергнув резкой критике требования движение «Шахбаг», активисты «Хефазат» обвинили выступавших блогеров, студентов и активистов в атеизме, богохульстве и исламофобии [8]. Развернувшееся движение выдвинуло ряд своих требований (Программа тринадцати пунктов), в частности об исламизации Бангладеш и предоставлении особого статуса исламу, а также защите его последователей.

Наиболее резонансным событием стало убийство исламскими фундаменталистами известного блогера, не скрывавшего своих атеистических взглядов, одного из лидеров движения «Шахбаг» Ахмеда Раджива Хайдера. Впоследствии за это преступление были осуждены два представителя исламистской террористической группировки «Ансар Бангла». Рефлексия данного инцидента в социальных сетях зачастую содержала в себе буквальные аналогии с событиями Освободительной войны 1971 г., а деятельность убийц напрямую воспринималась как возвращение военных преступников времен Освободительной войны. Так, авторы ряда опубликованных в бенгалоязычной социальной сети Sachalayatan постов прямо сравнивали обвиненных в убийстве Максудула Хасан Аника и Фейсала бен Найема Дипа с действовавшим в 1971 г. их ровесником 23-летним Чоудхури Мойнуддином, под руководством которого осуществлялись многочисленные убийства бенгальцев 14 и 15 декабря 1971 г. [9]

Также активистами «Шахбаг» весьма болезненно было воспринято выдвинутое происламской стороной обвинение в том, что ряд их участников являются потомками разакаров. В частности, в социальной сети Sachalayatan публиковались опровержения того факта, что один из лидеров «Шахбаг» Имран Х. Саркар был внуком разакара [10]. Кроме того, активисты «Шахбаг» обвиняли исламистские силы в нападении на полицию с лозунгом «Joybangla» в ходе хартала 24 февраля 2013 г. для дискредитации как самого движения, так и «Авами Лиг» [10]. В результате исламистское движение на площади Шапла было жестко подавлено властями, а требование активистов «Шахбаг» об ужесточении приговора Мулле было фактически выполнено.

Однако более радикальные требования движения «Шахбаг» о запрете деятельности партии «Джамаат-и-Ислами» удовлетворены не были. Более того, в последующий период «Авами Лиг» во главе с Шейх Хасиной пошла на некоторые уступки исламистам и даже на сближение с происламскими партиями.

В качестве основных причин частичной исламизации политики «Авами Лиг» назовем, во-первых, невозможность осуществления

общего политического курса на установление авторитаризма, который Шейх Хасина последовательно начинает проводить с 2013 г.; во-вторых, стремление избавиться от обвинений в антиисламском характере «Авами Лиг», которые преследовали партию многие десятилетия [11].

В вопросе сотрудничества с исламскими партиями фактор исторической памяти об Освободительной войне 1971 г. играл немаловажную роль. В частности, союз с «Джамаат-и-Ислами» противоречил бы нарративу «Авами Лиг» как борца за независимость в гораздо большей степени, чем сотрудничество с исламскими партиями, которые напрямую не были замешаны в поддержке Пакистана в 1971 г. [11]

Следующими выступлениями, в дискурсе которых ярко проявилась историческая повестка, стало движение за отмену квот 2018 и 2024 гг. Изначально в его основе лежало недовольство экономическим неравенством и существенными препятствиями при трудоустройстве. Студенческое движение выступало за сокращение квот на рабочие места в государственном секторе, где более 50 % должностей выделялось преимущественно потомкам борцов за независимость, женщинам и этническим меньшинствам. Законодательное закрепление подобных квот зачастую оценивалось не только как тормоз социально-экономического развития страны, но и как существенная преграда на пути выстраивания единой нации. Выделение квот для потомков лиц, участвовавших в войне 1971 г., потенциально закрепляло деление общества на освободительное и антиосвободительное [12].

Основным мотивом движения за отмену квот 2018 г. изначально было возмущение несправедливостью. В частности, ряд выступающих считали себя лишенными права занимать какую-либо государственную должность только на том основании, что их отец не мог участвовать в Освободительной войне в силу объективных причин, например возраста [7, p. 13]. Однако наибольший резонанс, в частности в социальных сетях и прессе, вызвали слова министра сельского хозяйства, который прямо назвал протестующих «детьми разакаров» [7]. В 2018 г. подобные высказывания не привели к масштабным последствиям, поскольку требования протестующих были удовлетворены, а систему квот отменили.

Само правительство продолжало активно раскручивать тему Освободительной войны и разакаров в публичном дискурсе. В 2019 г. на сайте Министерства по делам Освободительной войны был опубликован список имен 10 789 разакаров, которые в 1971 г. сотрудничали с пакистанской армией и участвовали в массовых убийствах бенгальцев [13]. Факт публикации данного списка широко освещался в СМИ, в частности в контексте исторической справедливости. Привлекло внимание и то, что в данном списке оказались известные политические деятели, например бывший премьер-министр Шах Азизур Рахман [14].

В целом правительство Шейх Хасины полностью обосновывало свою легитимность через использование исторической повестки. Уделяя особое внимание в публичном дискурсе личной трагедии своей семьи, Хасина публично позиционировала себя как храни-

тельницу принципов Освободительной войны и своего отца, считавшегося основателем нации. При этом правительство зачастую называло оппозиционные партии (в первую очередь, Бангладешскую националистическую партию и «Джамаат-и-ислами») антиосвободительными силами и военными преступниками. Хотя эти обвинения имели реальную историческую основу, широкое намеренное их применение правительством Хасины казалось политически мотивированным [15].

Несмотря на государственную монополию на историческую правду, в социальных сетях и независимой прессе появлялись альтернативные точки зрения. Студенческие активисты, ученые и журналисты начали тщательное изучение официальных нарративов и выступали за историческую открытость и возможность дискуссии. При этом сами факты геноцида 1971 г. и совершенных военных преступлений никто не оспаривал, основной фокус дискуссии сосредотачивался вокруг их интерпретации применительно к современной политической жизни [16].

Движение за отмену квот возобновилось в июле 2024 г. после того, как фактически принятое в 2018 г. решение было аннулировано и Верховный суд вернул 30-процентную квоту на занятие государственных должностей для потомков лиц, участвовавших в Освободительной войне 1971 г. Изначально движение за отмену квот 2024 г. разворачивалось в социальных сетях частично в форме различных акций, например массовых чтений Конституции и лекций ученых-юристов. Однако после применения жестких силовых методов против участников движения и столкновений с полицией возглавлявшее его Антидискриминационное студенческое сопротивление объявляет так называемый Марш на Дакку, целью которого провозглашается не просто отмена квот, а отставка Шейх Хасины.

В обосновании этого марша звучат исторические нарративы и аналогии. Его организаторы прямо заявляют, что данный протест — это не акция, подобная гражданскому неповиновению М. Ганди, а, скорее, мероприятие в духе Языкового движения 1952 г. и Освободительной войны 1971 г. [17].

Основными факторами, спровоцировавшими данные действия, были не только применяемые правительством жесткие силовые методы, но и попытка «Авами Лиг» представить движение за отмену квот как антиосвободительное. Особый резонанс вызвало заявление Шейх Хасины, в котором она обозначила его участников как «детей и внуков разакаров». В ответ на это в среде протестующих появились лозунги: «Кто ты? Кто я? Разакар» и «Захотел свободы — стал разакаром» [18]. Это, в свою очередь, вызвало ответные заявления Шейх Хасины о том, что протестующим «не стыдно называть себя разакарами» [18]. Подобные исторические отсылки вызвали уже широкий отклик не только в обществе и социальных сетях Бангладеш, где популярным стал хештег #HistoryNotPolitics, но и в зарубежной прессе. В частности, ряд изданий делали вывод «о незажившей исторической ране» 1971 г. и особой стигматизации термина «разакар» в Бангладеш [19], а также о том, что правительственные СМИ «намеренно исказили гнев студентов, оставив только первую часть вырванного из контекста лозунга» [20].

В итоге, выступления 2024 г. переросли в события, получившие название «Июльская революция», привели к свержению Шейх Хасины и ее правительства, а также изгнанию ее из страны. Несмотря на то, что задача избавления от авторитарного режима была решена, вопрос влияния исторической памяти на политические и социальные процессы современной Бангладеш остается очень сложным. С одной стороны, не до конца решенный вопрос наказания преступников, участвовавших в массовых убийствах 1971 г., усугубляет и обостряет традиционные противоречия между сторонниками светского и религиозного исламского политического курса. С другой стороны, каждые последующие события, такие как многочисленные студенческие выступления и Июльская революция 2024 г., сами по себе рождают новые исторические нарративы с соответствующими символикой, образами мучеников и откликом в культуре. Если гражданскому обществу Бангладеш не удастся найти «национальный исторический консенсус», то это может предопределить новые тяжелые события в стране. Таким образом, несмотря на очевидную молодость самого государства, историческая память является одним из ведущих факторов развития политических процессов в современной Бангладеш.

Список источников

1. Никитин Д. С. Патриотические ассоциации Индии в преддверии создания Национального конгресса (60-е — начало 80-х гг. XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 136—139.
2. Anisuzzaman A. T. M. Cultural Identity and the Language Movement // Cultural Pluralism and National Identity / ed. by M. K. Anwar. Dhaka : Bangla Academy, 1995. P. 35—42.
3. এমডি রাফাত আলম মিশু. রাষ্ট্রভাষা আন্দোলন: সাহিত্যিক ও সাংস্কৃতিক ক্রিয়াশীলতার অনুষ্ণে ইতিহাসের পুনঃপাঠ [Национальное языковое движение: переосмысление истории в контексте литературной и культурной деятельности] // সাহিত্য পত্রিকা. ঢাকা বিশ্ববিদ্যালয়. 2023. Vol. 58, no. 1—2. P. 139—155.
4. Bass Gary J. The Blood Telegram: Nixon, Kissinger, and a Forgotten Genocide. New York : Knopf, 2013. P. 42—64.
5. Zaman F. Agencies of social movements: Experiences of Bangladesh's Shahbag movement and Hefazat-e-Islam // Journal of Asian and African Studies. 2016. No. 53 (3). P. 339—349.
6. Jahan R. Bangladesh Politics: Problems and Issues. Dhaka : University Press Limited, 1980. P. 141.
7. Jackman D. Students, movements, and the threat to authoritarianism in Bangladesh // Contemporary South Asia. 2020. No. 29 (3). P. 1—17.
8. হেফাজতে ইসলামের সূচনা ও বিকাশ. [Хефазат — ислам в начале] // Fateh 24. URL: <https://fateh24.com/%E0%A6%B9%E0%A7%87%E0%A6%AB%E0%A6%BE%E0%A6%9C%E0%A6%A4%E0%A7%87%E0%A6%87%E0%A6%B8%E0%A6%B2%E0%A6%BE%E0%A6%AE%E0%A7%87%E0%A6%B0%E0%A6%B8%E0%A7%82%E0%A6%9A%E0%A6%A8%E0%A6%BE%E0%A6%93%E0%A6%AC/> (дата обращения: 14.10.2025).
9. আবারও ফিরে আসছে ওই দাতাল শুওরেরা- ২ [Ублюдки возвращаются]. URL: http://www.sachalayatan.com/guest_writer/50936 (дата обращения: 14.10.2025).
10. The Dirty Tricks of Jamaat Shibir. URL: <http://www.sachalayatan.com/node/48397> (дата обращения: 14.10.2025).

11. Lorch J. Islamization by Secular Ruling Parties: The Case of Bangladesh // *Politics and Religion*. 2019. No. 12 (2). P. 263.
12. Zobair Md. A. Quota System and Bangladesh Civil Service in Nation Building Perspective // *Public Affairs and Governance*. 2017. Vol. 5, no. 1. P. 113.
13. গণপ্রজাতন্ত্রী বাংলাদেশের মুক্তিযুদ্ধ বিষয়ক মন্ত্রণালয় [Министерство по делам освободительной войны Народной республики Бангладеш]. URL: <https://molwa.gov.bd/> (дата обращения: 14.10.2025).
14. Govt publishes list of Razakars. URL: <https://www.thedailystar.net/frontpage/the-list-of-10789-razakars-published-1840843> (дата обращения: 14.10.2025).
15. Rahman T. The Politics of Historical Memory and Identity in Bangladesh // *Journal of South Asian Studies*. 2021. No. 2. P. 92.
16. Under Pressure: Historical Narratives and Media Suppression in Bangladesh // *Committee to Protect Journalists (CPJ)*. 2022.
17. অসহযোগ আন্দোলন নিয়ে শিক্ষার্থীদের ১৫টি নির্দেশনা [Пятнадцать советов для Движения несотрудничества] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/bengali/live/cgrrlj9drt?post=asset:42c956f7-9785-43f6-bfe7-41016b7562cd#asset:42c956f7-9785-43f6-bfe7-41016b7562cd> (дата обращения: 01.10.2025).
18. কোটা সংস্কার আন্দোলনকারীদের রুখে দেওয়ার ঘোষণা যুবলীগের [Авами Лиг жестко подавляет движение за реформу по отмене квот] // Kalbela. URL: <https://www.kalbela.com/country-news/104598> (дата обращения: 01.10.2025).
19. Who were the Razakars and why are they central to Bangladesh protests? // *Aljazeera*. 2024. 22 Jul. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2024/7/22/who-were-the-razakars-and-why-are-they-central-to-bangladesh-protests> (дата обращения: 15.10.2025).
20. The Quota Reform Protest in Bangladesh is much more than it seems // *The diplomat*. 2024. 20 Jul. URL: <https://thediplomat.com/2024/07/the-quota-reform-protest-in-bangladesh-is-much-more-than-it-seems/> (дата обращения: 15.10.2025).

References

1. Nikitin D.S. Patrioticheskie assotsiatsii Indii v preddverii sozdaniya Natsionalnogo kongressa (60-e - nachalo 80-kh gg. XIX v.) [Patriotic Associations of India on the eve of the creation of the National Congress (60s - early 80s of the XIX century)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2017, no. 422, pp. 136-139.
2. Anisuzzaman A.T.M. Cultural Identity and the Language Movement, Cultural Pluralism and National Identity. Dhaka, Bangla Academy, 1995, pp. 35-42.
3. Md. Rafat Alam Mishu: The State Language Movement: Rereading History in the Context of Literary and Cultural Activism, *Sahitya Patrika*, University of Dhaka, 2023, vol. 58, no. 1-2, pp. 139-155.
4. Bass Gary J. The Blood Telegram: Nixon, Kissinger, and a Forgotten Genocide. New York, Knopf, 2013, pp. 42-64.
5. Zaman F. Agencies of social movements: Experiences of Bangladesh's Shahbag movement and Hefazat-e-Islam, *Journal of Asian and African Studies*, 2016, no. 53 (3), pp. 339-349.
6. Jahan R. Bangladesh Politics: Problems and Issues. Dhaka, University Press Limited, 1980, p. 141.
7. Jackman D. Students, movements, and the threat to authoritarianism in Bangladesh, *Contemporary South Asia*, 2020, no. 29 (3), pp. 1-17.
8. The beginning and development of Islam in Hefazat, Fateh 24. Available at: <https://fateh24.com/%E0%A6%B9%E0%A7%87%E0%A6%AB%E0%A6%BE%E0%A6%9C%E0%A6%A4%E0%A7%87%E0%A6%87%E0%A6%B8%E0%A6%B2%E0%A6%BE%E0%A6%AE%E0%A7%87%E0%A6%B0%E0%A6%B8%E0%A7%82%E0%A6%9A%E0%A6%A8%E0%A6%BE%E0%A6%93%E0%A6%AC/> (accessed: 14.10.2025).
9. The bastards are coming back. Available at: http://www.sachalayatan.com/guest_writer/50936 (accessed: 14.10.2025).

10. The Dirty Tricks of Jamaat Shibir. Available at: <http://www.sachalayatan.com/node/48397> (accessed: 14.10.2025).
11. Lorch J. Islamization by Secular Ruling Parties: The Case of Bangladesh, Politics and Religion, 2019, no. 12 (2), p. 263.
12. Zobair Md. A. Quota System and Bangladesh Civil Service in Nation Building Perspective, Public Affairs and Governance, 2017, vol. 5, no. 1, p. 113.
13. Ministry of liberation affairs of the people's Republic of Bangladesh. Available at: <https://molwa.gov.bd/> (accessed: 14.10.2025).
14. Govt publishes list of Razakars. Available at: <https://www.thedailystar.net/frontpage/the-list-of-10789-razakars-published-1840843> (accessed: 14.10.2025).
15. Rahman T. The Politics of Historical Memory and Identity in Bangladesh, Journal of South Asian Studies, 2021, no. 2, p. 92.
16. Under Pressure: Historical Narratives and Media Suppression in Bangladesh, Committee to Protect Journalists (CPJ), 2022.
17. 15 tips for the non-cooperation movement, BBC. Available at: <https://www.bbc.com/bengali/live/cgrlrjlj9drt?post=asset:42c956f7-9785-43f6-bfe7-41016b7562cd#asset:42c956f7-9785-43f6-bfe7-41016b7562cd> (accessed: 01.10.2025).
18. Youth League announces crackdown on quota reform, Kalbela. Available at: <https://www.kalbela.com/country-news/104598> (accessed: 01.10.2025).
19. Who were the Razakars and why are they central to Bangladesh protests?, Aljazeera, 2024, 22 July. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2024/7/22/who-were-the-razakars-and-why-are-they-central-to-bangladesh-protests> (accessed: 15.10.2025).
20. The Quota Reform Protest in Bangladesh is much more than it seems, The diplomat, 2024, 20 July. Available at: <https://thediplomat.com/2024/07/the-quota-reform-protest-in-bangladesh-is-much-more-than-it-seems/> (accessed: 15.10.2025).

Информация об авторах

Палишева Наталья Витальевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических наук и международных отношений, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, доцент кафедры всеобщей истории, Новосибирский государственный университет. Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: palisheva17@yandex.ru

Захора Фатима Туз — независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: fzakhora-23@ranepa.ru

Information about the authors

Natalya V. Palisheva — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Socio-Political Sciences and International Relations, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Associate Professor, Department of General History, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: palisheva17@yandex.ru

Fatima Tuz Zakhora — independent researcher, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: fzakhora-23@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 03.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 08.10.2025.

The article was submitted 03.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 08.10.2025.

РУССКИЕ ЗА РУБЕЖОМ RUSSIANS ABROAD

Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 103—113.
Siberia Humanitarian. 2025;(4):103—113.

Русские за рубежом

Научная статья
УДК 82-94:929-054.7(47)"19"
EDN SDESLR

Между империями и судьбой: книга Ксении Павловны Мит «Evelyn»

Анна Сергеевна Быкова

Независимый исследователь, Грейстоунз, Ирландия, abykovaireland@gmail.com

Аннотация. В статье представлена книга «Evelyn» Ксении Павловны Мит (Xenia Meath), посвященная судьбе ее бабушки Ивлин Грин (1880—1944) — представительницы высшей британской аристократии и супруги русского дворянина, генерал-майора Павла Павловича Гудим-Левковича (1873—1953), служившего российским военным агентом в Греции накануне и в годы Первой мировой войны. На материале семейных архивов, писем и воспоминаний автор книги воссоздает жизнь Ивлин Грин на фоне эпохальных потрясений первой половины XX в. В статье не только освещен сюжет книги, соединяющий мемуарный и реконструктивный жанры, но и представлен культурно-исторический контекст, женский взгляд на историю русской эмиграции и дипломатическую среду начала XX в. Особое внимание уделено уникальной коллекции генерала Гудим-Левковича, ставшей частью собрания Датского военного музея, и роли публикации «Evelyn» в сохранении памяти об ушедших поколениях.

Ключевые слова: Ивлин Грин, Павел Гудим-Левкович, русская эмиграция, белая эмиграция, история дипломатии, Первая мировая война, коллекция военной формы, историко-культурное наследие, мемуары

Для цитирования: Быкова А. С. Между империями и судьбой: книга Ксении Павловны Мит «Evelyn» // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 103—113. EDN SDESLR.

Between Empires and Destiny: Xenia Pavlovna Meath's "Evelyn"

Anna S. Bykova

Independent researcher, Greystones, Ireland, abykovaireland@gmail.com

Abstract. This article presents Xenia Pavlovna Meath's book *Evelyn*, dedicated to the life of her grandmother, Evelyn Greene (1880–1944), a member of the British aristocracy and the wife of Russian nobleman Major General Pavel Pavlovich Gudim-Levkovich (1873–1953), who served as a Russian military agent in Greece on the eve of and during World War I. Using family archives, letters, and memoirs, the author recreates Evelyn Greene's life against the backdrop of the epochal upheavals of the first half of the 20th century. The article not only illuminates the book's plot, which combines memoir and reconstructive genres, but also presents its cultural and historical context, a female perspective on the history of Russian emigration, and the diplomatic environment of the early 20th century. Particular attention is paid to the unique collection of General Gudim-Levkovich, which became part of the Danish War Museum collection, and the role of the publication *Evelyn* in preserving the memory of bygone generations.

Keywords: Evelyn Greene, Pavel Gudim-Levkovich, Russian emigration, White emigration, diplomatic history, World War I, military uniform collection, historical and cultural heritage, memoirs

For citation: Bykova A.S. Between Empires and Destiny: Xenia Pavlovna Meath's "Evelyn". *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):103—113. (In Russ.). <https://elibrary.ru/sdeslr>.

Двадцать третьего августа 2025 г. в рамках Недели культурного наследия Ирландии Ксения Мит (Xenia Meath) открыла двери своего прекрасного старинного дома Киллруддери Хауз (Killruddery House)¹, чтобы представить только что вышедшую в свет книгу «Evelyn» (рисунок). В откровенной беседе с волонтером-архивистом имения перед гостями ожил образ бабушки Ксении — Ивлин² Грин (1880—1944), незаурядной женщины, чья жизнь прошла сквозь бури Европы первой половины XX в. — от туманных берегов Англии до юга Российской империи, от Belle Époque и шикарных балов на юге Франции до лагеря для политических заключенных в Германии. Российскому читателю судьба Ивлин особо интересна: она была замужем за русским дворянином, офицером Павлом Павловичем Гудим-Левковичем (1873—1953) и почти десять лет провела с ним

¹ Киллруддери — историческое имение семьи Брабазон, графов Мит, с 1618 г. Расположенное на 800 акрах в графстве Виклоу, оно известно живописными формальными садами XVII в., длинными прудами и садовым театром с высокой живой изгородью, также действует как ферма. Имение открыто для посетителей большую часть года, здесь проводятся культурные мероприятия, при этом оно остается настоящим семейным домом, где сейчас живут три поколения. Входит в Ассоциацию исторических домов Ирландии.

² В старой русской традиции имя переводилось как Эвелин, мы же будем следовать современной традиции и тому, как имя произносила внучка героини Ксения Мит.

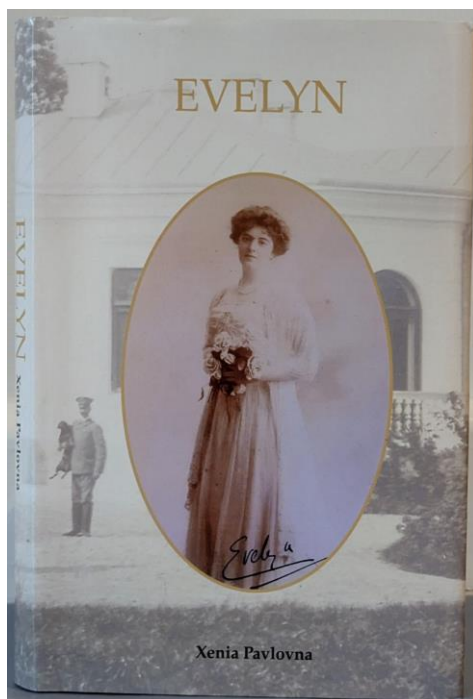
в Греции, где муж служил российским военным агентом накануне и во время Первой мировой войны.

В уютной библиотеке фамильного особняка Ксения Павловна рассказала о том, что вдохновило ее на написание книги, раскрыла тайны поисков в семейном архиве и поделилась личными воспоминаниями и размышлениями, благодаря которым история Ивлин обрела целостность и краски.

Ксения Павловна, именно так подписывается автор книги, не планировала публиковать свою работу, она была предназначена для детей и внуков. Она сама хотела наконец узнать бабушку по отцовской линии, которую никогда не встречала, так как родилась через два года после ее смерти, и, главное, рассказать о той, чье имя было не принято упоминать в семье долгое время из-за ее развода с дедушкой. «Она была позором семьи, настоящим позором», — призналась леди Мит. Это не научный труд, не биография и не мемуары в привычном понимании. Это, скорее, реконструкция жизни неординарной женщины на основе оставленных ею обрывочных воспоминаний, сохранившихся писем и свидетельств членов семьи. Приступить к своему исследованию Ксения Павловна решилась, уже отойдя от управления имением, после смерти старшего брата Павла, который был главным хранителем семейного архива.

Книга начинается мрачным эпизодом — первым допросом Ивлин в 1943 г.: «Портреты фюрера и Муссолини, висевшие бок о бок, сердито смотрели на меня сверху. Комендант поднял голову и окинул меня взглядом своих карих свинячих глаз. Вздыхнув, он взял ручку с бланком и гортанно спросил на английском: „Ваше имя, мадам?“ <...> Я посмотрела поверх головы коменданта на мрачные портреты и решила сотрудничать.

- Ивлин Рейно.
- Имя отца?
- Филип Грин.
- Имя матери?
- Клементина Грин.
- Ваша девичья фамилия?
- Грин.

Обложка книги
Ксении Павловны Мит «Evelyn»
Cover of Xenia Pavlovna Meath's
book "Evelyn"

- Национальность?
- Француженка.
- Год рождения?
- 1880.
- Вы замужем?
- Да, за французом, Альбером Рейно.
- Разве вы не были замужем за русским генералом?
- Да, но это в прошлом.
- Наше прошлое, мадам, — это то, что нас разоблачает» [1, р. 1—2].

Ивлин Френсис Генриетта Грин — дочь капитана улан Филипа Грина (1844—1904) из семьи магнатов-судостроителей и леди Клементины Августы Спенсер Черчилль (1848—1886), представительницы высшей британской аристократии. Хотя она родилась с серебряной ложкой во рту, судьба не была к ней милостива с самого начала. Ее красавица мать умерла, когда Ивлин было всего шесть лет, и тут же отослали ее няню, посчитав, что девочка в таком возрасте уже достаточно взрослая, чтобы обойтись без няни. Ее растили слуги и гувернантки, образованием ведали приглашаемые на дом учителя. Она продолжала жить в имении аббатства Бейхэм в Кенте до того, как ее брат достиг 21 года. Отец навещал ее, но большую часть времени проводил в Лондоне. Брат Джек — Джон Чарльз Пратт (1872—1943) был сыном Клементины от первого брака с бароном Камденом, он унаследовал титул, имение и семейное состояние. Брат и сестра всегда были очень привязаны друг к другу и поддерживали связь. Джек помогал сестре всю жизнь, и Ивлин всегда возвращалась в аббатство Бейхэм, когда нуждалась в нем. Когда ей исполнилось тринадцать лет, пришла пора передать Бейхэм Джеку: отец объявил Ивлин, что они покидают имение. Он уже несколько лет женат и даже имеет сына, а ей не сообщали об этом «для ее же блага». Через месяц состоялся переезд в Лондон, знакомство с новой семьей. Ивлин стала посещать школу. По достижении восемнадцати лет девушку представили ко двору. Ее поручителем выступила Консуэло, герцогиня Мальборо — родственница по материнской линии. Ранним годам посвящены довольно большие и откровенные части книги. Несомненно, эти годы повлияли на становление характера Ивлин, выбор ею жизненного пути.

Светская львица, любительница приключений и шумных компаний, тенниса, крокета, гольфа и пикников, она предпочитала, скорее, круг друзей, чем тихие вечера дома с семьей. Также Ивлин любила и умела принимать гостей. Проводя бурный зимний сезон 1906 г. на Лазурном побережье вместе с друзьями, она получила приглашение на бал, что давал великий князь Михаил Михайлович и графиня де Торби. Ивлин была знакома с великим князем с детства, он дружил с ее родителями и часто посещал их. Великий князь попросил Ивлин присмотреть за молодым русским офицером, недавним участником русско-японской войны, поправлявшим здоровье на вилле великого князя и временно прикрепленным к его двору. Звали офицера Павел Павлович Гудим-Левкович. Молодые люди очаровали друг друга и много времени проводили вместе. Читаем в воспоминаниях Ивлин: «Я нашла взгляды этого русского офицера интересными, и определенно он прекрасно выглядел. Он свободно гово-

рил по-французски и немецки, а вот в английском использовал такие забавные выражения, что очень меня веселили» [1, р. 53].

Роман развивался стремительно, в ноябре они обвенчались в Лондоне, сначала в церкви Благовещения на Брайанстон-стрит по англиканскому обряду, затем в православной церкви при русском посольстве. Родители Павла Павловича не смогли приехать; пройдет год, прежде чем Ивлин познакомится со свекром, еще через год она побывает в России и познакомится со свекровью. В книге нет прямого ответа на вопрос: как же знатная британская леди решилась на брак с иностранцем, с русским военным? Павел Павлович мог предложить Ивлин лишь ту жизнь, что выпадает на долю офицера русской императорской армии, т. е. жизнь с бесконечными переездами и неизменным подчинением приказам начальства, службе и долгу. Его карьера шла в гору и обещала хорошие перспективы: ему начинали поручать дипломатические миссии. Основным же источником дохода оставалось офицерское жалованье, к которому прибавлялась оплата проживания. В 1907 г. Павла Павловича направили в Рим временно исполнять обязанности военного атташе. Время, проведенное там, Ивлин вспоминала как полное забот и впечатлений: «Павел был поглощен своей новой должностью, а наша светская жизнь становилась все насыщеннее. В Риме жило немало русских, хотя мы встречались с людьми самых разных национальностей. Русские вечера я находила немного утомительными — казалось, никто вовсе не собирается ложиться спать. Бесконечные чаепития из самоваров, непрерывные разговоры, длящиеся до глубокой ночи. Если на вечере присутствовал иностранный дипломат, никто не имел права уйти раньше него» [1, р. 59].

Ивлин вернулась в Англию, чтобы родить первого ребенка — дочку Киру, через несколько месяцев с младенцем и няней она приехала к мужу, но уже не в Италию, а в Канны, куда Павла Павловича перевели на должность адъютанта великого князя Михаила Николаевича. Вскоре Ивлин снова пришлось паковать вещи, так как мужа переводили в Санкт-Петербург, где она наконец познакомилась с его семьей.

Очень интересно читать страницы о поездке в Россию. Такой свежий взгляд иностранки, без предвзятости, но с живым любопытством наблюдателя: «Мы ехали гораздо медленнее, и я могла разглядывать сельские поселения, через которые проходил наш путь. Меня завораживало все, что я видела. Крестьяне были в высоких сапогах, женщины — в ярких платках. Евреи сразу бросались в глаза своими кафтанами, высокими шляпами и длинными завитыми пейсами по обеим сторонам лица. Каменные здания встречались лишь в крупных городах. В деревнях же все дома были деревянными. Даже в городках, если дом имел каменный фундамент, верхние этажи все равно были деревянными. Павел объяснил мне, что из-за перепадов температур дерево было лучшим материалом для сохранения тепла» [1, р. 68—69].

Поезд привез их во Владимир-Волынский, гарнизонный город на северо-западе Украины, он произвел на британку удручающее впечатление: «Единственным примечательным зданием <...> была церковь с золотым куполом. Мне казалось, я высадилась в Лондонском Ист-Энде. Это было самое безотрадное место, которое я когда-либо

видела. Всего несколько земляных улиц с деревянными тротуарами для пешеходов. К счастью, мать Павла выстроила собственный дом и обнесла его добротным деревянным забором, отгородившись от остального города. Вскоре я узнала, что ее дом был единственным во всем поселении, где имелись ванная и уборная» [1, р. 69].

Няня тоже не одобрила состояние русских домов, они не соответствовали ее санитарным требованиям. Буквально через несколько дней Павел Павлович уехал, чтобы вернуться к обязанностям адъютанта, а свекровь перевезла всех в принадлежавшее ей село Охновка, чтобы провести там лето: «Наша коляска ехала по любопытной сельской местности — черноземной, ровной и почти без каких-либо приметных особенностей. Лишь изредка деревья обозначали границы участков. Земля была разделена на луга и поля с хлебом. У каждого деревянного дома имелся собственный надел, где растили вишню, абрикосы, яблоки, орехи и, конечно, овощи. Мне рассказали, что в конце лета здесь всегда стоит суета: нужно успеть заготовить все фрукты, овощи и мясо к долгой холодной зиме» [1, р. 72].

Для Ивлин, привычной жить у моря, такие большие плоские пространства казались несколько депрессивными. Но длинные поездки верхом, охота на зайцев в компании сестры мужа и простое теплое гостеприимство крестьян произвели на нее самое приятное впечатление.

В сентябре Павла освободили от его обязанностей при великом князе Михаиле Николаевиче и он вернулся в Санкт-Петербург. Теперь он был прикреплен к Генеральному штабу, снял квартиру на Васильевском острове и ждал там семью. Санкт-Петербург поразил англичанку: «Я с волнением ожидала увидеть этот прекрасный город, и он оказался еще величественнее, чем я представляла. Широкие улицы были обрамлены ярко окрашенными изящными домами и дворцами. Золотые купола церквей ослепительно сверкали на фоне неба. На Невском проспекте располагались роскошные магазины, где продавались товары со всего света. Прекрасные сибирские меха выставлялись в витринах в преддверии зимы. Специи с Востока, деликатесы с Запада, духи из южных стран — здесь не существовало вещи, которую нельзя было бы купить. <...> Однако вскоре мне вновь напомнили, как утомляют меня бесконечно долгие русские вечера. <...> Ночь тянулась бесконечно среди разговоров, от которых я быстро уставала. К счастью, большую часть времени беседы велись по-французски, на языке, который был мне ближе всего. Русскую же речь редко можно было услышать в обществе, ее использовали дома, главным образом для общения с прислугой» [1, р. 78].

Ивлин с восторгом описывает петербургскую зиму: сани, катки, проложенные по замерзшей Неве, трамвайные рельсы и сезонные балы. Нева замерзла, и няня катала коляску по льду, чтобы гулять на другом берегу в парке. Ивлин мечтала встретиться с царской семьей, но этого не случилось. В книге им посвящено буквально несколько строчек и довольно критических: «Они жили затворниками в Царском Селе, стараясь не привлекать к себе внимания. После волнений 1905 года и последовавших беспорядков в стране царило беспокойство. Семья, казалось, не пользовалась популярностью, тогда как правительство едва справлялось с нарастающим недовольством ра-

бочих, добывавшихся представительства. Меня поразила история, о которой я вскоре слышала: после благотворительной ярмарки, где мне довелось помогать, вся выручка была передана императрице, и, как оказалось, она немедленно отправила эти деньги в Саксонию, своим людям» [1, р. 80].

В мае Павлу Павловичу предложили пост военного агента в Греции, и им снова пришлось переезжать. Ивлин нравился дипломатический мир, греческие принцы и принцессы часто бывали у них в гостях, и они развлекали друг друга шарадами, музыкальными вечерами, театральными постановками и пьесами, которые сами придумывали. В семейном архиве Гудим-Левковичей сохранились альбомы с большим количеством фотографий и материалов о тех театральных постановках.

В 1910 г. Ивлин вновь побывала в России. На этот раз они ехали через Одессу в Житомир, где свекровь сняла на лето большой дом, чтобы разместить разросшуюся семью: в том году у Ивлин родился второй ребенок — сын Павел. Вместе с ними приехала прислуга, а также две собаки, которых хозяйка не решалась надолго оставлять в Греции. Супруги съездили в Киев, однако, что интересно, Житомир произвел на англичанку более благоприятное впечатление.

В Греции Гудим-Левковичам было суждено провести десять лет, в этот период их привычный мир рухнул. Начиная с 1912 г. рассказ идет несколько отрывисто и скороговоркой: Первая Балканская война, убийство короля Греции Георга I, участие Павла Павловича в мирных переговорах. С начала войны Ивлин редко виделась с мужем, который постоянно был занят. Супруги старались чаще переписываться. Чтобы занять себя, Ивлин стала помогать в госпитале ухаживать за ранеными. Она тонко описывает абсурдные ситуации и настоящие драмы, складывающиеся между делегациями враждующих стран. Так, пришлось прибегнуть к хитростям, чтобы собрать их вместе на корабле и отвезти во Флоренцию, где был ближайший картографический институт, способный нарисовать новые линии границ на карте. Представителей Германии, Австрии и Италии везли тайно ночью на разных машинах с выключенными фарами, тогда как делегации Греции, России, Англии и Франции утром провожала большая толпа во главе с архимандритом, с благословениями и приветственными криками.

Следующие страницы проникнуты тревогой: все, хотя и старались надеяться на лучшее, чувствовали, что большая война уже неотвратима. Слухи становились все страшнее. Ивлин боялась, что муж потеряет дипломатический пост, его отправят в полк и он погибнет на фронте. Возвращаться в Россию она не планировала, предпочитая остаться с семьей брата в Бейхэме, однако родные были непреклонны: ее место, настаивали они, рядом с мужем. После короткого отпуска в Англии Ивлин с детьми снова отправилась в Грецию. Путь пролегал через беспокойную Европу, начиналась война, движение поездов ограничивали, шла мобилизация. Любопытно, что в своих записях Ивлин почти не говорит о детях, упоминает их лишь мимоходом, когда речь идет о переездах, и без особых чувств. Видимо, так проявляется британская сдержанность и представления о месте детей в жизни взрослых.

Семье повезло, они пережили Первую мировую войну в Греции, которая была нейтральной страной, поэтому в ней было относительно спокойно. Английские и французские военные корабли помогали со снабжением. Павел Павлович хотел бы вернуться в свой полк, но такого приказа не было, он оставался на своем посту. О сложностях дипломатической жизни рассказывается в деталях: «Мне, быть может, стыдно это признать, но я ужасно скучала от однообразия. Дипломатические приемы теперь не устраивались. Каждый знал кого-нибудь, кто был убит или тяжело ранен в сражениях с немцами. И все же нам приходилось вести вежливые разговоры с австрийскими и немецкими военными атташе и послами» [1, p. 130].

Павел Павлович оказался втянут в весьма неприятную историю, связанную с выполнением приказа штаба армии организовать перехват телеграмм для австрийского и немецкого представительства: «Первые месяцы все шло благополучно, но неизбежное случилось. Почтовый клерк проболтался своему начальнику, а тот немедленно сообщил обо всем греческому правительству. Плохо осведомленная пресса распространила слух, будто русские перехватывают и правительственные телеграммы самой Греции. Российского посла вызвал к себе разгневанный король и потребовал немедленно отстранить военного атташе от должности. Генералу Гудиму-Левковичу был запрещен доступ в королевские круги.

Мы всегда поддерживали прекрасные отношения с королевской семьей. Константин, еще будучи наследником, нередко бывал у нас на приемах и вечерах. Теперь же почти все дипломаты сторонились нас и мы оказались в изоляции. Посол предложил не появляться на официальных мероприятиях, чтобы избежать неловкости. Но я настояла на обратном: правда должна быть известна, и нам не о чем стыдиться. Мы продолжали посещать все приемы, и даже члены королевской семьи сохраняли по отношению к нам любезность. Вскоре шум улегся, но то легкое чувство непринужденности, которое прежде сопровождало наше общественное положение, так и не вернулось» [1, p. 130—131].

Новости об отречении царя и установлении Временного правительства дошли до них в марте 1917 г. Что оставалось делать? Лишь продолжать исполнять свои обязанности и ждать новых приказов. Вскоре в Константинополь начали прибывать первые русские беженцы и Павла Павловича направили туда для помощи в их размещении. Для него это стало и возможностью узнать свежие вести с родины. Через несколько месяцев он вернулся к семье с еще более тяжелыми новостями: Временное правительство пало, власть перешла к большевикам, и послу сообщили, что в его услугах больше не нуждаются. Выплаты прекращались, посольство предписывалось закрыть. В одно мгновение уважаемые представители дипломатических кругов превратились в фактических беженцев — без денег, без статуса, без будущего.

Каждому подданному бывшей Российской империи предстояло сделать выбор: вернуться в охваченную смутой страну или искать новую жизнь за ее пределами. Павел Павлович решил присоединиться к Белому движению и продолжить борьбу. Ивлин с детьми переехала в пансион на окраине Афин, оставив при себе лишь

одну горничную. Скромного личного дохода должно было хватить, чтобы продержаться до конца войны, а потом попытаться вернуться в Англию, где, как она надеялась, ей поможет брат Джек.

Хотя Греция сохраняла нейтралитет в Первой мировой войне, известия об окончании войны вызвали ликование и большие празднования. Вернуться в Англию все еще было невозможно, надо было ждать, когда Средиземное море очистят от мин и восстановится хоть какое-то пассажирское сообщение. Как сказано в книге, Павел Павлович вернулся через девять месяцев проживания Ивлин в пансионе, чтобы организовать переезд семьи в Англию. Ивлин шокировал его внешний вид и настрой: «Однажды вечером, в начале декабря... Павел вернулся — поседевший, усталый, с опущенными плечами. Он поздоровался коротко, словно и не уезжал вовсе, и тяжело опустился в кресло. Его некогда безупречно начищенный мундир был покрыт пылью; я заметила, что не хватает пары латунных пуговиц, а прежде блестящие кожаные сапоги стерлись и потускнели. Спрашивать, удалась ли ему миссия, не было нужды. Я налила ему стакан виски. Наполнив и свой, села рядом ждать, что он скажет. <...> Видеть такого некогда гордого офицера царской армии, исполненного уверенности, ставшего теперь немногословным, почти безмолвным, было трагично. Несмотря на собственное потрясение от всего произошедшего, я глубоко сочувствовала ему. Это уже был не тот человек, за которого я выходила замуж» [1, р. 141].

Покинуть Грецию они смогли только летом 1919 г. Супруги решили переехать на юг Франции, с которым было связано много хороших воспоминаний о былой жизни и где жили некоторые старые друзья семьи. Девятилетнего сына Павла отправили в школу в Англию, у семьи не было возможности платить за его переезды во время каникул, принимать его у себя согласился Джек. Также Джек помог с покупкой недорогого дома в деревне Ла-Наполь недалеко от Канн. Дочка Кира стала посещать школу для девочек в Каннах.

Павел Павлович решил посвятить себя сохранению памяти об утраченной России, он стал собирать коллекцию русской военной формы, знаков различия, регалий и памятных вещей, связанных с историей армии. Со временем в его доме был устроен музей. Второй его страстью и делом жизни стало создание коллекции оловянных солдатиков, в которой были представлены все полки русской императорской армии. Солдатиков Ивлин привезла из Англии, и Павел Павлович раскрашивал их в соответствующие цвета и рисовал на них положенные знаки различия.

Последние страницы книги посвящены объяснению решения Ивлин о разводе. В свои 39 лет, будучи еще полной жизни женщиной, она не могла смириться с тем, что ее муж стал тенью себя прошлого, не хотела запираить себя в старом доме, где вся жизнь была подчинена сохранению памяти уже несуществующей страны, православным ритуалам и праздникам, а также военной коллекции. В доме постоянно собирались русские эмигранты, а в 1923 г. к ним смогли приехать сестра Павла с сыном. Ивлин хотелось жить настоящим и жить весело. Она оформила развод и снова вышла замуж, сначала за Люка Хансарда, затем — за Альбера Рейно. Дети виделись с ней и называли ее нового мужа «дядя Альбер». Семья Ивлин не одобрила ее ре-

шение, но смирилась. Джек, а после его смерти его семья, не оставляли Павла Павловича и детей, всегда относились к нему с большим уважением.

Ивлин старалась наслаждаться жизнью, проводила время на прогулках и пикниках, коктейльных вечерах и фуршетах. Но куда бы она не приезжала, повсюду ощущались следы утрат и упадка: слишком многое изменилось после войны, слишком многих уже не было, прежний блеск ушел безвозвратно. Общие друзья время от времени приносили ей вести о детях и бывшем муже. Хотя близких отношений с детьми у нее не сложилось, она искренне тревожилась за их судьбу. Затем началась Вторая мировая война. Однажды в баре во время оккупации Франции Ивлин позволила себе язвительные замечания в адрес немецких офицеров и неосторожно упомянула о своем родстве с Уинстоном Черчиллем. Ее арестовали. Затем последовали допросы, лагерь.

Книга завершается эпилогом, где приведено письмо Ивлин из лагеря Либенау, адресованное послу Алексу Уилборну Уэддлу, датированное 25 октября 1943 г. В нем она пишет, что никаких официальных обвинений против нее не выдвинуто, кроме упомянутого родства, и выражает надежду, что ее смогут обменять на немецкого пленного. Последняя строка книги сообщает: попытки дипломатов добиться ее освобождения успеха не имели; Ивлин Рейно умерла в лагере Либенау 12 сентября 1944 г.; ее могила в Либенау обозначена.

Книга не является научным трудом, в ней нет библиографии, источников, указателей и даже сносок. Она не претендует на статус серьезного исследования или мемуаров. Автор не бралась за толкование исторических событий, описание их сложного контекста, предпосылок и фактов. В то же время это не исторический роман, хотя только автор знает, где проходит граница между текстом самой Ивлин и последующими дополнениями. Мы затрудняемся определить жанр. Скорее, использованное самой Ксенией Павловной указание «реконструкция жизни» является самым точным. Книга снабжена иллюстрациями из архива семьи Гудим-Левковичей. По прочтении книги читатель проникается симпатией к Ивлин, понимает ее мотивы. Ее желания и мечты, характер, сложившиеся обстоятельства и высокие ожидания общества заставили ее сделать свой жизненный выбор. Складывается впечатление, что в какой-то момент она пожалела о принятых решениях, но обратной дороги уже не было, вмешалась следующая страшная война.

Труды Павла Павловича Гудим-Левковича не пропали даром. Переживая за судьбу своей обширной коллекции, он добился разрешения перевезти ее в 1942 г. в Копенгаген, где она стала частью собрания Датского военного музея. В этом ему помогли связи с королевской семьей Дании. Позже он и сам переехал в Копенгаген. Сегодня экспонируется лишь небольшая часть коллекции Павла Павловича, но весь архив каталогизирован. Судьба же коллекции солдатиков пока неизвестна, ей не нашлось места в Копенгагене, и Гудим-Левкович отправил ее в США знакомым русским эмигрантам, но ее следы затерялись. Две тысячи миниатюрных солдатиков, раскрашенных вручную, где-то лежат и хочется надеяться, когда-нибудь найдутся.

По окончании Второй мировой войны Павел Павлович вернулся на свою виллу в деревне Ла-Напуль. Внучка Ксения помнит, как ее возили туда совсем малышкой, помнит и общение с дедушкой. Павел Павлович Гудим-Левкович умер в 1953 г. и похоронен на местном кладбище.

До сих пор существовало только две книги о Гудим-Левковичах: биография Павла Гудим-Левковича на датском языке, написанная Якобом Серупом — куратором музея Борнхольма (Дания) [2], и трехязычный (датский, английский, русский) каталог его коллекции [3]. Книгу «Ивлин» стоит считать частью истории семьи Гудим-Левковичей. Это женский взгляд на исторические события и биографию русского генерала, взгляд иностранки, лишенный идеализации и ностальгии по ушедшей России. Детали, бытовые мелочи и эмоциональное содержание сложных отношений в дипломатических кругах с их драмами и затруднениями — достойное дополнение строгих академичных изданий. Кроме того, книга «Ивлин» важна для сохранения исторического наследия русской эмиграции.

Список источников

1. Xenia Pavlovna. Evelyn. Bray : Central Press Bray Ltd., 2025. 170 p.
2. Seerup J. Den Russiske General: Et liv for Zaren. Odense : Syddansk Universitetsforlag, 2019. 336 s.
3. Глазков В. В., Серуп Я., Попов С. А. Русская коллекция Датского военного музея : каталог. М. : Русские витязи, 2021. 420 с.

References

1. Xenia Pavlovna. Evelyn. Bray, Central Press Bray Ltd., 2025, 170 p.
2. Seerup J. Den Russiske General: Et liv for Zaren. Odense, Syddansk Universitetsforlag, 2019, 336 p. (in Danish).
3. Glazkov V.V., Seerup, J., Popov S.A. Russkaya kolleksiya Datskogo voennogo muzeya, katalog [Russian collection of the Danish War Museum. Catalogue]. Moscow, Fond “Russkiye vityazi”, 2021, 420 p.

Информация об авторе

Быкова Анна Сергеевна — кандидат политических наук, независимый исследователь, член Археологического и исторического общества Грейстоунза, Грейстоунз, Ирландия. E-mail: abykovaireland@gmail.com

Information about the author

Anna S. Bykova — Candidate of Political Sciences, independent researcher, member of the Greystones Archaeological and Historical Society, Greystones, Ireland. E-mail: abykovaireland@gmail.com

Статья поступила в редакцию 26.09.2025; одобрена после рецензирования 24.10.2025; принята к публикации 27.10.2025.

The article was submitted 26.09.2025; approved after reviewing 24.10.2025; accepted for publication 27.10.2025.

Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 114—128.
Siberia Humanitarian. 2025;(4):114—128.

Русские за рубежом

Научная статья
УДК 792.54.03(497.1-25)-054.7(=161.1)
EDN TDRMZJ

Участие русских эмигрантов в постановке балета «В долине Моравы» в оккупированном Белграде

Александра Джорджевич

Белград, Республика Сербия, alexys_cello@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматривается роль русских эмигрантов первой волны в постановке балета «В долине Моравы» С. Настасиевича. Его премьера состоялась в Народном театре в Белграде в январе 1942 г. Хореографом-постановщиком балета стал Анатолий Михайлович Жуковский, ведущий хореограф белградского Народного театра. К моменту постановки балета А. М. Жуковский не только имел большой опыт в академическом танце, но и владел знаниями о сербском народном танце, приобретенными во время путешествия по стране. В балетном спектакле приняли участие и русские балерины, танцовщики из числа русских эмигрантов. Балет «В долине Моравы», созданный по мотивам сербской истории, является единственным отечественным балетным произведением, поставленным во время Второй мировой войны в оккупированном Белграде. В течение двух сезонов национальный балетный спектакль шел на белградской театральной сцене и был снят с репертуара немцами, посчитавшими его национальной пропагандой.

Ключевые слова: русская эмиграция, Королевство Югославия, Вторая мировая война, Народный театр в Белграде, Белград, балет, Анатолий Михайлович Жуковский, «В долине Моравы»

Для цитирования: Джорджевич А. Участие русских эмигрантов в постановке балета «В долине Моравы» в оккупированном Белграде // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 114—128. EDN TDRMZJ.

Russians abroad

Original article

Russian émigrés in the production of the ballet “In the Morava Valley” in occupied Belgrade

Aleksandra Djordjevic

Belgrade, Republic of Serbia, alexys_cello@yahoo.com

Abstract. This article examines the role of first-wave Russian émigrés in the production of S. Nastasijevic's ballet “In the Morava Valley”. Its premiere took place at the National Theatre in Belgrade in January 1942. The choreographer

was Anatoly Zhukovsky, a leading choreographer at the Belgrade National Theatre. By the time of the ballet's production, Zhukovsky not only had extensive experience in classical dance but also had a wealth of knowledge about Serbian folk dance, acquired during his travels across the country. The ballet also featured Russian ballerinas and dancers from among Russian émigrés. The ballet "In the Morava Valley", based on Serbian history, is the only domestic ballet production staged during World War II in occupied Belgrade. This national ballet performance ran for two seasons at the Belgrade theater before being removed from the repertoire by the Germans, who deemed it national propaganda.

Keywords: Russian émigré community, Kingdom of Yugoslavia, World War II, National Theater in Belgrade, Belgrade, ballet, Anatoly Zhukovsky, "In the Morava Valley"

For citation: Djordjevich A. Russian émigrés in the production of the ballet "In the Morava Valley" in occupied Belgrade. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):114—128. (In Russ.). <https://elibrary.ru/tdrmzj>.

Введение

Белградский балет с первых дней своего существования крепко связан с русскими белыми эмигрантами, после Октябрьской революции и Гражданской войны прибывшими на территорию Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Королевство Югославия). Балетный репертуар белградского театра, в том числе и за счет постановки произведений югославских композиторов, был расширен благодаря русским артистам. Первый национальный балет в постановке прима-балерины и шефа балета Маргариты Петровны Фроман был показан в Белграде в 1927 г. — через семь лет после зачисления первой русской балерины в состав коллектива Народного театра. После премьеры балета «Пряничное сердце» («Лицитарско срце») хорватского композитора Крешимира Барановича до начала Второй мировой войны в белградском театре было поставлено меньше десятка национальных произведений¹. Почти все из них были поставлены русскими хореографами, а ведущие партии танцевали русские прима-балерины и премьеры.

Об участии русских беженцев первой волны в развитии белградской балетной сцены межвоенного периода писали много. Среди самых значительных исследований — работы М. Павлович (Павловић) [1 ; 2], К. Шукульевич-Маркович (Шукуљевић-Марковић) [3—5], В. Косика [6 ; 7], А. Арсеньева [8 ; 9], Н. Мосусовой [10—12], М. Петричевич (Петричевић) [13 ; 14], А. Джорджевич (Ђорђевић) [15—18] и других исследователей [19—25]. Кроме того, на сербском языке были опубликованы воспоминания и письма премьера, хореографа и одного из заведующих департаментом балета белградского Народного театра Анатолия Михайловича Жуковского [26 ; 27], а также интервью с одной из самых знаменитых белградских балерин межвоенного периода Ниной Васильевной Кирсановой [28].

В то же время о театральной жизни и белградском балете в период Второй мировой войны не существует большого количества научных работ. Кроме редких статей в газетах, деятельность балетной труппы в период 1941—1945 гг. практически не освещалась. Ин-

¹ Югославские балетные спектакли межвоенного периода — авангардный балет «Собарева метла» М. Милоевича, «Лицитарско срце» и «Имбрек з носом» К. Барановича, «Охридска легенда» С. Христича, «Баво на селу» Ф. Лотке и «Огањ у планини» А. Пордеса.

формацию об отдельных лицах из балетной труппы частично можно найти в нескольких научных работах, но их тоже очень мало и они недостаточно известны заинтересованной аудитории [29—31].

Цель данной статьи — на основании доступных источников рассмотреть роль русских артистов в создании балета «В долине Моравы» — единственного сербского национального балетного произведения, показанного в 1942 г. в оккупированном Белграде. Особое внимание уделено роли балетмейстера и хореографа Анатолия Михайловича Жуковского — инициатора постановки балета на музыку симфонической сюиты «В долине Моравы» сербского композитора Светомира Настасиевича.

Деятельность Народного театра в первые дни оккупации

В результате капитуляции после Апрельской войны (6—17 апреля 1941 г.) территория Королевства Югославии оказалась под оккупацией. Народный театр в Белграде — одно из старейших культурных учреждений югославской столицы — в годы войны не прекращал работу, однако бомбежки и другие обстоятельства отразились на его деятельности и репертуарной политике. Изменения в работе театра были связаны не только с новым правлением, но и повреждением самого здания на Театральной площади (Позоришни трг), в котором располагались отделения драмы, оперы и балета. Во время реконструкции старого здания балетные спектакли шли в концертном зале Коларчевого университета (Коларчев универзитет) и на сцене театра Манеж (Мањеж) [32].

К началу Второй мировой войны в белградском Народном театре¹ служило много русских. Заведующим департаментом балета и ведущим хореографом в это время был Анатолий Михайлович Жуковский², а одной из четырех прима-балерин — его жена Яна Владимировна Васильева. Из русских в белградском театре работала балерина Марина Михайловна Оленина, позже участница Народно-освободительной войны Югославии и по ее окончании — основательница балетного департамента Сербского народного театра в г. Нови-Саде. В балетном департаменте также работали танцовщики А. Доброхотов, О. Гребенщиков, В. Лебедев, балерины Т. Максимова, М. Шуминска, И. Кушнарлова, И. Васильева и др. Сценограф В. Жедринский после апрельской бомбежки югославской столицы вошел в Комитет служащих Народного театра (Одбор службеника Народног позоришта), созданный с целью организации театральных дел в оккупированном Белграде.

До Апрельской войны на белградской сцене выступали и другие балерины русского происхождения. Накануне войны газета «Политика» опубликовала интервью с русской танцовщицей Марией Яковлевной Бологовской (урожд. Титова³), ставшей первой официально принятой в труппу белградского Народного театра [35]. Примерно в то же время из-за границы вернулась Нина Васильевна Кирса-

¹ В период оккупации Югославии (1941—1944) Народному театру в Белграде присвоили название Сербский народный театр [33].

² Жуковский был ведущим хореографом балетного департамента до ноября 1941 г. [34, с. 225].

³ Письмо В. Бологовского от 12 февраля 1969 г. с биографическими данными его жены хранится в Музее театрального искусства Сербии.

нова — балерина труппы Анны Павловой. Она заняла место шефа белградского балета после ухода А. М. Жуковского. Кроме того, до смерти мужа в 1943 г. в Белграде жила и работала первая прима-балерина и одна из основательниц белградского балета Елена Дмитриевна Полякова. До последнего дня своего пребывания в югославской столице Полякова вела частную балетную школу, воспитывала новое поколение танцовщиков и сотрудничала с балетным департаментом белградского театра.

Опыт Жуковского в постановке югославских балетов

Анатолий Михайлович Жуковский возглавил балетный департамент белградского Народного театра в середине 1930-х г. До того момента танцовщик приобрел большой опыт в академическом танце и проявил интерес к фольклору приютившей его и его соотечественников страны. Белградские критики высоко ценили его талант. В межвоенный период А. М. Жуковский в качестве танцовщика принимал участие в балетных спектаклях, поставленных в Белграде. С большим успехом он исполнял все ведущие мужские партии в национальных балетах, а в одном из них участвовал как помощник главного хореографа¹. Анатолий Михайлович с супругой и друзьями: Алексеем Бутаковым и Олегом Гребенщиковым, часто путешествовали, интересовались природой, а также народными танцами, музыкой посещаемых мест². В одном из своих интервью Жуковский вспомнил, что во время поездок в провинцию они с женой изучали народные коло и записывали танцевальные шаги. Результатом многолетнего увлечения этим делом стала фольклорная труппа под руководством Анатолия Михайловича. На международном фестивале танцев славянских народов, состоявшемся в Праге в 1938 г., коллектив получил первый приз, одновременно обеспечивший орден Св. Вацлава ее основателю [26, с. 86].

С одной стороны, танцевальный опыт, а с другой — большой интерес к народным танцам, культуре и фольклору балканских народов помогли Анатолию Михайловичу стать «знатоком и экспертом артистической стилизации (югославского) фольклорного танца» [37]. Его артистическая философия состояла в том, что он, как хореограф, пытался «войти в сущность, понять стиль, психологическую особенность, внутреннее содержание танца разных краев страны», понять их душу и пульс, а также ознакомиться с народной хореографией, чтобы пересказать ее языком артистического, академического танца [38]. Он верил в возможность использования фольклора для создания нового, оригинального пути развития национального балетного искусства. Его идея была связана с тем, что каждая нация должна иметь собственный, своего рода аутентичный балет [26, с. 93]. Жуковский очень ценил разнообразие балканских фольклорных мотивов, считал важным собрать это богатство и использо-

¹ Анатолий Михайлович был помощником Нины Кирсановой в постановке балета «Охридская легенда» С. Христича. Свидетельство о совместной работе русских хореографов с югославским композитором оставила Н. В. Кирсанова [28].

² Например, Олег Гребенщиков, в это время работавший статистом белградского Народного театра, позже ставший известным советским геоботаником и сотрудником Института географии АН СССР, во время таких поездок собирал травы и другие растения, а Алексей Бутаков, будучи музыкантом, интересовался сбором народных мелодий [36].

вать в развитии особенного югославского национального балетного стиля [26]. К этому идеалу балетмейстер стремился до конца своей жизни и обогатил балет широким знанием в области творчества балканских народов.

Сотрудничество с композитором С. Настасиевичем. Балет «В долине Моравы»

Впервые музыку из симфонической сюиты «В долине Моравы» С. Настасиевича белградская публика услышала в исполнении оркестра Королевской гвардии (оркестар Краљеве гарде) 11 апреля 1940 г. во время концерта в зале Коларчевого университета [39].

Совместная работа Анатолия Михайловича Жуковского и сербского композитора Светомира Настасиевича началась вскоре после этой премьеры, за два месяца до фашистской оккупации Югославии. В 1941 г. Жуковский ставил балетные номера на музыку югославских композиторов. На премьере балета «Огонь в горе» («Огањ у планини») А. Пордеса 15 февраля также были показаны «Симфоническое коло» («Симфонијско коло») Я. Готовца и сюита «Из коллекции югославских танцев» («Из збирке југословенских игара»). Последнее произведение, состоявшее из пяти пьес разных югославских композиторов, включало и композицию С. Настасиевича [40, с. 8]. После успешной постановки югославских танцев Жуковский выразил желание снова сотрудничать с композитором и предложил на музыку симфонической сюиты «В долине Моравы» поставить одноименный балет [41, с. 183].

В 1941/42 театральном сезоне и до освобождения югославской столицы было показано 14 премьерных балетных спектаклей, большинство из которых на музыку французских, немецких, австрийских и итальянских композиторов [42, с. 87]. Политика оккупационной власти резко отразилась на театральном репертуаре, из которого убрали произведения авторов, по мнению новых правителей, не подходящих к европейской культуре. Оккупационным властям были не по вкусу произведения еврейских и русских композиторов [42, с. 85], а балеты из сербского и югославского репертуаров появлялись только в виде отдельных номеров в рамках мероприятий, устроенных в белградском театре. Первым и единственным национальным балетом военного периода стало произведение «В долине Моравы» С. Настасиевича. Балет целиком был показан 3 января 1942 г. вместе с балетом «На уроке балета» («На балетском часу») И. Штрауса-мл. в рамках Второго балетного вечера «Друго балетско поподне». Сербский балет оставался в репертуаре в течение двух театральных сезонов. Произведение состояло из семи картин, «в которых выражается вся кротость души и богатство впечатлений, которые народная душа умеет принять и сохранить» [43].

Хореографом и постановщиком стал А. М. Жуковский, а у пюльта на премьере стоял гастрوليрующий дирижер из Германии Ханс Хернер (Hörner). Художником-декоратором был М. Денич, а художником по костюмам — М. Бабич-Йованович. Балет был создан по мотивам национальной истории и сербского эпического народного творчества, а декорации продуманы в сербско-византийском стиле.

Хореограф при постановке балета не хотел пользоваться принципом стилизации с псевдофольклорными элементами, часто применя-

емым в постановках национальных балетов его коллег Маргариты Фроман и Нины Кирсановой [11, с. 27]. Вместо этого он старался развивать новый, оригинальный подход к сценическому представлению народных танцев в отечественных фольклорных балетах [11].

Каждая из семи картин балета «В долине Моравы» получила название: «Утро на поле» («Јутро у пољу»), «Бабочки» («Лептири»), «Сумерки на воде» («Сумрак на води»), «Танец — Жатва» («Игра — Жетва»), «Разрушенный город» («Порушени град»), «Источник у дороги» («Чесма крај пута») и «Шабаш ведьм» («Врзино коло»). Ведущие партии Парня и Девушки (Момак и Девојка) исполнили прима-балерина русского происхождения Я. Васильева и премьер М. Ристич (фото 1). В пятой и шестой картинах появляются герои сербского эпоса Королевич Марко (Краљевић Марко), Юг Богдан (Југ Богдан), Милош Войнович (Милош Војновић), мифический противник Муса Кеседжия (Муса Кесеџија) и аллегоричные героини Мать Юговича (Мајка Југовића), Косовская девушка/Косовская девица (Косовка девојка) и Роксанда девушка (Роксанда девојка).

По афише и интервью Жуковского, напечатанных в журнале «Српска сцена», можно сделать реконструкцию сюжета и содержания несправедливо забытого балетного спектакля [41 ; 44].

Первая картина описывает красоту природы Центральной Сербии, особенно Моравского края, на фоне которой возникают чувства между молодыми влюбленными. Главные протагонисты Парень и Девушка, типичные жители Моравского края, гуляют по освещенному солнцем полю, исполненные счастьем и радостью.

Во второй картине между влюбленными происходит первое недоумение. В групповой сцене танцуют белые и цветные бабочки, одной из которых главный герой ломает крылья. Любовь и забота девушки помогают бабочке остаться в живых.

В картине «Сумерки на воде» музыкальным языком изображается течение воды и шум волн. Групповая сцена поставлена с участием балетного ансамбля. После возникшего непонимания совместное путешествие молодых заканчивается, и главный герой отправляется в дорогу один.

Фото 1. Яна Васильева и Милош Ристич
в балете «В долине Моравы»
Yana Vasilyeva and Miloš Ristic
in the ballet “In the Morava Valley”

В четвертой картине «Жатва» преобладают балканские ритмы, демонстрирующие картину косьбы. На сцене танцуют молодые косцы, которые после окончания работы собираются в коло. Парень без своей возлюбленной очень одинок. Он принимает решение вернуться к ней и снова забирает ее с собой.

С культурологической точки зрения особенно интересными являются пятая и шестая картины, в которых композитор и хореограф используют прием реминисценции, отсылая к историческому прошлому сербского народа с опорой на известных личностей народного эпического творчества. Для театроведов и искусствоведов могло бы быть интересным, как Жуковский справился с изображением сербских средневековых рыцарей, но, к сожалению, не сохранилось достаточно источников для подробного исследования данной темы.

В пятой картине «Разрушенный город» перед публикой предстает крепость старинного сербского города. Главные герои собираются переночевать у стен крепости, в их воображении появляются картины из национальной истории сербского народа: сцены кровавого боя, сербской славы и царских торжеств. В этой картине собрано множество эпических героев. Кроме Королевича Марко, Милоша Войновича, Юг-Богдана и его жены Матери Юговичей, на сцене появляются мифические враги сербского народа Муса Кеседжия, Мина Костурский (Мина од Костура) и латинские принцессы во главе с Роксандой девушкой.

В картине «Источник у дороги» влюбленные сидят у источника и слушают рассказ воды о судьбе людей, которые в прошлом проходили по дороге рядом с источником. Сначала перед Парнем и Девушкой возникает образ Косовской Девы, ищущей жениха, погибшего в Косовской битве, затем появляются гайдук, нищий и участники сельской свадьбы.

В последней картине «Шабаш ведьм» молодая пара попадает под влияние злых сил. По народному преданию, выражение «врзино коло» (название последней картины) обозначает место, на котором ночью собираются и танцуют нечистые силы: колдуны, ведьмы и вурдалаки [45, с. 539]. В переносном смысле фраза используется для обозначения заколдованного круга, из которого невозможно выйти [45, с. 539]. Последним испытанием для молодой пары становится момент, когда главные герои попадают в врзино коло. По словам Жуковского, молодой человек, представляющий персонификацию добра, «ведет символическую борьбу с темными и могучими силами» [41, с. 184]. После многих испытаний любовь Парня и Девушки освобождает их от зла и они, счастливые, продолжают свой путь.

В премьерном спектакле из танцовщиков русского происхождения участвовали Александр Доброхотов (Королевич Марко и Милош Войнович), Евгения Воробьева (Мать Юговичей), Елизавета (Льилья) Колесникова (Роксанда девушка), Антон Мирный, братья Олег и Игорь Гребенчиковы (гусяры) (фото 2).

Фото 2. О. Гребенщиков в партии гуслеяра в балете «В долине Моравы»
(фотографии с сайта Театрослов <https://teatroslov.mpus.org.rs>)
O. Grebenshchikov as the guzli player in the ballet "In the Morava Valley"
(photos from the Teatroslov website <https://teatroslov.mpus.org.rs>)

В групповых номерах участвовали Ира Васильева, Ирина Кушнарова, Тамара Максимова, Татьяна Акимфиева, Елена (Желена) Корбе, Лидия Иващенко, Евгения Верещагина, Марина Шуминска, Николай Тарновский и Владимир Лебедев.

Белградская печать о балете «В долине Моравы»

Постановка балета «В долине Моравы» считалась «первой попыткой стилизации сербских национальных, исторических и жизненных элементов» и значительным шагом к обогащению достаточно скромного национального балетного репертуара [41, с. 183]. Это музыкально-сценическое произведение стало не только единственным национальным балетом, показанным в оккупированном Белграде, но и первым в истории белградского национального театра балетным произведением, поставленным на музыку сербского композитора, обратившегося к культуре Центральной Сербии. Ранее все национальные балеты, созданные в межвоенный период, были связаны либо с территорией Южной Сербии (ныне Северная Македония и Косово), либо с Хорватией. Именно поэтому шеф балетного департамента Велизар Годжевац (Гођевац) писал:

Особенно надо подчеркнуть тот факт, что на этот раз поставлен первый сербский балет («В долине Моравы» Настасиевича), первая сербская премьера за двадцатилетнюю балетную деятельность. Я не мог бы сказать, что этот ostrakizm, направленный на сербские произведения, был результатом якобы высокого критерия по отношению к музыке, поскольку тут показывали произведения более чем сомнительной ценности [33, с. 42].

После премьеры спектакля «В долине Моравы» в белградской печати писали, что успех двух балетов, показанных в рамках Второго балетного вечера, достиг неожиданной высоты. Из интервью С. Настасиевича театральной газете «Српска сцена» читателям стало известно,

что в процессе создания симфонической сюиты в 1926 г., позже ставшей балетом, молодым, еще неопытным композитором руководило восхищение природой и патриотические чувства, любовь к своему народу и его славному прошлому [46, с. 242]. Хореографическую деятельность А. М. Жуковского композитор оценил весьма высоко. Он подчеркивал, что русский балетмейстер во время подготовки спектакля прекрасно сумел справиться со всеми трудностями, в том числе связанными с декорациями, костюмами и технической обстановкой самого театра. Газеты писали, что Жуковский, «глубоко зашедший в осуществление (сербского) национального балетного стиля», вместе с композитором создал оригинальный национальный балет по сербским народным мотивам [46, с. 243]. Свидетельство о высоком уровне подготовки балетного ансамбля балетмейстером А. Жуковским оставил и дирижер Х. Хернер. Перед премьерой он выразил свою уверенность в большом успехе сербского балета [47, с. 228].

Кроме информации о премьере, в газете «Српска сцена» сохранилось свидетельство об одном из повторных показов балета «В долине Моравы» 18 марта 1942 г. Состав участников был частично изменен по сравнению с первым спектаклем, состоявшимся два с половиной месяца назад. Ведущую мужскую партию танцевал Жуковский, а вместо Игоря Гребенщикова, одного из гусярлов, — Илич. В культурологическом плане интересно, что анонс этого спектакля был напечатан в дополнительной части газеты на двух языках — сербском и немецком, на обоих языках напечатали также и краткое содержание балета (фото 3) [44].

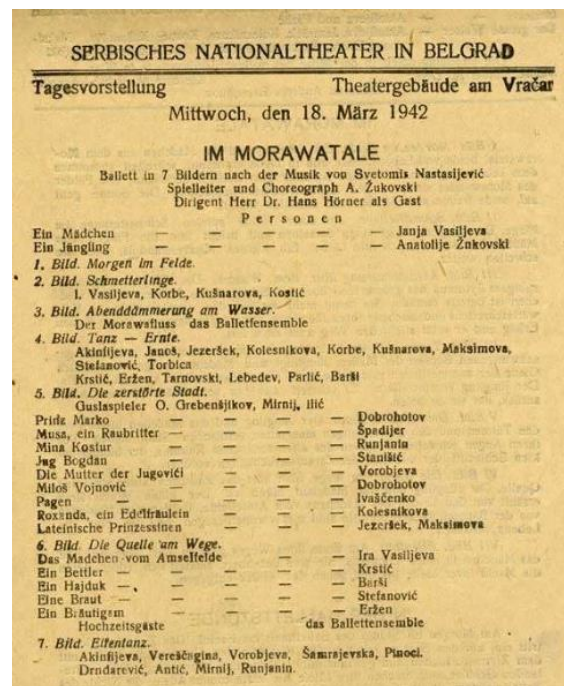
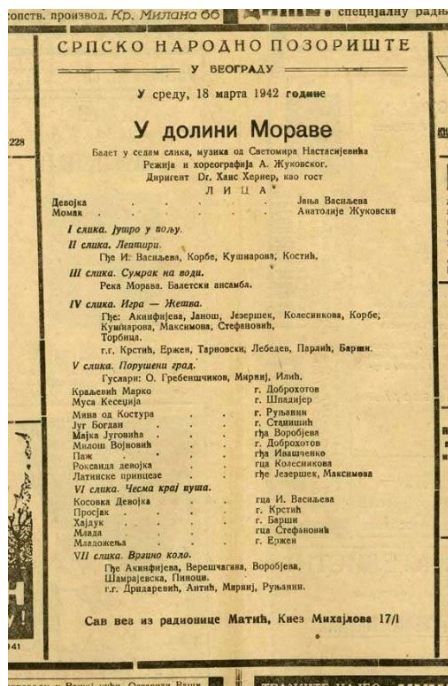

Фото 3. Программа балета «В долине Моравы» на сербском и немецком языках (фотографии с сайта Театрослов <https://teatroslov.mpus.org.rs>)
The program for the ballet “In the Morava Valley” in Serbian and German (photos from the Teatroslov website <https://teatroslov.mpus.org.rs>)

Между январской премьерой и мартовским показом спектакля Жуковский по приглашению Deuche Tanzbine und Deuche Tanzschule провел три недели в Берлине. Он был приглашен для проведения занятий на тему стилизации сербских танцев, выступлений на публичных концертах. Балетмейстер взял с собой несколько партитур сербских композиторов и костюмы, подходящие для выступлений. Среди выбранной Жуковским музыки были пьесы С. Христича, С. Настасиевича и Л. Бошняковича. Из короткого отчета Жуковского о берлинской поездке, напечатанного в журнале «Српска сцена», известно, что в репертуаре не было музыки к балету «В долине Моравы», а только пьеса «Смешанное шумадийское коло» («Мешовито шумадијско коло») С. Настасиевича [48] и что к этим гастролям Жуковский готовился очень старательно, а все танцы исполнялись в сопровождении большого оркестра [49, с. 331].

Постановку балета С. Настасиевича можно считать одним из самых значительных белградских культурных событий периода оккупации, последующие планы обогатить репертуар новыми произведениями национальных композиторов не увенчались успехом¹. Для Жуковского балет «В долине Моравы» стал «первым шагом к истинной деятельности в восстановлении сербского балета» [27, с. 110]. В последующем он жалел о том, что в Белграде не было никого, кто продолжил бы его дело [27, с. 110]. По воспоминаниям хореографа, сербский балет сняли с репертуара, так как немцы сочли его национальной пропагандой [27, с. 112].

Заключение

Анатолий Михайлович Жуковский — русский эмигрант, балетмейстер и премьер — сыграл ведущую роль в популяризации сербского национального балета. По его инициативе музыка симфонической сюиты Светомира Настасиевича «В долине Моравы» получила новую форму сценического выражения и после совместной работы композитора и хореографа стала единственным национальным балетом, показанным на театральной сцене оккупированного Белграда. Опытный танцовщик и большой знаток народных танцев, культуры и фольклора югославских народов, Анатолий Михайлович направил свои творческие силы на создание сербского балета, слияние классической хореографии и сербских народных традиций. В этой постановке приняли участие также русские артисты балета сербского Народного театра.

Список источников

1. Павлович М. Становление оперы и балета в белградском Народном театре // Русская эмиграция в Югославии. М. : Индрик, 1996. С. 293—312.
2. Павловић М. Композитор Охридске легенде — као личност и позоришни човек // Живот и дело Стевана Христича. Београд : Музиколошки институт САНУ, 1991. С. 119—152.
3. Шукуљевић-Марковић К. Анатолиј Жуковски // Театрон. 1999. № 106. С. 115—116.

¹ Планировалась постановка югославских балетов «Охридская легенда» и «В селе» С. Христича, «Королевич и Миряна» П. Стояновича и «Собрание» С. Настасиевича в хореографии Нины Кирсановой [44, с. 89].

4. Шукуљевић-Марковић К. Јелена Дмитријевна Пољакова. Београд : Музеј позоришне уметности Србије, 1995. 35 с.
5. Шукуљевић-Марковић К. Нина Кирсанова. Примабалерина, кореограф и педагог. Београд : Музеј позоришне уметности Србије, 1999. 167 с.
6. Косик В. И. Русская эмиграция в Сербии XX—XXI вв. М. : Пробел-2000, 2022. 284 с.
7. Kosik V. Russian Ballet Dancers and Choreographers at the Belgrade Stage in the XX and Early XXI Centuries // *Accelerando: Belgrade Journal of Music and Dance*. 2017. URL: <https://accelerandobjmd.weebly.com/issue2/8-russian-ballet-dancers-and-choreographers-at-the-belgrade-stage> (дата обращения: 02.06.2020).
8. Русские в Сербии: взаимоотношения России и Сербии с конца XII до начала XX века, русская эмиграция в Сербии, россияне в Сербии — последние 60 лет и сегодня / А. Б. Арсеньев и др. Белград : Координац. совет рос. соотечественников в Сербии : Весна инфо, 2009. 356 с.
9. Русская эмиграция в Югославии / ред. А. Арсеньев, О. Кириллова, М. Сибинович. М. : Индрик, 1996. 351 с.
10. Мосусова Н. Мир искусства на музыкальной сцене национального театра в Белграде. Украшение и преступление или оскорбление // *Руска дијаспора и српско-руске културне везе*; ред. Б. Станковић. Београд : Славистичко друштво Србије, 2007. С. 173—178.
11. Мосусова Н. Српски музички театар: историјски фрагменти. Београд : Музиколошки институт САНУ, 2013. 152 с.
12. Mosusova N. Ohridska legenda Stevana Hristića u interpretaciji Margarete Froman // *Kretanja: časopis za plesnu umjetnost*. 2021. No 35/36. S. 112—119.
13. Петричевић М. Руска балетска уметност у Београду: 1920—1944: допринос руске уметничке емиграције формирању и развоју Балета Народног позоришта у Београду. Београд : Граматик, 2020. 521 с.
14. Петричевић М. Зачеци балетске уметности и утемељење балета народног позоришта у Београду (1919/20—1922/23) // *Marija Petricevic*. URL: <http://marijapetricevic.com/citanje.php?m=1&t=zacetci> (дата обращения: 11.02.2024).
15. Ђорђевић А. Прилог уз биографију Анатолија Михайловича Жуковског // *Култура*. 2024. № 182—183. С. 61—78.
16. Ђорђевић А. Сучељавање српских и руских културно-уметничких пракси на оперској сцени Народног позоришта у Београду у периоду између два светска рата // *Култура*. 2016. № 150. С. 239—253.
17. Джорджевич А. Участие русских беженцев первой волны в создании балета «Охридская легенда» С. Христича // *Сибирь гуманитарная*. 2024. № 1 (5). С. 24—33.
18. Djordjević A. Post-revolutionary Russian Émigrés as Mediators of European Cultural Transfer in the Kingdom of SCS/Yugoslavia // *Echoes of Europe: Cultural Transfer Europe-Serbia in the Kingdom of Yugoslavia* / eds. A. Djurić and I. Pantelić. Belgrade : Institute od European Studies : Zepter Book World, 2025. P. 101—124.
19. Антић М. Руски позоришни уметници у Србији између два светска рата — прва фаза пројекта // *Театрон*. 2014. № 168/169. С. 143—148.
20. Димитријевић Н. Балетски репертоар Марине Олешине на сцени Народног позоришта између два светска рата // *Славистика*. 2020. XXIV/1. С. 271—287.
21. Драговић Г. 100 представа балета и уметничке игре наших простора. Београд : Orion Art, 2017. 430 с.
22. Стевановић Ј. Један век балета (Првих педесет година). Београд : Музеј позоришне уметности Србије, 2023. 74 с.
23. Milin M. The Russian Musical Emigration in Yugoslavia after 1917 // *Muzikologija*. 2003. No 3. S. 65—80.
24. Mordej Vučković M., Schopf D. Koreografski i redateljski repertoar Margarete Froman // *Dance Magazine Movements*. 2021. No 35/36. S. 181—188.
25. Zdravković M. Klasično baletsko stvaralaštvo od 1923. do 1998. godine. Bliže i dalje od klasičnog akademizma // *Orchestra*. 1999/2000. No. 16. S. 5—22.
26. Жуковски А. Мој живот // *Театрон*. 1995. № 90. С. 79—96.

27. Шукуљевић-Марковић К. (прир.). Писма Анатолија Жуковског Ксенији Шукуљевић Марковић (1976—1997) // Театрон. 1999. № 107. С. 100—116.
28. Радошевић А. О сценским извођењима Охридске легенде Стевана Христића. Београд : Музиколошки институт САНУ, 2017. 107 с.
29. Милин М. Први балети југословенских композитора на београдским сценама (1923—1942) // Зборник Матице српске за сценске уметности и музику. 1999. № 24—25. С. 69—77.
30. Петричевић М. Балетски уметник Милош Ристић (I део) // Театрон. 2015. № 172—173. С. 3—54.
31. Петричевић М. Милош Ристић: заборављена звезда балета Народног позоришта у Београду // Мокрањац. 2002. № 4. С. 50—58.
32. Балетска претстава на Коларчевом универзитету // Општинске новине. 1941. 13 јуна. С. 7.
33. Радовановић А., Стевановић Ј. Реконструкција годишњака Српског народног позоришта у Београду за сезону 1941/42 // Театрон. 1999. № 108. С. 5—60.
34. Петричевић М. Допринос руске уметничке емиграције формирању и развоју Балета Народног позоришта у Београду (1920—1944) : докторска дисертација. Београд : Факултет драмских уметности : Универзитет уметности у Београду, 2015. С. 661.
35. Бунушевац Р. Први балетски кораци у Београду // Политика. 1940. 27—30 апр. С. 19.
36. Љ. Б. Балетски уметнички пар Васиљева — Жуковски на сцени и код куће // Правда. 1937. 18 новем. С. 12.
37. М. Ж. Балетска премијера у корист Зимске помоћи // Време. 1941. 17 фебр. С. 6.
38. Балетска премијера под покровитељством Њ. кр. вис. кнегиње Олге // Време. 1941. 15 фебр. С. 8.
39. Оркестар Краљеве гарде изводи на своме концерту домаћа симфонијска дела // Време. 1940. 11 апр. С. 17.
40. Šukuljević-Marković K. Na početku beše `Srce // Orchestra. 1998. No. 12. S. 6—9.
41. Друго велико балетско поподне. «У долини Мораве»; «На часу Балета» // Српска сцена. 1941. № 6. С. 182—185.
42. Петричевић М. Рад балета Народног позоришта у периоду окупације (1941—1944) // Култура. 2024. № 182—183. С. 79—97.
43. «У долини Мораве» Епски балет из живота нашег народа // Коло. 1942. 16 јанв. С. 18.
44. Српска сцена. 1942. № 11.
45. Речник српског језика / М. Вујанић и др.. Нови Сад : Матица српска, 2011. 1527 с.
46. После премијере симфонијске свите «У долини Мораве» // Српска сцена. 1942. № 9. С. 242—245.
47. Балети на музику Светомира Настасијевића и Јохана Штрауса // Српска сцена. 1942. № 7. С. 226—228.
48. Утисци из уметничког Берлина // Српска сцена. 1942. № 13. С. 397—400.
49. Вести из куће // Српска сцена. 1942. № 10. С. 331—332.

References

1. Pavlovich M. Stanovlenie operi i baleta v belgradskom Narodnom teatre [The Development of Opera and Ballet at the Belgrade National Theatre], Russkaya emigratsiya v Yugo-slavii [Russian Emigration in Yugoslavia]. Moscow, Indrik, 1996, pp. 293-312.
2. Pavloviћ M. Kompozitor Okhridske legende - kao lichnost i pozorishni chovek [The composer of the Ohrid legend - as a personality and a theater man], Zhivot i delo Stevana Khristiћа [The life and work of Stevan Hristić]. Beograd, Muzikoloshki institut SANU, 1991, pp. 119-152.
3. Shukuljeviћ-Markoviћ K. Anatolij Zhukovski [Anatoly Zhukovsky], Teatron [Teatron], 1999, no. 106, pp. 115-116.
4. Shukuljeviћ-Markoviћ K. Jelena Dmitrijevna Polјakova [Elena Dmitrievna Polyakova]. Beograd, Muzej pozorishne umetnosti Srbije, 1995, 35 p.

5. Shukul'evih-Markovih K. Nina Kirsanova. Primabalerina, koreograf i pedagog [Nina Kirsanova. Prima ballerina, choreographer and pedagogue]. Beograd, Muzej pozorishne umetnosti Srbije, 1999, 167 p.
6. Kosik V.I. Russkaya emigratsiya v Serbii XX-XXI vv. [Russian emigration in Serbia in the 20th-21st centuries]. Moscow, Probel-2000, 2022, 284 p.
7. Kosik V. Russian Ballet Dancers and Choreographers at the Belgrade Stage in the XX and Early XXI Centuries, *Accelerando: Belgrade Journal of Music and Dance*. 2017. Available at: <https://accelerandobjmd.weebly.com/issue2/8-russian-ballet-dancers-and-choreographers-at-the-belgrade-stage> (accessed: 02.06.2020).
8. Arsenev A.B. et al. Russkie v Serbii: vzaimootnosheniya Rossii i Serbii s kontsa XII do nachala XX veka, russkaya emigratsiya v Serbii, rossiyanе v Serbii - poslednie 60 let i segodnya [Russians in Serbia: Relations between Russia and Serbia from the late 12th to the early 20th century, Russian emigration in Serbia, Russians in Serbia — the last 60 years and today]. Belgrad, Koordinats. sovet ros. sootchestvennikov v Serbii, Vesna info, 2009, 356 p.
9. Arsenev A., Kirillova O., Sibinovich M. (eds.) Russkaya emigratsiya v Yugoslavii [Russian emigration in Yugoslavia]. Moscow, Indrik, 1996, 351 p.
10. Mosusova N. Mir iskusstva na muzikalnoi stsene natsionalnogo teatra v Belgrade. Ukrashenie i prestuplenie ili oskorblenie [The world of art on the musical stage of the National Theatre in Belgrade. Decoration and crime or insult], *Ruska dijaspora i srpsko-ruske kulturne veze* [Russian diaspora and Serbian-Russian Cultural Relations]. Beograd, Slavistichko drushtvo Srbije, 2007, pp. 173-178.
11. Mosusova N. Srpski muzichki teatar: istorijski fragmenti [Serbian musical theater: historical fragments]. Beograd, Muzikoloski institut SANU, 2013, 152 p.
12. Mosusova N. Ohridska legenda Stevana Hristića u interpretaciji Margarite Froman [The Ohrid legend of Stevan Hristić in the interpretation of Margarita Froman], *Kretanja: časopis za plesnu umjetnost* [Kretanja: magazine for dance], 2021, no 35/36, pp. 112-119.
13. Petricevih M. Ruska baletska umetnost u Beogradu: 1920-1944: doprinos ruske umetничке yemigratsije formiraњу i razvoju Baleta Narodnog pozorishta u Beogradu [Russian ballet art in Belgrade: 1920—1944: the contribution of Russian artistic emigration to the formation and development of the Ballet of the National Theatre in Belgrade]. Beograd, Gramatik, 2020, 521 p.
14. Petricevih M. Zachetsi baletske umetnosti i utemeljenje baleta narodnog pozorishta u Beogradu (1919/20-1922/23) [The beginnings of ballet art and the foundation of the ballet of the National Theatre in Belgrade (1919/20—1922/23)], Marija Petricevic. Available at: <http://marijapetricevic.com/citanje.php?m=1&t=zaceti> (accessed: 11.02.2024).
15. Ђорђевић А. Prilog uz biografiju Anatolija Mikhailovicha Zhukovskog [Supplement to the biography of Anatoly Mikhailovich Zhukovsky], *Kultura* [Culture], 2024, no. 182-183, pp. 61-78.
16. Ђорђевић А. Sucheљavaње srpskikh i ruskikh kulturno-umetnichkikh praksi na operskoj stseni Narodnog pozorishta u Beogradu u periodu izmeђu dva svetska rata [The confrontation of Serbian and Russian cultural and artistic practices on the opera stage of the National Theater in Belgrade in the period between the two world wars], *Kultura* [Culture], 2016, no. 150, pp. 239-253.
17. Dzhordzhevich A. Uchastie russkikh bezhentsев pervoi volni v sozdanii baleta “Okhridskaya legenda” S. Khristicha [Participation of Russian refugees of the first wave in the creation of the ballet “The Ohrid Legend” by S. Khristich], *Sibir gumanitarnaya* [Siberia Humanitarian], 2024, no. 1 (5), pp. 24-33.
18. Djordjević A. Post-revolutionary Russian Émigrés as Mediators of European Cultural Trans-fer in the Kingdom of SCS/Yugoslavia, *Echoes of Europe: Cultural Transfer Europe-Serbia in the Kingdom of Yugoslavia*. Belgrade, Institute od European Studies, Zepter Book World, 2025, P. 101-124.
19. Antiћ M. Ruski pozorishni umetnitsi u Srbiji izmeђu dva svetska rata - prva faza projekta [Russian theater artists in Serbia between the two world wars – the first phase of the project], *Teatron*, 2014, no. 168/169, pp. 143-148.

20. Dimitrijević N. Baletski repertoar Marine Olenine na stseni Narodnog pozorishta između dva svetska rata [Marina Olenina's ballet repertoire on the stage of the National Theatre between the two world wars], *Slavistika* [Slavic Studies], 2020, XXIV/1, pp. 271-287.
21. Dragović G. 100 predstava baleta i umetničke igre naših prostora [100 ballet and artistic dance performances from our regions]. Beograd, Orion Art, 2017, 430 p.
22. Stevanović J. Jedan vek baleta (Prvih pedeset godina) [A Century of Ballet (The First Fifty Years)]. Beograd, Muzej pozorišne umetnosti Srbije, 2023, 74 p.
23. Milin M. The Russian Musical Emigration in Yugoslavia after 1917, *Muzikologija*, 2003, no. 3, pp. 65-80.
24. Mordej Vučković M., Schopf D. Koreografski i redateljski repertoar Margarete Froman [Choreographic and directing repertoire of Margareta Froman], *Dance Magazine Movements* [Dance Magazine Movements], 2021, no. 35/36, pp. 181-188.
25. Zdravković M. Klasično baletsko stvaralaštvo od 1923. do 1998. godine. Bliže i dalje od klasičnog akademizma [Classical ballet creation from 1923 to 1998. Closer to and further from classical academicism], *Orchestra*, 1999/2000, no. 16, pp. 5-22.
26. Zhukovski A. Moj život [My life], *Teatron*, 1995, no. 90, pp. 79-96.
27. Šukuljević-Marković K. (prir.). Pisma Anatolija Zhukovskog Kseniji Šukuljević Marković (1976-1997) [Letters of Anatoly Zhukovsky to Ksenia Šukuljević Marković (1976-1997)], *Teatron*, 1999, no. 107, pp. 100-116.
28. Radoshević A. O stsenkim izvođenjima Okhridske legende Stevana Khristiha. Beograd : Muzikološki institut SANU, 2017. 107 s.
29. Milin M. Prvi baleti jugoslovenskih kompozitora na beogradskim stsenama (1923-1942) [The first ballets by Yugoslav composers on the Belgrade stages (1923-1942)], *Zbornik Matice srpske za stenske umetnosti i muziku* [Collection of the Serbian Academy of Performing Arts and Music], 1999, no. 24-25, pp. 69-77.
30. Petrichević M. Baletski umetnik Milosh Ristić (I deo) [Ballet artist Miloš Ristić (Part I)], *Teatron*, 2015, no. 172-173, pp. 3-54.
31. Petrichević M. Milosh Ristić: zaboravljena zvezda baleta Narodnog pozorishta u Beogradu [Miloš Ristić: the forgotten star of the ballet of the National Theatre in Belgrade], *Mokranjac* [Mokranjac], 2002, no. 4, pp. 50-58.
32. Baletska predstava na Kolarčevom univerzitetu [Ballet performance at Kolarac University], *Opštinske novine* [Municipal newspaper], 1941, 13 June, p. 7.
33. Radovanović A., Stevanović J. Rekonstrukcija godišnjaka Srpskog narodnog pozorishta u Beogradu za sezonu 1941/42 [Reconstruction of the yearbook of the Serbian National Theatre in Belgrade for the 1941/42 season], *Teatron*, 1999, no. 108, pp. 5-60.
34. Petrichević M. Doprinos ruske umetničke emigracije formiranju i razvoju Baleta Narodnog pozorishta u Beogradu (1920-1944) [The contribution of Russian artistic emigration to the formation and development of the Ballet of the National Theatre in Belgrade (1920-1944)]. Dr. sci. diss. Beograd, Fakultet dramskih umetnosti, Univerzitet umetnosti u Beogradu, 2015, p. 661.
35. Bunushevats R. Prvi baletski koratsi u Beogradu [First ballet steps in Belgrade], *Politika* [Politics], 1940, 27-30 April, p. 19.
36. Љ.В. Baletski umetnički par Vasiljeva - Zhukovski na stseni i kod kuće [Ballet artistic couple Vasilieva - Zhukovsky on stage and at home], *Pravda*, 1937, 18 November, p. 12.
37. M.Zh. Baletska premijera u korist Zimske pomoći [Ballet premiere to benefit Winter Aid], *Vreme*, 1941, 17 February, p. 6.
38. Baletska premijera pod pokroviteljstvom Њ. кр. вис. кнегиње Олге [Ballet premiere under the patronage of Her Royal Highness Princess Olga], *Vreme*, 1941, 15 February, p. 8.
39. Orkestar Краљеве гарде izvodi na svome kontsertu domaћа simfonijska dela [The Royal Guard Orchestra performs domestic symphonic works at its concert], *Vreme*, 1940, 11 April, p. 17.
40. Šukuljević-Marković K. Na početku beše 'Srce' [In the beginning it was 'Srce'], *Orchestra*, 1998, no. 12, pp. 6-9.
41. Drugo veliko baletsko popodne. "U dolini Morave"; "Na chasu Baleta" [Another great ballet afternoon. "In the Morava Valley"; "At Ballet Class"], *Srpska stsenica* [Serbian Stage], 1941, no. 6, pp. 182-185.

42. Petricheviћ M. Rad baleta Narodnog pozorishta u periodu okupatsije (1941-1944), *Kultura*, 2024, no. 182-183, pp. 79-97.
43. "U dolini Morave" Yepski balet iz zhivota nasheg naroda ["In the Morava Valley" Epic ballet from the life of our people], *Kolo [Wheel]*, 1942, 16 January, p. 18.
44. Srpska stsena [Serbian stage], 1942, no. 11.
45. Vujaniћ M. et al. Rechnik srpskoga jezika [Serbian language dictionary]. Novi Sad, Matitsa srpska, 2011, 1527 p.
46. Posle premijere simfonijske svite "U dolini Morave" [After the premiere of the symphonic suite In the Morava Valley], *Srpska stsena [Serbian stage]*, 1942, no. 9, pp. 242-245.
47. Baleti na muziku Svetomira Nastasijeviћа i Jokhana Shtrausa [Ballet to the music of Svetomir Nastasijević and Johann Strauss], *Srpska stsena [Serbian stage]*, 1942, no. 7, pp. 226-228.
48. Utistsi iz umetnichkog Berlina [Impressions from artistic Berlin], *Srpska stsena [Serbian stage]*, 1942, no. 13, pp. 397- 400.
49. Vesti iz kuhe [News from home], *Srpska stsena [Serbian stage]*, 1942, no. 10, pp. 331-332.

Информация об авторе

Джорджевич Александра — доктор культурологии, Белград, Республика Сербия.
E-mail: alexys_cello@yahoo.com

Information about the author

Aleksandra Djordjevich — Doctor of Culturology, Belgrade, Republic of Serbia. E-mail: alexys_cello@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 11.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 14.10.2025.

The article was submitted 11.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 14.10.2025.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ EDUCATION AND UPBRINGING

Siberia Humanitarian. 2025;(4):129—140.

Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 129—140.

Education and upbringing

Original article

UDK 37.01:004

EDN WFOMYZ

The Formation and Development of the Digital Educational Landscape in the Russian Federation: Historical Phases and Prospects

Marina I. Kovaleva

Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation, kovaleva-mi@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9306-3582>

Abstract. This article examines the evolution and current trends of online education in the Russian Federation from the early 2000s to 2025. Using historical analysis, it traces the transition from experimental distance learning initiatives to integrated digital ecosystems. The study identifies four development phases: the experimental 2000s, the institutional 2010s, accelerated development during the pandemic (2020-2022), and the post-pandemic consolidation period. Using a combined methodology and secondary data analysis, the author examines national and regional practices. The results demonstrate a polycentric organization of the digital educational space with characteristic features: dynamic market growth, the spread of hybrid formats, the introduction of modular micro-qualification systems, and distinct regional specificities. Inevitable challenges include overcoming the digital divide, the need for systematic training of teaching staff, and the improvement of quality control mechanisms. The article concludes that the prospects for the development of online learning in Russia are linked to an optimal combination of centralized management and regional adaptation, the integration of artificial intelligence and analytical systems into teaching practices, and the development of digital literacy as a basis for sustainable development.

Keywords: online learning in Russia, e-learning, digital education, hybrid learning, educational technologies

For citation: Kovaleva M.I. The Formation and Development of the Digital Educational Landscape in the Russian Federation: Historical Phases and Prospects. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):129—140. (In Russ.). <https://elibrary.ru/wfomyz>.

Формирование и развитие онлайн-образования в России: исторические этапы и перспективы

Марина Ивановна Ковалева

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация, kovaleva-mi@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9306-3582>

Аннотация. В статье исследуется эволюция и современные тенденции онлайн-обучения в Российской Федерации с начала 2000-х гг. по 2025 г. На основе исторического анализа прослеживается переход от экспериментальных инициатив в области дистанционного обучения к интегрированным цифровым экосистемам. В исследовании выделяются четыре фазы развития: экспериментальные 2000-е, институциональные 2010-е, ускоренное развитие в период пандемии (2020—2022) и период постпандемийной консолидации. Применяя комбинированную методологию и анализ вторичных данных, автор исследует национальные и региональные практики. Результаты демонстрируют полицентричную организацию цифрового образовательного пространства с характерными чертами: динамичным ростом рынка, распространением гибридных форматов, внедрением модульных систем микроквалификаций и выраженной региональной спецификой. К неизбежным вызовам относятся преодоление цифрового неравенства, необходимость системной подготовки преподавательского состава и совершенствование механизмов контроля качества. В статье делается вывод, что перспективы развития онлайн-обучения в России связаны с оптимальным сочетанием централизованного управления и региональных адаптационных решений, интеграцией искусственного интеллекта и аналитических систем в педагогическую практику, а также формированием цифровой грамотности как базиса устойчивого развития.

Ключевые слова: онлайн-обучение в России, электронное обучение, цифровое образование, гибридное обучение, образовательные технологии

Для цитирования: Ковалева М. И. Формирование и развитие онлайн-образования в России: исторические этапы и перспективы // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 129—140. EDN WFOMYZ.

In recent years, online learning (also referred to as e-learning, distance education, or digital education) has evolved from an auxiliary method of instruction into a mainstream educational paradigm. In Russia, as elsewhere, the COVID-19 pandemic acted as a catalyst, forcing institutions to adopt remote and hybrid models at an unprecedented scale. The digitization of education accelerated rapidly, replacing conventional educational methods. The transformation revealed both the untapped potential of digital tools and the systemic challenges embedded within educational, technological, and social structures.

This article analyses major trajectories shaping Russian online education, drawing on theoretical foundations, historical development, empirical case studies, and regional comparisons. The study aims to clarify how Russia's online learning system has evolved, what structural factors drive its current trends, and what strategies may define its future growth.

To analyse modern trends in online learning, one must draw on multiple strands of theory: theories of educational technology adoption (e.g., diffusion of innovations), theories of digital pedagogy (how teaching and learning transform in online environments), and socio-technical perspectives (which emphasise the interrelation of technology, organisational structures, and human actors). In the Russian context, additional lenses, such as the digital divide, regional disparities, and government policy frameworks, are particularly relevant.

An important conceptual notion is educational ecosystems (or IT ecosystems) in which the Learning Management System (LMS) evolves into a broader digital platform including analytics, adaptive learning, virtual labs, and integration with institutional enterprise systems. The shift from isolated LMS to integrated digital platforms is a trend recognised globally and in Russia.

Another theoretical axis is personalisation and learner autonomy: the degree to which online systems enable individualised learning paths, adaptive content, and learners' control over pacing and content. In recent Russian educational reports, autonomous learning emerges as a central trend linking micro-credentials, hybrid formats, and continuous education.

These theoretical frameworks provide essential lenses through which to examine Russia's distinctive developmental trajectory in online education, which unfolded through four consequential phases.

The history of online learning in Russia follows a distinct path shaped by national infrastructure, cultural attitudes toward education, and global technological trends. Its development can be divided into four overlapping phases: the experimental 2000s, the institutional 2010s, the pandemic-accelerated 2020–2022 period, and the post-pandemic consolidation era that continues today.

A historical overview shows that distance education in Russia has a long tradition, including stages when it was predominantly conducted through correspondence and extramural studies. [1]

Phase 1: The Experimental 2000s (from correspondence to connectivity).

During the early 2000s, Russia's educational system began shifting from traditional correspondence models toward networked forms of distance education. The period was marked by experimentation in universities such as the Moscow State Technical University of Civil Aviation, the Tomsk Polytechnic University, and several branches of the Russian Academy of Public Administration (now RANEPA).

Internet access expanded rapidly, yet pedagogical practices remained largely transmissive. The emphasis was on uploading materials rather than interactive learning. Regional inequality in connectivity limited scalability, and early adopters operated in relative isolation.

The review of the article "Evolution Of Distance Education In Russia" documents that the period preceding the mass adoption of online networks was characterized by the use of telephones, mail, and only later, personal computers and the Internet. [2]

The introduction of dial-up internet and later broadband created a technical foundation for the first learning management systems (LMS) based on Moodle and open-source clones of Blackboard. However, institutional inertia and uneven infrastructure limited progress. The focus was primari-

ly on content delivery — posting lecture notes and PowerPoint files rather than on pedagogical transformation.

The experimental groundwork laid in the 2000s, while limited in scale, established a crucial foundation for what would become a more systematic, state-driven approach in the following decade.

Phase 2: The Institutional 2010s (e-learning becomes policy).

The 2010s brought a decisive shift: online learning evolved from experimental enthusiasm to state-supported modernisation policy. In 2012, the “Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation” formally recognised digital education as a driver of human capital.

The federal project “Electronic Russia (2002–2010)” later succeeded by “Information Society (2011–2020)”, financed infrastructure upgrades for universities and schools. During this period, major LMS ecosystems (e.g., Moodle-based platforms at HSE and RANEPA) became institutional norms.

The 2010s marked the formal institutionalisation of online learning. Federal initiatives such as Electronic Russia (2002–2010) and Information Society (2011–2020) embedded digitalisation into national education strategies. Universities established e-learning departments, and LMS platforms became standard across higher education. Federal Law No. 273-FZ (29 December 2012), Article 16 defines e-learning as the organisation of educational activities with databases, ICT, and telecommunication networks; distance-learning technologies are defined alongside.

Internationally, Russia participated in the global MOOC boom: universities joined Coursera and edX in the early 2010s, while domestic platforms like Stepik (founded 2013) and OpenEdu (founded 2015) localised the model.

The most prominent online platforms in 2018 were the following: foreign companies Coursera and Udemy; and Russian companies, including those ranked among the 35 largest EdTech companies by revenue in 2018 (according to RBC). These were “Netology Group” (780 million RUB), SkillBox (540 million RUB), GeekBrains (480 million RUB), City Business School (207 million RUB), and two initiatives launched by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation: “Modern Digital Educational Environment in Russia” — Online.edu.ru (which is essentially a catalog of courses from other platforms and universities) and the National Platform. [3]

The theoretical debate at the time revolved around technological determinism versus pedagogical contextualism — whether digital tools alone could transform education, or whether a new pedagogy was needed. Russian scholars increasingly emphasised the latter, aligning with constructivist and socio-cultural theories (Vygotsky’s heritage remained influential). Theoretical debates shifted from technological determinism to pedagogical design: the dominant view became that digital transformation must be grounded in constructivist and socio-cultural principles rather than mere technological substitution.

Just as institutional models of e-learning began to solidify, the global COVID-19 pandemic acted as a powerful exogenous shock, abruptly ending the era of gradual adoption and forcing an immediate, nationwide transition.

Phase 3: The Pandemic Shock (2020–2022) (forced digitalisation).

The COVID-19 pandemic triggered rapid and compulsory migration to online formats. Within weeks, nearly all Russian universities and schools adopted remote instruction using Zoom, Microsoft Teams, Mirapolis, or Webinar.ru. Surveys by the HSE Institute of Education (2021) indicated that 70% said that the new format was less convenient for both them and their students, more than half (57%) of respondents believe that the current situation with online teaching may weaken the quality of higher education. [4]

Regulatory infrastructure tightened Government Decree No. 1836 (16 November 2020) established the state information system Modern Digital Educational Environment, formalising governance and platform integration. While not defining “online course” as a legal category, it structured how online offerings are catalogued and recognized.

It is since 2020 that online learning has begun to transform the face of traditional classes and make education more accessible than ever before. While elements of online learning certainly existed earlier, their mass adoption occurred precisely after this period. In Russia, as worldwide, people began transitioning to remote learning en masse: according to Statista, the total revenue from e-learning in Russia grew from US\$487.89 million in 2019 to US\$540.06 million in 2020, while the number of online platform users increased from 4.77 million to 6.44 million (a 1.35-fold increase) during the period under review. [5] Furthermore, a record amount of resources was invested in ICT maintenance in 2021. Rosstat recorded 2.9 trillion rubles spent on providing these technologies in the Russian economy. [6]

The COVID-19 pandemic represented an unprecedented inflection point. Within weeks, nearly all Russian educational institutions were forced to migrate to online or blended modes. Emergency adoption of Zoom, Microsoft Teams, and domestic analogues (Mirapolis, Webinar.ru) revealed both resilience and systemic fragility. This period exposed infrastructural gaps but simultaneously legitimised hybrid models and accelerated investments in learning platforms, assessment technologies, and digital literacy programmes.

The emergency response of the pandemic years, for all its challenges, ultimately served as a catalyst, propelling the system into a new phase of strategic consolidation and mature ecosystem development.

Phase 4: Post-2022 Consolidation (ecosystems and hybrid by default).

Post-2022, Russian online education entered a consolidation stage. Institutions began designing hybrid curricula as the norm, integrating analytics, adaptive systems, and credentialing. National platforms (OpenEdu, Stepik) and municipal projects (Moscow Electronic School) matured into full digital ecosystems. Regional disparities remain significant – Moscow and St. Petersburg lead in innovation, while remote regions lag in infrastructure. Nonetheless, online education has become part of institutional DNA, moving from emergency improvisation to strategic integration. Historically, Russia’s trajectory reflects a dialectic between centralisation and innovation – balancing state regulation, traditional academic culture, and global technological diffusion.

After 2022, online learning in Russia thus entered a consolidation phase, shifting from emergency improvisation to strategic integration. Universities began designing hybrid curricula by default, and digital plat-

forms matured into multi-service ecosystems integrating analytics, credentialing, and AI-driven personalisation.

Regional disparities – between Moscow, St. Petersburg, and peripheral regions such as Siberia or the Far East – remain the main structural challenge. Nonetheless, the direction is clear: online learning has transitioned from technological novelty to institutional infrastructure. This evolution mirrors international trajectories but carries distinct features: a strong role of the state in infrastructure and regulation, emphasis on mass education over elite niches, and the persistence of traditional pedagogical hierarchies.

Historically, Russian digital education thus reflects a dialectic between centralisation and innovation – between the bureaucratic legacy of Soviet education and the flexibility demanded by digital modernity.

Nowadays, issues related to Distance Learning Technologies (DLT) are widely discussed in methodological and scientific literature (E.S. Abdulaeva, Y.V. Borovikova, V.A. Chazova, G.P. Zhirkova, A.R. Masalimova, T.M. Nintsieva, N.A. Orekhovskaya, V.A. Pivovarov, Y. Rishko, E. Sultanovna, etc.). It is noted that the main objective of distance learning technologies is to create conditions for fostering students' independent cognitive activity within a modern educational environment based on computer and telecommunication technologies. These educational technologies involve the active use of Internet tools, serving as a link between students and teachers who may be separated by thousands of kilometres. [7, p. 33]

Within this framework, online education is not merely the substitution of technology for teachers but a reconfiguration of roles, resources, and relations within the educational process. Russian scholars argue that successful digital transformation depends on “the systemic triad of infrastructure, pedagogy, and digital literacy,” echoing international literature on socio-technical co-evolution. [8]

To ground this historical and theoretical analysis in empirical evidence, the following section examines specific institutional and regional cases that illustrate the ongoing trends and structural dynamics within the Russian online learning landscape.

The present study synthesizes secondary data from academic publications, policy documents, and market reports between 2018 and 2025.

Studies on online learning trends in Russia employ a variety of methodologies:

Bibliometric / scientometric analyses: to trace research output over time, identify clusters of topics, and uncover co-authorship networks. For example, Masalimova et al. (2024) examine publications on online learning in BRICS countries (including Russia) using VOSviewer to map themes and collaborations. [9]

Case studies and qualitative inquiry: focusing on particular institutions (universities, schools), programs, or regions, employing interviews, observations, document analysis.

Surveys and questionnaires: targeting students, teachers, or administrators to capture attitudes, challenges, usage patterns, satisfaction, and perceived effectiveness.

Statistical/quantitative analyses: e.g. comparing students' performance pre- and post-transition to online learning. [10]

Mixed methods: combining qualitative and quantitative techniques to triangulate findings.

OpenEdu (openedu.ru) established by a consortium of leading Russian universities (including HSE, MSU, ITMO, MIPT, UrFU) offers online courses equivalent to traditional credit units. The courses meet federal standards and can substitute for on-campus modules. This initiative moves Russia toward a transparent national credit-transfer system between online and offline formats—an essential step in modular lifelong education.

The Stepik platform (stepik.org), with its auto-grading and analytics, provides bite-sized learning units embedded into university courses. Evaluations in engineering faculties report higher practice intensity and improved formative feedback compared with static video lectures. Stepik represents Russia's shift from content-delivery models to micro-didactics, emphasizing learner interaction and measurable mastery.

An example, the Siberian Institute of Management (SIM RANEPa) serves as a major regional case of hybrid education within the public-administration sector. Between 2021 and 2024, SIM integrated synchronous Zoom-based lectures with asynchronous Moodle modules for bachelor's and executive-education programs. Internal analytics show that student satisfaction with flexibility rose 38%, while completion rates remained statistically identical to pre-pandemic cohorts (SIM RANEPa Report 2024). Qualitative interviews revealed distinct regional benefits: rural civil servants could join executive programs without travel to Moscow, reducing costs by 40%. Over the past year, the Siberian Institute of Management (SIM RANEPa) has been implementing its own platform for its Distance Learning System (DLS). The Siberian case demonstrates that Russia's future in online learning will hinge on regional customization within a coherent national framework—an approach equally relevant to other federated systems.

One of the clearest trends is the rapid growth of the online education market. This growth is fueled by factors such as rising broadband penetration, mobile internet access, increasing digital literacy, and institutional adoption of online modalities. EdTech platforms and providers (e.g. Skillbox, GeekBrains, Netology) are becoming more competitive, expanding their reach. While fully remote instruction played a critical role during pandemic lockdowns, the post-pandemic trend is toward hybrid or blended models, combining online and face-to-face components. Russian participants in global trends studies prioritized hybrid learning and micro-credentialing. In the Russian market outlook, hybrid formats are seen as a core pillar of future growth. Hybrid models allow institutions to preserve the benefits of both modalities: face-to-face engagement, practical sessions, social interaction, alongside the flexibility and reach of digital content and asynchronous study.

Another emerging trend is the expansion of micro-credentials, short courses, “modules,” and stackable certificates, which allow learners to upskill continuously and flexibly. Online micro-credentials are viewed as tools to support progress in the workplace, bridging formal and informal education. In Russia, there is increasing recognition that continuous learning, upskilling, and reskilling will be essential in the evolving economy and labor market. This trend aligns with personalization: learners may assemble their educational path from modular components, combin-

ing courses from different providers, accredited or non-accredited, depending on their objectives.

Technological advancement underpins many of the shifts. Key innovations include:

- artificial intelligence (AI)/machine learning integration for adaptive learning, recommendation engines, intelligent tutoring systems, and automated assessment. These systems promise to tailor content to individual learner profiles and optimize pacing; learning analytics and dashboards, enabling instructors and managers to monitor learners' engagement, progress, dropout risks, and intervene proactively;

- virtual laboratories, simulations, augmented/virtual reality (AR/VR), especially in STEM fields where physical labs are impractical online. Russian reports cite virtual labs as an emerging solution; cloud infrastructure and scalability, allowing online platforms to support large numbers of concurrent users and integrate diverse tools (quizzes, video, discussion forums) under one umbrella.

These innovations help improve quality, interactivity, and retention, while also intensifying competition among EdTech providers.

For online learning to develop sustainably and equitably, institutional adoption and regulatory support are crucial. In Russia:

- many universities and schools have developed or expanded distance education departments or hybrid programs, often investing in digital infrastructure, training, and support services;

- quality assurance mechanisms, accreditation norms, and standards for online programs are being discussed or formulated, in order to legitimize and regulate online credentials;

- some government initiatives are promoting digital transformation in education, especially in regional and remote areas, to reduce educational disparities.

However, regional disparities remain significant: urban centers tend to lead in infrastructure, connectivity, and institutional capacity, whereas rural and peripheral regions lag behind.

Despite robust momentum, online learning in Russia faces persistent challenges:

- digital divide and infrastructure limitations: not all learners have reliable high-speed Internet, modern devices, or stable electricity, especially in remote or less-developed regions;

- motivation, engagement, and self-regulation: online learning demands high levels of self-discipline; many learners struggle with motivation, time management, or isolation;

- pedagogical challenges: simply transplanting traditional lectures to video format is inadequate; effective digital pedagogy requires rethinking content structure, interaction, feedback, assessment, and scaffolding;

- faculty readiness and training: many instructors have limited experience or digital pedagogical skills; professional development, incentives, and support systems are often insufficient;

- quality assurance and accreditation: absence of consistent standards may lead to variable quality, skepticism, and fragmentation;

- institutional inertia and resistance: bureaucratic structures, legacy processes, and organizational culture sometimes resist change;

- data privacy, security, and intellectual property issues: managing student data, protecting content, and establishing proper licensing and copy-right frameworks are growing concerns.

These challenges serve as constraints that the ongoing trends must negotiate.

There is currently a keenly felt shortage of professional development courses for teachers in the field of online resources. [11, p. 261] Although a wealth of materials on any subject can be found online, courses on the application of artificial intelligence by university lecturers and school teachers are in particularly high demand.

Synthesizing the historical phases, case studies, and identified trends reveals a complex picture of digital education in Russia, characterized by significant achievements alongside persistent, systemic challenges.

This article has traced the major trends in the development of online learning in Russia: robust market growth, the dominance of hybrid models, rising modular credentials and lifelong learning orientation, technological innovation (AI, analytics, virtual labs), and institutional and regulatory evolution. At the same time, persistent challenges-digital divides, pedagogical readiness, quality assurance, and cultural resistance-must be addressed for sustainable progress.

A Russian analysis of barriers in university online education lists key issues in student support, motivation, infrastructure, and institutional readiness. Earlier studies on e-learning trends in Russia emphasize the role of ICT expansion, increasing demand for flexible education, and the need for pedagogical change. Sultanovna and Nintsieva (2024) argue that digital literacy, particularly among students and teachers, is a foundational factor in successful adoption; they also emphasize that the transformation of content, methodology, and organizational forms is necessary for sustainable development.

Looking ahead, several prospects and recommendations emerge:

- further integration of AI and adaptive systems will refine personalization, but must be carefully aligned with pedagogical principles and fairness;
- strengthening standards and accreditation frameworks is essential to build trust in online credentials and create coherent pathways between online and traditional education;
- investing in capacity-building for faculty and support systems (instructional design, digital pedagogy, and learner support) is critical;
- bridging regional disparities by prioritizing infrastructure in underserved regions, partnerships with local institutions, and ensuring equity in access;
- fostering research and international collaboration to enrich Russian scholarship in online education, enabling comparative learning and innovation;
- monitoring and evaluating outcomes rigorously will help refine practices. Mixed methods and longitudinal studies should track learning gains, retention, cost-effectiveness, and social impact;
- embracing lifelong learning ecosystems will allow individuals to assemble modular credentials and pathways over time, linking formal, non-formal, and informal online offerings.

In conclusion, Russia's digital education landscape shows a polycentric structure: large metropolitan hubs pilot advanced ecosystems, regional

governments adapt with pragmatic pluralism, and national consortia institutionalize credit-bearing MOOCs. The remaining challenge lies in balancing innovation with standardization and inclusivity. Addressing these challenges effectively could enable the establishment of a robust, equitable, and flexible digital education ecosystem in Russia over the next decade, thereby contributing to human capital development, regional cohesion, and enhanced innovation capacity.

Список источников

1. Тарасова А. В. Исторический обзор дистанционного обучения в России и за рубежом // Professional Education in Russia and Abroad. 2021. No. 1 (41). С. 183—188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskii-obzor-distantionnogo-obucheniya-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 16.10.2025).
2. Evolution Of Distance Education In Russia / A. S. Kubrikova, G. I. Petrova, V. V. Saffronov, T. I. Shapovalova // International Conference On Economic And Social Trends For Sustainability Of Modern Society (Krasnoyarsk, 20—22 мая 2020 г.) / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. Т. 90. С. 166—173.
3. Ершов А. Н., Салатова А. А. Развитие современного российского рынка онлайн-образования с позиций общества знания // Регионоведение. 2020. Т. 28, № 3. С. 543—570.
4. Survey Shows Russian University Teachers Have Overcome Fears of Digitalization // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [сайт]. 2021. 26 янв. URL: <https://www.hse.ru/en/news/research/437457977.html> (дата обращения: 16.10.2025).
5. Online education in Russia: Statistics report about online education in Russia // Statista. URL: <https://www.statista.com/study/75410/online-education-in-russia/> (дата обращения: 05.10.2025).
6. Швец Г. К., Инечкин Д. К. Изменение роли информационных и коммуникационных технологий в экономике современной России в период с 2011 по 2021 гг. // Актуальные аспекты модернизации российской экономики : материалы IX Всерос. заоч. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Санкт-Петербург, 22 дек. 2022 г.). Т. 1. С. 324—330.
7. Ковалева М. И. Особенности дистанционных образовательных технологий при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Актуальные вопросы образования. 2019. № 1 (67). С. 32—35.
8. Abdulayeva E. S., Nintsieva T. M. Digital Education in Russia: Trends, Challenges and Development Strategies // European Publisher. 2024. URL: <https://www.researchgate.net/publication/384553321> (дата обращения: 16.10.2025).
9. Analyzing trends in online learning in higher education in the BRICS countries through bibliometric data / A. R. Masalimova, N. A. Orekhovskaya, V. A. Pivovarov, Y. V. Borovikova, G. P. Zhirkova and V. A. Chazova // Frontiers in Education. 2024. Vol. 9. URL: <https://doi.org/10.3389/feduc.2024.1409013> (дата обращения: 16.10.2025).
10. Analysis of the Impact of the Transition to Online Education During the COVID-19 Pandemic on the Future Academic Performance of University Students / Y. Rishko, et al. // SAGE Open. 2025. Vol. 15, no. 1. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/21582440251324753> (дата обращения: 16.10.2025).
11. Ковалева М. И. Игровые онлайн-технологии при обучении иностранному языку в вузе: проблемы и перспективы // Актуальные вопросы образования. 2021. № 3. С. 259—263.

References

1. Tarasova A.V. Istoricheskii obzor distantionnogo obucheniya v Rossii i za rubezhom [A Historical Overview of Distance Learning in Russia and Abroad], Professional Education in Russia and Abroad, 2021, no. 1 (41), pp. 183-188. Available at:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskii-obzor-distantsionnogo-obucheniya-v-rossii-i-za-rubezhom> (accessed: 16.10.2025).
2. Kubrikova A.S., Petrova G.I., Safronov V.V., Shapovalova T.I. Evolution Of Distance Education In Russia, International Conference On Economic And Social Trends For Sustainability Of Modern Society (Krasnoyarsk, 20-22 May 2020). Krasnoyarsk, 2020, vol. 90, pp. 166-173.
3. Yershov A.N., Salatova A.A. Razvitie sovremennogo rossiiskogo rinka onlain-obrazovaniya s pozitsii obshchestva znaniya [Development of the Modern Russian Online Education Market from the Perspective of the Knowledge Society], Regionologiya [Regionology], 2020, vol. 28, no 3, pp. 543-570.
4. Survey Shows Russian University Teachers Have Overcome Fears of Digitalization, Natsionalnii issledovatel'skii universitet "Visshaya shkola ekonomiki" [HSE University], [site], 2021, 26 January. Available at: <https://www.hse.ru/en/news/research/437457977.html> (accessed: 16.10.2025).
5. Online education in Russia: Statistics report about online education in Russia, Statista. Available at: <https://www.statista.com/study/75410/online-education-in-russia/> (accessed: 05.10.2025).
6. Shvets G.K., Inechkin D.K. Izmenenie roli informatsionnikh i kommunikatsionnikh tekhnologii v ekonomike sovremennoi Rossii v period s 2011 po 2021 gg. [The Changing Role of Information and Communication Technologies in the Economy of Modern Russia from 2011 to 2021], Aktualnie aspekty modernizatsii rossiiskoi ekonomiki, materialy IX Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodikh uchenikh (Sankt-Peterburg, 22 December, 2022) [Current Aspects of Modernizing the Russian Economy: Materials of the IX All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates, and Young Scientists (St.Peterburg, 22 December, 2022)], vol. 1, pp. 324-330.
7. Kovaleva M.I. Osobennosti distantsionnikh obrazovatelnykh tekhnologii pri obuchenii inostrannim yazykam v neyazykovom vuze [Features of Distance Learning Technologies in Foreign Language Teaching at a Non-Linguistic University], Aktualnie voprosy obrazovaniya [Topical issues of education], 2019, no. 1 (67), pp. 32-35.
8. Abdulayeva E.S., Nintsieva T.M. Digital Education in Russia: Trends, Challenges and Development Strategies, European Publisher, 2024. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/384553321> (accessed: 16.10.2025).
9. Masalimova A.R., Orekhovskaya N.A., Pivovarov V.A., Borovikova Y.V., Zhirkova G.P., Chuzova V.A. Analyzing trends in online learning in higher education in the BRICS countries through bibliometric data, Frontiers in Education, 2024, vol. 9. Available at: <https://doi.org/10.3389/educ.2024.1409013> (accessed: 16.10.2025).
10. Rishko Y. et al. Analysis of the Impact of the Transition to Online Education During the COVID-19 Pandemic on the Future Academic Performance of University Students, SAGE Open, 2025, vol. 15, no. 1. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/21582440251324753> (accessed: 16.10.2025).
11. Kovaleva M.I. Igrovie onlain-tekhnologii pri obuchenii inostrannomu yaziku v vuze: problemi i perspektivi [Game-Based Online Technologies in Foreign Language Teaching at Universities: Problems and Prospects], Aktualnie voprosy obrazovaniya [Topical Issues of Education], 2021, no. 3, pp. 259-263.

Информация об авторе

Ковалева Марина Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация.
E-mail: kovaleva-mi@ranepa.ru

Information about the author

Marina I. Kovaleva — Candidate of Pedagogy Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: kovaleva-mi@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; одобрена после рецензирования 24.10.2025; принята к публикации 29.10.2025.

The article was submitted 30.09.2025; approved after reviewing 24.10.2025; accepted for publication 29.10.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аргунов Олег Николаевич — кандидат исторических наук, Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Быкова Анна Сергеевна — кандидат политических наук, независимый исследователь, член Археологического и исторического общества Грейстоунза, Грейстоунз, Ирландия. E-mail: abykovaireland@gmail.com

Джорджевич Александра — доктор культурологии, Белград, Республика Сербия. E-mail: alexys_cello@yahoo.com

Захора Фатима Туз — независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: fzakhora-23@ranepa.ru

Иларионова Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Ковалева Марина Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: kovaleva-mi@ranepa.ru

Палишева Наталья Витальевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических наук и международных отношений, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, доцент кафедры всеобщей истории, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: palisheva17@yandex.ru

Савин Андрей Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором общественно-политического развития, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: a_savin_2004@mail.ru

Слободянюк Вита Ивановна — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения, Приазовский государственный технический университет — филиал Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, Мариуполь, Российская Федерация. E-mail: VITTA75@yandex.ru

Тилинин Алексей Владимирович — научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения, Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация. E-mail: tilininaleksej@yandex.ru

Хавкин Борис Львович — доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: novistor@mail.ru

Шульга Даниил Петрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра экономической и социальной истории Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

AUTHOR AFFILIATIONS

Oleg N. Argunov — Candidate of Historical Sciences, State Archives of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Anna S. Bykova — Candidate of Political Sciences, independent researcher, member of the Greystones Archaeological and Historical Society, Greystones, Ireland. E-mail: abyko-vaireland@gmail.com

Aleksandra Djordjević — Doctor of Culturology, Belgrade, Republic of Serbia. E-mail: alexys_cello@yahoo.com

Fatima Tuz Zakhora — independent researcher, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: fzakhora-23@ranepa.ru

Tatiana S. Ilarionova — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Marina I. Kovaleva — Candidate of Pedagogy Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: kovaleva-mi@ranepa.ru

Natalya V. Palisheva — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Socio-Political Sciences and International Relations, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Associate Professor, Department of General History, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: palisheva17@yandex.ru

Andrey I. Savin — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Head of the Sector of Social and Political Development, Institute of History, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: a_savin_2004@mail.ru

Vita I. Slobodyanyuk — Senior Lecturer, Department of Linguistics and Translation Studies, Pryazovskyi State Technical University — Branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “National Research Moscow State University of Civil Engineering”, Mariupol, Russian Federation. E-mail: VITTAA75@yandex.ru

Alexey V. Tilinin — Research fellow, Research and Information Support Department, the State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation. E-mail: tilininaleksej@yandex.ru

Boris L. Khavkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. E-mail: novistor@mail.ru

Daniil P. Shulga — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Research Center for Economic and Social History, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

1. Общие положения

Редакция журнала «Сибирь гуманитарная» принимает к рассмотрению оригинальные, ранее нигде (в том числе в сети Интернет) не публиковавшиеся статьи.

Периодичность выхода журнала — четыре раза в год (ежеквартально). Журнал распространяется по подписке. Полнотекстовые электронные версии вышедших номеров доступны на сайте Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

В журнале публикуются результаты фундаментальных и прикладных научных исследований отечественных и зарубежных ученых, а также аспирантов и студентов (совместно с преподавателями) по следующим научным специальностям:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;

5.6. Исторические науки (5.6.1. «Отечественная история»; 5.6.2. «Всеобщая история»; 5.6.4. «Этнология, антропология, этнография»; 5.6.5. «Историография, источниковедение, методы исторического исследования»; 5.6.6. «История науки и техники»; 5.6.7. «История международных отношений»; 5.6.8. «Документалистика, документоведение, архивоведение»);

5.7. Философия (5.7.1. «Онтология и теория познания»; 5.7.2. «История философии»; 5.7.6. «Философия науки и техники»; 5.7.7. «Социальная и политическая философия»; 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры»; 5.7.9. «Философия религии и религиоведение»);

5.8. Педагогика (5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования»; 5.8.2. «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»; 5.8.5. «Теория и методика спорта»; 5.8.7. «Методология и технология профессионального образования»).

Статьи публикуются на русском языке и сопровождаются аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языках.

Объем статьи должен составлять от 20 до 60 тыс. знаков (с пробелами). Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат, географических названий, собственных имен и прочих сведений ответственность несет автор.

Материалы представляются по электронной почте e-mail: sib.gum@siu.ranepa.ru

Взаимодействие редакционной коллегии, связанное с публикацией рукописи, осуществляется с ответственным автором, который должен предоставить редакционной коллегии номер мобильного телефона для рабочих контактов. Если автор один, то он является ответственным автором. Авторский коллектив самостоятельно выбирает ответственного автора данной публикации. В редакционную коллегию представляется доверенность каждого соавтора на передачу всех прав и обязанностей по взаимодействию с редколлегией при подготовке рукописи к публикации конкретному лицу. Доверенности должны быть заверены в отделе кадров по месту работы.

2. Издательское оформление статей

Статьи в журнал «Сибирь гуманитарная» оформляются по ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

2.1. Элементы издания, оформляемые автором:

— УДК;

— заглавие статьи — на русском и английском;

— подзаголовочные данные (при наличии) — на русском и английском;

— сведения об авторе (авторах) — на русском и английском;

— аннотация — на русском и английском (Abstract);

— ключевые слова (словосочетания) — на русском и английском (Keywords);

— благодарности (при желании) — на русском и английском (Acknowledgments);

— знак охраны авторского права;
— перечень затекстовых библиографических ссылок — на русском и английском (References);

— информация об авторе (авторах) (Information about the author(authors)).

Если статья публикуется не на русском языке, то элементы, требующие перевода, указываются сначала на языке статьи, затем — на английском языке, после чего — на русском.

2.2. Описание элементов издания

2.2.1. УДК — индекс Универсальной десятичной классификации, проставляется в соответствии с тематикой статьи.

2.2.2. Заглавие статьи — формулировка темы, точно отражающая рассматриваемую проблему.

2.2.3. Подзаголовочные данные статьи содержат сведения, поясняющие ее заглавие.

2.2.4. Сведения об авторе (авторах) содержат:

— имя, отчество, фамилию автора (авторов¹) (полностью);
— наименование организации (организаций²), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО и др.);

— адрес организации (организаций), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);

— электронный адрес автора (авторов);

— открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии);

— автор, ответственный за переписку (Corresponding author) (при наличии нескольких авторов): фамилия, имя, отчество (полностью), электронный адрес.

2.2.5. Аннотацию оформляют по ГОСТ Р 7.0.99-2018 «Реферат и аннотация. Общие требования». Объем не превышает 250 слов.

2.2.6. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. После ключевых слов точку не ставят.

2.2.7. Благодарности. При желании приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

2.2.8. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1-2003 «Издания. Знак охраны авторского права. Общие требования и правила оформления» внизу первой полосы с указанием фамилии и инициалов автора (авторов) или других правообладателей и года публикации статьи.

2.2.9. Перечень затекстовых библиографических ссылок формируется из подстрочных ссылок со сквозной нумерацией по всему тексту. Ссылки оформляются по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления».

2.2.10. Информация об авторе (авторах). В этот блок входит дополнительная информация об авторе (авторах): ученые степени, ученые звания, указание должности (с наименованием и адресом организации), почетные звания, членство в организациях и т. п.

2.3. Основной текст статьи может иметь следующие структурные части:

— введение;

— основную часть с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Обсуждение» и др. (допускается деление основной части на тематические рубрики и подраз рубрики);

— заключение.

2.4. Надписи и подписи к иллюстративному материалу (таблицы, рисунки и др.) приводят на языке текста статьи и повторяют на английском языке.

¹ Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

² Если автор (авторы) работает (учится) в нескольких организациях.

3. Требования к техническому оформлению

3.1. Общие технические требования:

- текстовый редактор: MS WORD версия 2003 или более современная;
- редактор таблиц: MS Word 2003 или более современная (формат Excel не допускается);
- редактор графиков и диаграмм: MS Word 2003 или более современная;
- формат файла с рукописью: **.doc; .docx**
- формат файлов с рисунками, графиками, схемами и др. иллюстрациями: ***.jpg (jpeg), *.tif (tiff); *.png**.
- тип иллюстраций: полутоновой черно-белый, штриховой черно-белый;
- кегль (размер шрифта) для заголовка и текста статьи (кроме сносок) — 14;
- гарнитура — Times New Roman (TNR).

3.2. Параметры страницы:

- поля — 2 см вокруг;
- нумерация — автоматическая с первой страницы в нижнем правом углу.

3.3. Параметры абзаца:

- выравнивание — по ширине;
- отступ слева/справа — 0;
- интервал перед/после — 0;
- межстрочный интервал — 1,0.
- отступ первой строки абзаца — 0,7;
- должен быть установлен запрет висячих строк.

4. Оформление отдельных элементов текста

4.1. Рисунки должны быть четкими, подлежащими редактированию, диаграммы и графики составлены в программах Microsoft Graph или Microsoft Office Excel, фотографии — контрастными. Все иллюстрации должны иметь сквозную нумерацию, подписанные подписями. Не рекомендуется загромождать иллюстрации ненужными деталями: большинство надписей выносятся в подписную подпись, а на рисунке заменяется цифрами или буквами. Подписная подпись должна быть лаконичной и соответствовать содержанию рисунка (10 пт).

4.2. Таблицы должны быть наглядными, иметь название, порядковый номер. Содержание таблиц должно быть связано с той мыслью в тексте, после изложения которой дается ссылка на таблицу. Название таблицы должно точно отражать ее содержание, заголовки граф — соответствовать их содержанию. Все данные внутри таблицы — 10 пт.

Размеры рисунков и таблиц — не более 135 × 2100 мм. Не нумеруются таблица или рисунок, если они в тексте единственные. На все таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте. Рисунки и таблицы располагаются в тексте после ссылки на них.

4.3. Формулы. Простые внутривстрочные и однострочные могут быть набраны символами, без использования специальных редакторов. Сложные и многострочные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается. Индексы и показатели степени должны быть четко ниже или выше строки. В случае ссылок на формулы в тексте нумерация формул дается справа в круглых скобках, а сама формула размещается отдельной строкой по центру. Если на конкретную формулу нет дополнительных ссылок в тексте или она в тексте единственная, то нумерация не нужна. Длина формулы — не более 12,5 мм.

4.4. Буква «ё» употребляется только в целях смысловоразличения слов, в именах и фамилиях согласно записи в документах, удостоверяющих личность.

4.5. Примечания, комментарии и др. можно размещать в подстрочных ссылках.

4.6. Цитаты. При использовании цитат обязательно обозначение границ заимствованных материалов в целях различения авторского и неавторского текстов. При прямом (дословном) цитировании границами служат кавычки, в которые заключается цитата, после которой ставится отсылка на источник. При передаче своими словами идей, концепций, точек зрения других лиц) левой границей служит вводная конструкция типа

«В работе И. Л. Михайлова...», «По мнению специалистов...», «Современные цивилисты трактуют...» и т. д. Правой границей является отсылка на источник заимствования.

4.7. Ссылки. Даются ссылки на источники всего заимствованного материала (прямая цитата, парафраз, фактический материал, таблица, рисунок и др.).

ПРИМЕР ПРИСТАТЕЙНОГО СПИСКА

Список источников

1. Конев Е. Прогнозируемые векторы развития зарубежных медиа // Журналистика—2018: состояние, проблемы, перспективы : материалы 20-й Междунар. науч.-практ. конф. (15—16 нояб., 2018, БГУ). Минск : БГУ, 2018. С. 294—297.
2. Огилви Д. Тайны рекламного двора — советы старого рекламиста. М. : Ассоциация работников рекламы, 2005. 61 с.
3. Браславец Л. А. Социальные сети как средства массовой информации: к постановке проблемы // Вестн. ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 1. С. 125—132.
4. Murphy D. Ireland and the Crimean War. Dublin : Four Courts Press, 2002. 262 p.

References

1. Konev E. Prognoziruemye vektory razvitiya zarubezhnyh media [Projected vectors of development of foreign media], Zhurnalistika-2018: sostojanie, problemy, perspektivy: materialy 20-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (15—16 nojab., 2018, BGU) [Journalism-2018: state, problems, prospects : materials of the 20th International Scientific and Practical Conference (November 15—16, 2018, BSU)]. Minsk, BGU, 2018, pp. 294—297.
2. Ogilvi D. Tajny reklamnogo dvora — soveti starogo reklamista [Secrets of the advertising yard — tips of an old advertiser], Moscow, Associacija rabotnikov reklamy, 2005, 61 p.
3. Braslavec L.A. Social'nye seti kak sredstva massovoj informacii: k postanovke problem [Social networks as mass media: towards the formulation of the problem], Vestnik VGU. Serija: Filologija. Zhurnalistika [Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism], 2009, no. 1, pp. 125—132.
4. Murphy D. Ireland and the Crimean War. Dublin, Four Courts Press, 2002, 262 p.

ПРИМЕР СТРУКТУРЫ СТАТЬИ

Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 42—54.
Siberia Humanitarian. 2023;(1):42—54.

Этнокультурное наследие

Научная статья

УДК (номер проставляет автор)

DOI: (номер проставляет редакция)

Этнокультурное наследие в современной России

Иван Сергеевич Сидоров¹, Игорь Павлович Петров²

¹ Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация

² Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация

¹ kaf-polit@siu.ranepa.ru, <http://orcid.org/> (представляется автором)

² ipr86@mail.ru

Аннотация

Ключевые слова

Для цитирования: Сидоров И. С., Петров И. П. Этнокультурное наследие в современной России // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 42—54. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2023-1-42-54>

Ethnocultural heritage of modern Russia

Ivan S. Sidorov¹, Igor P. Petrov²

¹ Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russian Federation

² Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation

¹ kaf-polit@siu.ranepa.ru, <http://orcid.org/>

² ipp86@mail.ru

Abstract

Keywords

For citation: Sidorov I.S., Petrov I.P. Ethnocultural heritage of modern Russia. *Siberia Humanitarian*. 2023;(1):42—54. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2023-1-42-54>

ТЕКСТ СТАТЬИ

Список источников

References

Информация об авторах

Сидоров Иван Сергеевич — доктор политических наук, профессор, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Петров Игорь Павлович — магистрант, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: ipp86@mail.ru

Information about the authors

Ivan S. Sidorov — Doctor of Political Sciences, Professor, Novosibirsk National Research State University, Professor Faculty of Political science and Technology, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Igor P. Petrov — Master's Student, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: ipp86@mail.ru

Статья поступила в редакцию 00.00.2023; одобрена после рецензирования 00.00.2023; принята к публикации 00.00.2023.

The article was submitted 00.00.2023; approved after reviewing 00.00.2023; accepted for publication 00.00.2023.

